

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Армавирский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

АЗАРОВА ВЕРА ВИКТОРОВНА

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
СРЕДНЕЙ КУБАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 07.00. 02 – Отечественная история

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Виноградов Б.В.

Армавир 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1.ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СРЕДНЕЙ КУБАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.....	27
1.1.Миграционно-демографические процессы на Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX в	27
1.2.Изменения этнической ситуации в регионе во второй половине XIX – начале XX в.....	45
2. РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СРЕДНЕЙ КУБАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	68
2.1.Создание сухопутной и водной систем коммуникаций на Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX вв.	68
2.2.Железные дороги как часть сухопутной коммуникационной системы региона в условиях модернизации	87
2.3.Влияние средств связи на развитие социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX вв....	116
3.РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СРЕДНЕЙ КУБАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	133
3.1 Развитие образования на Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX в	133
3.2.Формирование системы здравоохранения Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX в.	172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	204
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ..	209

ПРИЛОЖЕНИЕ.....	240
------------------------	------------

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. Сегодня российская экономика испытывает очень большие проблемы: развал многих отраслей промышленности, отсутствие необходимых средств для их восстановления, недостаточное финансирование сельского хозяйства, неконкурентоспособность производимых товаров, отсутствие эффективных мер экономического стимулирования и т.д. Помимо этого, в затяжном кризисе находится социальная сфера, включающая в себя образование, здравоохранение, культуру.

В связи с этим проблемы изучения вопросов развития как отдельных направлений инфраструктуры – экономической (сельскохозяйственной, промышленной, транспортной и т.д.) и социальной (образование, здравоохранение, культура), так и комплексный анализ инфраструктуры в целом приобретают особый смысл. Особенно это касается экономической инфраструктуры, так как именно она является определенным «фундаментом», в том числе и для развития социальной сферы.

Использование опыта прошлого в данных условиях может оказаться полезным. Это позволит реформировать экономику на основе российской цивилизационной традиции, в отличие от пагубных «либеральных экономических реформ» 1990-х гг. Во второй половине XIX в. в России проходили глубокие модернизационные процессы. На Северном Кавказе после окончания Кавказской войны для скорейшего включения региона, в частности – Средней Кубани, в экономическое, социальное, культурное поле России правительством предпринимались серьезные меры. Активно шли миграционные процессы. Были созданы условия для создания промышленности, развития сельского хозяйства. Эти процессы способствовали развитию социально-экономической инфраструктуры в регионе.

Социально-экономическая инфраструктура является одним из главных параметров развития экономики. В данном аспекте назрела необходимость комплексного исследования и анализа развития социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX в.

Объект диссертационного исследования – социально-экономическая инфраструктура Средней Кубани, относившейся до 1860 г. к территории Кавказского линейного казачьего войска, а с 1860 г. – к Кубанской области.

Предмет исследования – развитие социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX в. Инфраструктурой считается совокупность сооружений, зданий, систем и служб, необходимых для функционирования отраслей материального производства и обеспечения условий жизнедеятельности общества. Различают производственную или так называемую экономическую (дороги, каналы, порты, склады, системы связи) и социальную (школы, больницы) инфраструктуру¹. Данный комплекс включает в себя инфраструктуру экономическую (развитие сельского хозяйства, промышленности, строительство и эксплуатацию железных, шоссейных и грунтовых дорог, мостов, переправ, транспортных средств, средств связи) и социальную (образование, здравоохранение).

Хронологические рамки исследования ограничиваются серединой XIX – началом XX в., то есть периодом, когда благодаря начавшимся во второй половине XIX в. социально-экономическим реформам происходило интенсивное капиталистическое развитие юга России.

Территориальные рамки диссертационной работы охватывают территорию Средней Кубани. Согласно определению В.Б. Виноградова,² Средняя Кубань включает в себя территорию, примыкающую к р. Кубань по ее течению от г. Невинномысска Ставропольского края до границы с Краснодарским краем, и восточные районы современного Краснодарского края (Успенский, Новокубанский, Гулькевичский, Кавказский, Тбилисский, Усть-Лабинский (до г. Усть-Лабинска). В эту территорию входит и г. Армавир. Данное историко-культурное сообщество имело в изучаемый период сходные условия социально-экономического устройства и развития.

Степень научной разработанности темы. Всю литературу по проблематике можно разделить на дореволюционную, советскую и постсоветскую. В дореволюционный период отсутствуют обобщающие работы, касающиеся

¹ Новый энциклопедический словарь. М., 2005. С. 438.

² Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995.

комплексного анализа социально-экономической инфраструктуры. Несмотря на это, социально-экономической проблематике Средней Кубани был посвящен ряд исследований. Большой вклад в развитие дореволюционной историографии внесли такие кубанские историки, как Ф.А. Щербина, Е.Д. Фелицын, П.П. Короленко и др. Особо ценным для работы оказалось обобщающее фундаментальное исследование Ф.А. Щербины¹, в котором, помимо других вопросов, обсуждались и исследовались некоторые аспекты развития речного судоходства на р. Кубань, в частности, перевозка почты частным предпринимателем Н.А. Новосельским при помощи водного транспорта от Темрюка до ст-цы Тифлисской; появление экстренного и обычного почтовых сообщений, проходивших по территории Средней Кубани. Важной для исследования стала другая монография Ф.А. Щербины,² в которой были рассмотрены вопросы развития сельского хозяйства, промышленности, транспортной инфраструктуры (мостов, дорог), социальной (образование, здравоохранение) в ауле – селе – городе Армавире.

Большую ценность для работы представляет труд Е.Д. Фелицына и Ф.А. Щербины,³ в котором освещены вопросы появления дорогих транспортных средств (экипажи-дроги, дилижансы) в связи с улучшением дорог Средней Кубани. Помимо этого, были исследованы некоторые особенности развития системы образования, в частности, открытие казачьей учительской семинарии, появление которой явилось большим событием для всего региона. В трудах выдающихся кубанских историков Е.Д. Фелицына, П.П. Короленко⁴ обсуждались и исследовались некоторые аспекты развития связи (появление почтовых станций, охрану почты) в населенных пунктах Кубани.

¹ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913. Т. 2.

² Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-горцев. Адаптированное переиздание. Екатеринодар, 1916.

³ Фелицын Е.Д., Щербина Ф.А. Кубанское казачье войско. 1696–1888. Сборник кратких сведений о войске / под ред. Е.Д. Фелицына. Воронеж, 1888.

⁴ Сборник сведений о Кавказе. Кубанская область: списки населенных мест по сведениям 1882 г. / сост. Е.Д. Фелицын, под ред. Н. Зейдлица. Тифлис, 1885. Т. 8; Кубанская справочная книга / сост. Е.Д. Фелицын. Екатеринодар, 1891; Двухсотлетие Кубанского казачьего войска 1696 – 1896 / сост. П.П. Короленко. Екатеринодар, 1896.

В работе П.П. Надеждина¹ помимо общих сведений по развитию земледелия, наличию садов, виноградников, сельскохозяйственных культур в населенных пунктах Кубани, рассматривался вопрос влияния Ростово-Владикавказской железной дороги на развитие местного земледелия.

Особо следует выделить советский период историографии, который был представлен работами многочисленных исследователей: И. Гольдентула, А.М. Соловьевой, А.И. Козлова, Л.А. Погосян, И.Я. Куценко, В.Б. Виноградова. Этими и другими исследователями освещались многие аспекты социально-экономического развития региона. В исследовании И. Гольдентула² рассмотрены аспекты развития поземельных отношений на Кубани, взаимоотношения казачьего и иногороднего населения в области землепользования и т.д. В монографиях А.М. Соловьевой, А.И. Козлова, Л.А. Погосян³ рассматривались вопросы открытия и функционирования сети железных дорог на Средней Кубани, создание которых явилось важным событием для региона; работе главных железнодорожных станций Ростово-Владикавказской железной дороги и т.д. В работе известного кавказоведа В.Б. Виноградова⁴ исследовались вопросы положения иногородних на Кубани. В исследовании И.Я. Куценко⁵ обсуждались аспекты развития связи, ее охраны при перевозке, вопросы злоупотреблений со стороны местных властей в области здравоохранения. Особо следует отметить обобщающий двухтомный труд под редакцией А.Л. Нарочницкого, в котором исследовались вопросы экономического развития народов Северного Кавказа⁶. В сборнике «Кубанские станицы»⁷ были освещены вопросы социально-экономического развития населен-

¹ Надеждин П.П. Кавказский край. Природа и люди. Тула, 1895.

² Гольдентул И. Земельные отношения на Кубани. Краткий очерк. Краснодар, 1924.

³ Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. М., 1975; Козлов А.И. На историческом повороте. Ростов н/Д, 1977; Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981.

⁴ Виноградов В.Б. Россия и Северный Кавказ (обзор литературы за 1976 – 1985 гг.: итоги и перспективы изучения) // История СССР. 1987. № 3. С. 89–101.

⁵ Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар, 1990.

⁶ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / под ред. А.Л. Нарочницкого. М., 1988.

⁷ Кубанские станицы (этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани) / под ред. К.В. Чистова. М., 1967.

ных пунктов Кубани: развитие сельского хозяйства, промышленности, образования и т.д.

Постсоветская историография представлена многочисленными изданиями по теме: как научными публикациями, так и диссертационными исследованиями. Первый и существенный вклад в проблему изучения этнического состава Средней Кубани в этот период внес известный кавказовед В.Б. Виноградов,¹ в многочисленных изданиях которого рассматривались вопросы формирования традиционного состава населения, его основных занятий на территории Средней Кубани.

Монография В.Г. Шнайдера² в соавторстве с С.Н. Ктиторовым внесла серьезный вклад в проблему изучения миграции немцев, их количественного состава, влияния на развитие инфраструктуры на Средней Кубани и т.д. Исследованию этой темы посвящены и другие работы В.Г. Шнайдера³. Этнодемографической проблематике посвящены диссертационные исследования С.И.Г. Алиевой, Г.А. Геворгян, К.С. Чикаевой, О.В. Ктиторовой, О.В. Юраковой, С.В. Жабчик⁴. Вопросы, касающиеся этнодемографической ситуации на Средней Кубани: миграционные процессы, количественный состав пере-

¹ Виноградов В.Б. Страницы истории Средней Кубани. Армавир, 1993; Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995.

² Шнайдер В.Г., Ктиторов С.Н. Немцы Армавира. Армавир, 2012.

³ Шнайдер В.Г. Немецкие поселенцы Армавира конца XIX – начала XX вв. (по материалам метрических книг Архивного отдела администрации г. Армавира) // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник. Армавир, 2005. Вып. III. С. 41–47; Шнайдер В.Г. Миграция немцев в район Армавира в последней трети XIX в. и ее причины // История и обществознание. Армавир, 2010. Вып. VIII. С. 3–11; Шнайдер В.Г. Социальные связи локальной группы армавирских немцев (конец XIX в. – конец 1920-х гг.) // История и обществознание. Армавир, 2013. Вып. X. С. 40–48.

⁴ Алиева С.И.Г. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических процессах XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2000; Геворгян Г.А. История экономического и культурного становления армянской диаспоры Донской области и степного Предкавказья (последняя четверть XVIII – 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000; Чикаева К.С. Дворянство Кубанской области и Ставропольской губернии в конце XIX в. – 1917 г.: социальный статус и демографические характеристики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2001; Ктиторова О.В. Абазины Северо-Западного Кавказа в исторических событиях и процессах конца XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2003; Юракова О.В. Немецкие и греческие поселенцы на Северо-Западном Кавказе: сравнительно-исторический анализ (середина XIX в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2010; Жабчик С.В. Связи населения Кубани и Черноморья с южными славянами в конце XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2010.

селенцев, их влияние на развитие социально-экономической инфраструктуры, рассматривались многочисленными авторами: В.М. Кабузаном, В.Н. Ракачевым, Я.В. Ракачевой, М.Ю. Макаренко, Л.В. Бурькиной, С.А. Головановой, Ю.Ю. Клычниковым, А.Н. Довгань¹.

Работы С.В. Дармодехина, А.В. Беликова, Д.Н. Ракачева² посвящены роли иногороднего населения на Кубани, его отношениям с коренным населением, вкладу в развитие Кубани. В освещение проблемы землепользования иногородними жителями Кубани внесли вклад работы Н.Н. Великой, К.В. Долгополова³. В трудах С.Н. Артемова, П.А. Кузьмина, Л.В. Семененко⁴ исследовались основные направления земельной политики на Кубани,

¹ Кабузан В.М. Население Северного Кавказа в XIX – XX вв. СПб., 1996; Ракачев В.Н. Этно-демографические процессы на Кубани в XX в. Краснодар, 2002; Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. Народонаселение Кубани в XX в. 1900–1920 гг. Краснодар, 2005. Т. 1; Макаренко М.Ю. Население Северного Кавказа в конце XIX – первой четверти XX в.: историко-демографическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2011; Бурькина Л.В. Переселенческое движение на Северо-Западный Кавказ в 90-е гг. XVIII – 90-е гг. XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2000; Голованова С.А. Переселение на Северный Кавказ и перевод государственных крестьян и однодворцев в казаки (XVIII – XIX вв.) // История и обществознание. Армавир, 2013. Вып. X. С. 3–11; Клычников Ю.Ю. К вопросу о мерах российской администрации по переселению горского и кочевого населения Северного Кавказа в 30-х гг. XIX в. // Вопросы северокавказской истории. «Российскость» в истории Северного Кавказа. Армавир, 2002. Вып. 7. С. 42–49; Довгань А.Н. К вопросу о характеристике миграционных процессов на Кубани в пореформенный период // Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа. Армавир, 2008. С. 37–39; Довгань А.Н. О связи преобразований Кубанского казачьего войска с переселенческой политикой российского правительства на Северо-Западном Кавказе в 60 – 70-е гг. XIX в. // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар; Армавир, 2008. С. 126–128; Довгань А.Н. Иногородние жители Кубани и модернизационные процессы пореформенного периода // Вопросы южнороссийской истории. М.; Армавир, 2010. Вып. 16. С. 124–130.

² Дармодехин С.В. Кубанская область: казаки и иногородние (XIX – начало XX вв.) // Образование. Наука. V – Творчество. Армавир, 2006. № 3. С. 27–35; Беликов А.В. Иногороднее население Кубани во второй половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2002; Ракачев Д.Н. Местное и пришлое население на Северо-Западном Кавказе в XIX в.: процессы социального взаимодействия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006.

³ Великая Н.Н. Бароновка и Бароновы // Историческое регионоведение – вузу и школе. Армавир, 1995. С. 42–43; Долгополов К.В. Проблемы землепользования у иногороднего населения кубанских станиц во второй половине XIX в. // История и обществознание. Армавир, 2013. Вып. X. С. 22–25.

⁴ Артемов С.Н. Деятельность земельных комитетов по подготовке и проведению аграрной реформы // Политические и социально-экономические проблемы истории Северного Кавказа в XVIII – XX вв. Сб. ст. Армавир; Ставрополь, 2000. С. 70–96; Кузьмин П.А. Особенности аграрной политики России на Северном Кавказе в начале 60-х гг. XIX в. // Науч-

проблемы землепользования казачьего населения. Аспекты экономического развития линейного казачества рассмотрены в исследовании С.И. Радионова¹.

В работе одного из ведущих историков Кубани В.Н. Ратушняка² исследовался вопрос развития сельского хозяйства на Кубани, в частности, дана характеристика имения «Хуторок» барона Штейнгеля. В диссертации Т.Н. Сидоренко³ проанализирован вопрос развития кооперации в сельском хозяйстве Кубани.

Важными для исследования оказались труды Е.А. Симанович, Т.В. Бордюжи,⁴ в которых рассматривались особенности развития виноградарства и виноделия на Северном Кавказе. Полезным для исследования оказался труд О.В. Гордейчук⁵, в котором обсуждались вопросы развития сельского хозяйства, образования, здравоохранения на Кубани в период управления Н.Н. Кармалиным.

Вклад в освещение проблемы создания сети дорожных коммуникаций внесла монография С.Л. Дударева, Ю.Ю. Клычникова,⁶ в которой идет речь о возрастании значения небольших населенных пунктов в связи с проведением дорог. Работой, всесторонне осветившей многочисленные аспекты казачьей жизни, в том числе деятельность атамана Лабинского отдела Александра Петровича Филимонова, планировавшего проведение трамвайной линии от

ная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2006. № 3. С. 92–99; Кузьминов П.А. Концептуальные представления либеральных преобразований 50–70-х гг. XIX в. на Северном Кавказе (к 150-летию отмены крепостного права) // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2011. № 2. № 2. С. 85–93; Семененко Л.В. Основные направления земельной политики на Кубани в конце XVIII – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2003.

¹ Радионов С.И. Основные тенденции экономического развития линейного казачества Кубани (1794–1860 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2010.

² Ратушняк В.Н. Кубанские исторические хроники. Краснодар, 2005.

³ Сидоренко Т.Н. Возникновение и развитие кооперации на Кубани (II половина XIX в. – 1920 г.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2000.

⁴ Симанович Е.А. Развитие виноградарства и виноделия на Северном Кавказе во второй половине XIX в. – 1914 г.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005; Бордюжа Т.В. История питейного дела на Кубани и в Черноморье (конец XVIII в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Карачаевск, 2011.

⁵ Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007.

⁶ Дударев С.Л., Клычников Ю.Ю. Города как пространство социокультурной адаптации населения Северного Кавказа в процессе осуществления российского модернизационного проекта. Пятигорск, 2014.

Армавира до ст-цы Прочноокопской и новой железной дороги, а также проблему развития образования у казаков явилась работа Н.Н. Великой, В.Б. Виноградова, О. В. Матвеева¹.

В работах С.Н. Ктиторова показаны количественные и качественные характеристики этнических групп селения Армавир и его окрестностей, развитие экономики (промышленности, железнодорожного транспорта, средств связи и т. д.). Среди его работ следует выделить монографию, в которой рассматриваются не только вопросы функционирования Ростово-Владикавказской, Армавир-Туапсинской, Северо-Кавказской железных дорог; но и проблемы развития экономической инфраструктуры, развития образования, здравоохранения² и т.д. В другой монографии С.Н. Ктиторова³ идет речь о превращении Армавира в крупный торгово-промышленный пункт, в котором работало большое количество промышленных предприятий. В многочисленных работах С.Н. Ктиторова исследовались проблемы, посвященные этнической ситуации⁴ Средней Кубани, вопросам функционирования Ростово-Владикавказской, Армавир-Туапсинской железных дорог,⁵ изменению внешнего облика и инфраструктуры Армавира⁶.

¹ Великая Н.Н., Виноградов В.Б., Матвеев О.В. Казаки Средней Кубани. Армавир, 1996.

² Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002.

³ Ктиторов С.Н. Лики старого Армавира. Краснодар, 2010.

⁴ Ктиторов С.Н. Религиозные общины и храмы досоветского Армавира в контексте «российскости» // Вопросы северокавказской истории. «Российскость» в истории Северного Кавказа. Армавир, 2002. Вып. 7. С.49–53.

⁵ Ктиторов С.Н. Реалии и перспективы развития Армавирского железнодорожного узла в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы северокавказской истории. Армавир, 1998. Вып. 3. С. 68–74; Ктиторов С.Н. Забытая дорога // Развитие непрерывного педагогического образования в новых социально-экономических условиях на Кубани. Сб. тезисов. Армавир, 1999. Вып. 5. С. 32–33; Ктиторов С.Н. «Пасынок» станицы Кавказской // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар; Армавир, 2006. С. 84–92; Ктиторов С.Н. Социальные аспекты урбанизации Кубани (на примере развития хутора Романовского) // История и обществознание. Армавир, 2009. Вып. 7. С. 9–12.

⁶ Ктиторов С.Н. Грезы во сне и наяву // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2000. С. 48–49; Ктиторов С.Н. Трансформация внешнего облика и инфраструктуры селения Армавир в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы северокавказской истории. Армавир, 2001. Ч. II. Вып. 6. С. 64–65.

Особую ценность представляют собой исследования В.Н. Ратушняка, Н.И. Лебедика, С.Ю. Яковлева, А.В. Данилова,¹ в которых всесторонне рассматривались проблемы создания и развития железнодорожного транспорта на Северном Кавказе. Этой же проблеме посвящены работы и других авторов: С. Хохлова, О.А. Леусян, В.Т. Сидоренко². Следует обратить внимание на работу Г.Д. Шкарлупиной,³ в которой всесторонне анализировались процессы капиталистической модернизации на Северном Кавказе: на железнодорожном транспорте, в промышленности, сельском хозяйстве. Значимой для исследования оказалась работа В.Г. Шнайдера⁴, в которой исследовались вопросы развития промышленности на Северном Кавказе, бесправного положения рабочих на железной дороге в промышленности. Следует отметить работу В.М. Забелина⁵, в которой освещались аспекты функционирования железных дорог, развития образования, средств связи на Северном Кавказе.

Проблему развития образования на Средней Кубани всесторонне рассматривали многочисленные авторы. Ценным является исследование Е.В. Манузина⁶, в котором проведён всесторонний анализ образования и вос-

¹ Ратушняк В.Н. Актуальные проблемы истории и историографии Северного Кавказа. Краснодар, 2000; Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996; Лебедик Н.И. Положение рабочих Кубани и Черноморья в конце XIX – начале XX вв. // История и обществознание. Армавир, 2002. Вып. 1. С. 12–22; Яковлев С.Ю. Создание и развитие железнодорожного транспорта на Северном Кавказе (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 1999; Данилов А.В. История становления и развития транспортной системы Кавказских Минеральных Вод в конце XVIII – первой четверти XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2014.

² Хохлов С. Новороссийская ветвь // Литературная Кубань. Краснодар, 2000. 16–30 ноября; Леусян О.А. К истории формирования железнодорожной сети Краснодарского края // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. XII-е Адлерские чтения. Краснодар, 2007. С. 164 – 167; Сидоренко В.Т. Из истории Армавир-Туапсинской железной дороги (1908–1920 гг.) // Вопросы южнороссийской истории. М.; Армавир, 2009. Вып. 15. С. 53–56.

³ Шкарлупина Г.Д. Капиталистическая модернизация на Северном Кавказе в пореформенный период (1861 – 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1999.

⁴ Шнайдер В.Г. Рабочие Северного Кавказа (конец XIX – февраль 1917 г.): история социального становления: дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 1996.

⁵ Забелин В.М. Организация союза союзов на Северном Кавказе в начале XX в. (история возникновения и количественный анализ) // Политические и социально-экономические проблемы истории Северного Кавказа в XVIII – XX вв. Сб. статей. Армавир; Ставрополь, 2000. С. 23–41.

⁶ Манузин Е.В. Образование и воспитание Кубанского казачества в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004.

питания казачества. Интерес представляет собой работа И.И. Горловой, А.И. Манаенкова и В.И. Лях,¹ в которой показаны аспекты развития образования на Средней Кубани: условия размещения станичных школ, открытия и функционирования Кубанской учительской семинарии, методики обучения будущих учителей и т.д. Этой же проблематике посвящена работа В.А. Колесникова, в которой рассматривался вопрос развития образования в линейных полках Кубани². Истории развития образования на Кубани посвящен труд С.А. Трехбратовой³. Вклад в проблему развития на Средней Кубани церковно-приходских школ, относящихся к православному ведомству, внесло исследование С.Н. Рыбко.⁴ Востребованным для исследования оказался труд О.И. Шафрановой⁵, в котором исследована проблема развития женского образования (начального и среднего) на Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX в. В исследовании О.В. Ктиторовой⁶ рассматривались разнообразные аспекты развития начального образования у горских народов. В исследовании Н.А. Тернавского⁷ освещались некоторые аспекты культуры кубанского казачества: образования, воспитания, быта.

В монографии и многочисленных научных статьях В.Г. Василенко⁸ рассматриваются аспекты становления и развития здравоохранения и медицин-

¹ Горлова И.И., Манаенков А.И., Лях В.И. Культура кубанских станиц. 1794–1917. Краснодар, 1993.

² Колесников В.А. К вопросу о начале школьного образования в линейных полках Кубани // Российское казачество: история, проблемы возрождения и перспективы развития. Материалы Всерос. заоч. науч.- практ. конф. (окт. 2011 г.). Краснодар, 2011. С. 42–46.

³ Трехбратова С.А. Генезис народного просвещения на Кубани (конец XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1996.

⁴ Рыбко С.Н. Деятельность Русской Православной церкви в Кубанской области (1860 – 1917 гг.): управление, церковная жизнь, духовное образование, просвещение: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2011.

⁵ Шафранова О.И. Образование, общественная и профессиональная деятельность женщин Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004.

⁶ Ктиторова О.В. Из истории становления начального образования у горцев Северо-Западного Кавказа (на примере абазин) // Археология, этнография и краеведение Кубани (14-я конф.). Армавир; Краснодар, 2006. С. 28–30.

⁷ Тернавский Н.А. Культура кубанского казачества в конце XVIII – начале XX вв.: общие черты, этнические и региональные особенности: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004.

⁸ Василенко В.Г. История здравоохранения и медицинского образования на Дону и Северном Кавказе (XIX в. – 1940 г.). Армавир, 2006; Василенко В.Г. Подготовка высших медицинских кадров на Северном Кавказе в 20 – 30-е гг. XX в. // История и обществознание.

ского образования в данном регионе в дореволюционный период: работа войсковых, частных, ведомственных больниц; медицинское образование казаков и т.д. Помимо В.Г. Василенко, вклад в освещение этой проблемы внесли и другие авторы: Т.А. Корниенко, П.А. Загорулько, А.А. Цыбулькинова, Ю.В. Ионов, А.Ю. Ионов и др. В публикации Т.А. Корниенко¹ рассматривался вопрос открытия больницы для беженцев в Армавире в годы первой мировой войны. П.А. Загорулько² освещен вопрос, касающийся злоупотреблений в Прочноокопской войсковой больнице. А.А. Цыбулькиновой³ рассмотрен вопрос о состоянии детской смертности в казачьих семьях. В монографии Ю.В. Ионина и А.Ю. Ионина⁴ показаны аспекты службы сестер милосердия. Ряд аспектов данной проблематики освещен в работе В.В. Азаровой⁵.

Анализ историографии позволяет сделать вывод о необходимости комплексного исследования развития социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX вв.

Цель работы: выявить особенности развития социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX в.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи:**

Армавир, 2005. Вып. III. С. 54–57; Василенко В.Г. Медицинское образование на Северном Кавказе в дореволюционный период // Вопросы северокавказской истории. Армавир, 2005. Вып. 10. С. 47–52; Василенко В.Г. Развитие здравоохранения в Армавире в конце XIX – начале XX в. // Вопросы южнороссийской истории. Армавир, 2008. Вып. 14. С. 131–135; Василенко В.Г., Шнайдер В.Г. Болезни и смертность в Армавире в конце XIX – начале XX вв. (по материалам метрических книг лютеранской церкви) // Вопросы южнороссийской истории. М.; Армавир, 2009. Вып. 15. С. 47–53; Василенко В.Г. Лечение инфекционных болезней на Кубани в дореволюционный период // История и обществознание. Армавир, 2013. Вып. X. С. 25–27.

¹ Корниенко Т.А. Благотворительность населения Северного Кавказа в годы первой мировой войны // Северный Кавказ в межцивилизационных контрастах и диалогах от древности к современности. Армавир, 2005. С. 54–57.

² Загорулько П.А. Повседневность нижних чинов Кавказского корпуса в начале XX века // Сборник статей молодых ученых. Армавир, 2005. Вып. 3. С.70–71.

³ Цыбулькинова А.А. К вопросу о реальном количестве детей в казачьих семьях Кубани в первой половине XIX в. // Закон «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае». Мир материнства и детства этносов и этнических групп ЮФО и Кубани. Краснодар, 2007. С. 29–32.

⁴ Ионов Ю.В., Ионов А.Ю. Из истории медицины Кубани. Краснодар, 2009.

⁵ Азарова В.В. Развитие здравоохранения на Средней Кубани в конце XIX – начале XX вв. // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. СПб., 2008. С.17–21.

- раскрыть изменения демографической ситуации на Средней Кубани как фактора, способствующего капиталистическому развитию региона;
- определить процессы влияния этнических групп Средней Кубани на развитие социально-экономической инфраструктуры (в частности – на развитие сельского хозяйства и промышленности);
- выявить особенности функционирования системы коммуникаций (дорог, мостов, переправ) региона во второй половине XIX – начале XX в.;
- раскрыть изменения в развитии Средней Кубани, связанные с проведением железных дорог;
- установить значение средств связи (почтовой, телеграфной, телефонной) для развития социально-экономической инфраструктуры региона;
- выявить связь развития образовательной системы на Средней Кубани с изменениями социально-экономической инфраструктуры;
- установить особенности формирования системы здравоохранения в регионе за вторую половину XIX – начало XX в.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования выступил ряд общенаучных и специальных принципов и методов, главными из которых явились принципы историзма, научной объективности и системности.

Принцип историзма дал возможность проанализировать развитие социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани в общеисторическом контексте социально-экономического развития пореформенной России, выделить взаимосвязь разнообразных факторов, влиявших на перспективы капиталистической модернизации Средней Кубани. Принцип научной объективности предопределил избежание в ходе исследования выражения политических и идеологических пристрастий, комплиментарных оценок, стремление к всестороннему анализу различных сторон социально-экономического развития Средней Кубани для выяснения определяющих его черт. Данный принцип обусловил необходимость проведения анализа историографии исследования развития Средней Кубани в заявленных хронологических рамках.

Из специально-исторических методов в диссертации использовались историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный. Исто-

рико-генетический метод позволил исследовать развитие социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани в динамике его «восходящего развития», от положения, имевшего место в середине XIX в., до «итоговой» ситуации, сложившейся в начале XX в., что дало возможность выделять соответствующие причинно-следственные связи.

Историко-системный метод обусловил анализ проблематики исследования, на основании представления о капиталистической модернизации России в пореформенный период в качестве целостного, системного явления, имевшего региональную специфику, обусловленную конкретными факторами и обстоятельствами.

Примененный историко-сравнительный метод позволил сопоставлять синхронные схожие и специфические черты в социально-экономическом развитии Средней Кубани, северокавказского региона и России в целом. Сравнительный метод дал возможность сделать сопоставление развития социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани с магистральными тенденциями социально-экономического развития России в пореформенный период в целом.

Исследованию особенностей специфики этноэкономики на Средней Кубани способствовал примененный историко-культурный метод. При анализе завершающего этапа интеграции Средней Кубани в общероссийское социокультурное пространство применялась концепция российскости, разработанная и апробируемая кавказоведческой школой профессора В.Б. Виноградова¹. По мнению ряда историков-кавказоведов², российскость – эпохальный процесс, в ходе которого в единую государственную общность объединялись разнородные этно-конфессиональные компоненты. Окончание Кавказской войны дало возможность включения этих групп в социально-экономическое и культурное поле России. Это являлось отличительной чертой формирования и исторического бытия России.

¹ Кавказоведческая школа В.Б. Виноградова. 50 лет в пути. Армавир; Ставрополь, 2013. С. 23–32.

² Матвеев В.А. Интеграционная составляющая в российской политике на Северном Кавказе в имперский период: опыт классификации методологических подходов // Вопросы южно-российской истории. Армавир, 2013. Вып. 18. С. 53–66.

Автор диссертации исходил из необходимости комплексного подхода в применении общенаучных и специальных методов исследования.

Источниковая база исследования. Источниковую базу исследования составили письменные источники, различные по видам и степени информативности, которые автор разделил на три основные группы: 1) документальные источники (законодательные и актовые материалы, делопроизводственные материалы, статистические данные); 2) описательно-повествовательные источники (эпистолярные источники, литературные и публицистические произведения), 3) периодическую печать.

К первой группе документов относятся законодательные и нормативные документы, представленные указами из «Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ)¹, «Уставом общества Владикавказской железной дороги и дополнением к Уставу»², в котором содержатся данные об организации, строительстве и эксплуатации Ростово-Владикавказской железной дороги.

Ценные сведения содержатся в различных инструкциях. В «Инструкции начальнику станции и его заместителю», «Инструкции старшим и младшим телеграфистам» определялись должностные обязанности всех служащих железной дороги, старших и младших телеграфистов, контролеров-механиков и т.д.³. В Ф. 138 Государственного архива Ставропольского края (ГАСК) – «Ставропольская почтово-телеграфная контора (1863–1885 гг.)» были обнаружены следующие документы: циркуляры и предписания, данные к руководству; инструкции с должностными обязанностями почтово-телеграфных служащих.

2. Делопроизводственные материалы. В эту группу источников входят дела из фондов Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Гос-

¹ О распространении на Горцев, находящихся в военно-учебных заведениях, отличий, дарованных воспитанникам сих заведений, носящим звания фельдфебелей, унтер-офицеров и ефрейторов // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1837. Т. XII. Отд. 1. № 10256.

² Устав общества Владикавказской железной дороги и дополнение к Уставу. СПб., 1893.

³ Инструкция начальнику станции и его заместителю. Владикавказская железная дорога. Служба эксплуатации. Ростов н/Д, 1912; Инструкция старшим и младшим телеграфистам. Закавказская железная дорога. МПС. Тифлис, 1899.

ударственного архива Ставропольского края (ГАСК), Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Архивного отдела при администрации муниципального образования г. Армавир, а так же опубликованные документы, посвященные социально-экономическому развитию региона, содержащиеся в сборнике «Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы»¹.

Наиболее ценными для диссертационного исследования стали архивные материалы Государственного архива Краснодарского края (ГАКК). Документы Ф. 252 – «Войсковое правление Кубанского казачьего войска (1842–1888 гг.)» следует по преимуществу отнести к делопроизводственной базе, но в этом фонде содержатся также и определенные статистические сведения. В данном фонде были выявлены следующие сведения: об открытии и содержании войсковых больниц, о злоупотреблениях в этих больницах, назначении сестер милосердия, сведения о количестве больных в госпиталях, имуществе войсковых больниц. В Ф. 347 – «Штаб начальника Лабинской кордонной линии (1839 – 1865-е гг.)» были обнаружены следующие сведения: приказы о приеме в госпитали вещей, бывших в употреблении. Ф. 353 – «Полковое правление 1-й бригады Кубанского казачьего войска, станица Ладожская Кубанской области (1843 – 1870-е гг.)» интересен следующими данными: об отводе мест для устройства паромов на р. Кубань, о создании почтовых трактов, сведения о земских почтах, об устройстве телеграфа в станицах 1-й бригады, списки фельдшеров и их учеников в станицах и лазаретах. В Ф. 354 – «Полковое правление 2-й бригады Кубанского казачьего войска, станица Лабинская Кубанской области (1845 – 1863 гг.)» удалось обнаружить сведения о Прочноокопской войсковой больнице, выделении земли государственным крестьянам для строительства здания станичной школы. Ф. 396 –

¹ О сооружении железных дорог на Кубани и Черноморье с 1875 по 1918 г. // Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. Краснодар, 1975. Ч. I. С. 139–141; Сведения о крупных землевладельцах в Кубанской области и Черноморской губернии в начале XX в. // Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. Краснодар, 1975. Ч. I. С. 229–231; Циркуляр Начальника Кубанской области об открытии школ для детей иногородних на средства этого сословия. 12 декабря 1896 г. // Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. Краснодар, 1975. Ч. I. С. 206–207; Постановление Государственного Совета «О дозволении русским подданным невойскового сословия селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск». 29 апреля 1868 г. // Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. Краснодар, 1975. Ч. I. С. 135–137.

«Войсковой штаб Кубанского казачьего войска (1860 – 1917 гг.)» содержит сведения о принятии казаков под покровительство комитета о раненых, принятии специальных мер по сбережению казаков в случае эпидемии. Ф. 574 – «Кубанская областная чертежная (1847 – 1917 гг.)» содержит сведения об отведении земли под строительство моста, о создании скотопроегонной дороги.

К делопроизводственным материалам следует также отнести документы выше упомянутого Ф. 138 – «Ставропольская почтово-телеграфная контора (1885 – 1863 гг.)», содержащегося в фондах Государственного архива Ставропольского края (ГАСК). В этих документах содержатся сведения о доходах и расходах почтово-телеграфных учреждений, почтовых операциях, документы об открытии почтовых отделений в районе Армавир-Туапсинской железной дороги, перевооружение почтово-телеграфных служащих новым оружием.

В фондах Государственного архива Ростовской области (ГАРО) наиболее ценными стали документы Ф. 26 – «Управление Владикавказской железной дороги (1869 – 1924 гг.)», в котором содержатся данные об открытии движения по железнодорожной ветви Кавказская – Ставрополь, образовании капитала для строительства Ставропольской ветви Владикавказской железной дороги.

В Ф. 339 – «Сыскные начальства и полицейское управление Хоперского округа (1733 – 1883 гг.)» следует выделить документы, связанные с охраной кордонов для предотвращения распространения заразных болезней.

Из фондов Архивного отдела при администрации муниципального образования г. Армавир следует выделить документы Ф. Р–1271 «Коллекция документов», в которых содержатся следующие сведения: о переустройстве прочноокопской войсковой больницы, о расходах на содержание войсковых больниц и аптек.

Были изучены документы, хранящиеся в Армавирском краеведческом музее (АКМ), в котором были обнаружены данные, касающиеся строительства Армавир-Туапсинской железной дороги.

3. Статистические материалы. В 1897 г. была проведена первая Всероссийская перепись населения, которая содержала помимо личных сведений о

гражданах империи, материалы о занятиях населения¹.

В Ф. 460 – «Кубанский областной статистический комитет (1870–1916 гг.)» найдены сведения по участку имения «Хуторок» барона Штейнгеля, сведения об устройстве в некоторых станицах телефонов. В эту группу источников следует внести работу «Списки населенных пунктов Баталпашинского, Кавказского уездов (с указанием местоположения, числа жителей, важнейших объектов)»².

Статистические материалы содержит и Сборник сведений (Ставропольский губернский Статистический Комитет). Материалы исторические, географические, этнографические, статистические, экономические и прочие³.

Вторая группа источников – повествовательные, представленные работами авторов: Л.Я. Апостолова, П.П. Котова, И.В. Лещенко посвящены экономическому развитию региона. В этих трудах⁴ показаны аспекты развития сельского хозяйства в имении барона Штейнгеля. Помимо этого, Л.Я. Апостолов исследует вопросы развития судоходства по р. Кубань, развития образования на Кубани.

В работе «Армавир-Туапсинская железная дорога»⁵ исследовались вопросы строительства и функционирования одноименной железной дороги, ее ветвей, протяженности, характера (равнинного и горного), создания и функционирования Туапсинского порта.

¹ Первая Всеобщая Перепись Населения Российской Империи 1897 г. Кубанская область / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905; Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. Екатеринодарский отдел. Труды Кубанского областного статистического комитета / под ред. и с предисл. Л.В. Македонова. СПб., 1906. Т. 1.

² Сборник сведений о Кавказе. Кубанская область: списки населенных мест по сведениям 1882 г. / под ред. Н. Зейдлица, сост. Е.Д. Фелицын. Екатеринодар, 1885. Т. 8.

³ Сборник сведений (Ставропольский губернский Статистический Комитет). Материалы исторические, географические, этнографические, статистические, экономические и прочие / под ред. А.С. Собривского. Ставрополь, 1906. Т. 1.

⁴ Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области. Тифлис, 1897; Котов П.И. Описание Кубанского имения «Хуторок» барона В.Р. Штейнгеля. М., 1900, Лещенко И.В. Имение «Хуторок» барона Р.В. Штейнгеля в Кубанской области // Труды Московского общества сельского хозяйства. М., 1895. Вып. 1.

⁵ Армавир–Туапсинская железная дорога // Черноморское побережье Кавказа / сост. В.П. Доброхотов, под ред. Н.И. Воробьева. Екатеринодар, 1916.

В одном из выпусков «Сборника материалов для описания местности и племен Кавказа»¹ идет речь о развитии кузнечного ремесла в станицах Средней Кубани.

Ценную информацию содержат различные справочные издания. В справочном издании «Адрес-календарь. Торгово-промышленная справочная книга «Ставропольская губерния»² содержатся сведения о работе железнодорожных станций Ростово-Владикавказской железной дороги: Армавир, Коноковской, Николаевской и других. В Адрес-календаре служащих Владикавказской железной дороги на 1913 г.³ освещены Устав дороги, вопросы строительства Ростово-Владикавказской железной дороги, ее эксплуатации, очередность создания новых линий.

Важным источником является «Кубанский календарь», содержащий большое количество справочной информации: количество населения, сведения о наличии экономических и социальных объектов⁴.

Определенную ценность для исследования представляет работа П.П. Орлова,⁵ в которой помимо многочисленных общих сведений, касающихся станичных, хуторских правлений, вопросов несения службы казаками, показаны аспекты развития здравоохранения казачьего населения. В работе приводятся перечни заболеваний и физических недостатков, по которым казаков освобождали от службы в постоянных войсках навсегда, и перечни заболеваний, не препятствующих приему казаков на нестроевые должности.

¹ Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа. Тифлис, 1889. Вып. 8.

² Адрес-календарь. Торгово-промышленная справочная книга «Ставропольская губерния» 1901 г. Ставрополь, 1901.

³ Адрес-календарь служащих Владикавказской железной дороги на 1913 г. Общество Владикавказской железной дороги. Ростов н/Д, 1913.

⁴ Кубанский календарь на 1900 г. Екатеринодар, 1900; Кубанский календарь на 1901 г. Екатеринодар, 1901; Кубанский календарь на 1908 г. Екатеринодар, 1908; Кубанский календарь на 1909 г. Екатеринодар, 1909; Кубанский календарь на 1913 г. Екатеринодар, 1913; Кубанский календарь на 1914 г. Екатеринодар, 1914; Кубанский календарь на 1915 г. Екатеринодар, 1915; Кубанский календарь на 1916 г. Екатеринодар, 1916.

⁵ Орлов П.П. Справочная книжка по части военной для управлений, отделов, для станичных правлений и для состоящих в распоряжении войск начальства гг. офицеров Кубанского и Терского казачьих войск. Екатеринодар, 1904 – 1905.

К справочным материалам также следует отнести статьи из «Сборника материалов для описания местности и племен Кавказа»¹, в которых идет речь о развитии кожевенного и кузнечного производств на Средней Кубани.

Полезной оказалась работа Г.А. Чеботарева², в которой освещается вопрос развития Ростово-Владикавказской железной дороги. Большой интерес для диссертации представляет работа В.Е. Варзара, в которой идет речь о развитии промышленности на Средней Кубани³.

В числе периодической печати (третья группа источников) использовались дореволюционные и современные издания. В дореволюционной печати интерес представляет издание «Кубанские областные ведомости»⁴, в котором содержатся сведения об образцовом имении «Хуторок» барона Р.В. Штейнгеля, о ремонте грунтовых дорог, перевозке грузов по железным дорогам, развитии образования и здравоохранения на Средней Кубани.

В современной периодике ценными оказались данные о строительстве в конце XIX в. в станице Бесскорбной гравийной дороги⁵ и о строительстве ветвей Ростово-Владикавказской железной дороги⁶.

Ресурсы сети Интернет использовались при освещении следующих вопросов: развитии ремесел, основных занятиях казаков, речного судоходства на р. Кубань, функционирования железных дорог, оспопрививания⁷.

¹ Кожевенное производство // Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа / сост. учитель И. Нагорный. Тифлис, 1889. Вып. 8. С. 211–212; Кузнечное производство // Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа / сост. учитель И. Нагорный. Тифлис, 1889. Вып. 8. С. 212–213.

² Чеботарев Г.А. Ростов-Нахичевань-на-Дону. Справочная книжка. Ростов н/Д, 1911–1912.

³ Варзар В.Е. Список фабрик и заводов Российской Империи 1907–1909 гг. СПб., 1912. С. 278.

⁴ Кубанские областные ведомости // Екатеринодар, 1880. № 29, 30, 32, 37, 38, 41, 43, 47, 48, 49, 50; Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1897. № 68.

⁵ Ложкин М. Атаман станицы Бесскорбной // Кубанские новости. Краснодар, 1992. 3 июля.

⁶ Хохлов С. Новороссийская ветвь // Литературная Кубань. Краснодар. 2000. 16–30 ноябр.

⁷ Живило К.Т. Исследование глин из многих мест Кубанской области. URL: <http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/0-8> (дата обращения: 25.01.2018); Сельскохозяйственный и промышленный справочник Кубанской области / сост. К.Т. Живило URL: <http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/0-8> (дата обращения: 25.01.2018); Леусян О.А. Деятельность частных железнодорожных обществ Кубанской области и Черноморской губернии в начале XX в. URL: <http://www.gipanis.ru/?level=295&type=page> (дата обращения: 25.01.2018); Малукало А.Н. Кубанское казачье войско в 1860–1914 гг.: организация, система управления и функционирования, социально-экономический статус. Краснодар,

В диссертационном исследовании введены в научный оборот многие неизученные ранее документы и материалы, проанализировано большое количество статистических данных.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. В ходе исследования впервые экономическая и социальная инфраструктура Средней Кубани проанализированы в едином комплексе как взаимосвязанные компоненты. Доказано, что переселенческая политика правительства способствовала развитию социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани, а демографические процессы оказывали влияние на проведение в регионе буржуазных реформ.

2. Установлено, что в середине XIX – начале XX вв. на развитие социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани серьезное влияние оказывал этнический состав населения, который отличался полиэтничностью. Хозяйственные занятия различных народов в регионе характеризовались высокой степенью специализации, что формировало многосоставное (сегментированное) сообщество.

3. Выявлено, что для развития промышленности на Средней Кубани в рассматриваемый период был создан комплекс объектов инфраструктуры, который включал в себя производственные здания, склады, подъездные пути. Установлено, что на Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX вв. создавалась сеть дорожных коммуникаций, в которую входили главные и второстепенные дороги, дороги специального назначения. Раскрыта проблема развития речного судоходства по р. Кубань во второй половине XIX – начале XX вв.

4. Определена роль железных дорог Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX вв. как связующего фактора для региона и всей России, способствующего более эффективному освоению территории.

5. Доказано, что развитие связи в данном регионе во второй половине XIX – начале XX в. имело серьезное влияние на социально-экономическое

2003; Труханович А.П. Развитие речного судоходства на Кубани в дореволюционный период. URL: <http://www.gipanis.ru/> (дата обращения: 25.01.2018); Успех штаб-лекаря Кричевского. URL: <http://zabrab.chita.ru/old/article.php> (дата обращения: 15.10.2016).

развитие Средней Кубани, значительно упрощающее управление и контроль в разных сферах деятельности.

6. Установлена роль образования как одного из основных факторов развития инфраструктуры Средней Кубани, во второй половине XIX – начале XX в. В регионе была сформирована система образования, носившая сословный характер, представленная разными типами начальных и средних учебных заведений.

7. Выявлено, что развитие социально-экономической инфраструктуры во второй половине XIX – начале XX в. на Средней Кубани существенно зависело от состояния здоровья населения. В рассматриваемый период в регионе функционировала сеть учреждений здравоохранения, в которую входили различные типы его учреждений.

Положения, выносимые на защиту:

1. После отмены крепостного права в России и окончания Кавказской войны на Средней Кубани сложились определенные благоприятные условия для развития социально-экономической инфраструктуры, развитие которой происходило по мере заселения и освоения региона во второй половине XIX – начале XX в. В результате колонизации Средней Кубани (военно-казачьей и крестьянской) появились новые населенные пункты: станица Бесскорбная (1855 г.) и селения: Успенское, Кубанское, Вольное, Себельда, Маламино, Коноково и другие. Проведение железных дорог по территории Средней Кубани содействовало стремительному развитию с. Армавир и основанию селений Романовского, Гулькевичи. Помимо этого в регионе появились многочисленные, в первую очередь – немецкие колонии.

2. Особенности развития социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани определялись этническим и сословным составом населения. На развитие инфраструктуры существенное влияние оказывала и полиэтничность населения региона. Проживавшие в регионе этнические группы (казаки и иногородние) в разной степени влияли на развитие социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани. Иногороднее население в большей степени, чем казачество, влияло на развитие социально-экономической ситуации в регионе. Другие многочисленные этнические

группы (черкесо-гаи, немцы, болгары и другие) в разной степени содействовали развитию сфер экономики региона. Малочисленные этносы (поляки, белорусы, татары, греки, евреи, адыги) особого влияния на развитие социально-экономической инфраструктуры в связи со своим небольшим количеством не оказывали.

3. Во второй половине XIX – начале XX вв. на Средней Кубани развитие промышленности и сельского хозяйства стимулировало создание и развитие вспомогательных отраслей, включающих в себя сухопутную (грунтовые и железные дороги) и водную системы коммуникаций. Существовавшая система коммуникаций связала, в первую очередь, наиболее крупные населенные пункты. В сухопутную входили главные (Ставропольский шлях) и второстепенные (гравийные и грунтовые) дороги. Работали дороги специального назначения. Функционировали мосты, паромные переправы. Были построены железнодорожные мосты: деревянные, а потом металлические и железобетонные. Предпринимались попытки речного судоходства по р. Кубань.

4. Прошедшая по территории Средней Кубани Ростово-Владикавказская железная дорога, относящаяся также к сухопутной системе коммуникаций, связала между собой Северный Кавказ и Россию. Наиболее крупными станциями дороги были: Кавказская, Гулькевичи, Армавир. По объему экспорта и импорта грузов станция Армавир в конце XIX – начале XX вв. занимала I-е место среди всех остальных станций Ростово-Владикавказской железной дороги. Армавир-Туапсинская железная дорога связала между собой населенные пункты, обойденные Ростово-Владикавказской железной дорогой. Железные дороги Средней Кубани в данный период времени способствовали изменению этно-демографической ситуации, развитию гражданского строительства, промышленности, сельского хозяйства, капиталистическому развитию региона, созданию новых населенных пунктов и явились мощным толчком для развития ранее созданных населенных пунктов.

5. Во второй половине XIX в. – начале XX вв. на Средней Кубани работали межрегиональные и международные почтовые сообщения. Функционировали земские почты, располагающиеся, во многих станицах Средней Кубани. Шел процесс массового появления почтовых станций, контор, отделений.

В некоторых станицах работали частные почтовые отделения. Появление средств связи на Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX вв. способствовало развитию торговли, образования и здравоохранения, функционированию железных дорог.

6. Образование на Средней Кубани являлось одним из основных факторов развития населения во второй половине XIX – начале XX вв. Региональная система образования развивалась в связи с этническим и сословным составом населения. Образовательная система Средней Кубани включала в себя начальные и средние учебные заведения. Развивалось женское образование. Помимо этого, на Средней Кубани работали профессиональные учебные заведения.

7. В систему здравоохранения Средней Кубани входили казачьи лечебные учреждения (больницы и аптеки); частные больницы; больницы, открытые сельскими обществами. Работали ведомственные больницы. В некоторых населенных пунктах прием вели частные врачи. Несмотря на это, система здравоохранения, к концу XIX – началу XX вв. не была полностью сформирована, так как в связи с постоянным увеличением количества населения квалифицированных медицинских кадров в регионе по-прежнему не хватало.

Соответствие диссертационного исследования Паспорту специальностей ВАК. Квалификационная работа выполнена в рамках специальности 07.00.02 – Отечественная история. Область исследования: п. 3 – Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; п. 7 – История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; п. 11 – Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны, п. 21 – История экономического развития России, ее регионов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что её основные положения могут быть использованы историками для создания обобщающих трудов не только по социально-экономической истории Средней Кубани, но и всего Северного Кавказа. Сформулированные трактовки научных понятий и алгоритмы исследования могут использоваться в изучении проблем соци-

ально-экономической инфраструктуры Северного Кавказа, а также применяться в трудах об экономическом развитии России в целом. Выводы, сделанные в результате исследования, внесут вклад в отечественную историческую науку, так как заполняют пробел в данном направлении исторических изысканий.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в преподавании истории России и исторического регионоведения. Многие сведения, впервые введенные в научный оборот, могут найти свое применение и уже используются при разработке лекционных курсов по отечественной истории и краеведению в высшей и средней школе, а также в музейной работе, при изучении истории отдельных населенных пунктов, в частности, при изучении курсов отечественной истории и кубановедения.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета.

Основные положения и выводы диссертации изложены в восьми научных публикациях, в том числе в трех – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, а также апробированы в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях. Основные положения работы изложены в выступлениях на 2 международных и 2 всероссийских конференциях. Материалы и выводы исследования применяются в педагогической деятельности автора в МБОУ СОШ № 13 пос. Глубокого Новокубанского района, а также ЧУ ПОО «АКУСИТ».

Структура работы определяется ее целями и задачами. Диссертация состоит из введения, 3 глав и 7 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Работа построена по структурно-функциональному принципу.

1. ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СРЕДНЕЙ КУБАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

1.1. Миграционно-демографические процессы на Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX в.

На развитие социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани серьезное влияние оказывали, демографические процессы. Вторая половина XIX – начало XX в. на Кубани характеризовались активными миграционными процессами. На Средней Кубани, в связи с отменой крепостного права в России, появилось огромное количество переселенцев – иногородних, которые оказывали значительное влияние на развитие социально-экономической инфраструктуры.

Освоение Старой Линии, занимавшей восточную часть правобережья р. Кубань от Усть-Лабинского редута, началось в 1794 г., когда донские казаки основали ст-цы Воровсколескую, Темнолескую, Григорополисскую, Усть-Лабинскую, Кавказскую и Прочноокопскую. Ареал выхода переселенцев представляли прежде всего Курская, Воронежская, в меньшей мере – Слободско-Украинская (Харьковская), Орловская и Тамбовская губернии. К 50-м гг. XIX в. благодаря одиночным и массовым причислениям к правофланговым линейным полкам, однодворцы стали основным социальным компонентом формирующегося линейного казачества Кубани, намного опередив в численном отношении другие категории населения (донские казаки, русские и малороссийские государственные и экономические крестьяне)¹.

Линейные станицы были крупнее черноморских селений. Они были разбиты на кварталы. С течением времени линейные станицы увеличивались в размерах. Этому способствовали естественный прирост населения и приток

¹ Матвеев О.В. Ещё раз об этнических компонентах формирования кубанских казаков-линейцев // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар; Армавир, 2004. С. 11–12.

иногородних поселенцев. Все важнейшие общественные здания находились в центре станицы: церковь с площадью, на которой размещались – станичное правление, школа и дома зажиточных казаков. Первоначально жилища степной зоны Кубани были представлены невысокими турлучными или саманными побеленными известью хатами. На создание жилья линейных казаков оказывали влияние Дон и южнорусские области. Во второй половине XIX – начале XX вв. на Средней Кубани казаки строили квадратные дома, состоящие из нескольких комнат. Такие дома назывались «круглыми». Этот тип жилища имел сходство с домами казаков Среднего Дона¹.

60-е гг. XIX в. характеризовались завершением военно-казацкого освоения Закубанья. В это время на Кубани появилось огромное количество казачьих станиц². На территории Средней Кубани в это время была также основана станица конных казаков Бесскорбная. «Высочайшее повеление...» об устройстве станицы было подписано еще 1 января 1847 г.,³ а основана она была по повелению императора Николая I лишь в 1855 г. Станица была образована на реке Уруп. В станицу было переселено 300 семей. В этих целях из Кавказского войска было переселено 6 офицерских семей, 12 урядничих, 40 казачьих семей; из Донского войска – 160 семей казаков, 400 семей малороссийских казаков или государственных крестьян⁴.

Заселению станицы предшествовала большая подготовительная работа. Устройство новой станицы на реке Урупе производилось по специально установленным правилам⁵. В выборе места под поселение станиц участвовали Начальник Правого фланга, как главный кордонный начальник, и Наказной Атаман Кубанского казачьего войска. Они несли ответственность за за-

¹ Тернавский Н.А. Культура кубанского казачества в конце XVIII – начале XX вв.: общие черты, этнические и региональные особенности: дис ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. С. 59–60.

² Бурыкина Л.В. Об особенностях основания и социально-экономического развития станиц Майкопского отдела Кубанской области // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2011. Вып. 3. С. 136–141.

³ ГАКК. Ф. 257. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.

⁴ ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 1893. Л. 1–3.

⁵ ГАКК. Ф. 257. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.

щиту этих станиц от существовавшей опасности нападения горцев¹. Место для станицы отводилось на левом берегу Урупа примерно на одинаковом удалении: для Бесскорбной в 20 верстах от ст-цы Урупской. Для охраны были предоставлены 5 рот пехоты и 5 сотен кавалерии². В ст-цу Бесскорбную первая партия переселенцев прибыла 24 июня 1855 г. В тот же день они приступили к постройке землянок и рытью колодцев. Начальный этап заселения был очень трудным. Весной следующего, 1856 г. жители ст-цы Бесскорбной не имеют никаких средств для обработки земли под посев ярового хлеба. Следует отметить, что помимо казаков, переселяемых из области войска Донского, в ст-цу Бесскорбную переселялись казаки и из других бригад Кубанского казачьего войска³ и даже из других губерний России. Об этом свидетельствует документ, согласно которому жители ст-цы Бесскорбной в 1860-х гг. ходатайствовали о выдаче им «прогонных» денег за следование их из Полтавской губернии на собственных подводах в 1855 г. на Кубань. В выдаче денег им было отказано⁴.

Новый этап в переселенческой политике царизма был следствием двух важных событий в истории России – отменой крепостного права (1861 г.) и окончанием «Кавказской войны» (1864 г.). «Положение» от 19 февраля 1861 г. предусматривало переселение бывших помещичьих крестьян, но к ним относились только крестьяне мелкопоместных дворян⁵. Крестьянская колонизация стимулировалась законами правительства, разрешившими постоянное жительство в области подданным невойскового сословия. Рескриптом Александра II от 24 июня 1861 г. на Кубани позволялось приобретать в собственность недвижимость и «людям стороннего звания» и предписывалось наказному атаману составить проект Положения о заселении Закубанья⁶.

¹ ГАКК. Ф. 257. Оп. 1. Д. 25. Л. 96.

² Там же. Л. 206.

³ ГАКК. Ф. 257. Оп.1. Д.25. Л. 2–149.

⁴ ГАКК. Ф. 257. Оп.1. Д. 29. Л. 1–9.

⁵ Голованова С.А. Переселение на Северный Кавказ и перевод государственных крестьян и однодворцев в казаки (XVIII – XIX вв.) // История и обществознание. Армавир, 2013. Вып. X. С. 6–7.

⁶ Цыганкова Ю.В. «Положение 1862 г.» в истории взаимоотношений казаков и иногородних на Кубани // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар; Армавир, 2004. С. 74.

В это время на Кубани проходили активные миграционные процессы. В поисках свободной земли на Среднюю Кубань переселялось огромное количество населения, так называемых «иностранцев». Национальный состав иностранцев был весьма разнообразен: русские, украинцы, белорусы. Украинцы и белорусы официально в качестве иностранцев не рассматривались, так как они были объединены общностью нравов, верований, преданий. Укрепление на Северном Кавказе русского или восточнославянского присутствия способствовало преодолению разобщения и многовековой вражды туземных сообществ, их консолидации и объединению в пределах единого государства¹. Демографические процессы, происходившие на Кубани, представляли взаимосвязанные явления. Численность населения Кубани изменялась как под воздействием эмиграции значительной части горского населения вследствие Кавказской войны, так и естественного прироста, миграции из центральных районов².

Быстрое заселение Северо-Западного Кавказа в основном русско-украинским населением происходило благодаря многим факторам: благоприятным почвенно-климатическим условиям для занятия земледелием и скотоводством, относительной близости к перенаселенным губерниям, значительному фонду пустующих земель, наличию водных путей, а затем и созданию Владикавказской железной дороги в 1875 г.³

Комиссией, преобразовывающей управление Кавказскими казачьими войсками отмечалось, что «... главная масса иностранцев осела сначала в станицах ближайших к линии железной дороги, и отсюда уже пошла расплываться дальше, группируясь там, где земли лучше и обильнее»⁴. По мнению В.Н. Ратушняка, «... наиболее благоприятным для заселения фактором явил-

¹ Матвеев В.А. Россия и Северный Кавказ: исторические особенности формирования государственного единства (вторая половина XIX – начало XX вв.). Ростов н/Д, 2006. С. 50–51.

² Абрегова Ж.О. Повседневная жизнь сельского населения Кубани (конец XIX – первая треть XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2004. С. 22.

³ Бурькина Л.В. Освоение русскими и украинскими поселенцами Северо-Западного Кавказа (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2008. Вып. 8. С. 78.

⁴ Ракачев В.Н. Этнодемографические процессы на Кубани в XX в. Краснодар, 2002. С. 12.

ся закон от 29 апреля 1868 г., разрешивший лицам невойскового сословия селиться и приобретать недвижимую собственность на казачьих землях без согласия войскового начальства и станичного общества»¹. Это привело к возникновению на берегах Кубани и ее притоков крупных восточнославянских селений «типа Кубанского, Успенского, Вольного и многих иных»².

В связи с этим роль лидера в хозяйственном развитии Кубани стало играть российское крестьянство. Кубанскому казачеству отводилась второстепенная роль³. Иногородние составляли значительную часть бедноты края. По отношению к миграции русских поселенцев более приемлемым был термин «переселение». Иностранцы мигранты имели право на создание своих поселений, а русские переселенцы таким правом не обладали. Они были вынуждены переселяться в ранее созданные населенные пункты⁴, как правило, в казачьи станицы⁵. Переселенцы делились на две группы: оседлые и не имеющие таковой. Большинство мигрантов, проживавших в Кубанской области во второй половине XIX в., занимались земледелием. Поскольку все они своей земли не имели, то брали ее в аренду. Иногородние, имеющие оседлость в регионе, составляли основную часть арендаторов войсковых (запасных), станичных (общественных) и частновладельческих участков земли. В большей степени переселенцы брали в аренду землю из-за нужды и в меньшей – для продажи части урожая⁶. К первой категории – относились иногородние из Запорожья, Воронежской, Черниговской и других губерний, арендовавшие

¹ Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX – начале XX вв. Ростов н/Д, 1989. С. 33.

² Паниева О.А. К вопросу о крестьянских поселениях на Кубани (Старая Линия и Закубанье) // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Армавир, 2002. С. 88.

³ Довгань А.Н. О связи преобразований Кубанского казачьего войска с переселенческой политикой российского правительства на Северо-Западном Кавказе в 60–70-е гг. XIX в. // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар–Армавир, 2008. С. 127.

⁴ Довгань А.Н. К вопросу о характеристике миграционных процессов на Кубани в пореформенный период // Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа. Армавир, 2008. С. 38.

⁵ Бурькина Л.В. Переселенческое движение на Северо-Западный Кавказ в 90-е гг. XVIII – 90-е гг. XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2000. С.92.

⁶ Долгополов К.В. Проблемы землепользования у иногороднего населения Кубанских станиц во второй половине XIX в. // История и обществознание. Армавир, 2013. Вып. X. С. 23.

землю у армавирцев – братьев Бароновых. Батраки и арендаторы, проживавшие в хуторе братьев Бароновых (ныне с. Новосельское) вынуждены были отдавать до 1/3урожая. А за обмолот зерна Бароновы брали с крестьян каждый восьмой пуд¹. Иногородные были до крайности стеснены в правах². Приезжим разрешалось строить землянки и сараи для скота. Для застройки необходимо было выкупить земельный участок, что иногородним было не под силу³. В обязанности переселенцев входила также оплата аренды земли, (так называемая посаженная плата), на которой они проживали. Размер арендной платы постоянно возрастал⁴. Посаженная плата являлась главным средством давления на иногородних. Появилась масса иногородних, не имеющих оседлости, основной причиной которой было увеличение размера посаженной платы. Согласно Всероссийской переписи 1897 г. 40% семей иногородних относились к этой группе⁵.

В случае неуплаты посаженной платы у крестьян изымали имущество, применяли к ним физическое наказание. Кроме этого крестьяне были обязаны оплачивать за возможность пасти свой скот на станичных пастбищах. В отличие от казаков, которые несли денежные повинности (в пользу войска ежегодно 50–70 руб.; и еще 15 руб. за освобождение от службы)⁶, переселенцы несли наиболее тяжелые повинности, одной из которых была – земская (исправление дорог, мостов и т.д.), исполнять которую были обязаны только иногородние. В случае разорения крестьяне были вынуждены работать по найму. Жизнь переселенцев постоянно ухудшалась. Большинство из них в случае невозможности аренды земли (из-за ее дороговизны), уходило на за-

¹ Великая Н.Н. Бароновка и Бароновы // Историческое регионоведение – вузу и школе. Армавир, 1995. С. 42–43.

² Довгань А.Н. К вопросу о характеристике миграционных процессов на Кубани в пореформенный период // Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа. Армавир, 2008. С. 38.

³ Великая Н.Н. Бароновка и Бароновы // Историческое регионоведение – вузу и школе. Армавир, 1995. С.42–43.

⁴ Шнайдер В.Г. Россия и Северный Кавказ в дореволюционный период: особенности интеграционных процессов. М., 2005. С. 144.

⁵ Бурькина Л.В. Переселенческое движение на Северо-Западный Кавказ в 90-е гг. XVIII – 90-е гг. XIX вв.: автореф. дис. канд. ист. наук. Майкоп, 2000. С. 24.

⁶ Малукало А.Н. Кубанское казачье войско в 1860–1914 гг.: организация, система управления и функционирования, социально-экономический статус. Краснодар, 2003.

работки в город¹. По мнению Л.В. Македонова, главный контингент наемных рабочих (батраков) составляли иногородние².

В 1891 г. было введено новое «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск». Документ преследовал цель сохранения казачьего землевладения, ограничив права иногородних. Переселенцам запрещалось присутствовать на станичных собраниях при обсуждении и принятии решений, касающиеся их экономических вопросов. В случае нежелания подчиниться решениям станичного схода, иногородние были вынуждены уехать из станицы и искать себе новое место для жительства³. На многочисленные прошения иногородних о притеснениях их казаками «невозможно было добиться истинной правды, так как все та же казачья власть ... старается ограждать интересы казаков и винить иногородних»⁴. Иногородние не смогли прижиться в казачьей среде. Поэтому они были вынуждены переселяться в города. В количественном отношении больше всего проживало иногородних в следующих населенных пунктах (по убыванию): Новороссийск – 83,3%, Владикавказ – 64%, Екатеринодар – 62%, Майкоп – 59,8%, Грозный – 59%, Армавир – 56,4%⁵.

В этот период времени, в Кубанской области численно преобладало русское иногороднее население⁶. В 80 – 90-х гг. XIX в. одним из населенных пунктов, где русские были самым многочисленным населением, являлось село Армавир. В начале XX в. ситуация не изменилась⁷. До первой мировой

¹ Шнайдер В.Г. Россия и Северный Кавказ в дореволюционный период: особенности интеграционных процессов. М., 2005. С. 144–146.

² Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. Екатеринодарский отдел // Труды Кубанского областного статистического комитета / под ред. и с предисл. Л.В. Македонова. СПб., 1906. Т. 1. С. 9.

³ Шнайдер В.Г. Россия и Северный Кавказ в дореволюционный период. ... С. 144–146.

⁴ Матвеев О.В. Казаки глазами жандармов (по политическим обзорам Кубанской области 1880-х гг.) // Российское казачество: история, проблемы, возрождение и перспективы развития. Краснодар, 2012. С. 190.

⁵ Шнайдер В.Г. Россия и Северный Кавказ в дореволюционный период: особенности интеграционных процессов. М., 2005. С. 146–147.

⁶ Боженова А.А. Назревшая проблема: этнография русских крестьян на Кубани (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2001. С. 16.

⁷ Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 181–182.

войны население Армавира было многонациональным. Русское население (32 тыс. чел.) в несколько раз превосходило армянское население¹.

В условиях пореформенного развития города становились очагами хозяйственной и культурной жизни². Один из таких примеров – Армавир, являвшийся центром Средней Кубани, в котором в начале XX в. было 222 торгово-промышленных предприятия³, коммерческие банки, гимназии, школы, больницы и т.д. Основной причиной возвышения Армавира явилось открытие в 1875 г. Ростово-Владикавказской железной дороги. Следствием этого было превращение Армавира в один из главных пунктов Северного Кавказа по производству и вывозу зерновых культур и подсолнуха. В Армавир стремились переселиться, как безземельные крестьяне, так и деловые люди: торговцы, предприниматели⁴. Одним из факторов роста Армавира было создание Армавир-Туапсинской железной дороги. Это привело к переселению в Армавир большого количества пришлого населения, стремящегося любым способом «устроиться» и заработать⁵.

В связи со строительством Владикавказской железной дороги был также основан пос. Романовский (ныне г. Кропоткин), возникший 18 июня 1874 г. Вблизи правого берега р. Кубани при пересечении железнодорожной линии со старой торговой и почтовой дорогой Екатеринодар – Ставрополь, на земле ст-цы Кавказской была сооружена крупная железнодорожная станция «Кавказская». В семи верстах к востоку от станции возник одноименный оживленный поселок, в котором проживали не только железнодорожные рабочие и служащие, но и ремесленники, торговцы, крестьяне, отдельные казаки ст-цы Кавказской. Население хут. Романовского увеличивалось очень быстро. Основным фактором прироста был приток пришлых поселенцев. В 1882 г.

¹ Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С. 53.

² Карамурзов Б.С., Боров А.Х., Дзамихов К.Ф., Муратова Е.Г. Социокультурные механизмы Северокавказского исторического процесса: древность – Новое время // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2006. № 3. С. 74.

³ Кубанский календарь на 1914 г. Екатеринодар, 1914. С. 396–400.

⁴ Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С. 52–53.

⁵ Ктиторов С.Н., Раенко О.В. Застройка и архитектурный облик Армавира в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы южнороссийской истории. Москва; Армавир, 2009. Вып. 15. С. 11.

население составляло 857 чел., в 1894 г. – 8 147, в 1906 г. – 19 319 чел. и в 1914 г. – 31 632 чел. Количество населения ст-цы Кавказской, к которой относился хутор, оставалось на прежнем уровне. В это время ее население варьировалось в пределах – 8 – 9 тыс. чел.¹

Следующим населенным пунктом, возникшим в связи со строительством Ростово-Владикавказской железной дороги, был поселок и станция Гулькевичи. Датой его основания считается 15 июля 1875 г., когда по Владикавказской железной дороге прошел первый поезд². Станция была названа по фамилии владельца участка, через который проходила железная дорога³. В связи с созданием Владикавказской железной дороги на территории Кубани, значительно изменилась социально-демографическая структура местного населения. Во-первых, на Кубани увеличилась общая численность населения, а во-вторых, значительно возросло количество иногородних. Переселенцы из центральных областей могли поселиться как в станицах, так и образовывать собственные хутора и селения⁴. В связи с этим на Средней Кубани появилось большое количество селений, в которых первыми поселенцами были отставные солдаты и крестьяне. В 1864 г. 17 семей бывших крепостных крестьян из Екатеринославской губернии основали с. Успенское⁵. В 1902 г. с. Успенское имело 4 132 жителя, 13 торгово-промышленных предприятий, школу, церковь⁶.

Селение Кубанское, (ныне г. Новокубанск), основанное в 1867 г., которое стало развиваться интенсивнее после строительства Ростово-Владикавказской железной дороги. Селение заселялось лицами разных податных сословий: отставными солдатами, крестьянами-переселенцами из

¹ Ктиторов С.Н. «Пасынок» станицы Кавказской // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар, Армавир, 2006. С. 85–86.

² Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г., под ред. Б.А. Трехбрatова. Краснодар, 1997. С.131–132.

³ Гулькевичи. Краснодар, 1983. С. 5.

⁴ Ктиторов С.Н. «Пасынок» станицы Кавказской // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар, Армавир, 2006. С. 85–86.

⁵ Моченов, К.Ф., Коржик Ю.В., Раков А.В., Шарунов М.В., Сапелкин В.Н. Официальные символы Краснодарского края и муниципальных образований. М., 2007. С. 298.

⁶ Есть район над Кубанью. Невинномысск, 1994. С.10.

внутренних губерний России¹. В 1917 г. в с. Кубанском было около 30 улиц, 2-х классное училище, 1-классное училище, церковь².

Село Вольное располагавшееся на месте бывшего вольного черкесского аула, было основано в конце 1894 г. Первыми жителями были отставные солдаты. По одной из версий солдаты поселялись вольно, по собственному выбору, поэтому село и получило название Вольное³.

В конце XIX в. в процессе крестьянской колонизации плодородных кубанских земель возникло поселение Себельда (хут. Красная Поляна). Оно расположено на левом низком берегу р. Кубани, почти напротив ст-цы Прочноокопской. Застраивался хутор быстро. Этому способствовало его удачное расположение и то, что именно здесь в начале XX в. в связи со строительством шоссе Армавир – Прочноокопская началось возведение большого металлического моста через р. Кубань⁴. Расположенное на левом берегу Кубани, напротив ст-цы Николаевской, с. Маламино было основано в 1900 г. К 1907 г. в Маламино и хуторах проживало 600 семей. В 1901 г. было основано с. Коноково, в котором функционировала станция Владикавказской железной дороги с одноименным названием. В числе первых поселенцев были солдаты царской армии. Село развивалось очень активно. В 1910 г. в нем было 733 двора, в котором проживало 4 803 чел.⁵

В XVIII в. армяне стали переселяться из горных районов Черкесии на территорию России. Основная причина этого явления – религиозные притеснения армян в связи с распространением ислама среди горцев Северо-Западного Кавказа⁶. Черкесо-гаи связывали со своим переселением на российскую землю определенные надежды: расширение возможностей занятия земледелием и торговлей в местах своих поселений. Ф.А. Щербина свиде-

¹ Моченов, К.Ф., Коржик Ю.В., Раков А.В., Шарунов М.В., Сапелкин В.Н. Официальные символы Краснодарского края и муниципальных образований. М., 2007. С.212.

² Архивный отдел при администрации муниципального образования г. Армавира. Ф. 1271. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

³ Есть район над Кубанью. Невинномысск, 1994. С. 14.

⁴ Землякам о родном хуторе. История Красной Поляны / сост. Плешивцева М.А., науч. ред. С.Н. Ктиторов. Армавир, 2008. С. 6–7.

⁵ Есть район над Кубанью. Невинномысск, 1994. С. 11–13.

⁶ Геворгян Г.А. История экономического и культурного становления армянской диаспоры Донской области и степного Предкавказья (последняя четверть XVIII в.–1917 г.): автореф. дис ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. С. 14.

тельство, что армян переселяли на русскую территорию четырьмя большими потоками. Генералом Зассом за относительно короткий промежуток времени (несколько лет) были переселены из горных районов на равнину Кубани 300 армянских семейств. Они расположились вблизи левого берега реки Кубани¹. Как отмечает В.Б. Виноградов: «... черкесо-гаи, прожив в горах несколько столетий, подошли к черте полной ассимиляции, и только переход их под покровительство России и принятие российского подданства остановили этот процесс»². В Армянском ауле, основанном генералом Г.Х. Зассом (1839 г.), проживала часть армян, живших ранее рассеянно в горах. Обычаи их были схожи с черкесскими³. В 1841 г. с целью сохранения памяти об одной из столиц исторической Армении, армянский аул был назван Армавирским⁴. Помимо внешней, происходили и внутренние миграции. Так, по мнению Ф.А. Щербины, горские армяне, живущие среди «демократических племен», нашли свое временное пристанище среди черкесских «аристократических народностей». В 50-е гг. XIX в. центром концентрации черкесо-гаев становится Армавир, в который в 1859 г. переселились горские армяне из станиц Переясловской. Численность черкесо-гаев в Армавире постепенно росла и в 1876 г. составила 3715 чел.⁵ В Армавир переселялось много армян из других районов Северного Кавказа: Персии, Закавказья, Западной Армении, Нового Нахичевана, Моздока, Кизляра. В 80-х гг. XIX в. в Армавире число переселенцев из Нового Нахичевана составило 200 человек⁶. Согласно Всеобщей переписи населения (1897 г.) в с. Армавир в это время насчитывалось

¹ Бурыкина Л.В. Черкесские армяне на Северо-Западном Кавказе // Дикаревские чтения (10). Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2003 г. Краснодар, 2004. С. 190.

² Виноградов В.Б. Страницы истории Средней Кубани. Армавир, 1993. С. 23–27.

³ Этнографический очерк черкесского народа. Составитель барон Сталь. 1852. // Кавказский сборник. Тифлис, 1900. Т. XXI. С. 79.

⁴ Геворгян Г.А. История экономического и культурного становления армянской диаспоры Донской области и степного Предкавказья (последняя четверть XVIII в. – 1917 г.): автореф. дис. канд. ист. наук. Армавир, 2000. С. 14.

⁵ Симонян М.С. Переход черкесо-гаев во владения Российской империи // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2001. С. 37–38.

⁶ Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С. 52–53.

4 756 армян против 11 235 русских, украинцев и белорусов в общей сложности. Количество армян составляло 42%¹.

В 60 – 70-е гг. XIX в. черкесские армяне появились в таких населенных пунктах, как: Екатеринодар, Майкоп, Лабинская, Белореченская, Темиргоевская, Усть-Лабинская и других. В конце XIX в. черкесские армяне поселились и в хут. Романовском, вблизи станции Кавказской. Железная дорога способствовала увеличению количества армянского купечества². В начале XX в. процесс заселения Средней Кубани черкесо-гаями продолжился. В 1914 г. началось заселение ст-цы Казанской армянским населением³. К югу от Армавира черкесо-гаями купцами братьями Бароновыми, был основан хутор с одноименным названием (ныне с. Новосельское). Бароновы занимались земледелием. Их землю обрабатывали переселенцы из других губерний – иногородние⁴.

На Средней Кубани проживали и другие этнические группы. По мнению профессора В.Б. Виноградова, одна из небольших групп карачаевцев, потянувшихся на равнину, образовала неподалеку от Армавира хутор Карачаев. Притом уже в начале XX в. здесь, «на земле князя Джантемирова», большинство населения составляли не сами карачаевцы, а откупщики-иногородние (украинцы и русские)⁵. Во второй половине XIX в. часть горных абазин поселилась в ауле Кургоковском. Они постепенно утратили свое этническое самосознание. Абазины, мигрировавшие из региона, ассимилировались среди адыгских и абхазских иммигрантов⁶.

Бесленеевцы проживали в 11 аулах. Старшие князья – Каноковы и Шелоховы являлись потомками Беслана. В первой половине XIX в. они прожи-

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Кубанская область / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. С. 3.

² Бурыкина Л.В. Черкесские армяне на Северо-Западном Кавказе // Дикаревские чтения (10). Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2003 г. Краснодар, 2004. С.190–191.

³ Назаренко Е.В. История формирования армянской общины станицы Казанской // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2000. С. 21.

⁴ Великая Н.Н. Бароновка и Бароновы // Историческое регионоведение – вузу и школе. Армавир, 1995. С. 42–43.

⁵ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 64.

⁶ Ктиторова О.В. Абазины Северо-Западного Кавказа в исторических событиях и процессах конца XVIII – начале XX вв.: дис ... канд. ист. наук. Армавир, 2003. С. 121.

вали на реках Урупе, Больших и Малых Тегинях. Вблизи Армавира находились крупные аулы Кургоковский, Коноковский, «Ашхошеуж». Первые из названных аулов в 1871 г. были населены почти исключительно бесленеевцами в количестве 996 и 1124 жителей, в третьем преобладали кабардинцы, жившие вместе с бесленеевцами¹.

К процессу колонизации так же относится возникновение колоний иностранцев (чехов, немцев и т.д.)². Активное переселение значительных групп немецких колонистов из Бессарабии и Таврической губернии на левобережье Кубани началось в конце 60-х гг. XIX в. На Кубань немцев, привлекали прежде всего, дешевая и плодородная земля, и независимое положение их колоний. Немцы, как носители западноевропейской хозяйственной культуры, способствовали формированию общего экономического потенциала региона³. Вблизи с. Армавир находились две немецкие колонии Мариенфельд и Фриденталь⁴. Между немецкими колониями существовала тесная связь. Эйгенфельдская волость в районе ст-цы Тифлисской была образована переселенцами из Бессарабии. В конце 60 – 70-х гг. XIX в. в Кубанскую область переселились группы немцев – жителей Бессарабии, которые по земельной принадлежности были преимущественно баварцами и швабами⁵. Количество немецких колонистов увеличивалось. К 1 января 1871 г. на территории Кубани их проживало 1913 чел., в 1878 г. – 4520, в 1884 г. – уже 10 142 чел.⁶

С 90-х гг. XIX в. немецкие поселения основывались как самостоятельные населенные пункты. В это время они не обладали правом на получение статуса колоний. Одним из таких примеров может служить переименование и переименование в 1893 г. по распоряжению Военного совета немецких коло-

¹ Виноградов В.Б. Страницы истории Средней Кубани. Армавир, 1993. С. 16 –17.

² Довгань А.Н. К вопросу о характеристике миграционных процессов на Кубани в пореформенный период // Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа. Армавир, 2008. С. 38.

³ Филоненко И.В. К вопросу о хозяйственном облике немецких колоний Кубани // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2005. С. 14–16.

⁴ Шнайдер В.Г. Немецкие поселенцы Армавира конец XIX – начало XX вв. (по материалам метрических книг Архивного отдела при администрации города Армавира) // История и обществознание. Армавир, 2005. Вып. III. С. 41.

⁵ Ракачев В.Н. Этнодемографические процессы на Кубани в XX в. Краснодар, 2002. С. 20.

⁶ Сборник сведений о Кавказе. ... Т. 1. С. 288–289.

ний в ранг селений и хуторов. Колония Эйгенфельд была переименована – в Ванновское¹.

Немцы переселялись на Кубань по приглашению русских властей, с целью развития на землях Юга России традиционных для немцев отраслей сельского хозяйства: животноводства, а так же пивоварения и других². Немцы приезжали в Армавир и его окрестности, главным образом из Поволжья (до 90% мигрантов). В связи с этим так называемые «первичные» колонии Самарской и Саратовской губерний были переполнены. Результатом этого стало возникновение так называемых «вторичных» колоний. В последней четверти XIX в., этот процесс затронул Северный Кавказ. Немецкие переселенцы, приехавшие в регион в данный период времени, в основном, занимались земледелием. На Северный Кавказ, в частности, в район Армавира, немцы стали особенно бурно переселяться в 70–80-е гг. XIX в. Больше всего переселенцев прибыло из Самарской губернии. Из нее прибыли семь из десяти немцев. Саратовская губерния была представлена 20 – 25% выходцев. И только 8–10% – прибыли из других мест³.

Немцы переселялись не только в Армавир, но и сами основывали другие населенные пункты Средней Кубани. На территории Средней Кубани находились самые крупные немецкие колонии⁴. Одной из значительных «арендаторских немецких колонок» была Мариенфельд – ныне с. Марьино. В поселении насчитывалось 135 дворов с 376 жителями мужского и 395 – женского пола. На территории земельного владения барона Штейнгеля (левый берег Кубани), располагалась еще одна немецкая арендаторская крупная колония.

¹ Ракачев В.Н. Этнодемографические процессы на Кубани в XX в. Краснодар, 2002. С. 21.

² Джумок Г.А. Формирование этнического состава населения Абрау-Таманского региона как региональный компонент дисциплины «Демография» // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. XII-е Адлерские чтения. Краснодар, 2007. С. 82.

³ Шнайдер В.Г. Немецкие поселенцы Армавира конца XIX – начала XX вв.) (по материалам метрических книг Архивного отдела администрации г. Армавира) // История и обществознание. Армавир, 2005. Вып. III. С. 46.

⁴ Юракова О.В. Немецкие и греческие поселенцы на Северо-Западном Кавказе: сравнительно-исторический анализ (середина XIX в. – 1917 г.): дис. канд. ист. наук. Краснодар, 2010. С. 72.

В начале 80-х гг. XIX в. в ней было 98 дворов, проживало 603 жителя¹. На земельных наделах генералов П.Х. Граббе и П.Е. Коцебу, полученных от правительства за службу, возникла колония Фриденталь (хут. Ковалев), в которой в 1882 г. проживал 701 чел.² Одна из немецких колоний – Лилиенфельд располагалась вблизи станции Гулькевичи Владикавказской железной дороги, Она была основана на участке Султан-Гирея. В 1897 г. в колонии проживало 410 чел.³ Немцы также проживали и в ст-це Прочноокопской⁴. Кроме того, неподалеку от Армавира – «на участке сотника Косякина» (к началу XX в. ст. Косякинская) возникло немецкое поселение арендаторского типа. Количество дворов – 15, жителей – 91. В числе местных немцев преобладали лютеране, но были и меннониты (выходцы из Пруссии)⁵.

Немцы отличались основательностью, дисциплинированностью, трудолюбием, умением рационально вести хозяйство⁶. При основании колониальных селений Эйгенфельд и Розенфельд улицы закладывались просторные, чистые, с обилием растительности. На одну улицу приходилось по несколько колодцев. Их строили сообща на 6–8 дворов. Но в каждом дворе был «бассейн», который наполнялся дождевой водой⁷. Эта волость просуществовала до начала XX в. К ней тяготели многочисленные немецкие села и хутора справа от Кубани, на ее степном берегу.

Во второй половине XIX в. на Средней Кубани появились эстонские поселения. На середине дороги, между ст-цами Урупской и Попутной возникло одно из них. В населенном пункте проживали переселенцы из Крыма и Поволжья⁸. Среди множества поселений эстонцев за пределами Эстонии, в

¹ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 94.

² Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. ... С. 92.

³ Юракова О.В. Немецкие и греческие поселенцы на Северо-Западном Кавказе: сравнительно-исторический анализ (середина XIX в. – 1917 г.): дис. канд. ист. наук. Краснодар, 2010. С. 72.

⁴ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. ... С. 98–100.

⁵ Там же ... С. 96.

⁶ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 93–94.

⁷ Руденко Л.Ф., Узунов С.В. Дом и усадьба этнических немцев Средней Кубани // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2000. С. 30–31.

⁸ Бурькина Л.В. Эстонские поселения на Северо-Западном Кавказе в пореформенный период // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. «Регионоведение: фи-

частности на Кавказе, есть с. Новоурупское (бывшее Ливонское) основанное в 1874 г., с населением 600 человек, земли – 2412 га. В этот год прибыла партия переселенцев – эстонцев в количестве 72 семей на правобережье горной реки Уруп напротив большой казачьей ст-цы Бесскорбной. До 1884 г. в административном отношении село подчинялось атаману ст-цы Бесскорбной. С 1885 г. в селе было установлено сельское правление и в административном подчинении оно перешло в Баталпашинский отдел Кубанской области¹.

Во второй половине XIX – начале XX вв. на территории Кубани появились болгары. Основным занятием болгар был огородный промысел². Болгары переселялись на Кубань, в основном, с территории Украины и Молдавии³. На Средней Кубани, в частности в окрестностях Армавира, болгары появились в начале 80-х гг. XIX в. На месте Старой Станицы, вдоль Харечкина канала располагались болгарские огороды⁴. Больше всего проживало болгар в Кавказском отделе – 23 мужчины и 8 женщин⁵. В Армавире по переписи 1897 г. были зафиксированы лишь 1 болгарскоподданный и 3 человека, признающих болгарский родным языком. В начале XX в. болгарская община Армавира составляла около 100 человек⁶. 80 болгар запасных нижних чинов в 1912 г. уехали из Армавира на 1-ю Балканскую войну⁷. Другим населенным пунктом, в котором проживали болгары, было с. Себельда, в котором они появились в начале XX в.⁸

лософия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2008. Вып. 2. С. 20–21.

¹ Данильченко С.В. Краткие сведения об истории села Новоурупского (бывшее Ливонское) Успенского района Краснодарского края // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2005. С. 52–53.

² Жабчик С.В. Связи населения Кубани и Черноморья с южными славянами в конце XVIII – начале XX вв.: автореф. дис. канд. ист. наук. Краснодар, 2010. С. 24.

³ Ктиторов С.Н. История Армавира ... С. 196.

⁴ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 141.

⁵ Жабчик С.В. Связи населения Кубани и Черноморья с южными славянами в конце XVIII – начале XX вв.: дис. канд. ист. наук. Краснодар, 2010. С. 71.

⁶ Ктиторов С.Н. История Армавира ... С. 196.

⁷ Матвеев О.В. К вопросу о метрополиях болгарских переселенцев на Кубань и Черноморье во второй половине XIX – начале XX в. // Синергетика образования. М.; Ростов н/Д, 2008. Вып. 12. С. 196–197.

⁸ Землякам о родном хуторе. История Красной Поляны / сост. Плешивцева М.А., науч. ред. С.Н. Ктиторов. Армавир, 2008. С. 35.

В конце XIX – начале XX вв. в с. Армавир проживала община ассирийцев. Существовало мнение, что она являлась самой многочисленной на Северном Кавказе¹.

Греки проживали в Армавире и в сельских населенных пунктах Средней Кубани. В середине XIX в. возникло новое греческое селение на месте бывшего черкесского аула Хаджихабль. Греческие поселенцы отличались от черкесов только лишь религией, которую они сохранили, живя посреди мусульманских. 44 женщины и 42 мужчины аула Эфипшукай 1-го Псекупского округа и «60 душ» мужского пола из Урупского округа стали новыми жителями аула Хаджихабль².

В начале 10-х гг. XIX в. в Армавире проживали кавказские горцы (адыги). Количество горцев в это время исчислялось несколькими сотнями человек. Их основными занятиями являлось земледелие, мелочная торговля, разнообразная поденная работа. Для окрестных черкесских аулов: Вольного, Урупского, Коноковского, Кургоковского и других Армавир издавна являлся важнейшим экономическим и хозяйственным центром. В «базарные дни» на рынках селения можно было встретить множество горцев, приезжавших продавать свои земледельческие продукты³.

Известно, что еще в первой половине XIX в. поляки появились в ст-це Прочноокопской. Неоднократно сюда на военную службу отправляли «мятежников-поляков», которые потом оставались жить «на форштате»⁴. В начале XX в. в Армавире проживало более 200 человек поляков⁵. В 1916 г. польские беженцы появились в других населенных пунктах: г. Майкоп, в ст-це Тихорецкой и на хут. Романовском, в Гулькевичах и ст-це Кавказской. К 1917 г. в Гулькевичах было 86 взрослых и 66 детей. А в Кавказской соответственно 316 взрослых и 231 ребенок⁶.

¹ Ктиторов С.Н. История Армавира ...С. 192.

² Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 51–52.

³ Ктиторов С.Н. История Армавира ...С. 195.

⁴ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 129.

⁵ Ктиторов С.Н. История Армавира ...С. 193.

⁶ Боголюбов А. Поляки на Северном Кавказе в XIX – XX вв. Краснодар, 2008. С. 137–149.

В регионе также проживали евреи. По мнению С.Н. Ктиторова, в начале XX в. количество евреев в армавирской еврейской общине составляло не менее нескольких десятков человек. В это время проживать на Кубани разрешалось лишь горским, ставропольским и закавказским евреям¹.

На территории Средней Кубани проживали грузины. В этот период времени их численность в Армавире составляла нескольких десятков человек².

10 марта 1866 г. было издано Положение «О заселении Черноморского округа и управления оным», после которого началось переселение чехов на Кубань. Проживая на Кубани, чехи сохраняли свои культурные традиции, прежние привычки³. Несмотря на свою малочисленность, составлявшую в начале XX в. несколько десятков человек, чехи способствовали развитию разных сфер жизни Армавира⁴. Помимо чехов, в это время в Армавире проживали малочисленные народы (цыгане, турки, венгры, латыши, австрийцы, французы, американцы и другие), которые в связи со своим количеством не имели влияния на общественную жизнь Армавира⁵.

Таким образом, в середине XIX – начале XX вв. на развитие социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани серьезное влияние оказывали демографические и миграционные процессы. В результате военно-казачьей колонизации в 1855 г. была основана станица Бесскорбная. Проведение Ростово-Владикавказской и Армавир-Туапсинской железных дорог содействовало стремительному развитию с. Армавир и основанию селений Романовского, Гулькевичи. Результатом крестьянской миграции явилось основание ряда селений: Успенского, Кубанского, Вольного, Себельды, Маламино, Конокова и других. Помимо этого, в регионе появились многочисленные колонии.

¹ Ктиторов С.Н. История Армавира ... С.193–195.

² Ктиторов С.Н. История Армавира ... С. 197.

³ Вольхина Ю.С. Чешская диаспора на Кубани: прошлое и настоящее // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир, 1999. С. 8–9.

⁴ Ктиторов С.Н. История Армавира ... С. 197–198.

⁵ Там же ... С. 198–199.

1.2. Изменения этнической ситуация в регионе во второй половине XIX – начале XX в.

На социально-экономическое развитие региона влиял этнический состав населения, формирование которого шло в данный период времени. В это время он отличался своей полиэтничностью. Он сложился из казаков-черноморцев (бывших запорожцев), донцов, крестьян-переселенцев из центральных российских губерний и горских народов. Преобладающую роль играли казаки, поставив иногороднее население в полную от них зависимость¹.

В это время на Кубани формировалось единое этнокультурное пространство, в создании которого активную роль сыграли Черноморское и Кавказское линейное казачьи войска². Казаки составляли основу славянского населения Кубани со времен ее заселения. Иные группы славян – иногородние, переселенцы, беглые испытывали влияние казачьего уклада жизни, мировоззрения и т.д.³

К середине XIX в., по мнению В.Б. Виноградова, восточнославянское (казачье, русское, украинское) население уже прочно освоило все правобережье Кубани⁴. На этой территории проживали не только казаки, но и переселенцы из других регионов. Иногородние значительно влияли на развитие социально-экономической инфраструктуры в регионе. Прекращение Кавказской войны в регионе в середине XIX в. способствовало развитию промышленности, сельского хозяйства. Это позволяло и в дальнейшем активно осваивать территорию русским и украинским поселенцам⁵.

¹ Акоева Н.Б. Экономическая, политическая и социальная повседневность Кубанского казачества на рубеже веков (конец XIX – начало XX вв.): автореф. дис. канд. ист. наук. Ставрополь, 2002. С. 15.

² Голованова С.А., Моисеев С.В. Дом в традиционном пространстве культуры линейных казаков // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2001. С.17.

³ Сабирова А.М. Народная культура кубанского казачества: культурологический анализ современного состояния: автореф. дис. канд. культурол. Краснодар, 2009. С. 27.

⁴ Виноградов В.Б. Страницы истории Средней Кубани. Армавир, 1993. С. 16–17.

⁵ Виноградов В.Б. Россия и Северный Кавказ (Обзор литературы за 1976–1985 гг.) // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). Армавир, 2008. С. 180.

Во второй половине XIX в., после окончания Крымской войны начались переселения казаков за Кубань¹. Помимо военной службы, которая была основным занятием казачества², казаки в это время занимались земледелием³, садоводством⁴, скотоводством⁵. Дополнением к экономике кавказского казачества служило рыболовство, садоводство, пчеловодство⁶. Казачье население неохотно занималось предпринимательством. Известны лишь несколько фамилий казаков-предпринимателей. Первый – А.И. Болтенков, учредитель Акционерного общества Северо-Кавказской железной дороги (СКЖД), относящийся к дворянскому сословию, почетный казак станицы Вознесенской, а второй – А.Д. Переяславский, активный участник создания Акционерного общества Армавир-Туапсинской железной дороги, атаман ст-цы Родниковской⁷. Казаки пассивно относились к занятиям торговлей, в том числе и входившие в различные торговые общества⁸. В это время в ст-цах Средней Ку-

¹ Кипкеева З.Б. «Закубанский проект» князя А.И. Барятинского // Вопросы южнороссийской истории. М., Армавир, 2010. Вып. 16. С. 8.

² Саркисян Т.Н. Теоретико-методологические основы анализа этногенеза казачества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2008. Вып. 8. С. 87.

³ Чекменев С.А. Из истории заселения и освоения северо-кавказских земель казачеством (втор. пол. XVI – перв. пол. XIX вв.) // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996. С. 276; Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар, 1990. С. 35; ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 41. Л. 79–80; ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 55. Л. 1–2; ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 50. Л. 23–24; ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5169. Л. 124; ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Т. 1. Д. 1258. Л. 1–4; ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 85. Л. 1–2; Радионов С.И. Основные тенденции экономического развития линейного казачества Кубани (1794–1860 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Армавир, 2010. С. 19.

⁴ Радионов С.И. Основные тенденции экономического развития линейного казачества Кубани (1794–1860 гг.): дис. ...канд. ист. наук. Армавир, 2010. С. 139.

⁵ ГАКК.Ф.354. Оп.1. Д.63. Лл.1-2; Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар, 1990. С. 35; Чекменев С.А. Из истории заселения и освоения северо-кавказских земель казачеством (втор. пол. XVI – перв. пол. XIX вв.) // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996. С. 276; ГАКК.Ф.354. Оп. 1. Д. 63. Л. 1–2; ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1885. Л. 348, 355, 356.

⁶ Чекменев С.А. Из истории заселения и освоения северо-кавказских земель казачеством (втор. пол. XVI – перв. пол. XIX вв.) // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996. С. 276.

⁷ Берендюков Б.Н. «Казачья Швейцария» на Кавказе // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар, Армавир, 2006. С. 95–96.

⁸ Радионов С.Н. Основные тенденции экономического развития линейного казачества Кубани (1794–1860 гг.). Армавир, 2011. С. 149.

бани для внутренних нужд работали мелкие мастерские, кузницы, мельницы, шорные¹. Казаки Ладожской, Тифлисской, Усть-Лабинской и Воронежской станиц занимались промышленной добычей рыбы².

Средняя Кубань являлась контактной зоной между кубанскими казаками и традиционным населением закубанских равнин и предгорий. Территория Средней Кубани была рассечена долинами многочисленных рек, на которых располагались аулы. В связи с тем, что луга здесь изобиловали травами, то это способствовало развитию скотоводства. Плодородная земля давала возможность местному населению заниматься земледелием, хотя оно было развито хуже³. Лишь небольшие наделы посевов окружали некоторые аулы. Выращивали кукурузу, просо, пшеницу⁴.

Наименее развитыми в экономическом отношении были горные районы Восточного и Западного Кавказа, где население занималось скотоводством, а ремесло и торговля только зарождались. У народов Северного Кавказа более высоким был уровень развития населения долин и предгорий Кавказа, где основным занятием населения было земледелие⁵. На одной из таких долин располагались ногайские «полумирные» племена, занимающие преобладающую часть равнины слева от Кубани (от Зеленчуков до места впадения Лабь)⁶. Ногайцы вели оседлый образ жизни, и земледелие занимало важное место в их быту. Русские заимствовали у ногайцев способы ведения скотоводческого хозяйства, методы содержания скота⁷. В 1857 г. началась «большая

¹ Чекменев С.А. Из истории заселения и освоения северо-кавказских земель казачеством (втор. пол. XVI – перв. пол. XIX вв.) // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996. С. 276; ГАКК. Ф. 358. Оп. 1. Д. 31. Л. 42–156.

² Радионов С.Н. Основные тенденции экономического развития линейного казачества Кубани (1794 – 1860 гг.). Армавир, 2011. С. 113.

³ Кострыкин Д.В. К воздействию природно-климатических условий на жителей Средней Кубани в XVIII – XIX вв. // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2001. С. 26.

⁴ Этнографический очерк черкесского народа. Составитель барон Сталь. 1852 // Кавказский сборник. Тифлис, 1900. Т. XXI. С. 87.

⁵ Гарунова Н.Н. Дон и Северный Кавказ: общее и различное в этнокультуре // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар; Армавир, 2004. С. 138.

⁶ Виноградов В.Б. Страницы истории Средней Кубани. Армавир, 1993. С. 16–17.

⁷ Кидирнязов Д.С. Взаимовлияние в хозяйстве и культуре ногайцев с народами северо-кавказского региона (XVI – XIX вв.) // История и культура народов Северного Кавказа. Пятигорск, 2006. С. 73.

миграция» ногайцев. Ногайцы, жившие между Кубанью и Лабой, не желая оставаться в зависимости от России, уходили в Турцию. После этого численность ногайцев значительно сократилась, занимаемые ими плодородные равнины освободились для колонизационных целей, а оставшиеся ногайцы были расселены во владельческих аулах на указанных местах левобережья Кубани.

Со второй половины 60-х гг. XIX в. началось наделение земель кубанских горцев. Для этого они были поделены на 3 категории. К первой были отнесены наиболее влиятельные из них. Царское правительство распорядилось наделить их землей «на полном помещичьем праве, в вечное потомственное владение, большим или меньшим участком земли от 1 тыс. до 5 тыс. дес., смотря по степени значения и оказанных каждым услуг правительству». Так, 28 наиболее известных горских владельцев получили в Закубанье в личную собственность 56 тыс. дес. Например, ногайский князь полковник Адиль-Гирей Капланов-Нечев, аул которого разместился на противоположном левом берегу Кубани, напротив ст-цы Прочноокопской – 5.3 тыс. дес. и т.д.¹ Значительные прирезки земельных угодий туземным народам были сделаны в предгорных и плоскостных частях края². При проведении реформы в Кубанской области исходили из тех же принципов, что и на Тереке. Ногайские, абазинские, карачаевские и адыгейские феодалы, проявившие преданность правительству, получили крупные земельные наделы. Вместе с казачьими офицерами и государственными чиновниками они сформировали новый класс помещиков, элиту, которая стала опорой существующего режима³.

Демографические процессы способствовали стабилизации положения кубанских ногайцев, завершившим к началу XX в. адаптацию в российских условиях. Последствия выражены в запрете на ношение оружия, повсеместном переходе к оседлости, закреплении определенной выделенной территории (не во всех случаях исторической) с четкими границами для аульных

¹ Ратушняк В.Н. История Кубани с древнейших времен до конца XIX в. Краснодар, 2000. С. 170.

² Матвеев В.А. К вопросу о социально-экономических истоках вандейского сепаратизма на Северном Кавказе на рубеже XIX – XX вв. // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Армавир, 2002. С. 91–92.

³ Клычников, Ю.Ю. Очерки истории прошлого народов Северного Кавказа (материалы к изучению исторического регионоведения). Пятигорск, 2004. С. 90.

обществ, участков туземных помещиков, регламентация прав и обязанностей, привилегий, т.е. ко всеобщему пониманию своего места в государстве. Олицетворением этих изменений может служить история аула ногайского князя Адиль-Гирея Капланова-Нечева. Последовательное гражданское обустройство и управление одними ногайцами, в основном совмещалось с военными экспедициями против их «немирных» сородичей, живших за Кубанью¹. В этих экспедициях принимали участие и «мирные горцы»². Ногайцы занимались благотворительностью. В 1910 – 1911-х гг. при значительной материальной поддержке богатого ногайского князя Капланова в с. Армавир начала работать мечеть³. По закону все горцы имели возможность заниматься торговлей и предпринимательством. Однако при перемещении из одного населенного пункта в другой они должны были получать соответствующее разрешение и иметь специальный билет⁴. В связи с этим, в марте 1860 г. командующим войсками правого крыла Кавказской линии были опубликованы правила торговли для населения подконтрольной ему территории. Не допускалась торговля краденным скотом и ворованными вещами. Запрещалась торговля в ночное время. Военные начальники были обязаны проверять скот, пригнанный на продажу непокорными горцами⁵.

Итак, к территории Средней Кубани были причастны, по крайней мере, девять самостоятельных этнических образований разного происхождения, говорящих на разных языках и диалектах и держащих под прочным контролем свои, крепко освоенные земли. Сюда же относятся и черкесо-гаи (горские армяне)⁶. Все выше перечисленные подданные «неславянского племе-

¹ Алиева С.И.Г. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических процессах XVIII – начале XX вв.: автореф. дис.... канд. ист. наук. Краснодар, 2000. С. 15–16.

² Брацун Е.В. Горцы Северо-Западного Кавказа на воинской службе России (конец XVIII – XIX вв.): дис.... канд. ист. наук. Краснодар, 2014. С. 120 –123.

³ Ктиторов С.Н. Религиозные общины и храмы досоветского Армавира в контексте «Российскости» // «Российскость» в истории Северного Кавказа. Армавир, 2002. С. 52.

⁴ Клычников Ю.Ю. Очерки истории прошлого народов Северного Кавказа (материалы к изучению исторического регионоведения). Пятигорск, 2004. С. 101.

⁵ Шаламов Р.Ю. Документальные факты развития торговых отношений казаков и горцев на Кубани во второй половине XIX в. (на основе материалов ГАКК) // Синергетика образования. М.; Ростов н /Д, 2008. С. 157.

⁶ Виноградов В.Б. Страницы истории Средней Кубани. Армавир, 1993. С. 16–17.

ни» относились к инородцам. Они пользовались «особым правом управляться и судиться по своим обычаям, своими выборными...», имели ряд других льгот и послаблений, в том числе и в исполнении фискальных повинностей¹. Воинскую повинность горцы Северного Кавказа также не несли. Взамен они выплачивали небольшой денежный налог².

После отмены крепостного права в России (1861 г.) и началом переселения иногородних жителей из центральных и южных губерний Российской империи в станицы и поселки Кубанской области также наблюдалось и быстрое экономическое развитие края, к которому они приложили немало усилий. Благодаря иногородним с 70-х гг. XIX в. земледелие по всей области стало занимать первое место³. Мигранты стремительными темпами теснили казаков на вторые планы. В политических обзорах Кубанской области 80-х гг. XIX в. говорилось, что «... после переселения иногородние вскоре ... арендуют землю, обзаводятся хорошим хозяйством и почти все богатеют, а коренное население менее занимается хозяйством»⁴.

На Северном Кавказе стало быстро утверждаться предпринимательское сельское хозяйство⁵. Крупные земельные арендаторы из числа крестьян-переселенцев арендовали тысячи десятин земли с целью получения денежной прибыли. Таковых на Кубани было не много⁶. Специализация земледелия, его торговый характер превращала крупное землевладение в капиталистиче-

¹ Матвеев В.А. Россия и Северный Кавказ: исторические особенности формирования государственного единства (втор. пол. XIX – нач. XX вв.). Ростов н/Д, 2006. С. 51.

² Войтов А.В. Горцы Северного Кавказа и воинская повинность // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир – Краснодар, 2000. С. 46–47.

³ Долгополов К.В. Проблемы землепользования у иногороднего населения Кубанских станиц во второй половине XIX в. // История и обществознание. Армавир, 2013. Вып. X. С. 23; Бурыкина Л.В. Освоение русскими и украинскими поселенцами Северо-Западного Кавказа (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2008. Вып. 8. С. 78.

⁴ Матвеев О.В. Казаки глазами жандармов (по политическим обзорам Кубанской области 1880-х гг.) // Российское казачество: история, проблемы, возрождение и перспективы развития. Краснодар, 2012. С. 189.

⁵ Чикаева К.С. Дворянство Кубанской области и Ставропольской губернии в конце XIX в. –1917 г.: социальный статус и демографические характеристики: автореф. дис.... канд. ист. наук. Краснодар, 2001. С. 26.

⁶ Долгополов К.В. Проблемы землепользования у иногороднего населения Кубанских станиц во второй половине XIX в. // История и обществознание. Армавир. 2013. Вып. X. С. 23.

ское предприятие. В степном Предкавказье капиталистическое хозяйство вели Ф.А. Николенко (8 177 дес.), А.А. Николенко (3 500 дес.), З.Ф. Щербак (6 000 дес.) и другие. Это были немногочисленные передовые хозяйства, адаптировавшиеся к капиталистическому способу производства¹. С развитием земледелия в регионе, потребовалась больше тягловой силы для обработки земли. В связи с этим с 70-х гг. XIX в. в основном стали разводить упряжных лошадей². Известным коннозаводчиком был П.Ф. Николенко, имение которого располагалось на месте нынешнего современного многоотраслевого хозяйства – конный завод «Восход»³.

На Средней Кубани особое развитие получили производства, связанные с переработкой сельскохозяйственного сырья, развитием которых также занимались иногородние. По мнению Л.В. Македонова, иногородние занимались всякими промыслами⁴. В первую очередь это касается мукомольного производства. В начале XX в. в крестьянском хут. Себельда работала кирпичная мельница Ф.Н. Кандидатова и С.П. Зайцева⁵.

Иногородние занимались развитием и других отраслей пищевой промышленности. Одним из направлений являлось производство сахарного песка. В это время на Средней Кубани действовал всего лишь один рафинадный завод в хут. Гирей⁶. В 1866 г. в с. Армавир возник новый промысел – приготовление кумыса⁷.

Другим производством пищевой промышленности стало пивоварение. В 1884 г. в Армавире был основан пивоваренный завод В.Р. Куприянова. Но-

¹ Чикаева К.С. Дворянство Кубанской области и Ставропольской губернии в конце XIX в. – 1917 г.: социальный статус и демографические характеристики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2001. С. 19.

² Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 140.

³ Музей конного завода «Восход». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2.

⁴ Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. Екатеринодарский отдел. Труды Кубанского областного статистического комитета. Под ред. и с предисл. Л.В. Македонова. СПб. Т. 1. 1906. С. 19.

⁵ Ктиторов С.Н. Лики старого Армавира. Краснодар, 2010. С. 125.

⁶ Ересько Е.М. Встречи с прошлым и настоящим. Краснодар, 1998. С. 29.

⁷ Указатель географического материала, заключающегося в Кубанских ведомостях (за 1863, 1866 и 1874 гг.). Приложение к III-ему тому Известий Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Тифлис, 1874. С. 22.

вый владелец Л.И. Шашнов сдал предприятие в аренду уроженцу Вятской губернии, потомственному гражданину И.В. Зубареву, который служил здесь конторщиком и хорошо знал производство. В 1906 г. И.В. Зубарев вместе с пивоваром чехом Хрпой купили завод и приступили к его переоснащению. В 1910 г., И.В. Зубарев стал единоличным владельцем предприятия. Кроме пива выпускались и прохладительные напитки¹. В это время на Средней Кубани, помимо выше названных, работали пивоваренные заводы в с. Армавир (владельцы – И.И. Гржиб, И.И. Кусидис, О.Е.Х. Мелик), ст-це Григорополисской (владельцы – Н.Д. Комаров, К.С. Ступников)².

В конце XIX – начале XX в. получило свое дальнейшее распространение маслобойное производство. В начале XX в. в с. Гулькевичи работали маслобойные заводы Александраки, Игнатенко³. В это же время в Гулькевичах работал салотопный завод Ф.А. Николенко⁴. В 1907 г. в с. Новомихайловском был построен маслозавод, принадлежащий купцу Жеребцову⁵. В начале XX в. маслобойные заводы работали в ст-це Бесскорбной⁶, в с. Армавир (7 заводов), ст-це Урупской (2 завода).⁷

Иногородние, проживающие в населенных пунктах Средней Кубани, занимались кузнечным ремеслом. В конце XIX в. в ст-це Урупской работало 8 русских кузнецов⁸, в ст-це Бесскорбной – 5 кузнецов⁹, в с. Армавир также работала кузнечная мастерская¹⁰.

Иногородние занимались развитием химического производства. В это время в Усть-Лабинской работал поташный завод, относившийся к Акцио-

¹ Ктиторов С.Н. Лики старого Армавира. Армавир, 2010. С. 109.

² Сельскохозяйственный и промышленный справочник Кубанской области / сост. К.Т. Живило. С. 546 // [Электронный ресурс] <http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/0-8> (дата обращения 25.01.2018).

³ Ересько Е.М. Гулькевичи. Краснодар, 1994. С. 77.

⁴ Там же ... С. 6.

⁵ Ересько Е.М. Встречи с прошлым и настоящим. Краснодар, 1998. С. 105.

⁶ Кубанский календарь на 1913 г. Екатеринодар, 1913. С. 712.

⁷ Сельскохозяйственный и промышленный справочник Кубанской области. Составитель К.Т. Живило. С. 545 // [Электронный ресурс] <http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/0-8> (дата обращения 25.01.2018).

⁸ Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа. Тифлис, 1889. Вып. 8. С. 211–213.

⁹ Кубанский календарь на 1913 г. Екатеринодар, 1913. С. 712–713.

¹⁰ Кубанский календарь на 1914 г. Екатеринодар, 1914. С. 397.

нерному Обществу Кавказских химических заводов. Год производства составлял 55 тыс. руб. Продукцию увозили по Владикавказской железной дороге. На предприятии работало 20 рабочих¹. Поташные заводы так же работали и в с. Армавир (2 завода)². В начале XX в. в ст-це Бесскорбной работала фабрика красок. Предприниматель – Купка Василий Гаврилович. В начале XX в. в ст-це Бесскорбной работало фотоателье. Предприниматель – Малюга Василий Стефанович³.

Иногородние русские жители занимались так же и развитием кожевенного производства. В 80 – 90-х гг. XIX в. в ст-це Урупской работали 3 кожевенных завода, принадлежащих трем иногородним лицам, русским по национальности⁴. Помимо Урупской, кожевенные заводы работали и в ст-це Бесскорбной (2 завода), с. Кубанском (владелец В.Р. Штейнгель)⁵.

Иногородние Средней Кубани занимались производством кирпича. На территории Кубани было проведено исследование глин, в результате которого были выявлены наиболее подходящие для изготовления строительных материалов тугоплавкие глины. Из этих глин производили кирпич (стеновой и облицовочный), черепицу, водосточные и канализационные трубы и т.д. Такие глины на Средней Кубани были обнаружены вблизи с. Кургоковского, ст-цы Урупской.⁶ В это время кирпичные заводы работали в ст-це Бесскорбной (4 завода)⁷. Центром кирпичного производства по праву считалось с. Армавир, в котором в начале XX в. работали 7 больших и около 40 средних и

¹ Варзар В.Е. Список фабрик и заводов Российской империи 1907 – 1909 гг. СПб., 1912. С.278.

²Сельскохозяйственный и промышленный справочник Кубанской области. Составитель К.Т. Живило. С. 547 // [Электронный ресурс] <http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/0-8> (дата обращения 25.01.2018).

³ Кубанский календарь на 1916 г. Екатеринодар, 1916. С. 372–373.

⁴ Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа. Тифлис, 1889. Вып. 8. С. 211 – 213.

⁵ Сельскохозяйственный и промышленный справочник Кубанской области. Составитель К.Т. Живило. С. 545 // [Электронный ресурс] <http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/0-8> (дата обращения 25.01.2018).

⁶ Живило К.Т. Исследование глин, доставленных из станиц и аулов между р. Кубанью и Кавказским горным хребтом. С. 484 // [Электронный ресурс] <http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/0-8> (дата обращения 25.01.2018).

⁷ Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа. Тифлис, 1889. Вып. 8. С.712.

мелких предприятий, выпускающих кирпич. На этих предприятиях выпускался не только кирпич (ежегодно до 70 млн. штук), но и разнообразная черепица¹.

Русские армавирцы занимались многими видами деятельности. Сельское хозяйство не являлось главным занятием для русских армавирских крестьян. Чаще всего была распространена частная деятельность, служба, поденная работа. Основными занятиями русского населения Армавира было: земледелие, торговля, пошив одежды, ремонтные и строительные работы, извозный промысел, промышленное производство и т.д.².

В регионе проживали горские армяне (черкесо-гаи), служившие России и награжденные орденами и медалями³. После своего переезда в Армавир черкесо-гаи занимались торговлей. Армяне торговали, несмотря на опасность со стороны абадзехов. Видимо торговля при всей рискованности была очень прибыльной⁴.

Армянское население Северо-Западного Кавказа в условиях капитализации производственных отношений влияло на сельско-хозяйственное и торгово-промышленное развитие региона⁵. Жители Армавира, ранее занимающиеся животноводством, с 1907 г. начали заниматься коневодством⁶. С развитием капитализма в сельском хозяйстве в экономической жизни армян Армавира все более значительное место занимало земледелие⁷. В окружающих Армавир районах резко возросло производство товарной пшеницы, кукурузы⁸. Обработывали ячмень, просо, овес, лен, гречиху. С 90-х гг. XIX в. в Армави-

¹ Ктиторov С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839–1918 гг.). Армавир, 2002. С 173.

² Там же ... с. 183.

³ Пылков О.С. О наградной политике властей в отношении мирных инициатив на Северном Кавказе в первой половине XIX в. // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2011. № 2. С. 94.

⁴ Этнографический очерк черкесского народа. Составитель барон Сталь. 1852 // Кавказский сборник. Тифлис, 1900. Т. XXI. С. 79.

⁵ Бурыкина Л.В. Черкесские армяне на Северо-Западном Кавказе // Дикаревские чтения (10). Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2003 г. Краснодар, 2004. С. 191.

⁶ Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С. 85.

⁷ Там же.... С. 82.

⁸ Аксаев Е.Д. Армавир. Краснодар, 1976. С. 6.

ре и его округе получила развитие обработка подсолнуха¹. Черкесо-гаи не только сами занимались земледелием, но и сдавали землю в аренду. Армавирским купцам черкесо-гаям братьям Бароновым принадлежала земля к югу от Армавира – 2 400 дес. Землю у Бароновых арендовали переселенцы из других губерний – иногородние из Запорожья, Воронежской, Черниговской и других губерний². Черкесо-гаи занимались развитием мукомольного производства. В начале XX в. в с. Армавир действовали паровая мукомольная мельница Б.М. Каспарова, водяная мельница Х.П. Дангулова и т.д.³

Помимо всего выше сказанного, черкесо-гаи занимались развитием различных отраслей промышленности и торговли. Коренному жителю черкесо-гаю Б.М. Каспарову принадлежала первая небольшая ватная фабрика, появившаяся в Армавире еще в аульский период, в 1868 г.⁴ Год производства составлял 45 тыс. руб. На предприятии работали 8 рабочих. Другая ватная фабрика принадлежала Тарасовым. На предприятии в год вырабатывалось продукции на 392 528 руб. Работало 43 рабочих⁵. Основание этих предприятий одновременно с проведением через Армавир Владикавказской железной дороги стало залогом их успешного роста⁶. В это время армавирские армяне занимались оптовой мануфактурной и крупной бакалейной торговлей⁷.

В пореформенный период структура предпринимательского слоя несколько изменилась. Расширился слой крупных предпринимателей на Ставрополье и Кубани. Это особенно характерно в конце XIX – начале XX вв. для крупнейших заводчиков и предпринимателей, функционирующих на уровне распорядителей и владельцев акционерно-паевых компаний⁸, одним из кото-

¹ Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С. 82.

² Великая Н.Н. Бароновка и Бароновы // Историческое регионоведение – вузу и школе. Армавир, 1995. С. 42–43.

³ Ктиторов С.Н. Лики старого Армавира. Краснодар, 2010. С. 123.

⁴ Там же ...С. 111.

⁵ Варзар В.Е. Список фабрик и заводов Российской Империи. 1907 – 1909 гг. СПб., 1912. С. 312.

⁶ Ктиторов С.Н. Лики старого Армавира. Краснодар, 2010. С. 111.

⁷ Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 186–187.

⁸ Шеховцова Н.А. Развитие предпринимательства на Ставрополье и Кубани в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Ставрополь, 2002. С. 20.

рых была семья черкесо-гаев Бароновых. В Армавире Бароновым принадлежали десятки домов, обширные земельные имения, склады, лавки и магазины, гвоздильный завод. Помимо этого Бароновы владели паровой лакокрасочной фабрикой, мыловаренным заводом и многим другим¹. Мыловаренным производством в Армавире занимались и другие предприниматели – черкесо-гаи. В 1905 г. в селении Армавир вступил в строй мыловаренный завод братьев Каспаровых, а в начале XX в. в селении было уже 3 мыловаренных фабрики². В 1881 г. коренной армавирец Христофор Назаров и новонахичеванец Каспар Муратчаев открыли в селе табачную фабрику, а к 1890 г. возвели для нее новый капитальный двухэтажный корпус³.

Известные черкесским армянам ремесла сохранились после переезда в Армавир. На местном рынке возникли такие отрасли как: слесарное, столярное, плотничье, камнерезное дело, изготовление мелких инструментов для обработки сельхозугодий. На базе животноводческого сырья (кожа, шерсть) черкесо-гаи развивали кожевенное, сапожное, скорняжное ремесла⁴.

Ни с одним из европейских неславянских народов Россия не имела столь тесного соприкосновения, такого интенсивного общения как с немцами. Доля немцев в среде русского офицерского корпуса была довольно значительной. Славили кубанские казаки кавказские походы генерала Григория Христофоровича Засса⁵, основавшего и охранявшего аул Армавир⁶. Службу на Северном Кавказе несли и другие немецкие офицеры: П.К. Граббе, Г.В. Розен⁷, Ко-

¹ Ктиторов С.Н. Биография армавирского дома (опыт микроисторического исследования) // Вопросы южнороссийской истории. Москва, Армавир, 2008. Вып. 14. С. 72–73.

² Иванов Е.М. Армавир С. 34.

³ Ктиторов С.Н. Лики старого Армавира. Краснодар, 2010. С. 105.

⁴ Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С. 86.

⁵ Матвеев О.В. Кавказские генералы немецкого происхождения в исторической памяти кубанских казаков // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Армавир, 2002. С. 17.

⁶ Ктиторов С.Н. Роль российских военных властей и линейного казачества в защите Армавира от горских набегов // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Армавир, 2002. С. 59–60; Лукаш С.Н. Символ веры и надежды // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Армавир, 2002. С. 90.

⁷ Наглер А.О. Немецкое дворянство в российской военной истории линейного казачества (к постановке вопроса) // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Армавир, 2002. С. 58–59.

цебу и другие. Немцы, проживающие на территории региона, занимались предпринимательством. В это время на Кубани выделилось крупное хозяйство предпринимательского типа барона Рудольфа Васильевича Штейнгеля, материально-техническое обеспечение и производительность которого оказались на достаточно высоком качественном уровне благодаря организационно-хозяйственному новаторству и предприимчивости их владельца¹.

Барон Р.В. Штейнгель, действительный статский советник, инженер путей сообщения, руководил строительством следующих российских железных дорог: Московско-Рязанской, Московско-Курской, Орловско-Витебской, Балтийской и Грязе-Царицынской. Впоследствии барон являлся учредителем и директором Ростово-Владикавказской железной дороги². Р.В. Штейнгель писал научные труды, один из которых под названием «Теория ветряных двигателей» вышел в Киеве в 1889 г.³ В 1881 г. барон Р.В. Штейнгель приобрел участок земли у генерал-адъютанта князя Н.И. Святополк-Мирского, находящийся между селом Кубанским и имением графини Граббе⁴. На этой земле (более 9 тыс. га) он начал бурную хозяйственно-предпринимательскую деятельность⁵. Вскоре имение «Хуторок», стало известно как в Российской империи, так и за рубежом. Дела отца с 1897 г. продолжил его сын В.Р. Штейнгель, который вскоре был приглашен на Всемирную выставку в Париж, с целью демонстрации успехов своего хозяйства⁶.

Хуторок – имение барона Штейнгеля, занимало едва ли не первое место по всей Российской империи, по своему образцовому и обширному хозяйству⁷. В этом крупном капиталистическом хозяйстве в 90-х гг. XIX в. использовалась заложно-переложная система земледелия, сопутствующая ши-

¹ Шеховцова Н.А. Развитие предпринимательства на Ставрополье и Кубани в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002. С. 22.

² Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбрата. Краснодар, 1997. С. 541.

³ Ратушняк В.Н. Актуальные проблемы истории и историографии Северного Кавказа. Краснодар, 2000. С. 177–178.

⁴ Шнайдер В.Г., Ктиторов С.Н. Немцы Армавира. Армавир, 2012. С. 50.

⁵ Ратушняк В.Н. Актуальные проблемы истории и историографии Северного Кавказа. Краснодар, 2000. С. 177–178.

⁶ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 95.

⁷ Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1897. № 68.

роко развитому в имении овцеводству. Помимо этого, выращивались посевы озимой пшеницы и кормовых трав по черному пару, поля от сорняков очищались пропашными растениями¹.

К имению была проведена железнодорожная ветвь, все колесные дороги, соединяющие различные объекты шоссированы. В имении было около 600 отдельных зданий, паровые водокачки, винокуренный завод, 78 дес. виноградников, около 1 000 дес. искусственного леса, с лугов получали около 1 млн. пуд. сена². В имении барона Штейнгеля «Хуторок» развивалось овцеводство и скотоводство³, коневодство. В имении барона В.Р. Штейнгеля работали ремонтные мастерские, в которых производили ремонт земледельческих машин. В год сумма доходов составляла 9 339 руб. На предприятии работали 30 рабочих⁴. Барон В.Р. Штейнгель занимался развитием виноградарства и виноделия⁵. В имении были построены винокуренный и ректификационный заводы. В конце марта 1883 г. по инициативе барона на заводе установили перегонное оборудование и стали выпускать продукцию улучшенного качества⁶. На Всероссийской промышленной выставке в Нижнем Новгороде (1896 г.) за высокое качество спиртовых продуктов вина «Хуторка» были удостоены Серебряной медали.⁷

Помимо В.Р. Штейнгеля, предпринимательством занимались и другие немцы. Мукомольная и маслособойная отрасли, базирующиеся на местном сырье, особое значение имели до Первой мировой войны⁸. В с. Армавир мукомольными предприятиями чаще всего владели немецкие предприниматели.

¹ Котов П.Н. Описание кубанского имения «Хуторок» барона В.Р. Штейнгеля. М., 1900. С. 45, 68–85.

² Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области. Тифлис, 1897. С. 312; Бордюжа Т.В. История питейного дела на Кубани и в Черноморье (конец XVIII в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Карачаевск, 2011. С. 107.

³ Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области. Тифлис, 1897. С. 284.

⁴ Варзар В.Е. Список фабрик и заводов Российской Империи. 1907 – 1909 гг. СПб., 1912. С. 222.

⁵ Симанович Е.А. Развитие виноградарства и виноделия на Северном Кавказе во второй половине XIX в. – 1914 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005. С. 14–15.

⁶ Лещенко И.В. Имение «Хуторок» барона Р.В. Штейнгеля в Кубанской области // Труды Московского общества сельского хозяйства. М., 1895. Вып.1. С. 57.

⁷ Лещенко И.В. Имение «Хуторок» барона Р.В. Штейнгеля в Кубанской области ... С. 123.

⁸ Щербинин С.А. Кризисная ситуация в промышленности и на транспорте Кубани (1917 – 1920 гг.) // История и обществознание. Армавир, 2002. Вып. I. С. 36.

Одним из предпринимателей мукомольной промышленности начала XX в. был немец Якобсон. Мельница Якобсона находилась в ст-це Прочноокопской¹.

В это же время в Армавире был построен самый большой в Кубанской области стекольный завод, принадлежавший немцам В.К. Вильде и В.И. Конкелю². На стекольном заводе изготавливали зеленые стеклянные бутылки. В год продукции выпускалось на 105 299 руб. На предприятии работало 52 человека³. Помимо всего выше сказанного, курляндский немец В.К. Вильде был известным в Армавире общественным деятелем, провизором, владельцем аптеки⁴. В начале XX в. основными занятиями немцев были: «аптекарское дело», которое было представлено следующими фамилиями: А.Ф. Вильде, И.Г. Байгера, А.А. Краузе. Бакалейная, питейная и мелочная торговля Армавира была представлена Ф.Ф. Крафтом, Е.А. Лакманом, Г.Ф. Майером и другими. Немцы владели крупной мастерской и магазином шляп Г.К. Розенберга, магазином саратовских сарпинок Е.Е. Майера⁵.

В данный период времени на Средней Кубани развивалось гражданское строительство. Это явилось следствием создания Ростово-Владикавказской железной дороги, а в последующем и железнодорожных веток на Новороссийск, Туапсе, Ейск, Царицын, Ставрополь⁶. Гражданское строительство способствовало появлению не только новых видов строительных материалов, техническому переоснащению их производства, но и выделению особой отрасли – строительных материалов⁷. Немцы занимались развитием кирпичного производства. В 1913 г. в Армавире работал кирпичный завод, владельцем

¹ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 98–100.

² Шнайдер В.Г., Ктиторов С.Н. Немцы Армавира. Армавир, 2012. С. 122.

³ Варзар В.Е. Список фабрик и заводов Российской Империи. 1907 – 1909 гг. СПб., 1912. С. 283.

⁴ Шнайдер В.Г. Социальные связи локальной группы армавирских немцев (конец XIX в. – конец 1920-х гг.) // История и обществознание. Армавир, 2013. Вып. X. С. 40.

⁵ Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 189–190.

⁶ Олейникова И.Б. Основные тенденции развития кубанской архитектуры (конец XVIII – начало XX вв. // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2001. С. 19.

⁷ Энциклопедический словарь по истории Кубани ... С. 205.

которого был армавирский немец Яков Нефф. Я. Нефф первоначально трудился рядовым рабочим, а затем выбился в число хозяев предприятий. Многие другие немцы трудились рабочими на кирпичных и черепичных заводах. Чаще всего немцы, переселившиеся на Среднюю Кубань, работали простыми хлебопашцами, фабрично-заводскими рабочими, ремесленниками, каменщиками, грузчиками. Они занимались извозным промыслом¹. Значительную прослойку немцев составляли ремесленники – мастера многих жизнеобеспечивающих профессий². Жители немецких колониетских селений Эйгенфельд и Розенфельд занимались садоводством, сажали абрикосы, яблони, груши, сливы, персики, вишни³. Колонисты также занимались хлебопашеством и огородничеством, выращивали картофель, свеклу, табак, лен⁴. Колонисты Эйгенфельда и Розенфельда (Кавказский отдел) первыми занялись в начале 80-х гг. XIX в. виноделием с предпринимательской целью⁵.

На Средней Кубани проживали болгары. Они продолжали заниматься не только огородничеством, но и «садоводством, пчеловодством, сушкой лесных фруктов и охотой. Болгарские огородники выращивали не только для собственных нужд, но и на продажу: капусту, огурцы, фасоль и другие овощи. Болгары обучали местное население искусству огородничества⁶. В начале XX в. в Армавире продажей овощей и зелени занимались следующие болгары: И.Д. Митев, Г.С. Пиперков, Н. Радев, И.А. Кирчев⁷ и т.д. Болгарские огородники арендовали значительные наделы земли в юрте хут. Лосевского Кавказского отдела: от 5 до 25 дес. земли⁸. Болгары, проживающие в Себель-

¹ Шнайдер В.Г., Ктиторов С.Н. Немцы Армавира. Армавир, 2012. С. 106–112.

² Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 93–94.

³ Руденко Л.Ф., Узунов С.В. Дом и усадьба этнических немцев Средней Кубани // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2000. С. 30–31.

⁴ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 93–94.

⁵ Симанович Е.А. Развитие виноградарства и виноделия на Северном Кавказе во второй половине XIX в. – 1914 г.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005. С. 65.

⁶ Жабчик С.В. Связи населения Кубани и Черноморья с южными славянами в конце XVIII – начале XX вв.: дис. канд. ист. наук. Краснодар, 2010. С. 73.

⁷ Ктиторов С.Н. История Армавира ... С.197.

⁸ Жабчик С.В. Связи населения Кубани и Черноморья с южными славянами в конце XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2010. С. 76–77.

де, также занимались огородничеством. Здесь они выращивали чеснок, лук¹. Болгары, проживающие в Армавире, занимались и другими видами деятельности, к примеру, колбасным производством. Один из них – болгарин Стоян Илиевич Волев, являвшийся владельцем колбасного завода². Помимо Волкова владельцем другого колбасного завода был И.П. Волканов³. В начале XX в. в Армавире была известна гостиница «Австрия», владельцем которой был персидский подданный болгарин Шлеман сына Горила⁴. Михаил Николаевич Бахчеванов занимался крупной торговлей зерном⁵.

Включения в казачью среду представителей других этносов (поляков, великороссов, белорусов, татар, молдаван, греков, евреев, и адыгов) существенного влияния на культурную традицию из-за своей малочисленности не оказали⁶. Поляки, проживающие на Средней Кубани служили врачами, учителями, нотариусами, служащими и чиновниками различных ведомств Армавира. Известны фамилии аптекарей М.В. Буковского, В.Ф. Габрилевича, В.Ф. Снежевского, М.А. Норманч; парикмахеров – Адама Шварцкопфа и Адама Паленицкого, торговцев обувью – Я.Ф. Заляса и А.Ф. Левандовского. Торговлей вином занимался Казимир Викентьевич Монгирд. Управляющим винного склада служил Иван Рихардович Ямонт⁷. Один из поляков, проживавших в Армавире, занимался мощением улиц камнем⁸. Поляки работали на железной дороге в разных должностях:⁹ Иван Иосифович Войцеховский, техник правительственной инспекции на строящейся Новороссийской ветке

¹ Землякам о родном хуторе. История Красной Поляны / сост. Плешивцева М.А., науч. ред. С.Н. Ктиторов. Армавир, 2008. С. 35.

² Жабчик С.В. Связи населения Кубани и Черноморья с южными славянами в конце XVIII – начале XX вв.: дис. канд. ист. наук. Краснодар, 2010. С.75.

³ Ктиторов С.Н. История Армавира: досоветский период.... С. 197.

⁴ Жабчик С.В. Связи населения Кубани и Черноморья с южными славянами в конце XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2010. С. 72.

⁵ Там же ... С. 75.

⁶ Тернавский Н.А. Культура кубанского казачества в конце XVIII – начале XX вв.: общие черты, этнические и региональные особенности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. С. 22.

⁷ Ктиторов С.Н. История Армавира ... С. 193.

⁸ Матвеев О.В. Поляки и русские в глазах друг друга // Синергетика образования. М.; Ростов н/Д, 2010. С. 122.

⁹ Боголюбов А. Поляки на Северном Кавказе в XIX – XX вв. Краснодар, 2008. С. 137–149.

Владикавказской железной дороги (1887 г.)¹. Поляки служили мировыми судьями:² Семен Гаврилович Залесский, статский советник, работал мировым судьей 5-го участка Армавирского судебно-мирового округа (1904 – 1905 гг.), Гавриил Семенович Залесский, мировой судья 3-го участка Армавирского судебно-мирового округа (1899 – 1902 гг.). Другие служили в правоохранительных органах или армии: Леон Евдокимович Белявский, штабс-капитан Армавирской местной команды Лабинского воинского начальника (1913 – 1915 гг.), Александр Иванович Белявский, следователь 4-го Лабинского участка Кубанской области (1909 – 1913 гг.). Поляки работали в образовании: Елена Федоровна Вильковская, заведующая одноклассным женским училищем в станице Кавказской Кубанской области (1909 г.), Евгений Артурович Маковский, Коллежский Советник, директор Тихорецкого коммерческого училища Кубанской области (1912 – 1915 гг.)³

В 80-х гг. XIX в. в Армавире появились первые ассирийцы, которые устроились рабочими на кирпичные заводы, а впоследствии на кирпично-черепичные и известковые заводы. Некоторые местные ассирийцы (А. Юханов, И. Бадалов, Е. Петросов и О. Юнанов) впоследствии открыли собственные небольшие кирпичные заводы. Другие армавирские ассирийцы занимались другими видами деятельности: служили извозчиками, торговали мануфактурно-галантерейными, мелочными и бакалейными товарами⁴.

Определенный вклад в развитие экономики региона вносили греки. Они занимались торговлей зерновыми продуктами. В начале XX в. владельцами хлебных ссыпок и амбаров были Г.С. Бацоти, И.Е. Вокояни, К.Ф. Вомварис и другие⁵. Греки, поселившиеся в Кубанской области, принесли сюда развитое табаководство⁶.

¹ Скаковский Р.Ф. Польские дворяне на Кавказе // Дворяне в истории и культуре Кубани. Краснодар, 2001. С. 29–31.

² Боголюбов А. Поляки на Северном Кавказе в XIX – XX вв. Краснодар, 2008. С. 137–149.

³ Скаковский Р.Ф. Польские дворяне на Кавказе // Дворяне в истории и культуре Кубани. Краснодар, 2001. С. 29–31.

⁴ Ктиторов С.Н. История Армавира ... С. 192.

⁵ Там же. ... С. 196.

⁶ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 54.

Среди местных евреев, которые проживали в Армавире, было много врачей. В начале XX в. медицинскую помощь армавирицам оказывали: К.Н. Данциг, М.Б. Ферлеевич, В.Д. Самуильсон, Л.Г. Бердичевский, Л.Е. Гершуни, И.Ю. Мандельштам¹ и другие. В.Д. Самуильсон владел «Лечебницей женских болезней и родовспомогательного приюта»². Среди занятий армавирских евреев было и частное предпринимательство. В начале XX в. в большинстве случаев евреи занимались предпринимательством в сфере «аптечного дела». Еврейские предприниматели представлены следующими фамилиями: А.А. Немировского, И.А. Атлера, Ф.Р. Лившица, Ш.М. Падруля, И.И. Браунштейна, Д.И. Швейцара и другими. В это время в Армавире предприниматели-евреи владели агентурно-комиссионными и техническими конторами по продаже машин и оборудования, которые принадлежали евреям-предпринимателям (К.Я. Берлину, И.Я. Грейштейну, И.Я. Эйзенштейну, Ф.Л. Бауму и др.). Приказчиком в наиболее известных в начале XX в. в Армавире конторах по закупке сельхозпродукции (торговом доме «Рудин-Гольдишдейн» и датской фирме Томаса Шютте), служил Моисей Давидович Мебель. Армавирские евреи в начале XX в. играли значительную роль в местной коммерческой жизни. Они руководили местными отделениями различных банков. Э.М. Блок – Азово-Донским коммерческим банком. А.А. Циммерман служил управляющим в Русском для внешней торговли банке, а М.Э. Эдельштейн – в Русском торгово-промышленном банке. В это время известными евреями-предпринимателями были: К.Я. Берлин, М.Б. Вербовицкий, И.Я. Вуллах, П.Н. Кац, С.Н. Милейковский, Р.Б. Могилевский³ и др. Помимо выше названного евреи занимались еще и юридической деятельностью. В сельскохозяйственной округе Армавира евреи были редки и занимались они там, в основном, так называемыми свободными профессиями (портные, парикмахеры, бродячие музыканты)⁴ и т.д.

¹ Ктиторов С.Н. История Армавира ...С. 193–195.

² Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 140.

³ Ктиторов С.Н. История Армавира ...С. 193–195.

⁴ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 140–141.

В конце XIX – начале XX вв. в Армавире проживали казанские татары, персы (азербайджанцы) и северокавказские горцы. Татары занимались извозным промыслом, торговали старыми вещами и служили в различных учреждениях. Персы (азербайджанцы) занимались доставкой воды на дом. Основным занятием некоторых азербайджанцев была торговля на «разнос» мануфактурно-галантерейным и мелочным товаром¹.

В пореформенный период структура предпринимательского слоя несколько изменилась. Одним из направлений коммерческой деятельности предпринимателей являлось содержание трактиров и гостиниц, которое считалось выгодным². Этим видом деятельности в большинстве своем занимались грузины³. Помимо выше названного, они владели шашлычными, буфетами⁴ и т.д. Грузины Н.И. Кикнадзе и О.Я. Шауашвили занимались «баннным делом». Бывший крестьянин Кутаисской губернии Г. Б. Челидзе владел пивоваренным заводом «Новая Бавария», пивными лавками, трактиром, гостиницей и являлся совладельцем стекольного завода⁵. Он являлся почетным блюстителем одного из училищ Армавира⁶. Бывший крестьянин Тифлисской губернии, купец И.Д. Джихоидзе являлся владельцем «Тушинского» погреба – ресторана и гостиницы, торговал выдержанными кахетинскими винами⁷. И.Д. Джихоидзе владел гостиницей «Лондон». Он являлся председателем правления Сельскохозяйственного общества взаимного кредита⁸.

Проживающие на Средней Кубани чехи занимались пищевым производством: маслобойным (О.И. Лажанский), пивоваренным (И.И. Гржиба), колбасным (братья В. и Ю.А. Штепанек)⁹. Условия труда рабочих на этих пред-

¹ Ктиторов С.Н. История Армавира ...С. 195.

² Шеховцова Н.А. Развитие предпринимательства на Ставрополье и Кубани в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Ставрополь, 2002. С. 20.

³ Ктиторов С.Н. История Армавира ...С. 197.

⁴ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 133.

⁵ Ктиторов С.Н. История Армавира ...С. 197.

⁶ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 133.

⁷ Ктиторов С.Н. История Армавира ...С. 197.

⁸ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 133.

⁹ Ктиторов С.Н. История Армавира ...С. 197–198.

приятнях были очень тяжелые¹. С 1906 до 1910 г. совладельцем крупнейшего местного пивоваренного завода И.В. Зубарева был чех Хрпа. В связи с тем, что чехи издавна считались опытными пивоварами, то явилось вполне закономерным, что в начале XX в. на пивоваренных заводах Армавира главными специалистами служили чехи. Главными мастерами производства служили: К.В. Шеда – (завод И.В. Зубарева), Я.Ф. Чигак – (завод Г.Б. Челидзе) и И.Ф. Коринек (завод И.И. Гржибы).² В ст-це Прочноокопской имел пивную лавку армавирский торговец чех А.О. Грубе³. Но чехи являлись хорошими специалистами не только в пивоварении, но и в музыке. В начале XX в. в Армавире работал не только магазин музыкальных инструментов, но и большая мастерская, осуществляющая ремонт инструментов. Владельцем магазина и мастерской являлся чех И.Ф. Плескотт⁴.

Многие эстонцы, проживающие в регионе, занимались сельским хозяйством, в частности животноводством. Особенно было развито молочное скотоводство. Они также выращивали фрукты на продажу⁵. Эстонцы, проживающие в с. Ливонском, сеяли пшеницу, овес, ячмень, жито, лен. С появлением новых сельхозмашин стало расширяться хлебопашество⁶. Остальные эстонцы занимались развитием промышленности и торговли⁷. Широко было развито кустарное производство. Развивалось кузнечное ремесло. Работали предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья: маслобойня, шерсточе-

¹ Лебедик Н.И. Положение рабочих Кубани и Черноморья в конце XIX – начале XX вв. // История и обществознание. Армавир, 2002. Вып. I. С. 17.

² Ктиторов С.Н. История Армавира ...С. 197–198.

³ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С.133–134.

⁴ Ктиторов С.Н. История Армавира ...С. 197–198.

⁵ Бурькина Л.В. Эстонские поселения на Северо-Западном Кавказе в пореформенный период // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2008. Вып. 2. С. 20–21.

⁶ Страницы прошлого листая ... С. 254.

⁷ Бурькина Л.В. Эстонские поселения на Северо-Западном Кавказе в пореформенный период // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2008. Вып. 2. С. 20–21.

салка. В селе проживали мастера по изготовлению музыкальных инструментов – органов¹.

В начале XX в. в Армавире развивалась разносная мануфактурная и галантерейная торговля. Известны фамилии китайских предпринимателей Гао-Чусана, Ли-Юн-Джана, занимающихся этим видом торговли. К этому виду деятельности следует отнести и итальянских предпринимателей Сильвестри Сальватора Антонио, Д. Кормина Морано².

Таким образом, в середине XIX – начале XX вв. на развитие социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани серьезное влияние оказывал этнический состав населения, который отличался полиэтничностью. В регионе проживали многочисленные группы казаков и этнические формирования иногородних (русских, украинцев). Иногороднее население существенно влияло на социально-экономическую ситуацию в регионе. Иногородние развивали сельское хозяйство (хлебопашество, коневодство), различные ремесла, были заняты переработкой сельскохозяйственного сырья.

Другие многочисленные этнические группы (черкесо-гаи, немцы, болгары и другие) содействовали развитию сельского хозяйства, системы образования, здравоохранения, формировали кредитно-банковскую систему, занимались ремеслами, торговлей. Малочисленные этносы особого влияния на развитие социально-экономической инфраструктуры не оказывали.

Во второй половине XIX – начале XX вв. на развитие социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани серьезное влияние оказывали демографические и миграционные процессы. Результатом военно-казачьей колонизации было основание станицы Бесскорбной, а в результате крестьянской миграции в регионе появились многие сельские населенные пункты: Успенское, Кубанское, Вольное, Себельда, Маламино, Коноково и другие. Демографические и миграционные процессы способствовали значительному увеличению количества населения региона. Переселенцы селились, как в уже существовавшие населенные пункты, так и основывали собственные населенные пункты. К началу XX в. количество переселенцев значи-

¹ Страницы прошлого листая ... С. 254–255.

² Ктиторов С.Н. История Армавира ... С. 198–199.

тельно превысило количество коренного населения. Переселенцы, первоначально притесняемые казачеством, впоследствии обживались и успешно занимались разными видами деятельности. Помимо этого, в регионе появились многочисленные колонии немцев, эстонцев.

Проведение Ростово-Владикавказской и Армавир-Туапсинской железных дорог способствовало успешному развитию и основанию ряда селений. С. Армавир стало развиваться более динамично. Появились с. Гулькевичи, Кубанское и другие.

Одним из факторов, оказывающих влияние на развитие социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX вв. был этнический состав населения. Этническая картина региона отличалась своей полиэтничностью. Хозяйственные занятия различных народов в регионе характеризовались высокой степенью специализации, что формировало многосоставное (сегментированное) сообщество.

В регионе проживали многочисленные группы казаков и этнические формирования иногородних (русских, украинцев). Казаки занимались земледелием, в меньшей степени – скотоводством. Для собственных нужд казачье население занималось ремеслами. Очень неохотно казаки торговали, даже состоящие в различных торговых обществах. Известны лишь единичные случаи занятий казаков предпринимательством.

Иногороднее население существенно влияло на социально-экономическую ситуацию в регионе. Переселенцы развивали сельское хозяйство (хлебопашество, коневодство), различные ремесла, были заняты переработкой сельскохозяйственного сырья. В конце XIX – начале XX вв. некоторые представители иногородних занимались предпринимательством.

Другие многочисленные этнические группы (черкесо-гаи, немцы, болгары и другие) содействовали развитию разных сфер экономики региона.

Малочисленные этносы (поляки, белорусы, татары, греки, евреи, адыги) особого влияния на развитие социально-экономической инфраструктуры в связи со своим небольшим количеством не оказывали.

2. РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СРЕДНЕЙ КУБАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

2.1 Создание сухопутной и водной системы коммуникаций на Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX вв.

Существенное значение для развития сельского хозяйства и промышленности в регионе в это время имела единая система коммуникаций, в которую входили главные и второстепенные дороги. Существовали дороги специального назначения. В систему коммуникаций входили войсковые и гражданские паромные переправы; мосты (железнодорожные, речные): деревянные, а позже металлические и железобетонные. Служба казаков, освоение новой территории, а впоследствии и развитие промышленности, транспорта, сельского хозяйства на Средней Кубани в пореформенный период напрямую зависели от развития инфраструктуры, в первую очередь – дорог, мостов, переправ и т.д.

Главной дорогой Средней Кубани во второй половине XIX в. был так называемый, «Ставропольский шлях». Он представлял собой утрямбованную, хорошо накатанную военную дорогу, подходившую к северным воротам Екатеринодарской крепости и соединявшую Ставрополь с Ростовом-на-Дону. Ставропольский шлях был проложен по водоразделу. Он проходил вдоль границы России (конец XVIII – первая половина XIX вв.) и являлся важнейшей стратегической дорогой на Северо-Западном Кавказе¹. Эта дорога была грунтовой, так как гравийные дороги из-за своей дороговизны были большой редкостью. Ставропольская дорога проходила через ст-цу Тифлисскую (Тбилисскую). Её особенностью в ст-це Тифлисской было то, что она проходила не по главной улице, как в большинстве станиц Кубани, а параллельно ей (по нынешней ул. Октябрьской), минуя огромный овраг Казачий Яр.² Далее тракт проходил через хут. Романовский (современный г. Кропоткин). Этой дорогой пользовались вплоть до построения железной дороги

¹Бардадым В.П. Этюды об Екатеринодаре. Краснодар, 2013. С. 34.

²Зеленкова А.М. Станица Тбилисская. Краснодар, 2005. С. 10.

станция Кавказская – Ставрополь (1897) и станция Кавказская – Екатеринодар (1901)¹. После хут. Романовского Ставропольский шлях следовал к ст-це Прочноокопской. Перед ст-цей Прочноокопской дорога делала крутой поворот к высокому берегу Кубани². Затем дорога проходила неподалеку от с. Армавир, возле которого она соединялась бродом со старой торговой дорогой, идущей на Лабу и в земли «горских племен»³. После Армавира дорога шла на Ставрополь и далее к Ростову-на-Дону. Эта дорога служила также и для перевозки почты. Почтовая дорога от Ставрополя до Екатеринодара проходила через 5 станиц 1-й бригады Кубанского казачьего войска. На дороге не было никаких устройств, кроме поперстных и указательных знаков. От этих станиц отходили и другие дороги, проходившие через маленькие речушки. Эти дороги были устроены с момента поселения станиц на Кубанской линии. На нескольких речках имелись плотины. При некоторых плотинах жителями станиц были устроены водяные мукомольные мельницы. В случае необходимости дороги ремонтировали посредством наряда людей из станиц: закапывали рвы, ямы⁴ и т.д. В 1859 г. на станичные деньги были построены поперстные и указательные знаки из каменных столбов. При их отсутствии их устанавливали повторно люди, отбывающие земские повинности⁵.

К концу 50-х гг. XIX в. после долгих лет титанической и кропотливой работы, не только на территории Средней Кубани, но и всего Северного Кавказа, была построена коммуникационная сеть, обеспечившая связь между военными укреплениями, горными и плоскогорными районами. Строительство дорог, сопутствовавшее созданию русских крепостей, своим следствием имело не только достижение военно-стратегических целей, но и явилось мощным стимулом к развитию инфраструктуры, промышленности, торговли, а

¹ Луцков В. Кропоткин. Краснодар, 1986. С. 7.

² Гончарова А.Н., Гончаров В.И., Боргилова В.Б., Зирин И.А., Цокалов А.А., Елецкий Д.М. Армавир. Краснодар, 1983. С. 22.

³ Ктиторов С. Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 54.

⁴ ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 799. Л. 6 об–7.

⁵ Азарова В.В. Строительство и функционирование дорог, мостов, переправ. Развитие сухопутного и речного транспорта на Средней Кубани // Синергетика образования. Армавир, 2010. №2 (18). С. 73.

также способствовало межнациональным контактам, которые оказывали смягчающее влияние на горские нравы и обычаи¹.

Сведения о системе коммуникаций Средней Кубани в середине XIX – начале XX вв. приводятся в Приложении, таблица 1.

Более крупные станицы были связаны сетью дорог с другими станицами. Они являлись своеобразными коммуникационными центрами Средней Кубани. Как правило, дороги возникали стихийно, во время поселения станиц. Техническая документация на все выше названные дороги отсутствовала. Иногда дороги не обустроивали и не ремонтировали. Поскольку ст-ца Прочноокопская была центром 2-й бригады Кубанского казачьего войска, то от нее отходило большое количество дорог к ст-цам: Урупской, Новотроицкой, Каменнобродской, Сенгилеевской, Григорополисской, Убеженской. Ст-ца Бесскорбная была связана дорогами со ст-цами Урупской, Попутной, Вознесенской, Николаевской. Дороги были проложены без особого устройства. От ст-цы Григорополисской дороги проходили к ст-цам Темижбекской, Расшеватской, Новоалександровской. Дороги не ремонтировали. Ст-ца Темижбекская была связана дорогами со ст-цами Кавказской, Расшеватской, Дмитриевской.

В связи с тем, что ст-ца Кавказская была одной из крупных станиц Средней Кубани, то вдоль дороги Темижбекская – Кавказская с обеих сторон были поставлены опознавательные знаки – каменные столбы. На установку 110-ти указательных столбов были потрачены значительные средства – 110 руб. серебром. Дороги ремонтировали хозяйственными средствами жителей станиц. От ст-цы Урупской дороги были проложены к ст-цам: Прочноокопской, Бесскорбной, Чалмыкской, Вознесенской. Дороги ремонтировали хозяйственными средствами жителей этих станиц, без привлечения станичных «сумм». Другие станицы были связаны между собой меньшим количеством дорог. От ст-цы Кавказской были проложены дороги к ст-цам Казанской и Дмитриевской. Ст-ца Дмитриевская была соединена дорогой со ст-цей Иль-

¹ Пылков О.С. Роль российской армии в строительстве дорог на Северном Кавказе // История и культура народов Северного Кавказа. Пятигорск, 2005. Вып. 3. С. 97.

инской¹.

В это время в регионе помимо главной грунтовой дороги функционировали и второстепенные – местного значения, чаще всего тоже грунтовые. Функционирование грунтовых дорог зависело от погодных условий². Весной и осенью, во время таяния снега и частых дождей ... затруднялось сообщение с другими населенными пунктами. Предпринимались меры для улучшения полотна грунтовых дорог. В первую очередь – отводилась вода. Затем производили ремонт дорог. В последнюю очередь – проводились работы, обеспечивающие проезд на крутых склонах и по обрывам³.

За состоянием дорог и мостов первоначально в лице командиров бригад следило казачество, которое, в свою очередь, отчитывалось перед своим руководством. Мосты и дороги содержали станичные общества⁴. Казаки несли следующие повинности: общевойсковые (прокладывание и ремонт войсковых и лежащих в станичном юрте дорог, мостов и гатей), станичные (перевоз чиновников и нарочных по служебным делам), хозяйственные (ремонт плотин, содержание перевозов, строительство паромов и лодок и другие)⁵. Однако впоследствии, решением казачьих сборов, обременительные повинности по исправлению мостов, переправ, гатей были переложены на иногородних⁶. За счет иногородних не только осуществляли ремонт, а полностью содержали дороги, мосты и переправы⁷.

В условиях мягких зим полное бездорожье в районе Армавир – Черное море длилось с ноября по апрель. Гужевая перевозка грузов в периоды бездорожья порой становилась совершенно невозможной, при более благоприятных климатических условиях, хотя она и совершалась, но была весьма за-

¹ ГАКК, Ф.252. Оп.2. Д.399. Л. 4–46.

² Ктиторов С. Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 146.

³ Кубанские областные ведомости // Екатеринодар, 1880. № 48.

⁴ ГАКК. Ф.354. Оп.1. Д.63. Л. 7–10.

⁵ Ивченко И.В. К вопросу о повинностях в общине кубанских казаков // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996. С. 98–99.

⁶ Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар, 1990. С. 91.

⁷ Беликов А.В. Иногороднее население Кубани во второй половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2002. С. 70; Цыганкова Ю.В. Права и обязанности иногородних на Кубани в пореформенный период // История и обществознание. Армавир, 2005. Вып. III. С.40.

труднительна и при всех обстоятельствах даже в летнее время, непомерно дорога. Состояние грунтовых дорог влияло и на экономическое развитие населенных пунктов региона. В хорошую погоду по дорогам Средней Кубани перевозили огромное количество самых разнообразных грузов: зерна, леса, почтовых грузов и т.д. Причем по дорогам, соединявшим крупные зажиточные станицы и селения, перевозили большее количество грузов, чем по дорогам, связывающим более мелкие населенные пункты, так как в станицах проживало больше населения.

Жители Средней Кубани занимались земледелием. В середине XIX в. они сеяли озимую рожь, пшеницу (в том числе и яровую), просо, гречиху, овес, ячмень, горох, лен, коноплю, сажали картофель, фасоль¹. В связи с этим между одной из богатейшей станиц Средней Кубани – Урупской и с. Армавир, функционировала грунтовая дорога, по которой шло непрерывное движение транспорта в несколько рядов, везли огромное количество хлеба. Немалое значение в деле гужевых перевозок грузов имела отдаленность населенных пунктов от железнодорожной станции Армавир, доходившая до 140 и более верст. Все это не способствовало укреплению и дальнейшему развитию экономики. Гужевая перевозка сельскохозяйственной продукции из-за ее дороговизны и несвоевременности доставки к месту ее назначения, в значительной мере обесценивала труд хлеборобов².

Грунтовые дороги действовали и в конце XIX в. От селения Армавир до станицы Лабинской продолжал работать и старый почтовый и торговый тракт³. В это время грунтовые дороги функционировали между станцией Кавказской, являвшейся центром почтовых перевозок Средней Кубани и окрестными населенными пунктами: ст-цами Ладожской, Тифлисской, Кавказской, Усть-Лабинской; и более отдаленными: ст-цей Лабинской, Майкопом и другими⁴. Хорошими грунтовыми и шоссейными дорогами, влиявши-

¹ ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 41. Л. 79–80.

² Ктиторов С. Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 146.

³ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбрата. Краснодар, 1997. С. 243.

⁴ Луцков В. Кропоткин. Краснодар, 1986. С. 9.

ми на развитие хозяйства, были связаны с центральной усадьбой пять отделений (Хуторок, Федоровский, Марьинский, Сергеевский, Ивановский) имения «Хуторок» барона Штейнгеля, занимавшегося сельским хозяйством¹. Площадь его имения составляла более 9 тыс. га. Он разводил овец, лошадей, крупный рогатый скот, свиней².

По мере расширения сети грунтовых дорог возрастало значение небольших населенных пунктов³. В связи с тем, что на Средней Кубани осуществлялось движение речного транспорта, то в конце XIX в. между станцией Прочноокопской и с. Кубанским, действовала большая дорога, проходившая мимо пристани на реке Кубань⁴. Помимо обычных грунтовых дорог на средней Кубани функционировали специальные – хозяйственные, в частности – скотопрогонная. Казаки Средней Кубани занимались скотоводством. Разводили крупный рогатый скот, лошадей, овец, свиней⁵. Станция Кавказская была крупнейшей железнодорожной станцией региона, находящейся на Ростово-Владикавказской железной дороге. На ней производили погрузку скота. В связи с этим в конце 90-х гг. XIX в. в юрте ст-цы Прочноокопской существовала скотопрогонная дорога от ст-цы Прочноокопской до ст-цы Кавказской⁶.

Дороги с грунтовым покрытием продолжали работать и в начале XX в. Перед Первой мировой войной, между ст-цей Урупской и с. Армавир продолжала функционировать выше названная грунтовая дорога, по которой перевозили сельскохозяйственную продукцию⁷, ездили в войсковые больницы⁸,

¹ Соловьев А.В., Паластров А.М., Яковенко А.М. Новокубанск. 1867–1997. Курганинск, 1997. С. 14.

² Ратушняк В.Н. Кубанские исторические хроники. Краснодар. 2005. С. 119.

³ Дударев С.Л., Клычников Ю.Ю. Города как пространство социокультурной адаптации населения Северного Кавказа в процессе осуществления российского модернизационного проекта. Пятигорск, 2014. С. 22.

⁴ ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 4289. Л. 12.

⁵ ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 63. Л. 1–2.

⁶ ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 4538. Л. 4–32.

⁷ Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С.146.

⁸ ГАКК. Ф. 454. Оп.1. Д. 5169. Л. 117.

в Армавир на ярмарки и базары за товарами, материалом¹ и т.д. От ст-цы Урупской к Попутной проходила дорога. Эта дорога способствовала развитию сельского хозяйства, промышленности и торговли жителей эстонского поселения, располагавшегося на середине этой дороги².

С конца XIX в. на территории Средней Кубани в связи с невозможностью использовать грунтовые дороги в осенне-зимний период начали прокладывать гравийные дороги. Одна из первых появилась в ст-це Бесскорбной. В дождливое время года глинистая почва раскисала, и женщинам, носившим воду в ведрах на коромыслах с Урупа, приходилось спускаться и подниматься по высокой горе. Атаман станицы В.А. Кокаев сумел доказать необходимость постройки в станице гравийной дороги. Все станичники дружно взялись за работу, и в Бесскорбной появилась дорога с гравийной насыпью. Для последнего десятилетия XIX в. это было большим событием³.

Для освоения территории с множеством северокавказских рек сложилась необходимость в создании большого количества мостов и переправ. Так, во второй половине XIX в. продолжала действовать созданная еще в 1839 г. «Военно-экспедиционная» дорога, идущая из Прочного Окопа, пересекая реку Кубань, которая первоначально использовалась для движения войск в Закубанье⁴.

Сведения о деревянных мостах, построенных для проезда гужевого транспорта приводятся в Приложении, таблица 2.

К устройству моста в ст-це Тифлисской приступили в октябре 1853 г. В марте 1855 г. он был достроен. Данных об авторе и заказчике проекта моста не имеется⁵. Распорядителем при устройстве моста был назначен Инженер

¹ Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа. Тифлис, 1889. Вып. 8. С. 211–213.

² Бурькина Л.В. Эстонские поселения на Северо-Западном Кавказе в пореформенный период // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2008. Вып. 2. С. 20–21.

³ Ложкин М. Атаман станицы Бесскорбной // Кубанские новости. Краснодар, 1992. 3 июля.

⁴ Пылков О.С. О сооружении мостов и переправ на Северном Кавказе в первой половине XIX в. // История и обществознание. Армавир, 2007. Вып. V. С. 9.

⁵ ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 799. Л. 4.

Путей Сообщения Штабс Капитан Слободзинский. Капитальный ремонт моста, на который было потрачено 3 тыс. рублей, был произведен в 1858 г.¹

В 60–70-х гг. XIX в. между с. Армавир и ст-цей Прочноокопской был построен мост, который просуществовал до 1876 г.². Армавирское общество беспокоилось об улучшении путей сообщения. Пока не было Владикавказской железной дороги, главное внимание армавирцев было обращено на р. Кубань, по которой осуществлялось речное судоходство, способствовавшее развитию торговли. В 1870 г. обществу Армавира наместником Кавказа было разрешено устроить паром через р. Кубань. Но подрядчик по этому предприятию предложил соорудить плашкоутный мост с правом пользования доходами с моста в течение 10 лет. После этого мост переходил в собственность армавирского общества. Со своей стороны и общество должно было дать подрядчику в ссуду 2 тыс. руб. под залог его каменного дома, а потом и построенного моста. В свое время это было крупное сооружение для Армавира, имевшее кроме торговой выгоды еще и хозяйственное значение. Армавир становился центром и образовывал вокруг себя из станиц Кубанской области и селений Ставропольской губернии торговый район и его торговая роль постоянно возрастала³. По Прочноокопскому мосту проходило оживленное движение транспорта и обозов. Все обозы Ставропольской губернии проходили так же через этот мост. В будущем, в связи со строительством Владикавказской железной дороги, пропускная способность моста должна была еще больше возрасти, так как этот мост был единственным для сообщения с левым берегом Кубани, по которому проходила линия Владикавказской дороги⁴.

В 70-х гг. XIX в. для остановки проезжающих через мост транспортных средств, обозов и пастьбы обозного скота был отмежеван государственный участок земли в количестве 50 дес. у полковника Адиль-Гирея Каплана-

¹ Там же, л. 4 (об.).

² ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 70. Л. 1–15.

³ Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С. 268.

⁴ Алиева С.И.Г. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических процессах XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2000. С. 180.

Нечева¹. В 1880 г. мост был снесен наводнением. Отсутствие моста ухудшало развитие торговли и промышленности. В связи с этим жители с. Армавир просили Войсковое начальство разрешить устроить им новый мост вместо снесенного наводнением. Противоположный берег, где предполагалось устроить мост, состоял в юртовом земельном довольствии ст-цы Прочноокопской, а существовавшая до 1876 г. дорога была закрыта. Необходимо было вновь проложить дорогу для соединения с мостом. Обществу ст-цы Прочноокопской было объявлено, что земля необходимая для отведения под дорогу будет возмещена им в таком же количестве в другом месте. В 1881 г. областное правление решило устроить временный мост с предоставлением права сбора платы за переезд. Ст-це Прочноокопской была предоставлена земля в другом месте².

Во второй половине XIX в. в ст-це Прочноокопской через реку Кубань функционировал войсковой «казенный» мост, который был устроен по распоряжению Инженерного Ведомства. Мост был деревянным на каменных «быках»³. «Казенный» мост был построен в 1853 – 1855-х гг. Данных об израсходованных на его строительство и ремонт средствах не имеется.

Смотритель моста составлял отчеты о движении транспортных средств через мост.

Сведения о движении транспортных средств через мост с 18 сентября по 2 октября 1881 г. приводятся в Приложении, таблица 3⁴.

В разные дни недели количество подвод, выезжавших из ст-цы Прочноокопской и въезжавших в нее, было разным. Меньше всего выезжало подвод в пятницу (18 сентября) и во вторник (22 сентября – по 73 подводы), а въезжало меньше всего во вторник (22 сентября) – 84 подводы. Больше всего выезжало подвод за Кубань в воскресенье (27 сентября) – 531 подвода. Скорее всего, это было связано с тем, что в ст-це Прочноокопской работали ярмарки и базары, на которые приезжали и закубанские горцы. Больше всего въезжа-

¹ ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 4537. Л. 9.

² ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1742. Л. 1–3.

³ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 600. Л. 8–8 (об.).

⁴ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 2634. Л. 47–52 (об.).

ло подвод в четверг (24 сентября) – 673. В общей сложности за 2 недели количество въехавших подвод превысило количество выехавших¹.

Сведения о количестве груженных и пустых повозок и арб приводятся в Приложении, таблица 4.

Помимо этого моста в ст-це Прочноокопской существовали еще 3 деревянных моста: 1-й – по дороге к ст-це Каменнобродской, 2-й – к ст-це Сенгилеевской, 3-й – к ст-це Григорополисской через реку Горькую. Технической документации на эти мосты не было. Эти мосты были построены: 1-й в 1854 г. на станичные деньги (22 руб. 22 коп. серебром), 2-й в 1859 г. хозяйственными средствами ст-цы Прочноокопской, и 3-й был устроен в 1862 г. вместо пришедшего в негодность в 1854 г. на станичные деньги (89 руб. 60 коп. серебром)².

Иногда мосты строили вблизи или внутри населенного пункта. Ст-ца Прочноокопская была расположена на берегу реки, поэтому в ней через Кубань был построен мост длиной 295 футов 5 дюймов, состоящий из двух пролетов, из материала хорошего качества, достаточной прочности³. В имении барона Р. Штейнгеля, остров среди пруда соединялся с противоположным берегом длинным пешеходным изящным мостиком⁴.

Во второй половине XIX в. продолжал функционировать деревянный мост через р. Челбас, сооруженный по направлению дороги к станции Дмитриевской. Весной 1858 г. он был снесен половодьем. Затем его восстановили. Его ремонтировали ежегодно, хозяйственными средствами жителей станиц, без привлечения денежных средств⁵. В 1912 – 1913-х гг. в с. Армавир был отремонтирован мост через Кубань. Особенно усиленно велось в это время за мощение улиц. Мостовые были сооружены по шести улицам. В общем вместе с переходами через улицы и к кладбищу, замостили 19 389 кв. сажень, то есть свыше 8 дес. Наряду с этими крупными общественными работами

¹ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 2634. Л. 47–52 (об.)

² ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 600. Л. 8 (об.)–9 (об.).

³ ГАКК. Ф. 354. Оп.1. Д. 137. Л. 17.

⁴ Котов П.Н. Описание кубанского имения «Хуторок» барона В.Р. Штейнгеля. М., 1900. С. 39.

⁵ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 600. Л. 5 (об.).

сами жители всюду устраивали кирпичные тротуары. Помимо этого был укреплен берег р. Кубань¹.

Помимо мостов в это время в регионе строили паромные переправы.

Сведения о паромных переправах, построенных для проезда гужевого транспорта приводятся в Приложении, таблица 5.

К устройству парома на реке Кубани, напротив ст-цы Тифлисской приступили в апреле 1862 г., а функционировать он начал в июле того же года². Паромная переправа была устроена на двух лодках, действующих по канату, которые высылались казаками из ст-цы Тифлисской³. Паромная переправа была устроена по указанию станичного правления по распоряжению есаула Терашкевича. Переправу устроили на том самом месте, где она существовала раньше⁴. Данных об истраченных средствах на строительство парома не имеется. Для вытаскивания паромных лодок после прекращения переправы через Кубань были назначены 8 человек из ст-цы Тифлисской⁵. В случае неисправности (повреждения) переправы ремонт производили казаки ст-цы Тифлисской⁶.

По поводу устройства переправ, мостов между граничащими селениями иногда возникали определенные противоречия. В 1868 г. жителям с. Армавир разрешили устроить паромную переправу через реку Кубань с условием, чтобы необходимый для установки обоза и устройства пристани участок земли на правом берегу реки Кубань был отведен во временное использование армавирскому обществу, впредь до уничтожения этой переправы безвозмездно, или с известной платой, по соглашению армавирского общества с жителями ст-цы Прочноокопской. Но казаки ст-цы Прочноокопской, предвидя при остановке обозов и занятие при пароме караула, неминуемое уничтожение... не согласилось отдать им часть берега, так как эта переправа будет стеснять прочноокопских жителей и станичный участок леса будет уничто-

¹ Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С. 292.

² ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 799. Л. 4.

³ Там же. Л. 8 (об.).

⁴ ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 795. Л. 2.

⁵ Там же, Л. 9.

⁶ Там же, Л. 5–5 (об).

жен¹. Впоследствии между с. Армавир и ст-цей Прочноокопской был построен мост, который прослужил до 1876 г.

Во второй половине XIX в. через реку Кубань в ст-це Прочноокопской действовала войсковая переправа. При переправе служила прислуга, которая следила за ее состоянием. За свою службу служащие получали жалованье². В это время паромная переправа была построена через реку Кубань вблизи аула Кургоковского. Жители аула получили возможность бывать в ст-цах Николаевской, Убеженской, в Ставрополе. Паром в этот период сыграл положительную роль в экономическом отношении и в укреплении дружбы русских и черкесов³.

Главные переправы на рр. Кубань и Лаба – Прочноокопский, Усть-Лабинский, Тифлисский мосты состояли в ведении войскового хозяйственного правления. Мосты (Усть-Лабинский, Тифлисский) находились в 10-летнем оброчном содержании. Н.Н. Кармалин пытался помочь закубанским казакам, попросив отменить в 1878 г. сборы в пользу войска за переезды на паромах. В связи с тем, что переправы не приносили доходов войску, а расход на их содержание составлял до 3 500 руб. в год, то многие мосты и паромы сдавались в аренду. После аренды содержание сооружений в рабочем состоянии могло значительно увеличиться. Иногда за пользование переправами и мостами была установлена слишком завышенная оплата. Кармалин предпринимал меры для снижения расходов населения за пользование мостами и паромами. За обслуживание переправ ответственность несли инспектор и два начальника участков. С целью экономии средств разрешалось совмещение должностей: начальника одного из участков и инспектора переправ. Войсковая переправа обслуживалась 21 внутренне-служащим казаком. Н.Н. Кармалин с целью привлечения на службу образованных специалистов, обещал выплачивать им повышенную заработную плату⁴.

¹ ГАКК. Ф. 354. Оп.1. Д. 70. Л. 1–15.

² ГАКК. Ф. 354. Оп.1. Д. 71. Л. 18–25.

³ Есть район над Кубанью ... С. 24.

⁴ Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 123–125.

На Средней Кубани строили мосты для Владикавказской железной дороги. В 1874 г. вблизи станции Кавказской полотно железной дороги в армавирском направлении впервые пересекало реку Кубань по деревянному мосту, следы которого были видны в конце XX в.¹

Мосты и туннели продолжали строить и в начале XX в. В это время был построен Прочноокопский мост через Кубань вблизи с. Себельда (Красная Поляна). Дамбу строили вручную: на бречках возили песок в мешках, затем лебедками опускали эти мешки. Мост был двухколейным. Во время Великой Отечественной войны были взорваны первое и третье звенья моста. После строительства моста через Кубань, местный предприниматель Зайцев рядом с мостом поставил мельницу. От моста шла дорога по направлению к школе. Ответственным за дорогу был дорожный мастер Самсонов Петр Павлович². В 1902 г. под железнодорожными путями был построен большой туннель, соединивший Николаевский проспект с улицей Красной. Цель строительства – кратчайшая дорога для гужевого транспорта из окрестных станиц к местному рынку. Помимо большого, с восточной стороны Армавира был также построен и малый туннель. Вблизи туннеля располагались казармы, относящиеся к Кавказскому запасному кавалерийскому дивизиону³. Ввиду трудностей военного времени на реке Кубань у с. Вольное было решено построить железнодорожный временный деревянный мост с обходным путем, который был окончен к началу 1916 г.⁴.

Если первоначально на железной дороге строили деревянные мосты, то к началу XX в. их стали делать металлическими или железобетонными. В 1909 г. в Армавире, вблизи железнодорожного вокзала над линией Ростово-Владикавказской дороги был возведен металлический мост для пешеходов⁵. А в хут. Романовском в связи с открытием на железной дороге двухсторонне-

¹ Луцков В. Кропоткин. Краснодар, 1986. С. 8.

² Землякам о родном хуторе. История Красной поляны... С. 28–35.

³ Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 138.

⁴ Ктиторов С.Н. Реалии и перспективы развития Армавирского железнодорожного узла в конце XIX – начале XX в. // Вопросы северокавказской истории. Армавир, 1998. Вып. 3. С. 72.

⁵ Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 138.

го движения у 1913 г. было построено два пешеходных моста. Первый – на Бульварной улице, а второй в районе нынешнего овощехранилища торгога¹. В 1915 – 1916-х гг. был построен новый железобетонный мост через реку Уруп, рядом с мостом Ростово-Владикавказской дороги. Помимо этого на 6-й версте линии был сооружен железобетонный путепровод над этой линией. В связи с задержкой обществом металлических частей для моста, иногда возводились временные деревянные мосты. Один из таких мостов с обходным путем был построен обществом к 1916 г. В это же время строился и постоянный железобетонный мост на каменных опорах. Мосты строились во всей линии².

Во второй половине XIX в. изменился внешний вид станций Средней Кубани. Ст-цы Кавказская, Ладожская, Усть-Лабинская и другие напоминали русские уездные города, но при этом по свидетельству В.В. Стратонова: «... улицы утопали в пыли или в грязи, о мостовых в это время еще и не думали»³, так как местное самоуправление не занималось благоустройством станций. В с. Армавир картина была точно такая же. Мостовые имелись только в центре города⁴. Вплоть до 90-х гг. XIX в. в Армавире отсутствовали самые элементарные условия для проживания, не было тротуаров, водосточных канав, освещения⁵. В 1900 г. облик Армавира значительно преобразился. Он представлял собой селение с мощеными улицами, огромной так же мощеной площадью, с многочисленными магазинами⁶.

В это время ситуация начала изменяться во всей Средней Кубани. Местное самоуправление в лице атамана Лабинского отдела А.П. Филимонова беспокоилось о путях сообщения в населенных пунктах. При активнейшем участии атамана был создан Комитет по улучшению и благоустройству путей

¹ Луцков В. Кропоткин. Краснодар, 1986. С. 12.

² Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 138–144.

³ Стратонов В.В. Раннее детство. Казачество. Кубанские казаки // Родная Кубань. Краснодар, 2005. № 4. С. 52–53.

⁴ Ктиторов С.Н. Грезы во сне и наяву // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2000. С. 48.

⁵ Василенко В.Г., Шнайдер В.Г. Болезни и смертность в Армавире в конце XIX – начале XX в. (по материалам метрических книг лютеранской церкви) // Вопросы южнороссийской истории. М.; Армавир, 2009. Вып. 15. С. 52.

⁶ Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа. Составитель учитель И. Нагорный. Тифлис, 1889. Вып. 8. Отд. 2. С. 2.

сообщения в Лабинском отделе, разрабатывавший проекты новых шоссейных дорог. Атаман издал обязательное постановление об устройстве во всех станицах и селах отдела тротуаров¹. В с. Армавир самой главной и уважаемой улицей, средоточием культурной и деловой жизни являлся Николаевский проспект (улица им. С. М. Кирова). Проспект был самой благоустроенной улицей селения, на которой, располагались асфальтированные тротуары, имелась широкая булыжная мостовая. Местные власти регулярно очищали мостовую. Газета «Пятигорское эхо» (1907 г. № 101), сообщала, что на проспекте строго воспрещалось останавливаться и давать корм лошадям². Все же остальные улицы в распутицу превращались в непроезжие болота, через которые невозможно было ни пройти, ни проехать³.

В 1875 г. через с. Армавир прошла Владикавказская железная дорога. В связи с этим Армавир стал одним из крупных населенных пунктов Средней Кубани. В конце XIX – начале XX вв. получил свое развитие такой важный элемент инфраструктуры, как транспортные средства. Несмотря на появление железных дорог и развитие паромства, длинные обозы подвод и вереницы тяжело груженных фур продолжали двигаться по территории региона⁴.

В это время основным видом транспорта оставался гужевой. Поэтому в некоторых населенных пунктах Средней Кубани работали экипажные мастерские, в которых ремонтировали экипажи и торговали фуражом⁵. По улицам Армавира в это время можно было передвигаться на конных экипажах: линейках, фаэтонах, пролетках, фурах, подводах, осуществляющих грузовые и пассажирские перевозки по улицам селения⁶. В этот период времени в связи с улучшением дорог жители Средней Кубани стали приобретать более до-

¹ Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь / науч. ред. Ю.А. Стецура. Армавир, 2000. С. 42.

² Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 109–110.

³ Ктиторов С.Н. Грезы во сне и наяву // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2000. С. 48.

⁴ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбрата. Краснодар, 1997. С. 186.

⁵ Кубанский календарь на 1916 г. Екатеринодар, 1916. С. 373, 377.

⁶ Ктиторов С. Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 122.

рогие и ценные экипажи-дроги на железных осях и диллижансы¹. В Армави-ре одним из самых распространенных промыслов был извозный. Постоянный наплыв приезжих в Армавир служил стимулом для развития извозного про-мысла. На Привокзальной площади располагалась биржа извозчиков. В до-ставках и перевозках товаров остро нуждались многочисленные армавирские магазины и торговые склады. В начале XX в. в Армави-ре работали 350 лег-ковых извозчиков, в Ставрополе – 432 извозчика, Екатеринодаре – 383 извоз-чика².

В начале XX в. конкуренцию армавирским извозчикам впервые составил автомобиль. В начале XX в. в Армави-ре, при гостинице «Коммерческое по-дворье» (владелец Н. П. Комягин) состоялось открытие «автомобильной станции» и «коммерческо-транспортной конторы». Цель открытия – покупка, продажа и отправка разных товаров. В это время в Армави-ре Т. Г. Фейлем было открыто представительство фирмы «Опель», а О. П. Вагнер открыл ав-томобильную мастерскую³. Сначала автомобилей было немного, но к маю 1913 г. «большое количество автомобилей отбивало доходы» у сельских из-возчиков⁴.

В связи с бурным ростом Армави-ра появилась потребность в массовом и дешевом общественном транспорте. В январе 1907 г. было принято поста-новление о сооружении в Армави-ре линии электрического трамвая. В 1911 г. был подготовлен проект договора на строительство в Армави-ре трамвая. В следующем году этот проект был утвержден руководителем области. «Това-риществом Армавирских трамваев», созданным в 1913 г. были проведены ис-следовательские работы на территории Армави-ра с целью определения ли-

¹ Кубанское казачье войско. 1696 – 1888. Сборник кратких сведений о войске / под ред. Е.Д. Фелицына. Воронеж, 1888. С. 255.

² Ктиторov С. Н. История Армави-ра (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 122.

³ Ктиторov С.Н. Трансформация внешнего облика и инфраструктуры селения Армавир в конце XIX – начале XX в. // Вопросы северокавказской истории. Армавир, 2001. Вып. 6. Ч. II. С. 65.

⁴ Ктиторov С.Н. История Армави-ра (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 122.

ний будущего трамвайного пути¹. Её протяженность составляла около 14 верст. Начало строительства было намечено на весну 1914 г. Из-за вспыхнувшей революции и гражданской войны трамвайная линия так и не была построена². Накануне революции атаман Лабинского отдела Александр Петрович Филимонов планировал проведение трамвайной линии от Армавира до ст-цы Прочноокопской и новой железной дороги. Но эти планы так и не смогли осуществиться³.

В 50 – 60-х гг. XIX в. в регионе, в связи с недостатком хороших мощных дорог, все большее значение приобретал более дешевый водный транспорт⁴. Первые попытки создания войскового речного транспорта были предприняты в 1855 – 1857-х гг.⁵ Обследование р. Кубани, проведенное в 1857-1858 гг., с целью определения «удобна ли она для пароходства ...» под руководством инженера Линникова решили начать от крепости Прочный Окоп (ниже Армавира). Результаты исследовательских работ показали возможность судоходства по Кубани «начиная от Темрюкского устья до ст-цы Тифлисской, и даже в паводки до ст-цы Темижбекской»⁶.

В 1857 г. казачьего посланца отправили в Англию (г. Лондон). 26 октября 1857 г. был заключен контракт с компанией «Ревенвиль и Салькельд» с целью строительства для Кубанского казачества парохода и баржи⁷. Пароход и баржу построили за войсковые деньги (38 660 руб.)⁸ и частями привезли в Темрюк. Сборкой судна на Кубани занимались 14 английских мастеров. 17 октября 1858 г. паровое судно было спущено на воду. Длина парохода равня-

¹ Ктиторов С.Н. Трансформация внешнего облика и инфраструктуры селения Армавир в конце XIX – начале XX в. // Вопросы северокавказской истории. Армавир, 2001. Вып. 6. Ч. II. С. 64–65.

² Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 123.

³ Великая Н.Н., Виноградов В.Б., Матвеев О.В. Казаки Средней Кубани. Армавир, 1996. С. 8.

⁴ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996. С. 341.

⁵ Бардадым В. Этюды о Екатеринодаре, Краснодар, 2013. С. 78–79.

⁶ Труханович А.П. Развитие речного судоходства на Кубани в дореволюционный период. // [Электронный ресурс] <http://www.gipanis.ru> / (дата обращения 25.01.2018).

⁷ Бардадым В. Этюды о Екатеринодаре, Краснодар, 2013. С. 78–79.

⁸ Цветков В. Книга рекордов Кубани. Майкоп, 2003. С. 380.

лась 166 футам (50 м). Судно управлялось двумя рулями. Топливом служили дрова и деревянное масло (оливковое), доставляемое с побережья Черного моря¹.

Заботы о развитии судоходства по Кубани начались в 1858 г.². Первая навигация по реке Кубань открылась 20 апреля 1859 г. Пароход «Казак» под командованием штабс-капитана Петра Федоровича вышел из Темрюка с 40 пассажирами и 4 тоннами груза на борту³. Сделав остановку в Екатеринодаре, он проследовал вверх по течению реки, на исследование фарватера которой ушло два года, до ст-цы Тифлисской и даже немного далее⁴. Обратный «Казак» двигался задним ходом, так как из-за своей длины не мог развернуться⁵. Первый кубанский пароход возил пассажиров, грузы и почту между Тифлисской и Темрюком⁶. В первую навигацию пароход сделал два рейса, наскочил на карч, получил пробоину и вышел из строя. Три года простоял он у Темрюка, а затем был продан с аукциона, как утверждают, за шесть тысяч рублей чиновнику⁷. После этого ходили изредка частные пароходы в 70-х гг. XIX в. до ст-цы Тифлисской, а с 80-х гг. XIX в. только до Екатеринодара. Однако все попытки плавания заканчивались неудачей⁸.

С 1860 г. речным судоходством начал заниматься частный предприниматель по устройству почтово-пассажирского сообщения по Кубани от Темрюка до ст-цы Тифлисской, инициатор по организации Русского Общества пароходства и торговли Н.А. Новосельский. Предполагалось учредить ежедневное пароходное сообщение по Кубани. Новосельский обязывался производить перевозку почт и почтальонов бесплатно. Устройство пароходного сообщения предполагалось вести даже до ст-цы Прочноокопской, а почту оттуда сухопутным путем до Пятигорска. За это Новосельский потребовал передачи ему бесплатно в потомственное владение участка земли у Темрюка для скла-

¹ Бардадым В. Этюды о Екатеринодаре, Краснодар, 2013. С. 78–79.

² Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области. Тифлис, 1897. С. 123.

³ Цветков В. Книга рекордов Кубани. Майкоп, 2003. С. 380.

⁴ География Кубани. Энциклопедический словарь / авт.-сост. Лотышев И.П. Майкоп, 2006. С. 454.

⁵ Цветков В. Книга рекордов Кубани. Майкоп, 2003. С. 380.

⁶ Бардадым В. Этюды о Екатеринодаре. Краснодар, 2013. С. 78–79.

⁷ Цветков В. Книга рекордов Кубани. Майкоп, 2003. С. 380.

⁸ Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области. Тифлис, 1897. С. 123.

дов и 1200 дес.² земли напротив ст-цы Тифлисской по дороге в станицу Тенгинскую. Передать эту землю Новосельскому не смогли, так как эта земля была казачья, жалованная казакам по положению 1845 г. На этом почтово-пассажирское пароходное сообщение по реке Кубани затормозилось¹.

В 1871 г. налаживание судоходства на Средней Кубани было поручено Русскому обществу пароходства и торговли. В 1873 г. уже осуществлялось речное движение по направлению г. Керчь – ст-ца Тифлисская (Тбилисская) – г. Керчь². К концу XIX в. движение речного транспорта на Средней Кубани было значительно расширено и осуществлялось до селения Кубанского и далее. На реке Кубань действовала большая пристань, мимо которой проходила дорога от с. Кубанского к ст-це Прочноокопской³. Наказной атаман Н.Н. Кармалин проявлял заботу о развитии речного пароходства. Он внес предложение об установлении систематического движения пароходов по реке Кубань, так как только река Кубань была пригодной для судоходства⁴.

В начале XX в. владелец пароходства И. Н. Дицман написал очерк о судоходстве на реке Кубани, в котором он планировал осуществлять судоходство по Кубани от хут. Романовского (г. Кропоткин) и мог обслужить не менее 170 тыс. населения. И.Н. Дицман настаивал на перевозке зерна по реке, что принесет по его мнению, «несомненно большие сбережения и времени, и денег»⁵. Однако правление Кубанской области посчитало развитие речного судоходства нецелесообразным и в дальнейшем оно остановилось.

Таким образом, по территории Средней Кубани проходила дорога, соединившая центр Кубанской области – Екатеринодар со Ставрополем – Ставропольский шлях. Эта дорога проходила через ряд населенных пунктов Средней Кубани. Помимо главной дороги, функционировала система коммуникаций, связывающая между собой в первую очередь крупные станицы.

¹ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913. Т. 2. С. 725 – 726.

² Бардадым В. Этюды о Екатеринодаре. Краснодар, 2013. С. 78–79.

³ ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 4289. Л. 12.

⁴ Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 138–139.

⁵ Бардадым В. Замечательные кубанцы. Краснодар, 2002. С. 145–147.

В конце XIX в. на территории Средней Кубани появились гравийные дороги. Одна из первых – в ст-це Бесскорбной. В это время через реку Кубань действовала войсковая переправа, гражданские паромные переправы, мосты, которые находились в ряде населенных пунктов Средней Кубани: станицах Прочноокопской, Тифлисской, с. Армавир, ауле Кургоковском и т.д.

Помимо обычных мостов строили железнодорожные мосты: деревянные, а потом металлические и железобетонные. Основным видом транспорта на Средней Кубани являлся гужевой. В некоторых станицах работали экипажные мастерские. В начале XX в. на Средней Кубани появились автомобили. К 1913 г. их количество увеличилось. В начале XX в. проектировали проведение трамвая в с. Армавир, а потом и в ст-це Прочноокопской. Но этим планам помешала революция 1917 г.

2.2 Железные дороги как часть сухопутной коммуникационной системы региона в условиях модернизации

Важнейшей составляющей экономической инфраструктуры является наличие путей сообщения, в первую очередь сети железных дорог. Поскольку именно железные дороги позволяли перевозить на дальние расстояния в огромном количестве самые разнообразные грузы: металлические изделия, сырье для различных предприятий, сельскохозяйственную технику, земледельческую продукцию, людей и т.д.

На развитие социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани существенное влияние оказывали железные дороги, появившиеся в регионе в данный период времени: Ростово-Владикавказская, Армавир-Туапсинская и Северо-Кавказская. Вторая половина XIX в. ознаменовалась окончанием Кавказской войны. Это создало условия для развития промышленности и сельского хозяйства. Встала необходимость строительства новых транспортных путей. В 1870–1871 гг. горными инженерами Министерства путей сообщения были произведены новые изыскания по поводу направления железной дороги между Ростовом и Владикавказом. 7 марта 1872 г. было утверждено направление дороги. Уже 2 июля 1872 г. инженер путей сообще-

ния барон Р.В. Штейнгель получил концессию на создание общества Ростово-Владикавказской железной дороги¹. 2 июля 1872 г. был утвержден первоначальный устав общества². В 1872 г. акционерному обществу Владикавказской железной дороги выдали концессию на строительство линии Ростов-Владикавказ. От станции Минеральные Воды планировались ветки к Железноводску, Пятигорску, Ессентукам и Кисловодску³. Новый устав дороги был Высочайше утвержден 25 декабря 1884 г.⁴. Целью создания выше названного общества являлось привлечение частных капиталов к строительству железных дорог указом от 26 января 1857 г. Учредителем и директором этой железной дороги был Р.В. Штейнгель, являвшийся действительным статским советником, инженером путей сообщения. Р.В. Штейнгель ранее руководил строительством нескольких железных дорог в России: Московско-Рязанской, Московско-Курской, Орловско-Витебской, Балтийской и Грязе-Царицынской⁵. Барон владел доходными акциями Владикавказской железной дороги⁶. Управление Владикавказской дороги представляло собой сложную структуру, включающую управляющего дорогой, заместителей управляющего (2-х человек), канцелярию управления, главную бухгалтерию и кассу, материальную часть, главный магазин, врачебную службу, службу контроля сборов, юридический отдел, службу ремонта пути и зданий⁷.

В Ростове сходились три железные дороги – Курско-Харьковско-Азовская, Козлово-Воронежско-Ростовская, Ростово-Владикавказская. Вокзальное здание станции Ростов возводилось по договору между управления-

¹ Данилов А.В. История становления и развития транспортной системы Кавказских Минеральных вод в конце XVIII – первой четверти XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2015. С. 42–44.

² Устав общества Владикавказской железной дороги и дополнение к Уставу. СПб., 1893. С. 1.

³ Исторический очерк развития путей сообщения в России / под ред. П.Х. Спасского. СПб., 1913. С. 41.

⁴ Адрес-календарь служащих Владикавказской железной дороги на 1913 г. Ростов н/Д, 1913. С. 34.

⁵ Ратушняк В.Н., Леусян О.А., Шевченко Г.Н. Российские предприниматели бароны Штейнгели на Кубани // Дворяне в истории и культуре Кубани. Краснодар, 2001. С. 68.

⁶ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С.94.

⁷ Чеботарев Г.А. Ростов-Нахичевань-на-Дону. Справочная книжка. Ростов н/Д, 1911–1912. С. 128–132.

ми этих дорог на земле, выделенной городской думой под железнодорожное строительство¹. Ростово-Владикавказская железная дорога планировала пройти через 4 города, 24 станции, 5 колоний, 13 селений государственных крестьян, 16 горских аулов. На станции Кавказской соединялись правительственные телеграфные провода с железнодорожными. На протяжении дороги планировалось построить 479 сторожевых домов, 70 казарм для рабочих, 400 колодцев при сторожевых домах и казармах, 460 переездов².

С началом строительства Ростово-Владикавказской железной дороги, цены на землю, прилегающую к дороге, значительно возросли. До 1872 г. одна десятина земли стоила 12–15 руб., а позже возросла до 25 руб.³ В строительстве Владикавказской железной дороги принимали участие младшие братья барона Р.В. Штейнгеля – Леонгард и Максим, совместно владея крупным пакетом акций⁴. За строительство линии станция Тихорецкая – Екатеринодар в 1886 г. были присвоены звания почетных граждан Екатеринодара барону Р.В. Штейнгелю и А.А. Жуку (директору, а затем члену правления Ростово-Владикавказской железной дороги, инженеру путей сообщения)⁵.

Укрепление военно-политических позиций страны в различных регионах было главной целью создания железных дорог. Другой целью явилось соединение основных районов производства (промышленного, сельскохозяйственного) с рынками сбыта внутри страны и вывозными портами⁶.

С середины 70-х гг. XIX в. на Средней Кубани начался I-й этап железнодорожного строительства, который продолжался до начала XX в. и был связан с деятельностью Ростово-Владикавказской железной дороги. Были по-

¹ Ростов-на-Дону. Портрет города на рубеже XIX – XX вв. Ростов н/Д, 2007. С. 86.

² Указатель географического материала, заключающегося в Кубанских ведомостях (за 1863, 1866 и 1874 гг.). Приложение к III-ему тому Известий Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Тифлис, 1874. С. 59–61.

³ Указатель географического материала, заключающегося в Кубанских ведомостях (за 1863, 1866 и 1874 гг.). Приложение к III-ему тому Известий Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Тифлис, 1874. С. 45.

⁴ Бардадым В.П. Замечательные кубанцы. Краснодар, 2002. С. 71.

⁵ Там же ... С. 87–89.

⁶ Яковлев С.Ю. Создание и развитие железнодорожного транспорта на Северном Кавказе (конец XIX – нач. XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 23.

строены несколько линий Ростово-Владикавказской железной дороги¹. К июню 1874 г. однопутная железнодорожная колея была готова на участке Кавказская-Мирская и далее на Ростов. Одновременно велись работы и в направлении Армавира, где железная дорога пересекала реку Кубань в районе Кавказской вначале по деревянному мосту. Потом рядом был построен металлический железнодорожный мост. Первый проезд из Кавказской на Мирскую проследовал 18 июня 1874 г. Вся главная одноколейная линия Ростов-Владикавказ была готова через год². Движение по дороге Ростов-Владикавказ началось 2 июля 1875 г.³ Ростово-Владикавказская железная дорога продолжала расширяться. В 1899 г. была введена в эксплуатацию ветка Тихорецкая – Царицын, в 1900 г. – открыли движение по линии Петровск – Дербент – Баладжары (близ Баку)⁴.

Учредители Ростово-Владикавказской дороги, стремясь сделать ее быстрее и дешевле, при строительстве обошли стороной города Екатеринодар и Ставрополь, являющиеся крупными экономическими и административными центрами Северного Кавказа, что отрицательно сказалось на ее экономических показателях. Поэтому первоначальный экономический эффект был крайне низким⁵. В связи с этим с 1884 г. при строительстве всех создаваемых железнодорожных направлений тщательно учитывались хозяйственные потребности региона. В этих работах принимал участие и Ф.А. Щербина, будущий известный статистик, исследователь истории кубанского казачества⁶. Она стала единственным прямым путём в Закавказье и Иран. В дальнейшем были созданы следующие железнодорожные ветки: Тихорецк – Екатеринодар (1887 г.), Екатеринодар – Новороссийск (1888 г.), Кавказская –

¹ Леусян О.А. К истории формирования железнодорожной сети Краснодарского края // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. Краснодар, 2007. С. 165.

² Харин Н.В. Кропоткин: город и судьбы. Кропоткин, 2004. С. 32.

³ Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. М., 1975. С. 110.

⁴ Макаренко М.Ю. Население Северного Кавказа в конце XIX – первой четверти XX вв.: историко-демографическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2011. С. 130.

⁵ Ратушняк В.Н. Кубанские исторические хроники. Краснодар, 2005. С. 101.

⁶ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996. С. 340.

Михайловская (близ Ставрополя) (1895 г.), Тихорецк – Царицын (1899 г.), Кавказская – Екатеринодар (1901 г.)¹. Товарные и багажные перевозки в пределах Ростово-Владикавказской железной дороги осуществлялись согласно Приказа Министра путей сообщения № 7819 от 11 июля 1880 г. Плата взималась в зависимости от категории груза².

В 1902 г. на железной дороге было открыто двухстороннее движение. Это привело к ускорению продвижения поездов, оборотов локомотивного и вагонного парков, строительству дополнительных железнодорожных и пешеходных мостов³. К началу XX в. Владикавказская железная дорога значительно увеличила свою протяженность. Ее линии протянулась к Чёрному и Каспийскому морям, к Волге и Закавказью. Дорога прошла через Кубанскую, Терскую, Дагестанскую области, по Бакинской, Ставропольской, Черноморской губерниям. Она стала единственным прямым путём в Закавказье и Иран. Дорога имела огромное экономическое и политическое значение для всего Кавказа: осуществлялось проникновение иностранного капитала и включение Северокавказского региона в мировые рыночные отношения⁴.

В 1881 г. министр путей сообщения К.Н. Посьет получил записку «О необходимости непосредственного соединения Ростово-Владикавказской железной дороги с Черным морем» от Наказного атамана Кубанской области Н.Н. Кармалина⁵.

Сведения о развитии железнодорожной сети Общества Владикавказской железной дороги с 1875 по 1901 гг. приводятся в Приложении, таблица 6.

Однако были и определенные трудности в работе железных дорог. Эксплуатация железных дорог затруднялась различным профилем пути, разным типом рельсов. В работе использовались маломощные и разносерийные па-

¹ Шнайдер В.Г. Россия и Северный Кавказ в дореволюционный период: особенности интеграционных процессов. М., 2005. С. 142.

² Кубанские областные ведомости // Екатеринодар, 1880. № 38.

³ Луцков В. Кропоткин. Краснодар, 2001. С.12.

⁴ Шкарлупина Г.Д. Капиталистическая модернизация на Северном Кавказе в пореформенный период (1861–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1999. С. 126.

⁵ Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 21.

ровозы. В 1913 г. эксплуатационная длина железных дорог составляла 800 км, по которым перевозилось 1,7 млн. тонн грузов и 2,5 млн. пассажиров¹.

По главной линии Владикавказской железной дороги (Новороссийская ветка) и по Кавказско-Екатеринодарскому направлению (от Екатеринодара до Усть-Лабинска) проходили правительственные телеграфные провода. На станциях железной дороги производился прием телеграмм².

Строительство железнодорожной сети на Северном Кавказе способствовало развитию гражданских и военных отношений между Кавказом и Россией³. Переселение на юг избыточного сельского населения из центральных российских губерний стало возможным благодаря буржуазным реформам и железнодорожному строительству на Северном Кавказе⁴. После введения в эксплуатацию в 1875 г. Владикавказской железной дороги, в регионе проходили активные демографические процессы: увеличился приток населения не только в города⁵, но и в сельские населенные пункты. Это привело к дальнейшему росту влияния невойскового населения на модернизационные процессы на Кубани⁶.

Кавказский край, Закавказье и Россию могла навсегда соединить прочными и неразрывными узами только Владикавказская дорога⁷. К началу XX в. Владикавказская железная дорога, связав все основные центры Северного Кавказа, оказала большое влияние на экономику региона не только как

¹ Щербинин С.А. Кризисная ситуация в промышленности и на транспорте Кубани (1917–1920 гг.) // История и обществознание. Армавир, 2002. Вып. I. С. 37.

² Иваненков Н.С. Полный список поселений и дорожник Кубанской области. Екатеринодар, 1906. С. 50.

³ Шнайдер В.Г. Рабочие Северного Кавказа: (конец XIX в. – февраль 1917 г.): история социального становления: дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 1996. С. 55–56.

⁴ Шнайдер В.Г. Рабочие Северного Кавказа: (конец XIX – февраль 1917 г.): история социального становления: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 1996. С. 16.

⁵ Дударев С.Л., Клычников Ю.Ю. Города как пространство социокультурной адаптации населения Северного Кавказа в процессе осуществления российского модернизационного проекта. Пятигорск, 2014. С. 21; Голованова С.А. Переселение на Северный Кавказ и перевод государственных крестьян и однодворцев в казаки (XVIII – XIX вв.) // История и обществознание. Армавир, 2013. Вып. X. С. 7.

⁶ Довгань А.Н. Иногородние жители Кубани и модернизационные процессы пореформенного периода // Вопросы южнороссийской истории. Москва, Армавир, 2010. Вып. 16. С. 127.

⁷ Шнайдер В.Г. Россия и Северный Кавказ в дореволюционный период: особенности интеграционных процессов. М., 2005. С. 141.

транспортное, но и как промышленное и коммерческое предприятие. Общество Владикавказской железной дороги занималось добычей нефти в районе Грозного. Дороге практически принадлежал Новороссийский порт (пристани, многочисленные амбары, нефтехранилища). За четверть века общество Владикавказской железной дороги стало важным капиталистом на Кавказе, сосредоточившим транспортные средства, промышленные предприятия и ссудный капитал¹.

Железнодорожное строительство в России способствовало развитию капиталистических отношений, в связи с тем, что создание железных дорог означало развитие капиталистической промышленности, а так же превращение экстенсивного земледелия в интенсивное капиталистическое производство². Животноводство, ранее преобладающее в экономике региона, сменилось торговым земледелием³.

В это время, благодаря созданию Владикавказской дороги, а в последующем и железнодорожных веток на Новороссийск, Туапсе, Ейск, Царицын, развивается гражданское строительство. Создавали фабрично-заводские здания, депо, железнодорожные станции⁴. Помимо этого, еще в 1913 г. Ростово-Владикавказская железная дорога создала и пустила в обращение особый агрономический поезд из 7 вагонов с передвижной сельскохозяйственной выставкой и вагонами-музеями⁵. Железнодорожные станции являлись важнейшим объектом экономической (транспортной) инфраструктуры. Станции делились по классам. К 1-му классу относились наиболее крупные станции – Ростов-на-Дону. Станций 2-го класса было – 6. На территории Средней Кубани к ним относились – Кавказская, Невиномысская. Станции 3 и 4 классов

¹ Мурадалиева Э. Города Кавказа на Великом Шелковом пути. Баку. 2011. С. 185–186.

² Шкарлупина Г.Д. Капиталистическая модернизация на Северном Кавказе в пореформенный период (1861 – 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1999. С. 126.

³ Федосеева Л.Д. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Северо-Западного Кавказа (конец 60-х – 90-х гг. XIX в.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2011. Вып. 3. С. 127.

⁴ Олейникова И.Б. Основные тенденции развития кубанской архитектуры (конец XVIII – начало XX вв.) // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2001. С. 19.

⁵ Анисимов С. Кавказский край. Путеводитель. М., 1924. С. 84.

располагались в ст-цах Тихорецкой, Архангельской, Мирских хуторах, имении Гулькевичи, в Новомихайловской на земле генерал-адъютанта Коцебу, Кубанская – на земле князя Святополк-Мирского, в с. Армавир, Успенская – на земле аула Конокова, Николаевская – на земле казачки Александровой¹. Станциями считались полустанции, разъезды, телеграфные и сигнальные путевые посты, и вообще любые остановочные пункты².

Руководство железнодорожными станциями осуществляли начальники и их помощники (заместители), которые несли полную ответственность за все происходящее на станциях³. Количество помощников начальника станции определялось в зависимости от размера и назначения станции. Начальник нес ответственность за всю деятельность службы движения на подчиненной ему станции⁴. Начальник станции подчинялся непосредственно начальнику отделения и начальнику эксплуатации⁵.

Сотрудники железных дорог находились в лучших бытовых условиях, чем другие рабочие⁶. Заработная плата железнодорожников была выше, чем у других рабочих края. На Владикавказской железной дороге в 1913 г. она составляла в среднем 344 руб., на Армавир-Туапсинской – 357 руб. в год. Кажущийся сравнительно высокий уровень заработков железнодорожников объясняется многими обстоятельствами. В их число входили высокооплачиваемые служащие, рабочая аристократия. В окладах постоянных рабочих учитывались дополнительные приплаты к основной зарплате: премии, награды, пособия и т.п. В действительности их положение мало чем отличалось от положения других пролетариев. Средний оклад рабочих и младших служащих Владикавказской железной дороги в 1904 г. составлял около 252 руб.

¹ Указатель географического материала, заключающегося в Кубанских ведомостях (за 1863, 1866 и 1874 гг.). Приложение к III-ему тому Известий Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Тифлис, 1874. С. 59–61.

² Инструкция начальнику станции и его заместителю. Владикавказская железная дорога. Служба эксплуатации. Ростов н/Д, 1912. С. 3.

³ Адрес – календарь служащих Владикавказской железной дороги на 1913 г. Ростов н/Д, 1913. С. 131.

⁴ Инструкция начальнику станции и его заместителю. Ростов н/Д, 1912. С. 3.

⁵ Там же ... С. 406.

⁶ Шнайдер В.Г. Рабочие Северного Кавказа: (конец XIX – февраль 1917 г.): история социального становления: дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 1996. С. 114.

Таким образом, у этих рабочих наблюдался рост номинальной заработной платы с 1904 по 1913 гг. на 36,5 %¹.

Условия работы строителей Владикавказской железной дороги (от станции Тихорецкой к Новороссийску) были тяжелыми, так как в строительстве дороги широко применялся ручной труд². В связи с тяжелыми условиями труда, невысокой зарплатой железнодорожники Армавира решили поддержать бастующих рабочих Владикавказской железной дороги летом 1905 г. В результате забастовки было остановлено движение на главной в регионе транспортной магистрали³. Для лечения своих работников Ростово-Владикавказская железная дорога имела два приемных покоя. Но, несмотря на это, правление владикавказской железной дороги уделяло мало внимания вопросам здравоохранения и в первую очередь – борьбе с эпидемиями. Железная дорога, предпочитала сбывать больных в город, тем самым способствуя распространению инфекций, и тут же слагая с себя всякую ответственность и материальную заботу о своих людях⁴.

На Средней Кубани до 1917 г. работали такие станции Владикавказской железной дороги, как: Тихорецкая, Малороссийская, Мирская, Кавказская, Гулькевичи, Отрадо-Кубанская, Кубанская, Армавир, Коноковская, Николаевская⁵. Станции Кавказская и Армавир были более востребованы в экономическом отношении, поэтому считались главными станциями дороги⁶. Как правило, для удобства погрузки различных грузов в непосредственной близости к станциям, создавались следующие объекты инфраструктуры: склады, элеваторы, хлебные ссыпки и т.д. В конце XIX в. элеваторы и склады для зерна были построены на станциях Кавказская и Армавир⁷.

¹ Лебедик Н.И. Положение рабочих Кубани и Черноморья в конце XIX – начале XX вв. // История и обществознание. Армавир, 2002. Вып. I. С. 18.

² Стратонов В.В. Раннее детство. Казачество. Кубанские казаки // Родная Кубань. Краснодар, 2005. № 4. С. 52.

³ Ктиторов С.Н. Армавир в событиях первой российской революции 1905 – 1907 гг. // Вопросы южнороссийской истории. Москва, Армавир, 2010. Вып. 16. С. 149.

⁴ Бардадым В.П. Радетели земли кубанской. Краснодар, 1998. С.227.

⁵ Кубанская справочная книжка. Составитель Ф.А. Щербина. Екатеринодар, 1894. С.70.

⁶ Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С. 82.

⁷ Азарова В.В. К проблеме влияния железных дорог на социально-экономическое развитие Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Адыгейского госу-

Ростово-Владикавказская дорога, связывающая Кавказский уезд с Ростовом, Таганрогом, Харьковом, Москвой и другими городами России, облегчила приобретение и доставку новых усовершенствованных земледельческих орудий. В Армавире и на станции Кавказской были устроены специальные склады этих орудий. Население широко пользовалось услугами этого склада¹. На станции Тихорецкой работали паровозные мастерские, производившие ремонт паровозов и паровозных частей. В год ремонт производился на 416 350 руб. В мастерских работало 360 рабочих².

Создание Ростово-Владикавказской дороги содействовало возникновению новых торговых центров. Одним из таких населенных пунктов был хутор Романовский (ныне г. Кропоткин)³. В 1872 г. было начато строительство железной дороги Ростов – бывший Романовский пост – Владикавказ. Хутор Романовский стал быстро расти и развиваться в основном за счет иногородних лиц⁴. Постепенно Романовский приобретал внешний облик среднего уездного города России. В его центре работали предприятия. Хутор обзавелся новыми крупными магазинами, двухэтажными домами местной буржуазии⁵. В 1896 г. администрацией паровозного депо был начат сбор средств для строительства клуба, расположенного на станции Кавказской. В 1898 г. в Романовском состоялось открытие кинотеатра и библиотеки общего пользования⁶. В 1910 г. в хуторе появились электростанция и водопровод (на железнодорожной станции эти объекты появились раньше⁷). Строительство новых ветвей Владикавказской железной дороги от станции Кавказской способ-

дарственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2016. Вып. 1 (174). С. 18.

¹ Состояние земледельческой промышленности в Кубанском казачьем войске в 1883 г. (без места издания и года). С. 5.

² Варзар В.Е. Список фабрик и заводов Российской Империи. 1907 – 1909 гг. СПб., 1912. С. 221.

³ Яковлев С.Ю. Создание и развитие железнодорожного транспорта на Северном Кавказе (конец XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 11–12.

⁴ Шевелева И.М., Маньшина Н.В. Краснодарский край. М., 2006. С. 158.

⁵ Ктиторов С.Н. «Пасынок» станицы Кавказской // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар; Армавир, 2006. С. 88.

⁶ Быкова В.В. Общественные библиотеки Кубани в конце XIX в. // Синергетика образования. М.; Ростов н/Д, 2008. Вып. 12. С. 255.

⁷ Ктиторов С.Н. «Пасынок» станицы Кавказской // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар; Армавир, 2006. С. 88.

ствовало увеличению экономического влияния хутора на окрестные территории. К началу XX в. в связи с тем, что в Романовском пересекались линии Ростово-Владикавказской железной дороги в направлении Ростова, Владикавказа, Екатеринодара и Ставрополя и гужевые тракты, он превратился в крупный транспортный узел, Хутор стал значительным торгово-промышленным пунктом Кубанской области¹.

Железные дороги явились важнейшим фактором экономического развития всего Северного Кавказа. Создание железных дорог превратило Северный Кавказ в один из крупнейших районов торгового земледелия². Владикавказская железнодорожная линия облегчала сбыт земледельческих продуктов³. На станцию Кавказскую привозили большое количество зерна. Вдоль полотна дороги располагались в огромном количестве ссыпки и амбары скупщиков хлеба. В начале XX в. (1905 г.) в Романовском работали торгово-промышленные предприятия (около 400 единиц), представленные складами, лавками и магазинами, годовой оборот которых превышал 20 млн. руб. В Кубанской области хут. Романовский по этим показателям уступал только сел. Армавиру и г. Екатеринодару. В начале XX в. Азовско-Донской коммерческий банк имел свое отделение и в хут. Романовском. Кредитные организации хутора были представлены 2 обществами взаимного кредита, кредитным товариществом, Кавказским уездным казначейством. В хуторе при депо функционировали железнодорожные мастерские, являвшиеся по тому времени значительным металлообрабатывающим предприятием⁴. В хут. Романовском работало железнодорожное училище, так как руководство дороги было заинтересовано в подготовке профессиональных кадров⁵. Руководство дороги занималось благотворительностью. В связи с этим в 1911 – 1912-х гг. ею бы-

¹ Ктиторов С.Н. Социальные аспекты урбанизации Кубани (на примере развития хутора Романовского) // История и обществознание. Армавир, 2009. Вып. VII. С. 9.

² Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 138.

³ Надеждин П.П. Кавказский край. Природа и люди. Тула, 1895. С. 184.

⁴ Ктиторов С.Н. Социальные аспекты урбанизации Кубани (на примере развития хутора Романовского) // История и обществознание. Армавир, 2009. Вып. VII. С. 9.

⁵ Луцков В. Кропоткин. Краснодар, 1986. С. 19.

ло выделено 5 тыс. руб. для строительства пристройки мужской гимназии в хут. Романовском¹.

Вблизи хутора Романовского располагалась следующая станция железной дороги – Кавказская. Поскольку железнодорожная станция строилась на землях ст-цы Кавказской, то она так и стала называться – Кавказская². Строящаяся станция Кавказская, находилась на том месте, где должны были пересечься железная дорога с почтовой (Ставропольский «шлях»)³. Первый поезд со станции Кавказская отправился 18 июня 1874 г. Эта дата – день образования хут. Романовского и г. Кропоткина. В официальных документах первые данные о хут. Романовском появились в 1894 г. (до этого упоминался хуторской поселок при станции Кавказская или поселок Кавказский)⁴. По другим источникам, через ст-цу Кавказскую Владикавказская железная дорога прошла в 1875 г. С этих пор в станице и начала работать железнодорожная станция Кавказская⁵.

9 мая 1893 г. было утверждено дополнение к уставу акционерного общества Владикавказской железной дороги, согласно которому в обязанности общества входило строительство подъездной железнодорожной ветви от г. Ставрополя – Кавказского до станции Кавказской. В октябре 1896 г. было начато движение по всему железнодорожному отрезку линии Кавказская – Ставрополь, общей протяженностью 145 верст. После проведения Ставропольской ветви активизировалась экономическая и торговая деятельность, связанная со сбытом сельскохозяйственной продукции губернии через Новороссийский порт. Линия Кавказская – Ставрополь была названа «хлебной дорожкой». В конце 90-х гг. XIX в. обществом Владикавказской дороги был создан проект создания самостоятельной линии Кавказская – Екатеринодар, с целью сокращения движения грузов от Каспийского моря к Черноморскому побережью. Это движение было открыто 1 августа 1901 г. Длина нового же-

¹ Харин Н.В. Кропоткин: Город и судьбы. Кропоткин, 2004. С. 39.

² Шевелева И.М., Маньшина Н.В. Краснодарский край. М., 2006. С. 158.

³ Луцков В. Кропоткин. Краснодар, 1986. С.8.

⁴ Шевелева И.М., Маньшина Н.В. Краснодарский край. М., 2006. С. 158.

⁵ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбраторова. Краснодар, 1997. С. 190.

лезнодорожного отрезка составила 128 верст. Это была последняя линия Владикавказской дороги¹.

На станции Кавказской был построен большой пассажирский вокзал. Помимо этого на станции работали паровозное депо и при нем мастерские, водопровод и 3 подъемных крана. Для освещения станции существовала электростанция. Для удобства перехода через пути были построены два пешеходных моста через полотно. На территории станции располагались складские и жилые здания для служащих и рабочих железной дороги. Вблизи станции функционировал элеватор на 20 000 четв. зерна². На станции также работало пожарное депо³. В 1905 г. на Кавказском железнодорожном узле было занято около 2 тыс. рабочих и служащих⁴. Станция Кавказская относилась к крупнейшим железнодорожным станциям Владикавказской магистрали, на которой производили погрузку скота. В связи с этим в 90-х гг. XIX в. в юрте ст-цы Прочноокопской существовала скотопрогонная дорога от ст-цы Прочноокопской до ст-цы Кавказской⁵. Были созданы объекты социальной инфраструктуры: железнодорожная больница с приемным покоем, привокзальный сад и другие объекты⁶. При клубе открыли первую библиотеку общего пользования⁷. В конце XIX – начале XX вв. на станции Кавказской работала железнодорожная школа⁸.

Следующим населенным пунктом, возникшим в связи со строительством Ростово-Владикавказской железной дороги, был поселок и станция

¹ Яковлев С.Ю. Создание и развитие железнодорожного транспорта на Северном Кавказе (конец XIX – нач. XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 61–65.

² Ктиторов С.Н. «Пасынок» станицы Кавказской // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар; Армавир, 2006. С. 86.

³ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбрата. Краснодар, 1997. С. 384.

⁴ Ктиторов С.Н. «Пасынок» станицы Кавказской // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар; Армавир, 2006. С. 86.

⁵ ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 4538. Л. 4–32.

⁶ Ктиторов С.Н. «Пасынок» станицы Кавказской // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар; Армавир, 2006. С. 86.

⁷ Тернавский Н.А. Культура кубанского казачества в конце XVIII – нач. XX вв.: общие черты, этнические и региональные особенности: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. С. 134.

⁸ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. ... С. 149.

Гулькевичи. Датой его основания считается 15 июля 1875 г., когда по Владикавказской железной дороге прошел первый поезд¹. Станция была названа по фамилии владельца участка, через который проходила железная дорога². Станция представляла собой небольшой глинобитный домик с несколькими работниками, обслуживающими движение. Позже было возведено кирпичное здание для дежурного и других лиц. К этому времени поселка у станции еще не было³. Вскоре земли в окрестностях станции начали скупать предприимчивые купцы – «тавричане», которые занимались разведением овец, торговлей, строительством кирпичных заводов⁴. В 1882 г. на станции Гулькевичи проживало 29 человек. Вблизи появились поселения крестьян количеством около 100 человек, работающие у 22 помещиков⁵. Со временем близлежащие к станции Гулькевичи хуторки слились в единое село⁶. Недалеко от станции помещик Николенко построил шестиэтажную паровую мельницу, которая ежедневно вырабатывала 80 т муки 11-ти сортов муки, и была одной из крупнейших не только на Средней Кубани, но и на Северном Кавказе. В 90-х гг. XIX в. станция Гулькевичи была уже в числе крупных станций Средней Кубани и относилась к четвертому классу. Она стояла на четвертом месте по грузообороту среди других станций Ростово-Владикавказской железной дороги. В 1894 г. с нее было отправлено более 1 млн. пуд. хлеба⁷.

Некоторые селения после строительства Ростово-Владикавказской железной дороги стали развиваться интенсивнее. Одно из них – с. Кубанское, которое получило «вторую жизнь» после того, как вдоль него пролегла главная линия Владикавказской железной дороги, в строительстве которой принимали участие жители с. Кубанского. Владикавказская железная дорога

¹ Там же ... С. 131–132.

² Гулькевичи. Краснодар, 1983. С. 5.

³ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. ... С. 131–132.

⁴ Моченов К.Ф., Коржик Ю.В., Раков А.В., Нагаевский В.В., Шарунов М.В., Сапелкин В.Н. Официальные символы Краснодарского края и муниципальных образований. М., 2007. С. 142.

⁵ Цветков В. Книга рекордов Кубани. Майкоп, 2003. С. 83.

⁶ География Кубани. Энциклопедический словарь / авт.-сост. Лотышев И.П. Майкоп, 2006. С. 146.

⁷ Гулькевичи. Краснодар, 1983. С. 4.

проходила по участку имения «Хуторок» барона Штейнгеля. От с. Кубанского к «Хуторку» барона В.Р. Штейнгеля была проведена ветка железной дороги. В имении «Хуторок» винокуренный завод и скотобойни для удобства погрузки тяжелых грузов были связаны со станцией Кубанской железнодорожной веткой¹. Железнодорожного узла здесь не было, имелась лишь станция Кубанская, которая не имела серьезного значения в пассажирском и торговом движении². В 1910–1913-х гг. обязанности начальника станции Кубанской исполнял Хилинский Антон Владимирович. Помощниками начальника станции Кубанской служили: С 15 февраля 1890 г. – Сигаев Кирилл Федорович, с 1 января 1906 г. – Смирнов Виктор Игнатьевич³.

Следующей станцией Ростово-Владикавказской железной дороги был Армавир, через который она прошла в 1875 г.⁴. На станции Армавир был построен пассажирский вокзал. Здесь же с целью проведения профилактического ремонта располагалось паровозное депо на два стойла со смотровым оборудованием. Вблизи платформы стояла водонапорная башня, в которую насосами по трубопроводу подавалась вода из Кубани. Служебные помещения и стрелочные посты станции с целью оперативной связи были оснащены индукторными телефонами «Эриксон»⁵. К 1895 г. Ростово-Владикавказская железная дорога ввела в действие на станции Армавир крупный элеватор⁶, а вдоль полотна выросли ряды хлебных ссыпок⁷. Армавир (переведенный в 1876 г. в статус села) очень быстро стал экономическим центром Средней Кубани⁸. Станция Армавир в первый год функционирования железной дороги отправила товары в количестве 281 тыс. пудов. Это было четвертое место

¹ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. ... С. 510.

² ГАКК. Ф. 460. Оп. 2. Д. 40. Л. 3.

³ Адрес-календарь служащих Владикавказской железной дороги на 1913 г. Ростов н/Д, 1913. С. 131.

⁴ Аксаев Е.Д. Армавир. Краснодар, 1976. С. 6.

⁵ Ктиторов С. Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 132.

⁶ Ратушняк В.Н. Кубанские исторические хроники. Краснодар, 2005. С. 102.

⁷ Именитые граждане Армавира / науч. ред. Ю.А. Стецура. Армавир, 2000. С. 8.

⁸ Ктиторов С.Н. Реалии и перспективы развития Армавирского железнодорожного узла в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы Северокавказской истории. Армавир, 1998. Вып. 3. С. 69.

среди всех станций Владикавказской дороги. Первое место занял Ростов (418 тыс. пудов). Затем второе и третье места соответственно – Кавказская (318 тыс. пудов) и Невинномысская (287 тыс. пудов)¹.

Строительство железных дорог в Кубанской области способствовало повышению товарности сельскохозяйственного производства². С введением Владикавказской дороги все больше хлеботорговых операций было связано с железными дорогами. Вывоз хлеба из кубанских станиц в центр страны по железнодорожным путям постоянно увеличивался. В этом направлении было вывезено более 16 млн. пудов хлеба³.

Без железных дорог Кубань была оторвана от важнейших промышленных центров России и своих морских портов, а труднопроходимое бездорожье в пору распутицы сковывало товарное обращение. Эксплуатация железных дорог оказала влияние и на развитие промышленности⁴. На Кубани появилось большое количество заводов, фабрик, цехов: чугуно-литейных, нефтяных, цементных, поташных, винокуренных, мыльных, кожевенных, кирпичных, маслобойных, шерстобитных, суконных, рыбных, макаронных, сыроваренных и др. Преимущественно это были мелкие предприятия. Начался процесс формирования местных отрядов промышленного та⁵. Благодаря железной дороге, Армавир превратился в промышленный центр Средней Кубани. Вблизи дороги в 1877 г. был построен первый на Кубани металлообрабатывающий завод фирмы «Гаммер и Шмидт»⁶. Основание ватной фабрики одновременно с проведением через Армавир Владикавказской железной дороги стало залогом успешного роста предприятия. Так, в

¹ Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 94–95.

² Сидоренко Т.Н. Возникновение и развитие кооперации на Кубани (вторая половина XIX в. – 1920 г.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2000. С. 35–36.

³ Федосеева Л.Д. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Северо-Западного Кавказа (конец 60 – 90-х гг. XIX в.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2011. Вып. 3. С. 127–128; Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар, 1990. С. 34.

⁴ Сидоренко Т.Н. Возникновение и развитие кооперации на Кубани (вторая половина XIX в. – 1920 г.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2000. С. 35–36.

⁵ Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар, 1990. С.33–34.

⁶ Ктиторов С.Н. Реалии и перспективы ... С. 69.

1895 г. сумма годового производства фабрики Тарасовых составила 105 тыс. руб., а в 1900-м 218 тыс. руб., в 1913-м – 400 тыс. руб. В конце XIX в. купцы Тарасовы возвели для своего предприятия новые обширные двух- и четырехэтажные корпуса, переоснастили и модернизировали производство. На фабрике были установлены паровой и нефтяной двигатели общей мощностью 137 лошадиных сил. Трудились здесь около 50 человек¹.

Ведущее место на Кубани по объему продукции занимала промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья. Такие подразделения, как мукомольная, маслособойная, пивоваренная, консервная, сыроваренная, сахарная, винокуренная и т.п. имели в 1897 г. 119 предприятий, на которых было занято 2250 рабочих². Окончание строительства Владикавказской железной дороги способствовало вывозу вина и плодов, развитию новой отрасли сельского хозяйства³. Строительство Владикавказской железной дороги повлияло и на эволюцию коммерческо-торгового вида предпринимательства. Создание железных дорог на Кубани способствовало исчезновению промысла чумаков и появлению условий для более выгодного заработка, в то время как коммерческое предпринимательство Ставропольской губернии было обречено на кризис. Ставрополь получил возможность более широкого и быстрого развития торговли через Ростов и Новороссийск только после выхода к Ростово-Владикавказской железнодорожной линии⁴.

В 1892 г. в Армавире открылся первый в области крупный паровой маслособойный завод Я. Попова⁵. Для удобства подвоза сырья и отгрузки готовой продукции, маслособойня завода располагалась вблизи линии Ростово-Владикавказской дороги. Завод Аведовых считался довольно крупным. За год с завода отправлялось по железной дороге более 200 вагонов масла. В

¹ Ктиторов С.Н. Лики старого Армавира. Краснодар, 2010. С. 111.

² Сидоренко Т.Н. Возникновение и развитие кооперации на Кубани (вторая половина XIX в. – 1920 г.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2000. С. 35–36.

³ Федосеева Л.Д. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Северо-Западного Кавказа (конец 60-х – 90-х гг. XIX в.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2011. Вып. 3. С.131.

⁴ Шеховцова Н.А. Развитие предпринимательства на Ставрополье и Кубани в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002. С.21.

⁵ Ктиторов С.Н. Реалии и перспективы ... С. 69.

1913 г. в с. Армавир работали 10 маслособойных заводов. В начале XX в. село приобрело значение крупнейшего на Северном Кавказе и одного из главных в России центров маслособойной промышленности. В 1913 г. 45% всего вывозившегося по Владикавказской железной дороге из Кубанской области подсолнечного масла было погружено на станции Армавир, а в 1914 г. – уже 57%¹. Вблизи дороги располагались огромные склады сельскохозяйственной техники разных направлений («М. Гельферих-Саде», «Генрих Ланц из Мангейма» и др.).

Происходил интенсивный рост торговли, одним из показателей которого явилось увеличение объема перевозки грузов по Ростово-Владикавказской дороге за 1875 – 1904 гг. более чем в 90 раз. Промышленность была сосредоточена в нескольких городах – Новороссийске, Грозном, Владикавказе, Екатеринодаре, Порт-Петровске. Около половины всех торговых оборотов было сосредоточено в шести городах: Новороссийске, Екатеринодаре, Армавире, Ейске, Ставрополе, Владикавказе². Рост Армавира, как торгового центра начался с проведением железной дороги и послужил серьезным толчком для общего подъема местной экономики³. В 1906 г. тремя крупнейшими железнодорожными станциями степного Предкавказья, осуществляющими хлебо-торговые операции, было отправлено следующее количество товарного зерна: Армавиром – 7249 тыс. пудов, Ставрополем – 6712 тыс. пудов и Екатеринодаром – 5755 тыс. пудов. В 1911 г. Общий вывоз продукции из Армавира достиг 15,7 млн. пудов, а ввоз – 14,4 млн. пудов. На Кубани по общим показателям грузооборота станцию Армавир-Владикавказский опережала станция Екатеринодар. Но разрыв между ними быстро сокращался, и в 1914 г. показатели грузооборота Армавира превысили екатеринодарский грузооборот⁴.

Сооружение Владикавказской железной дороги содействовало дальнейшему развитию целого таких старых торговых центров, как с. Армавир. Но с

¹ Ктиторов С.Н. Лики старого Армавира. Краснодар, 2010. С. 101–103.

² Карамурзов Б.С., Боров А.Х., Дзамихов К.Ф., Муратова Е.Г. Социокультурные механизмы Северокавказского исторического процесса: древность – Новое время // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2006. № 3. С. 73.

³ Яковлев С.Ю. Создание и развитие железнодорожного транспорта на Северном Кавказе (конец XIX – нач. XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 11–12.

⁴ Именитые граждане Армавира. Науч. ред. Ю.А. Стецура. Армавир, 2000. С. 8.

другой стороны, железнодорожное строительство отрицательно сказалось на развитии населенных пунктов, обойденных Владикавказской магистралью. Характерным примером здесь может служить судьба болезненного падения Екатеринодара и Ставрополя¹. Местные торговцы обзаводились прочными деловыми связями с московскими и лодзинскими текстильными фабрикантами, закупая товар непосредственно на предприятиях. В масштабах всего Северного Кавказа, Армавир превратился в главный центр торговли мануфактурой, отпускавшейся здесь по московским ценам².

В конце XIX – начале XX вв. значительно изменилась инфраструктура Армавира. В центре Армавира на улице Привокзальной (Мира) находился пассажирский вокзал. С железной дорогой была тесно связана деятельность Почтово-Телеграфная конторы, находилась на этой же улице³. В Армавире действовали водопроводы принадлежащие обществам Владикавказской и Армавир-Туапсинской магистралам⁴. В 1914 г. в Армавире появляется второй вокзал, относящийся к новой Армавир-Туапсинской железной дороге⁵.

Руководство Ростово-Владикавказской железной дороги занималось просветительской деятельностью. Поэтому в начале XX в. в Армавире работало Отделение общества просвещения Владикавказской дороги⁶. Проведение Владикавказской железной дороги способствовало приобретению Армавиром функций значительного культурно-образовательного центра Средней Кубани, где действовали крупнейшие в Кубанской области мужская и женская гимназии, десятки школ, библиотеки, музей, зимний драматический те-

¹ Яковлев С.Ю. Создание и развитие железнодорожного транспорта на Северном Кавказе (конец XIX – нач. XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 11–12.

² Ктиторов С.Н. Армавир: историко-топонимический портрет // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир, 1999. С. 35.

³ Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 112.

⁴ Там же ... С. 121.

⁵ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбрата. Краснодар, 1997. С. 24.

⁶ Быкова В.В. Из истории общественных библиотек Армавира (1836 – 1916 гг.) // Вестник Армавирского института социального образования (филиала) РГСУ. 2007. № 5. С. 144.

атр, клубы и концертные залы, кинематографы и цирк, в формате больших столичных изданий выходили ежедневные газеты¹.

В начале XX в. на станциях Владикавказской железной дороги начался процесс открытия почтовых отделений. С этого момента почту начали перевозить по железной дороге. Это позволило перевозить разнообразные, очень тяжелые и громоздкие предметы и значительно облегчило работу почтовых служащих².

Следующая станция Владикавказской железной дороги была открыта в с. Коноково³. В 1906 г. на этой станции были открыты «всякого рода» почтовые операции. Денежную корреспонденцию (заказную и простую) отправляли в Армавир по железнодорожной линии⁴.

Второй этап создания железных дорог на Средней Кубани (1900–1917 гг.) был связан с акционерными обществами и при весьма активном участии местного населения⁵. Так, в начале XX в. станицами и хуторами были образованы три акционерных общества, строивших железнодорожные ветки: Армавир-Туапсинскую, Кубано-Черноморскую и Ейскую. Первая железнодорожная ветка проходила по территории Средней Кубани⁶. Инициатива создания Армавир-Туапсинского общества была обусловлена планом правительства (конец 90-х гг. XIX в.) связать железнодорожным путем Закавказье с остальной железнодорожной сетью России⁷. Общество Армавир-Туапсинской железной дороги, созданное в 1908 – 1912-х гг. в регионе было

¹ Ктиторов С.Н., Раенко О.В. Застройка и архитектурный облик Армавира в конце XIX – начале XX в. // Вопросы южнороссийской истории. М.; Армавир, 2009. Вып. 15. С. 8.

² ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 171. Л. 114.

³ Есть район над Кубанью. Невинномысск, 1994. С. 14.

⁴ ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 171. Л. 114.

⁵ Леусян О.А. К истории формирования железнодорожной сети Краснодарского края // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. Краснодар, 2007. С. 165.

⁶ Дармодохин С.В. Кубанская область: казаки и иногородние (XIX – начало XX вв.) // Образование. Наука. V - Творчество. Армавир, 2006. № 3. С. 34.

⁷ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. ... С. 25.

призвано решить транспортные проблемы, не решенные в свое время обществом Ростово-Владикавказской железнодорожной линии¹.

Армавир-Туапсинская дорога являлась главным конкурентом Владикавказской дороги², которая до 1908 г. обладала монополией в области строительства железных дорог на Средней Кубани. Однако Ростово-Владикавказская железная дорога не смогла решить все транспортные нужды региона. Вследствие этого большое количество плодородных районов Закубанья оказались удалены от железной дороги³. Теперь эти районы предстояло пересечь Армавир-Туапсинской железной дороге, что было особенно важным для развития кубанской экономики. Направление дороги Армавир – Белореченская – Туапсе с ветвью на Майкоп было утверждено еще в 1903 г. Планировалось, что строительство будет вести опять-таки Владикавказская железная дорога⁴.

Как следует из фондов Армавирского краеведческого музея, общество Владикавказской железной дороги, всеми силами противилось возникновению нового железнодорожного общества. На протяжении ряда лет велась отчаянная борьба за будущую прибыль между двумя выше названными предприятиями. Вся борьба проходила: с одной стороны – под лозунгом экономического развития Северного Кавказа в связи со строительством новых железных дорог, а с другой – под лозунгом обесценения в смысле доходности существующих железнодорожных линий, и непреодолимых трудностей сооружения железнодорожного полотна в условиях пересеченной горной местности. Борьба частью носила открытый характер, а в основном она была закулисной и совершалась то в тиши столичных кабинетов, то в селениях ку-

¹ Леусян О.А. К истории формирования железнодорожной сети Краснодарского края // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. Краснодар, 2007. С. 165.

² Яковлев С.Ю. Создание и развитие железнодорожного транспорта на Северном Кавказе (конец XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 15.

³ Ктиторов С.Н. Реалии и перспективы развития Армавирского железнодорожного узла в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы Северокавказской истории. Армавир, 1998. Вып. 3. С. 70–71.

⁴ Леусян О.А. Деятельность частных железнодорожных обществ Кубанской области и Черноморской губернии в начале XX в. // [Электронный ресурс]. <http://www.gipanis.ru/?level=295&type=page> (дата обращения 25.01.2018).

банских просторов¹. Тем не менее, строительство новой железной дороги было начато и проводилось по специальному плану. В 1875 г. по поручению правительства были произведены изыскания с целью постройки железной дороги от Туапсе через Гойтхский перевал на Майкоп и Армавир. Изыскания проводились за счет казны инженером Дембицким². В том же году инженером Вурцелем был определен кратчайший пути из предгорья области к черноморскому побережью. В следствие этих работ был сделан вывод о необходимости строительства Армавир-Туапсинской железной дороги через Гойтхский перевал.

Уставные документы Акционерного общества Армавир-Туапсинской железной дороги были утверждены императором 17 июля 1908 г. Новое Общество преследовало цель пройти от промышленного центра Средней Кубани – с. Армавир, через г. Майкоп и близ лежащие станицы к Черноморскому побережью. Поздней осенью 1909 г. начали строить Армавир-Туапсинскую железную дорогу³. Дорогу строили в трудных горных условиях, примитивной техникой⁴. К 1911 г. по всем отрезкам железнодорожной линии за исключением последней – Белореченская – Туапсе – было разрешено временное движение⁵.

Уже первые месяцы временного коммерческого движения по Армавир-Туапсинской железной дороге показали огромную потребность в ней местного населения. Это показывает значительный рост валовой выручки: в 1910 г. – 139 550 руб., в 1911 г. – уже 985 190 руб. Акционерами общества Армавир-Туапсинской железной дороги были А. Путилов (директор правления общества), А. фон Дрейер, представители местной крупной буржуазии Тарасовы,

¹ Армавирский краеведческий музей (далее АКМ). Ф.4. Оп. 1. Д. 10/2. Л. 1–2.

² Яковлев С.Ю. Создание и развитие железнодорожного транспорта на Северном Кавказе (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 84.

³ Ктиторov С.Н. Реалии и перспективы развития Армавирского железнодорожного узла в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы Северокавказской истории. Армавир, 1998. Вып. 3. С. 70–71.

⁴ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбрatова. Краснодар, 1997. С. 25.

⁵ Ктиторov С.Н. Реалии и перспективы развития Армавирского железнодорожного узла в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы северокавказской истории. Армавир, 1998. Вып. 3. С. 70–71.

Николенко и другие. Банки аккумулировали в своих руках свыше 35% акций¹. Одним из крупнейших акционеров общества «Армавир-Туапсинской железной дороги» был созданный в 1912 г. Северо-Кавказский коммерческий банк. Главная контора Северо-Кавказского коммерческого банка находилась в Армавире². Тесно связанный экономическими узами с частной железнодорожной компанией, являясь ее акционером, Северокавказский коммерческий банк стремился извлечь наибольшую выгоду из этого сотрудничества. Указанный банк, в больших масштабах занимавшийся скупкой и вывозом зерна, договорился с правлением дороги о том, чтобы товарные вагоны этой дороги подавались только для загрузки зерна банка, в ущерб интересам других грузоотправителей. В результате, как сообщала местная газета «Кубанский край», банк стал «хозяином всего хлебного рынка» (имелся в виду район Армавир-Туапсинской железной дороги). Товаропроизводителям и хлеботорговцам не оставалось ничего иного, как продавать Северокавказскому банку свое зерно по заниженным ценам³.

В строительство Армавир-Туапсинской железной дороги вкладывали крупные средства и иностранные инвесторы – английские капиталисты⁴. Создание Армавир-Туапсинской железной дороги, финансировавшееся несколькими крупными акционерными банками, способствовало появлению в Армавире новых кредитных учреждений⁵.

В 1914 г. открылось железнодорожное сообщение от станции Армавир к г. Туапсе⁶, в котором в это время строили большой новый порт. Первый по-

¹ Леусян О.А. Деятельность частных железнодорожных обществ Кубанской области и Черноморской губернии в начале XX в. // [Электронный ресурс]. <http://www.gipanis.ru/?level=295&type=page> (дата обращения 25.01.2018).

² Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбратова. Краснодар, 1997. С. 457.

³ Ратушняк В.Н. Кубанские исторические хроники. Краснодар, 2005. С. 138.

⁴ Гончарова А.Н., Гончаров В.Н., Боргилова В.Б., Зирин И.А., Цокалов А.А., Елецкий Д.М. Армавир. Краснодар, 1983. С. 29.

⁵ Ктиторов С.Н. Формирование кредитно-финансовой сферы досоветского Армавира // История и культура народов Северного Кавказа. Пятигорск, 2007. Вып. 7. С. 98.

⁶ Черноморское побережье Кавказа / сост. Доброхотов В.П., под ред. Н.И. Воробьева. Екатеринбург, 1916. С. 19.

езд в Туапсе прибыл 5 февраля 1914 г.¹. Армавир-Туапсинская дорога началась от станции Армавир Владикавказской железной дороги и выходила к Черному морю у посада Туапсе. На всем пространстве дороги было открыто правильное пассажирское и товарное движение. От ст-цы Черниговской дорога имеет горный характер². Линии Армавир – Белореченская – Туапсе с ветвями на Майкоп, Курганную и Лабинскую акционерным обществом были построены к 1916-му г.³. Движение поездов по линии было открыто уже в 1915 г. Протяженность линии равнялась 252 км. Стоимость строительства составила 23 млн. руб.⁴

В 10-х гг. XX в. шло строительство узкоколейки от Армавир-Туапсинской железной дороги к основным нефтяным промыслам. Это способствовало экспорту нефти и нефтепродуктов. Строительство этой узкоколейки финансировал Екатеринодарский биржевой комитет⁵. Во время строительства, в 1912 г, по инициативе столичного профессора П.С. Коссовича проводились исследования почв вдоль строившейся тогда железной дороги Армавир-Туапсе⁶.

В январе 1909 г. собрание уполномоченных Ставропольской городской думы и селений губернии, состоявшееся в Ставрополе, признало необходимым устройство железной дороги от Армавира на Ставрополь и далее к селу Петровскому (ныне Светлоград) с ветвями на Благодарное и Дивное с тем, чтобы дать отдаленным районам кратчайший выход по Армавир-Туапсинской железной дороге к Туапсинскому порту. Правление общества в короткие сроки провело изыскательские работы и экономические обоснования, подтверждающие целесообразность и техническую возможность строи-

¹ Ктиторов С.Н. Реалии и перспективы развития Армавирского железнодорожного узла в конце XIX – начале XX в. // Вопросы Северокавказской истории. Армавир, 1998. Вып. 3. С. 70–71.

² Черноморское побережье Кавказа... Екатеринодар, 1916. С. 227.

³ Леусян О.А. К истории формирования железнодорожной сети Краснодарского края // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. Краснодар, 2007. С. 165.

⁴ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбрата. Краснодар, 1997. С. 25.

⁵ Андреев А.О. Образование и деятельность Екатеринодарского биржевого комитета (1909 – 1920 гг.) // Вопросы южнороссийской истории. Москва, Армавир, 2010. Вып. 16. С. 179.

⁶ Бардадым В. Радетели земли Кубанской. Краснодар, 1998. С. 18.

тельства предложенных линий, и обратилось в правительственные инстанции с ходатайством о представлении обществу права на их строительство¹. В марте 1911 г. в Петербурге состоялось заседание комиссии о новых железнодорожных путях, на которой и утвердили продолжение Армавир-Туапсинской железной дороги на восток. С этого дня начал существовать Восточный участок дороги. Он начинался в Армавире и через ст-цы Убеженскую, Николаевскую и Ставрополь шел на Дивное. Проектированием этого участка занимались инженеры А.И. Верблюнер, А. Лаш и И. Годзевич, поэтому архитектура железнодорожных станций отлична от западного участка².

Общее руководство работами осуществлял главный инженер строительного управления Армавир-Туапсинской железной дороги Г.Г. Шахбудагов. Вблизи станции Армавир были возведены железобетонный мост через реку Уруп и путепровод над рельсовыми путями главного хода Владикавказской дороги. Строился железный мост на каменных опорах через Кубань. Возводились мосты и виадуки, водопропускные трубы и дренажные устройства по всему участку от Армавира до Ставрополя. Строились вокзалы, пакгаузы, жилые дома и казармы, служебно-технические здания³. В 1917 г. планировали открыть почтовую контору в районе Армавир-Туапсинской железной дороги⁴. Осуществлению этих планов помешала революция 1917 г. Активное участие в организации и осуществлении строительства принимали староста Туапсе А.Н. Кривенко и инженер путей сообщения П.Н. Перцев⁵. П.Н. Перцев обладал большим опытом в железнодорожном строительстве, располагал крупными денежными средствами и имел в высшем петербургском свете деловые связи, состоя в чине статского советника⁶.

Строители дороги находились в таком же тяжелом экономическом и правовом положении, как и фабрично-заводской пролетариат. На строитель-

¹ Сидоренко В.Т. Из истории Армавир-Туапсинской железной дороги (1908 – 1920 гг.) // Вопросы южнороссийской истории. М.; Армавир, 2009. Вып. 15. С. 53–54.

² Страницы прошлого листая ... С. 168.

³ Сидоренко В.Т. Из истории Армавир-Туапсинской железной дороги (1908 – 1920 гг.) // Вопросы южнороссийской истории. М.; Армавир, 2009. Вып. 15. С. 55.

⁴ ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 228. Л. 2.

⁵ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбрата. Краснодар, 1997. С. 25.

⁶ АКМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10/2. Л. 3.

стве дороги и порта Туапсе, самого крупного в то время сооружения на Северном Кавказе, механизмы, облегчающие труд людей, почти не применялись. Мероприятия по технике безопасности не осуществлялись. Подрядчики не обеспечивали даже те минимальные требования по охране труда, которые предусматривались в договорах с рабочими, что приводило к массовым увечьям и гибели людей. В крайне тяжелое положение попадал рабочий в случае болезни. В случае стационарного лечения больного, подрядчик, согласно договору, высчитывал из жалованья рабочего за каждый день и сверх того за «харчи». Договор был двусторонним. Подрядчики были обязаны содержать в должном порядке жилые бараки, обеспечивать рабочих сытным питанием и т.п. Однако, как правило, эти условия договора не соблюдались. Рабочий день у строителей Армавир-Туапсинской железной дороги определялся в летний период с утренней до вечерней зари, а в весенний и осенний период он начинался за два часа до восхода солнца и продолжался один час после захода или 14 – 16 час. в сутки, при 25 рабочих днях в месяц¹. Рабочие-железнодорожники были в более лучшем положении, чем строители дороги. Руководство Армавир-Туапсинской дороги заботилось о здоровье своих рабочих-железнодорожников. Поэтому в конце XIX – начале XX в. в с. Армавир действовала больница Общества Армавир-Туапсинской железной дороги².

На железной дороге работали паровозы серии Ы, которые специально выпускались для этой железной дороги. Эти паровозы были самыми мощными машинами компаундного типа. При небольших размерах паровоз развивал мощность до 1 000 – 1 100 лошадиных сил.³

В начале XX в. перевозки людей и грузов на Средней Кубани осуществляли две железные дороги: Ростово-Владикавказская и Армавир-Туапсинская. Несмотря на это в самом начале Первой мировой войны возникла перегрузка железных дорог, свидетельствующая о невозможности

¹ Лебедик Н.И. Положение рабочих Кубани и Черноморья в конце XIX – начале XX вв. // История и обществознание. Армавир, 2002. Вып. I. С. 13–17.

² Ктитор С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 217.

³ Страницы прошлого листая ... С. 169.

осуществлять перевозки в больших объемах. Это произошло в связи с закрытием черноморских проливов и ликвидацией большого и малого каботажа. Для исправления сложившейся ситуации, правительство подчинило все частные железные дороги (Владикавказская, Армавир-Туапсинская) Министерству путей сообщения или военному ведомству. Но эти действия резко ограничили объем частных перевозок, не повысив грузооборота дорог, что отрицательно отразилось на экономике региона¹.

Следующее акционерное общество – Северо-Кавказской железной дороги было образовано в начале XX в.². Участок Северо-Кавказской железной дороги, проходивший через населенные пункты Средней Кубани был построен еще в 1897 г.³. В феврале 1913 г. на собрании в ст-це Отрадной было решено построить железную дорогу от Армавира к Теберде. Эта линия была крайне необходима для вывоза сельхозпродукции из богатых приурупских станиц, а также для развития нового перспективного курорта Теберда и разработки местных природных богатств (леса, алебастра, известняка, барита, угля и др.). В том же году новым Обществом Северо-Кавказской железной дороги было получено разрешение на создание железнодорожного отрезка Армавир – Отрадная – Зеленчукская – Старое Жилище Баталпашинского отдела⁴. Работе инженеров-путейцев, проектировавших эту железную дорогу, содействовало местное население в лице атамана ст-цы Бесскорбной Яценко С.К.⁵. Эта идея казаков была поддержана атаманом Лабинского отдела А.П. Филимоновым⁶. Решение об образовании Акционерного общества Северо-кавказской железной дороги было принято 15 марта 1916 г. Департаментом железных дорог (г. Петроград). Комиссией Департамента предпринимателям С.И. Болтенкову, А.И. Лысенко и другим было разрешено образовать новое

¹Козлов А.И. На историческом повороте. Ростов н/Д, 1977. С. 59.

²Леусян О.А. К истории формирования железнодорожной сети Краснодарского края // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. Краснодар, 2007. С. 166.

³Зеленкова А.М. Станица Тбилисская – страницы истории. Краснодар, 2005. С. 9.

⁴Именитые граждане Армавира... С. 8.

⁵Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г., под ред. Б.А. Трехбрatова. Краснодар, 1997. С. 558.

⁶Именитые граждане Армавира ... С. 42.

акционерное общество¹. Устав нового Общества был утвержден 9 февраля 1917 г. Контора учредителей общества Северо-Кавказской железной дороги располагалась в г. Екатеринодаре².

Уникальный проект строительства этой дороги, которую планировалось проложить вдоль реки Уруп от Армавира до Кардоникской и далее на урочище Старое Жилище, помимо обслуживания одного из обширнейших и богатейших районов Кубанской области, с густым населением, чрезвычайно плодородной почвой и неисчерпаемыми минеральными и лесными богатствами, ставил в числе главных задач устройство образцового горно-климатического курорта в пределах вышеназванного урочища. Инициаторы строительства предполагали также провести железнодорожную магистраль к черноморскому побережью (порт Сухуми), а от Армавира в далекой перспективе линия должна была пройти в северном направлении через станцию Торговую в центральные районы России³. Учредители планировали также удлинить Упорненскую ветвь железной дороги до станции Псебайской⁴. Для осуществления проекта в части создания курортной зоны был организован ряд экспедиций в урочище Старое Жилище⁵. Однако эти планы так и не осуществились.

Все выше названные акционерные общества (Ростово-Владикавказское, Армавир-Туапсинское, Северо-Кавказское) планировали дальнейшее развитие своей железнодорожной сети, (а Армавир-Туапсинская железная дорога начала осуществление этих планов) далеко за пределы Северо-Западного Кавказа. Для увеличения прибыли от эксплуатации дорог они строили свои порты (Армавир-Туапсинская железная дорога – в Туапсе), создавали предприятия, напрямую не связанные с железнодорожной сферой. Так, правление

¹ Ктиторов С.Н. Реалии и перспективы развития Армавирского железнодорожного узла в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы северокавказской истории. Армавир, 1998. Вып. 3. С. 73.

² Яковлев С.Ю. Создание и развитие железнодорожного транспорта на Северном Кавказе (конец XIX – нач. XX вв.): дис. ...канд. ист. наук. Армавир, 1999. С. 159.

³ Берендюков Б.Н. «Казачья Швейцария» на Кавказе // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар; Армавир, 2006. С. 96.

⁴ Яковлев С.Ю. Создание и развитие железнодорожного транспорта на Северном Кавказе (конец XIX – нач. XX вв.): дис. ...канд. ист. наук. Армавир, 1999. С. 160.

⁵ Берендюков Б.Н. «Казачья Швейцария» на Кавказе // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар; Армавир, 2006. С. 97.

Армавир-Туапсинской железной дороги добилось разрешения на разработку полезных ископаемых в своем районе¹.

В годы Первой мировой и Гражданской войн Обществом Северо-Кавказской дороги проводились исследовательские работы в данном районе. Рассматривался вопрос о проведении линий новой дороги к армавирскому концу Благодарненской ветви Армавир-Туапсинской железной дороги. 10 февраля 1919 г. в Екатеринодаре состоялось первое общее собрание акционеров Общества. Бурные политические события так и не позволили приступить к постройке линии².

Таким образом, с середины 70-х гг. XIX в. на Средней Кубани начался первый этап железнодорожного строительства, который продолжался до начала XX в. и был связан с деятельностью Ростово-Владикавказской железной дороги. Были построены несколько линий Ростово-Владикавказской железной дороги, функционировали железнодорожные станции. Наиболее крупными были станции: Кавказская, Армавир, Гулькевичи. По объему экспорта и импорта грузов станция Армавир в конце XIX – начале XX вв. занимала I-е место.

Второй этап железнодорожного строительства на Средней Кубани (1900 – 1917 гг.) был связан с деятельностью акционерных обществ и осуществлен при активном участии местного населения. В это время были построена Армавир-Туапсинская железная дорога, которая связала между собой населенные пункты, обойденные Ростово-Владикавказской железной дорогой. Северо-Кавказское акционерное общество планировало довести свою линию до центральных районов России. Однако этим планам не суждено было сбыться.

¹ Леусян О.А. К истории формирования железнодорожной сети Краснодарского края // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. Краснодар, 2007. С. 166.

² Ктиторев С.Н. Реалии и перспективы развития Армавирского железнодорожного узла в конце XIX – начале XX в. // Вопросы северокавказской истории. Армавир, 1998. Вып. 3. С. 73.

2.3. Влияние средств связи на развитие социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX вв.

С момента своего появления связь имела большое политическое, экономическое и культурное значение. С помощью средств связи можно было передавать любую информацию на огромные расстояния. Огромное их преимущество - высокая скорость передачи информации. Связь значительно облегчала управление предприятиями, разделенными большими расстояниями; осуществляла контроль за их деятельностью, регулировала денежное обращение и т.д. Одним из средств связи получивших свое развитие на Средней Кубани и играющее большую роль, было почтовое сообщение. От него зависела своевременная доставка приказов, сообщений, другой официальной и частной корреспонденции, почтовых грузов и т.д. С деятельностью почтового сообщения были связаны и средства связи: телеграф и телефон.

Со второй половины XIX в. на Средней Кубани появляется почтовое сообщение. В 1855 г. началось утверждение экстренного, а затем и обычного почтовых сообщений, проходивших по территории Средней Кубани. Было утверждено экстренное почтовое сообщение между Екатеринодаром и Ставрополем с приемом простой и страховой корреспонденции¹. С этого времени экстренную (срочную) почту отправляли сразу, а обычную – нерегулярно, с «оказией», т.е. когда собирались путники, накапливались письма.² В 1856 г. было закрыто обычное почтовое сообщение между Ростовом и Таманью и открыто между Екатеринодаром и Ставрополем³. В 1858–1860-х гг. на Средней Кубани создавали так называемый Кубанский тракт (от Екатеринодара до Ставрополя). Первоначально его планировали построить от станицы Воронежской до города Ставрополя. В связи с особой значимостью почтовых дорог, было предписано всем станичным правлениям по тракту во время строительства в обязательном порядке выполнять все законные требования

¹ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913. Т. 2. С. 724.

² Вперед, вперед, моя история!: сб. ист. материалов к юбилейным датам / ред. В.Н. Ратушняк. Краснодар, 2006. С. 126.

³ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913. Т. 2. С. 724.

землемера. В связи с этим полковое правление 1-й бригады Кубанского казачьего войска предписало для строительства дороги немедленно заготовить в каждой станице необходимое количество столбов и другого подручного материала¹. Кубанский почтовый тракт был достроен в 60-х гг. XIX в.

В 1868 г. на Средней Кубани были открыты межрегиональные и международные почтовые сообщения. Тогда же начали действовать три новых почтовых тракта из Екатеринодара: первый – до Ростова-на-Дону, второй – правым берегом реки Кубань через Темрюк, Тамань до Керчи, третий – выше упомянутый – Кубанский до Ставрополя и далее через Георгиевск и Владикавказ до Тифлиса². Перевозку почты на Средней Кубани осуществляли по старой Ставропольской дороге (Ставропольский шлях) на гужевом транспорте. Ставропольский «шлях» проходил через ряд населенных пунктов Средней Кубани: ст-цы Ладожскую, Тифлисскую, хут. Романовский, ст-цу Прочноокопскую, мимо с. Армавир. Затем дорога шла на Ставрополь и далее к Ростову-на-Дону. Этой почтовой дорогой пользовались вплоть до построения железной дороги станция Кавказская – Ставрополь (1897) и станция Кавказская – Екатеринодар (1901)³.

В первой половине XIX в. войсковое «почтовое дело» финансировали казаки, а со второй половины – этим занималась войсковая казна. Поскольку, обычную почту отправляли не регулярно и на её содержание тратили значительные средства, то в 1860 г. Войсковой администрацией была предпринята попытка осуществлять перевозку почты при помощи водного транспорта. Но в связи с тем, что требование выше названного Новосельского не выполнили, то почтово-пассажирское пароходное сообщение затормозилось⁴. Поэтому почту перевозили, как и прежде, на лошадях по старой Ставропольской дороге. Так как у простого населения была также необходимость в пересылке гражданской корреспонденции: писем, бандеролей, различных грузов и т.д., то было решено организовать так называемые земские «обывательские» по-

¹ ГАКК. Ф.353. Оп.1. Д.125. Л. 1–11.

² Цветков В. Книга рекордов Кубани. Майкоп, 2003. С. 298.

³ Луцков В. Кропоткин. Краснодар, 1986. С. 7.

⁴ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913. Т. 2. С. 722–726.

чты, которые как и ранее, содержали казаки: платили повинности деньгами, фуражом продуктами¹. Ремонт всех станичных обзаведений, в том числе и почт, осуществляли станичные общества². Первые на Средней Кубани земские почты появились в начале 60-х гг. XIX в. Земские почты – это почтовая служба, организованная во второй половине XIX в., большинством земских управ России для пересылки корреспонденции внутри уезда.

Сведения о станицах, имеющих земские почты, приводятся в Приложении, таблица 7.

Н.Н. Кармалин, находясь в должности Наказного атамана, старался облегчить жизнь казачьему населению, добившись того, чтобы казакам до введения земских сборов выплачивали пособие от войска. Это явилось хорошим материальным подспорьем, так как в обязанности жителей области входило также и содержание почтовых дорог³.

Со второй половины XIX в. на Средней Кубани начали появляться почтовые станции и конторы. Для каждой почтовой станции в полковом округе была выделена земля в количестве 36 кв. дес.⁴. Согласно Положению о Кавказском линейном казачьем войске (1845 г.) содержание почтовых станций относилось к войсковым и станичным повинностям. Деньги на их содержание выделялись по войсковой разрядке из общественных доходов станиц⁵.

В правление Н.Н. Кармалина содержанием почтовых станций, находящихся на территории Кубанской области занималось войско. На их содержание земства должны были выплачивать пособия войску в размере 1 151 руб. В случае передачи переправ и дорог из войска в земство, Кубанское войско понесло значительные материальные потери. Н.Н. Кармалин ходатайствовал о передаче требовавших капитального ремонта почтовых станций в соб-

¹ ГАКК. Ф.354. Оп.1. Д.63. Л. 11–12.

² Коваленко В.В. Система казачьего станичного самоуправления на Кубани в конце XVIII – нач. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2013. С. 26; ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 810. Л. 43–44 об.

³ Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 125–126.

⁴ Прошлое и настоящее Кубани в курсе Отечественной истории. С древнейших времен до 1917 г. под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1994. Ч. 1. С. 96 – 97.

⁵ Ивченко И.В. К вопросу о повинностях в общине кубанских казаков // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996. С. 98–99.

ственность всем желающим лицам, так как ремонт станций требовал значительных материальных затрат. В обязанности новых «почтовосодержателей» входили: перестройка здания станции в случае несоответствия необходимым нормам и его ремонт во время эксплуатации. Таким образом почтовые станции содержались частными лицами либо за счет пособий от войска. Более важные для войска станции содержались из войсковых сумм¹.

Так как ст-ца Прочноокопская являлась центром 2-й бригады Кубанского казачьего войска, то явилось вполне закономерным, что одной из первых государственная почтовая станция была открыта именно в ст-це Прочноокопской². Прочноокопская почтовая станция находилась там, где ставропольская дорога перед ст-цей Прочноокопской делала крутой поворот к высокому берегу Кубани. На почтовой станции меняли лошадей, в то время как путешественники отдыхали³. В связи с особой важностью, ст-цы Прочноокопской, как административного центра, к концу 60-х гг. XIX в. в той же ст-це работали государственная почтовая и станичная почтовые станции и почтовая контора⁴. Через несколько лет количество почтовых станций увеличилось, и к 1864 г. во 2-й бригаде Кубанского казачьего войска работало 3 почтовые конторы, около 10-ти почтовых станций, которые располагались в ст. Прочноокопской, Кавказской, Дмитриевской, Темижбекской и др.⁵.

За отличное выполнение своих обязанностей почтальонов могли награждать знаками отличия. Почтальона Кавказского отделения Кубанской области наградили золотой медалью за содействие в раскрытии похищения почтовых сумм⁶.

К началу 90-х гг. XIX в. почтовые станции работали также в ст-цах Ладожской, Тифлисской и других⁷. Во главе почтовых станций стояли приказ-

¹ Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 125–126.

² АОАА. Ф.Р-1271. Оп.1. Д. 177. Л.2.

³ Гончарова А.Н., Гончаров В.И., Боргилова В.Б., Зирин И.А., Цокалов А.А., Елецкий Д.М. Армавир. Краснодар, 1983. С. 22.

⁴ ГАКК. Ф. 252. Оп.. 2. Д. 1885. Л. 253–254.

⁵ ГАКК. Ф. 354. Оп.1. Д. 41. Л. 14.

⁶ Кубанские областные ведомости // Екатеринодар, 1880. № 48.

⁷ Кубанская справочная книжка / сост. Е.Д. Фелицын. Екатеринодар, 1891. С. 22.

чики. Почтовые приказчики развозили почту на станционных лошадях¹. В 80-х гг. XIX в. вблизи дороги ведущей из с. Армавир, работала Урупская почтовая станция. Она была населена иногородними. На территории станции стояло два дома, проживало 9 человек². Иногда выполнение приказчиком своих обязанностей было затруднено в связи с хищением станционных лошадей. Как, например, в ночь с 3 на 4 мая 1880 г. у приказчика Урупской почтовой станции Кузьмы Незнамова с пастбища были похищены 5 станционных лошадей³. В 80-х гг. XIX в. на Средней Кубани началось массовое появление почтовых контор и почтовых станций.

Сведения о наличии почтовых контор и станций региона в данный период времени приводятся в Приложении, таблица 8.

Почтовая служба являлась одной из разновидностей казачьих служб⁴. В 1883 г. были сформированы местные казачьи команды, которые обеспечивали охрану почты, грузов⁵. В конце XIX в. в Кубанском казачьем войске действовали следующие местные команды: Усть-Лабинская, Лабинская, Армавирская (до 1889 г. называвшаяся Прочноокопской), Баталпашинская⁶. На территории Средней Кубани несли службу 2 местные команды – Армавирская и Усть-Лабинская⁷. Помимо местных команд, Кубанское казачье войско имело контингент постоянной милиции. Казаки милиции стояли в распоряжении атаманов отделов, причем в Баталпашинском и других отделах содержались особые посты для охраны наиболее беспокойных почтовых трактов, находящихся на территории Средней Кубани (территория нынешнего Успенского района)⁸.

¹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 2107. Л. 1–44.

² Сборник сведений о Кавказе. Кубанская область: списки населенных мест. По сведениям 1882 г. Составитель Фелицын Е.Д. Под ред. Н. Зейдлица. Тифлис, 1885. С. 290.

³ ГАКК. Ф.454. Оп.2. Д. 2107.Л.44.

⁴ Коваленко В.В. Система казачьего станичного самоуправления на Кубани в конце XVIII – нач. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2013. С. 129.

⁵ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С. 443.

⁶ Двухсотлетие Кубанского казачьего войска 1696–1896 / сост. Короленко П.П. Екатеринодар, 1896. С. 121.

⁷ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. ... С. 443–444.

⁸ Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар, 1990. С.64.

В связи с развитием промышленности, сельского хозяйства, увеличилось количество перевозимых грузов. К концу XIX – началу XX в. «почтовое дело» было расширено. Поэтому между с. Армавир и ст-цей Лабинской начал действовать так называемый «Лабинский» почтовый тракт¹. По тракту почту свозили из Майкопа, Лабинской и других населенных пунктов «горской земли» на станцию Кавказскую, являвшуюся центром почтовых перевозок окрестных городов, деревень и хуторов. В то время еще не была построена железная дорога Екатеринодар – Кавказская – Ставрополь, поэтому на станцию Кавказскую почту свозили и из близ лежащих населенных пунктов: Усть-Лабинской, Ладожской, Тифлисской, Кавказской и других по грунтовыми дорогам².

В начале XX в. на территории Средней Кубани действовали и другие почтовые тракты. Один из них – из Усть-Лабинска в Майкоп, который проходил через станицы Новолабинскую, Тенгинскую, Грязнухинскую, Гиагинскую, Келермесскую и далее на Майкоп. Другой шел из Армавира в Туапсе и проходил через станицы Синюхинскую, Чамлыкскую, Лабинскую, Чахракскую, Ярославскую, Кужорскую, г. Майкоп, Суходольскую, Апшеронскую, Хадыженскую, Навагинскую, Елисаветпольскую, Ткаченковскую и далее на Туапсе³.

Процесс открытия почтовых отделений продолжился и в начале XX в. В начале 1905 г. было открыто почтовое отделение в ст-це Новомихайловской, расположенной в 14-ти верстах к востоку от станции Отрадо-Кубанская Владикавказской железной дороги. Всю корреспонденцию направляли по железной дороге в вагонах № 65–66⁴. В это же время было образовано почтовое отделение в с. Успенском. Его создание было связано с именем советского писателя Филиппа Иосифовича Капельгородского, который приехал в с. Успенское в 1904 г.⁵. Помимо этого отделения, работало Успенско-

¹ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. Краснодар, 1997. С. 243.

² Луцков В. Кропоткин. Краснодар, 1986. С. 9.

³ Иваненков Н.С. Полный список поселений и дорожник Кубанской области. Екатеринодар, 1906. С. 52.

⁴ ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 95. Л. 1.

⁵ Именитые граждане Армавира / науч. ред. Ю.А. Стецура. Армавир, 2000. С. 42.

Маламинское почтовое отделение, которое в начале XX в. возглавлял Неручев А.М.¹. В 1909 – 1912-х гг. почтовые отделения начали работать в ст-цах Бесскорбной, Новотроицкой, Темиргоевской².

В начале XX в. в некоторых станицах Средней Кубани работали частные почтовые отделения, во главе которых стояли частные предприниматели. Как правило, это были иногородние. Например, в ст-це Урупской работала «обывательская» (частная) почта. На почте работали 5 рабочих, ее доход составлял 5080 руб. Хозяином почты являлся предприниматель Соколов Антон Яковлевич³.

В 1900-х гг. почтовые отделения начали открывать на железнодорожных станциях Владикавказской железной дороги. С этого момента почту начали перевозить по железной дороге. Это значительно облегчило работу почтовых служащих и позволило перевозить разнообразные, очень тяжелые и громоздкие предметы: промышленные изделия, сырье, орудия труда и т.д. Существенные изменения коснулись и небольших станций. Несмотря на то, что станция Коноково Владикавказской железной дороги была относительно небольшой, в 1906 г. на ней были открыты «всякого рода» почтовые операции. Денежную корреспонденцию (заказную и простую) отправляли в Армавир по железной дороге в вагонах под определенными номерами № 65–66⁴.

В 1917 г. планировали открыть почтовую контору в районе Армавир-Туапсинской железной дороги⁵. Но осуществлению этих планов помешала революция. Иногда станичные общества ходатайствовали об открытии почтовых учреждений в своих населенных пунктах. При этом они брали на себя обязательства по полному содержанию почты. В содержание почты входило: оплата окладов начальника отделения, почтальона, расходы на канцелярские товары на 3 года, предоставление помещения с отоплением и освещением для отделения и чинов, бесплатная перевозка почты и т.д. Перед открытием почтового отделения, помещение осматривали и проверяли: насколько оно

¹Страницы прошлого листа... С. 33.

² Кубанский календарь на 1913 г. Екатеринодар, 1913. С. 189.

³ Кубанский календарь на 1916 г. Екатеринодар, 1916. С. 391.

⁴ ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 171. Л. 114.

⁵ ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 228. Л. 2.

ветхое, не нуждается ли оно в ремонте. Если подходящего помещения не было, то почтовое отделение размещали во временном здании или частной квартире. Для почтового отделения заготавливали мебель определенного образца и размера, «барьер», шкафы¹.

Сведения о предметах необходимых для открытия почтового отделения в конце XIX – начале XX вв. приводятся в Приложении, таблица 9.

Так как специальных помещений зачастую не хватало, а строить новые не было возможности, то власти были вынуждены арендовать помещения под почтовые конторы у населения. При этом граждане и власти заключали договор на 5 (или меньше) лет. Согласно договора, в случае перепланировки помещения хозяин не имел права этому препятствовать. За счет хозяина производился ремонт помещения (внутри и снаружи), починка печей, очистка труб, улицы, двора и т.д. В случае пожара хозяин сам восстанавливал помещение. Деньги, полученные за аренду, при этом он возвращал. В это время для перевозки почтовой корреспонденции нанимали возчиков (ямщиков) почт. При этом заключали договор. Перевозчик почты обязывался содержать перевязочные средства, повозку в хорошем состоянии. Ямщик должен был заезжать во все открытые почтово-телеграфные учреждения для приема корреспонденции. Задержка приема не превышала более 1 часа. В случае увеличения расстояния более чем на 1 версту, ямщику доплачивали. Плата за перевозку почт и сопровождавших их чинов производилась через начальника. Некоторые возчики почт отказывались заключать договор на длительное время (3 года), так как цены на лошадей и наем прислуги возрастали².

Все почтовые учреждения Средней Кубани делились на разряды. Учреждения получали и отправляли почту. Почту передавали в Санкт-Петербург, губернские города и т.д. Корреспонденцию из почтовых ящиков могли забирать от одного до нескольких раз в день. Существовала внутренняя корреспонденция, которая делилась на: иногороднюю (отправляемую в другие города), местную (рассылаемую по близлежащим населенным пунктам) и международную (отправляемую в другие страны). К международной корреспонден-

¹ ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 87. Л. 2–52.

² ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 145. Л. 1–12 (об.).

денции относились: простые письма (закрытые и открытые), бандероли (кроме абонементских периодических изданий), заказная корреспонденция, денежные и ценные пакеты, посылки (ценные или без цены), абонементские периодические издания. Письма делились на простые: закрытые и открытые. Закрытые письма могли быть: оплаченные, не полностью оплаченные, бесплатные. Помимо этого по почте пересылали посылки: частные и государственные. Кроме посылок перевозили движимое имущество: мебель, кожаные вещи и т.д.¹. Кроме простой корреспонденции, все почтовые станции Средней Кубани принимали денежные переводы². На почтах получали корреспонденцию: письма (оплаченные и неоплаченные), посылки, узлы, ценные пакеты и т.д.³

В середине 60-х гг. XIX в. на Средней Кубани началось устройство телеграфа. Территория Средней Кубани относилась к Владикавказскому почтово-телеграфному округу⁴. Телеграфная линия была запроектирована через станции 1-й бригады Кубанского казачьего войска. В ст-цы Тифлисскую, Казанскую, Ладожскую и другие были доставлены телеграфные столбы, для их последующей установки вдоль Ставропольской дороги. Столбы были установлены, телеграфная линия была проложена⁵. В конце 80-х гг. XIX в. вся магистральная линия Средней Кубани (включая и с. Армавир) состояла в ведении Тифлисского округа⁶.

По территории Средней Кубани проходили также правительственные телеграфные провода. Они шли по главной линии Владикавказской железной дороги в нескольких направлениях: Новороссийская ветка и в Кавказско-Екатеринодарском направлении (от Екатеринодара до Усть-Лабы). А от них в ст-цы Тихорецкую, Усть-Лабинскую – через Тенгинскую, Гиагинскую в г. Майкоп. Из Майкопа – через ст-цу Лабинскую в Армавир. Во всех выше перечисленных населенных пунктах и на станциях железной дороги принимали

¹ ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 7. Л. 25об.–29.

² Цветков В. Книга рекордов Кубани. Майкоп, 2003. С. 297.

³ ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 15. Л. 13 об.

⁴ Ктиторов С.Н. Армавир в событиях Первой российской революции 1905 – 1907 гг. // Вопросы южнороссийской истории. М., Армавир, 2010. Вып. 16. С. 158.

⁵ ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1529. Л. 3–13.

⁶ ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 61. Л. 9.

телеграммы¹. Провода главного правительственного телеграфа, проходившие через Армавир, соединяли Кавказ, Закавказье и Персию с Россией².

Деятельность почты была напрямую связана с телеграфом, поэтому эти учреждения связи так и назывались – почтово-телеграфные. В населенных пунктах почтово-телеграфные отделения открывали с разрешения Ставропольской почтово-телеграфной конторы, т.к. она являлась центральной. Почтово-телеграфные конторы действовали в с. Армавир, хут. Романовском, станции Кавказской, на станции Коноково и т.д. Их деятельность была тесно связана с железной дорогой.

В 1885 г. почтово-телеграфная контора была образована в с. Армавир. Деятельность этой конторы была также тесно связана с железной дорогой³. К этой почтово-телеграфной конторе относилась и ст-ца Убеженская⁴. В 1886 г. почтово-телеграфная контора начала действовать в хут. Романовском (ныне г. Кропоткин)⁵. Она находилась напротив мельницы⁶. В связи с тем, что хут. Романовский был одним из крупнейших хуторов Средней Кубани, то в 1905 г. в нем был открыт прием международных телеграмм⁷.

В начале XX в. продолжился процесс открытия почтово-телеграфных контор. В это время благодаря поддержке атамана Лабинского отдела Филимонова А.П. была создана целая сеть почтово-телеграфных контор и отделений⁸. В 1916 г. почтово-телеграфное отделение открылось в ст-це Ново-Александровской. К Ново-Александровскому почтово-телеграфному отделению относился хут. Убеженский⁹.

¹ Иваненков Н.С. Полный список поселений и дорожник Кубанской области. Екатеринодар, 1906. С. 50.

² Ктиторов С.Н. Армавир в событиях Первой российской революции 1905 – 1907 гг. // Вопросы южнороссийской истории. М., Армавир, 2010. Вып. 16. С. 158.

³ Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839–1918 гг.). Армавир, 2002. С. 112.

⁴ Страницы прошлого листая ... С. 212.

⁵ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С. 384.

⁶ Луцков В. Кропоткин. Краснодар, 1986. С. 10.

⁷ ГАСК. Ф.138. Оп.1. Д.95. Л.46.

⁸ Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь / науч. ред. Ю.А. Стецура. Армавир, 2000. С. 42.

⁹ Страницы прошлого листая ... С. 213.

Во главе почтово-телеграфных учреждений стоял начальник. В учреждениях работал большой штат служащих: телеграфисты рассыльные, разносящие почту и другие чиновники. Телеграфистам присваивали разряд. Иногда телеграфистами служили женщины¹. Личный состав почтово-телеграфных учреждений подразделялся на чиновников и нижних служащих. К нижним служащим относились: разносящие корреспонденцию, сопровождающие почту и т.д. Почтово-телеграфные служащие в связи с материальной ответственностью были вооружены револьверами и шашками. Периодически, по мере старения или прихода в негодность старые револьверы меняли на новые². На каждой станции для ближайшего руководства работой телеграфистов и наблюдения за исполнением ими своих обязанностей был назначен старший телеграфист. Старший телеграфист назначался из числа телеграфистов. Помимо этого назначали старшего телеграфиста в смене. Остальные назывались младшими телеграфистами. Младших телеграфистов устраивали на службу, увольняли по распоряжению начальника движения. К телеграфистам предъявляли определенные требования: возраст не моложе 16-ти лет, хорошее здоровье, отсутствие телесных недостатков, умение хорошо и свободно говорить по-русски, грамотность (знание данной инструкции, не менее 4-х правил арифметики, географии России), правил телеграфной корреспонденции, приказов, циркуляров и т.д. Ответственным за передачу информации по аппарату являлся дежурный телеграфист, которому запрещалось допускать к аппарату кого-либо постороннего или не умеющего права работы на нем. В обязанности дежурного телеграфиста входило: содержать аппараты в исправности, содействовать предотвращению опасности для движения поездов³. В случае задержки передачи дежурным телеграфистом телеграмм (депеш) более чем на 6 часов, Начальником Главного Управления Почт и Телеграфов принимались меры к немедленному исправлению этого недостатка⁴.

¹ ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

² ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 7. Л. 28.

³ Инструкция старшим и младшим телеграфистам. Закавказская железная дорога. МПС. Тифлис, 1899. С. 3–8.

⁴ ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.

В случае добросовестной службы телеграфисты имели определенные права: на получение бесплатной медицинской помощи для себя и членов своей семьи. Телеграфисты получали денежное довольствие, квартиру (только старшим телеграфистам и старшим дежурным в смене), некоторые предметы обмундирования, билеты для разового проезда для себя, жены, матери и детей, дрова в определенном количестве, пособия, медицинского пособия, суточные деньги при командировках, пенсии. За хорошую службу телеграфисты так же получали награды, отпуск с сохранением заработной платы и т.д.¹

Телеграфные служащие иногда путали фамилии адресатов. Вследствие чего телеграммы не всегда вовремя доходили или не доходили вообще. По этому поводу было приказано телеграммы отправлять более точно и правильно. В случае передачи неправильной фамилии адресата к телеграфистам применяли очень строгие меры: 1) арест на гауптвахте до 3-х суток или вычет 1/5 части денежного содержания; 2) арест до 7-ми суток или вычет половине содержания; 3) увольнение со службы с объявлением об этом по округу². Отстранить телеграфиста от исполнения им своих служебных обязанностей могли и в случае его нетрезвого состояния и нарушения им порядка³. Существовала так называемая витрина не доставленных телеграмм, которая, как правило, находилась на железнодорожных станциях. В витрину были внесены сведения о телеграфистах, не доставивших телеграмму. Иногда в эти витрины попадали телеграммы на имя Особы Высочайшей фамилии. По этому поводу было приказано не публиковать сведения в газетах и не выставлять в витринах. Не разрешалась передача служебных телеграмм, составленных, но не утвержденных подписью начальника. Виновных в этом проступке наказывали: дисциплинарно и материально. Все служебные телеграммы, не полученные по назначению (не ответившие на вызовы) строго контролировались со стороны выше стоящего начальства⁴. Соблюдалась тайна телеграфной корреспонденции. Ее разглашение преследовалось по закону. Поэтому в случае отлучки с рабочего места телеграфист обязан был запереть телеграм-

¹ Инструкция старшим и младшим телеграфистам ... С. 8.

² ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 17. Л. 11 об.—25 об.

³ Инструкция старшим и младшим телеграфистам ... С. 6.

⁴ ГАСК.Ф.138. Оп. 1. Д. 17. Л. 1 об.—29.

мы в ящик¹. По почте пересылали телеграммы, в том числе и Императору и его семье. По этому поводу существовала специальная инструкция, согласно которой телеграммы, передаваемые Его Величеством Императором, представляли отдельно, а его семье отдельно². Помимо этого связь с императором поддерживалась с помощью правительственного телеграфа, который необходимо было использовать строго по назначению. Помимо всех выше названных служащих в учреждениях служили и надсмотрщики, в обязанности которых входил осмотр телеграфной линии и ремонт в случае ее повреждения. К надсмотрщикам предъявляли требования хорошей физической формы.

При значительном повреждении телеграфа и невозможности быстрого ремонта вследствие бури или обледенения проводов принимали лично самые энергичные меры для быстрого восстановления прерванного сообщения. Если же телеграф восстанавливали медленно вследствие несвоевременного выезда на линию, то виновные подвергались денежному взысканию. После ремонта телеграфа составлялся отчет с выяснением фактического количества израсходованных материалов³.

Телеграфная корреспонденция делилась на три группы: 1) служебную, 2) пассажирскую, 3) общую. Служебная корреспонденция состояла из телеграмм: поездных, служебных (отправляемых железнодорожной администрацией), чинами почтово-телеграфного ведомства и жандармского полицейского управления. Пассажирская корреспонденция включала в себя тарифные депеши, передаваемые только по железнодорожным проводам. В общую корреспонденцию входили Высочайшие депеши, правительственные, частные и т.д. Для обозначения очереди и порядка передачи поданных телеграмм, они разделялись на 8 разрядов, обозначенных сокращенно буквами⁴.

На содержание почтово-телеграфных учреждений тратили определенные средства: на передачу почтовых, телеграфных сумм, на содержание личного состава почтовых и телеграфных чинов, на добавочное жалование чиновникам почтовых и телеграфных чинов, хозяйственные расходы, наем до-

¹ Инструкция старшим и младшим телеграфистам ... С. 10.

² ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

³ ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–19.

⁴ Инструкция старшим и младшим телеграфистам ... С. 15.

ма (здания), специальные средства (отсылаемые в казначейство). Помимо этого выделялись средства на отопление, освещение, канцелярские расходы и т.д.¹ Заранее составлялась опись всего необходимого для работы телеграфа в следующем году: катушки бумажных лент, бланки и т.д.² Почтово-телеграфные учреждения взимали доходы: за почтовые марки, штемпельные конверты, бланки для открытых писем, денежные ценные пакеты, посылки, узлы, отправленные телеграммы и т.д. Существовали и случайные поступления в бюджет почтово-телеграфных учреждений: штрафы за тайные вложения в письма и посылки, штраф за промедление почт и эстафет, неисправности на станциях, доходы от таможенных пошлин за иностранные посылки; специальные сборы: за доставку на дом посылок, за выданные и возобновленные билеты на получение корреспонденции через доверенных лиц, за поврежденные издания, выписываемые из-за границы и т.д.³

В начале XX в. почтово-телеграфные служащие находились в тяжелом правовом и материальном положении. В конце октября 1905 г. в Москве по инициативе местных почтово-телеграфных служащих возникла организация под названием «Всероссийский почтово-телеграфный союз»⁴. Этот союз защищал интересы всех почтово-телеграфных служащих Северного Кавказа. Наиболее сильными в регионе были бюро почтово-телеграфного союза в городах Владикавказе, Пятигорске, Новороссийске, Армавире, Грозном⁵. К забастовке смогли склонить почтальонов Усть-Лабинской конторы. В Армави-ре тоже бастовали все служащие, но начальник почтовой конторы выступил противником забастовки, старался убедить своих подчиненных не участво-

¹ ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

² ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 17. Л. 13.

³ ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 15. Л. 13об.–15 об.

⁴ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. Краснодар, 1997. С. 172–173.

⁵ Забелин В.М. Организация союза союзов на Северном Кавказе в начале XX в. (история возникновения и количественный анализ) // Политические и социально-экономические проблемы истории Северного Кавказа в XVIII – XX вв. Армавир; Ставрополь, 2000. С. 33.

вать в ней, но безуспешно¹. Армавирская почтово-телеграфная контора так же, как и соседние узлы связи, не работала с 15 ноября по 27 декабря 1905 г.²

В этот период времени в регионе формируются элементы типично городской инфраструктуры, такие как телефон. Местное самоуправление принимало активное участие в телефонизации региона. Для удобства административного и экономического управления Лабинским отделом большинство поселений были соединены телефонной связью. Этому активно содействовал видный деятель Армавира, атаман Лабинского отдела А.П. Филимонов³. Телефон использовался не только для административных нужд, но и для более эффективной работы транспортной инфраструктуры, в частности – железной дороги. В 1886 г. начал действовать телефон обслуживающий железную дорогу в хут. Романовском (г. Кропоткин)⁴.

В конце XIX в. телефонная линия начала действовать в с. Армавир. В начале XX в. помимо Армавира, телефоны работали только в семи крупнейших городах Северного Кавказа. В это время в Армавире работало 590 аппаратов, в то время как в Екатеринодаре – 864 аппарата, Новороссийске – 493 аппарата, Грозном – 490 аппаратов и т.д.⁵ В это время Армавир являлся одним из наиболее экономически развитых населенных пунктов Средней Кубани. Поэтому телефонная сеть Армавира способствовала более эффективному управлению банковской системой, промышленными предприятиями, железной дорогой и т. д. Телефонная связь существовала и в имении «Хуторок» барона В.Р. Штейнгеля. Для удобства управления имением, пять отделений «экономии» были связаны с центральной усадьбой телефонной связью⁶. По телефону передавали телеграммы. Депеши получали на станции

¹ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. Краснодар, 1997. С. 172–173.

² Ктиторov С.Н. Армавир в событиях Первой российской революции 1905 – 1907 гг. // Вопросы южнороссийской истории. М., Армавир, 2010. Вып. 16. С. 158.

³ Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь / науч. ред. Ю.А. Стецура. Армавир, 2000. С. 42.

⁴ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбрatова. Краснодар, 1997. С. 384.

⁵ Ктиторov С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 120.

⁶ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 95.

Кубанской, передавали по телефону в главную контору и таким же образом отправляли из «Хуторка». Несмотря на то, что ближайшая к «Хуторку» почтовая станция находилась в Армавире, простую корреспонденцию сдавали и получали на станции Кубанская¹. В 1913 г. в ст-це Прочноокопской в полицейском управлении на общественные деньги был установлен телефон. Для этого потребовались значительные средства: на установку – 1000 руб., ежегодная плата – 300 руб.² В это же время телефонная связь появилась и в ст-це Бесскорбной³. Впоследствии, телефонная связь была проведена и в более мелкие населенные пункты Средней Кубани. В с. Коноково в 1913 г. начал работать телефон. А телефонная связь с с. Успенским и ст-цей Убеженской была установлена в 1915 г.⁴

Таким образом, в этот период времени в регионе были учреждены экстренное и обычное почтовое сообщения. В конце 60-х гг. XIX в. были открыты межрегиональные и международные почтовые сообщения. Функционировали земские почты, которые располагались во многих станицах Средней Кубани. Во второй половине XIX – начале XX вв. проходил процесс массового появления почтовых станций, контор, отделений. А в некоторых станицах работали частные почтовые отделения. В это же время на Средней Кубани появились телеграфная и телефонная связь, имеющие большое политическое, административное и экономическое значение.

Сделаем выводы по главе. Во второй половине XIX – начале XX вв. на Средней Кубани была создана коммуникационная система (комплекс), обеспечивающая реализацию транспортно-экономических связей с целью успешного функционирования экономики региона, и включающая в себя сухопутные и водные пути. В коммуникационный комплекс входили главные и второстепенные пути сообщения. К сухопутным дорогам относились грунтовые и железнодорожные пути, а также переправы, мосты, тоннели. Водные ресурсы пытались использовать с целью вовлечения в хозяйственный оборот.

¹ Соловьев А.В., Паластров А.М., Яковенко А.М. Новокубанск. 1867–1997. Курганск, 1997. С. 14.

² ГАКК. Ф. 460. Оп. 2. Д. 33. Л. 12.

³ Кубанский календарь на 1915 г. Екатеринодар, 1915. С. 440.

⁴ Есть район над Кубанью. Невинномысск, 1994. С. 14.

Грунтовые дороги, относящиеся к основным транспортным узлам Средней Кубани, создавали дорожные сети. Они служили необходимой связующей частью между населенными пунктами региона. Дороги выступали в качестве подъездов к крупнейшим транспортным узлам (речным пристаням, железнодорожным станциям). Работали дороги специального назначения – скотопрогонные. Грунтовые дороги в связи с отсутствием твердого покрытия, были непригодны для использования в осенне-весенний период времени.

Ростово-Владикавказская и Армавир-Туапсинская железные дороги, являясь сложными транспортными системами, представляли собой территориальные объединения сетей путей сообщения, технических средств и служб перевозок. Железнодорожный транспорт способствовал экономическому, культурному и социальному развитию общества.

Ростово-Владикавказская железная дорога оказывала влияние на развитие промышленности. Армавир-Туапсинская железная дорога связала между собой населенные пункты, обойденные Ростово-Владикавказской железной дорогой. К железнодорожным транспортным средствам относились подвижные составы. Железнодорожная инфраструктура включала в себя вокзалы, станции, депо, мастерские, больницы для персонала дороги, клубы.

В этот период времени в регионе появились средства связи, являющиеся одним из важнейших ресурсов социально-экономического развития Средней Кубани. Доступность услуг связи в регионе во многом определяла эффективность управления, темпы экономического роста, охраны правопорядка, качество жизни населения. Система связи представляла собой комплекс взаимосвязанных объектов, в который входили: сооружения, предприятия связи, транспорт. Персонал обеспечивал прием, хранение, передачу, доставку информации, сообщений от отправителя до адресата, не только в межрегиональном, но и в международном почтовом сообщении.

3. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СРЕДНЕЙ КУБАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

3.1. Развитие образования на Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX в.

Важнейшим компонентом социальной инфраструктуры является наличие системы образования, которая является одним из основных факторов развития общества. Уровень общей и профессиональной подготовки населения оказывает важное и существенное влияние на формирование не только экономической инфраструктуры (развитие сельского хозяйства, промышленности, торговли и т.д.), но и социальной (образование, здравоохранение, культура), так как для этого требовались не просто образованные, а профессионально подготовленные люди. Была необходимость в управлении предприятиями, ведении различной документации на предприятиях, бухгалтерском учете и т.д.

Первые школы, появившиеся в регионе, были казачьими, а именно – полковыми. Цель открытия полковых школ – повышение уровня военного образования, подготовка грамотных урядников. Первые такие школы появились на Средней Кубани еще в 40-х гг. XIX в. в ст-цах Николаевской, Прочноокопской, Ладожской. Главными факторами, влияющими на налаживание процесса обучения, выступали: наличие квалифицированного специалиста и желание станичников оплачивать его труд¹. Полковые школы, являющиеся первыми официальными училищами, начали функционировать на Старой и Новой линиях (территория Средней Кубани) во второй половине XIX в.. В это время в ст-це Прочноокопской, являющейся центром 2-й бригады Кубанского казачьего войска, работали уже две полковые школы².

Школы находились при полковом управлении каждого полка. Казачата осваивали фронтное обучение, Закон Божий, русскую грамматику, арифме-

¹ Колесников В.А. К вопросу о начале школьного образования в линейных полках Кубани // Российское казачество: история, проблемы возрождения и перспективы развития. Краснодар, 2012. С. 43–44.

² ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 41. Л. 14; ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 214. Л. 31 об–32.

тику и чистописание. Помимо полковых школ, в станицах были также частные учителя и школы. Учили детей грамоте и письму лица духовного звания, писари и «грамотеи», так как специально подготовленных педагогических кадров не хватало. Частные школы в данном регионе не подвергались таким гонениям, как в Черномории¹. Уже после первых лет существования полковых школ стало ясно, что их явно не хватает для обучения молодых казаков. Поэтому на Средней Кубани появились бригадные школы, являющиеся другой формой начального образования. Школы работали в ст-цах Казанской, Тифлисской, Усть-Лабинской и других².

Сведения о бригадных школах Средней Кубани приводятся в Приложении, таблица 10.

В бригадных школах, как и в полковых, могли обучаться только дети казачьего сословия. К ученикам бригадной школы предъявляли определенные требования, одно из которых заключалось в своевременной явке на занятия в школу из каникул. В случае невыполнения этого и других требований виновные подвергались наказанию, вплоть до исключения из школы³. В бригадных школах ученики могли обучаться до призывного возраста (19 лет), после этого их отправляли домой⁴. Войсковое правление Кубанского казачьего войска оказывало помощь бедным казачьим семьям и детям-сиротам, поэтому этим детям во время учебы в бригадных школах предоставлялось бесплатное обмундирование⁵.

В условиях военного времени Кавказской войны проблемам просвещения не уделялось должного внимания и, лишь в середине XIX в. наступили коренные перемены. Первые шаги в этом плане связаны с тем, что наказной атаман Ф.Н. Сумароков-Эльстон в 1863 г. подписал циркуляр, в котором призывал духовенство, атаманов (станичных и окружных), полковых командиров содействовать в организации и открытии образовательных учреждений

¹ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913. Т. 2. С. 768.

² Горлова И.И., Манаенков А.И., Лях В.И. Культура кубанских станиц. 1794 – 1917. Краснодар, 1993. С. 37.

³ ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 78. Л. 1–3.

⁴ Там же ... Л. 19.

⁵ Там же ... Л. 27.

для детей в ст-цах Кубани¹.

С момента выхода циркуляра на Кубани появилось более 100 школ. Школы открывались по желанию каждого начальника. Наказной атаман и начальник Кубанской области Н.Н. Кармалин, вступив в должность, посетил многие населенные пункты Кубанской области. Решая многие другие вопросы, он затронул и вопрос необходимости устройства школ. Первоначально, в течение нескольких десятилетий XIX в. открытие школ шло очень медленными темпами², так как без решений обществ об открытии у себя в станицах и хуторах училищ обойтись было невозможно. Основопологающим фактором, определяющим отношение станичного общества к открытию учебных заведений, был экономический фактор. Учебные заведения содержались в первую очередь за счет обществ и только потом уже войсковыми субсидиями, отчислениями из госказны или благотворительными взносами. Поэтому абсолютное большинство станиц не обзавелось учебными заведениями выше уровня начальных школ – на более высокий уровень не было средств. На образование выделялись войсковые кредиты (главным образом на строительство училищных зданий), причем суммы часто составляли десятки тысяч рублей. Выдаваемые под низкий процент (не более 4%) и на длительный срок – 20 – 24 г., большинство этих кредитов, полученные общинами в начале XX в., судя по сроку, к 1917 г. не были погашены и наполовину³.

В связи с этим в начале 70-х гг. XIX в. «школьное дело» было в «крайне печальном положении». В школах отсутствовали: определенные средства существования, удобные помещения, сносная обстановка, подготовленные наставники, необходимое количество учебных пособий. Сроки полевых ра-

¹ Солопанова О.Ю., Катюжанская С.Ю. Из истории становления Кубанского народного образования // Проблемы возрождения регионально-культурных традиций казачества. Армавир, 2006. С. 28.

² Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 149.

³ Манузин Е.В. Самоуправление в Кубанском казачьем войске второй половины XIX – начала XX вв. и его взаимосвязь с образованием // Синергетика образования. Армавир, 2010. № 2 (18). С. 112.

бот определяли продолжительность учебного года в станицах, начало и конец занятий¹.

Развитие народного просвещения в Кубанской области сдерживалось следующими факторами: сложной системой подчинения учебных заведений, «остаточным» принципом финансирования, сословным характером обучения и другими². Основной статьей расходов средств была – оплата жалования учителям (до 70% расходов на школу)³. Жалованье учителей было нефиксированным. В большинстве случаев станицы оплачивали учителям минимально возможное жалование, искали педагогов «подешевле». Существовали три категории станиц по материальному достатку. Зажиточные станицы оплачивали жалование учителям – 300 руб., средние – 200 – 250 руб., бедные менее 200 руб.⁴ В некоторых станицах Средней Кубани в связи с плохим материальным положением учителей, станичные общества оказывали им помощь. В ст-це Кавказской общество купило учителю стулья, а священнослужитель отдал диван⁵.

Низкая оплата преподавательского труда была основной причиной частой смены учителей в станицах. Это было одним из важных недостатков народного образования в Кубанском казачьем войске в начале XX в⁶. Материальное положение учителей постепенно улучшалось. Средний оклад учителя вырос со 113 руб. (1871 г.) до 280 руб. (1979 г.)⁷. Педагогов с высшим образованием в сельской местности практически не было. В 1913 г. на Кубани работало 3757 учителей. Из них только 45 педагогов имеющих высшее

¹ Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 149–151.

² Трехбратова. С.А. Генезис народного просвещения на Кубани (конец XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1996. С. 15.

³ Манузин Е.В. Образование и воспитание Кубанского казачества в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. С. 19.

⁴ Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 152.

⁵ Кубанские областные ведомости // Екатеринодар, 1880. № 37.

⁶ Емельянов Ю.Н. Генезис и региональные особенности сословной ментальности кубанского казачества (конец XVIII – 30-е гг. XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006. С. 117.

⁷ Кубанские областные ведомости // Екатеринодар, 1880. № 29.

образование, работали в городах¹. Школьное здание (отопление, освещение, ремонт) полностью содержало станичное общество, оплачивая «натурой»².

18 июня 1873 г. состоялось совещание уездных начальников и инспекторов станичных училищ, целью которого было обсуждение стратегии по дальнейшему развитию образования. Работой заседания руководил начальник области Н.Н. Кармалин. На заседании были обсуждены следующие вопросы: обязательное обучение, возраст учеников при поступлении, продолжительность учебного года, учительское жалование, училищные попечительства, строительство школьных зданий по «нормальным планам». Согласно предложения Н.Н. Кармалина, учебные заведения в хозяйственном отношении были подчинены школьным попечительствам, в функции которых входила связь между учебными заведениями и обществами, так как станичные, сельские правления были не в состоянии заниматься решением ежедневных школьных проблем. В попечители, как правило, выбирали самых почетных представителей общества: священников, станичных или поселковых атаманов, волостных и аульных старшин, школьных учителей, почетных блюстителей и трех почетных стариков из дворянского или купеческого звания. В обязанности попечительства входило распоряжение денежными суммами, своевременное удовлетворение всех потребностей учебного заведения, своевременное выполнение всех решений, касающихся училищ, наблюдение за посещаемостью занятий детьми и за своевременным определением их в школу. В конце 1880 г. начал работать проект об училищных попечительствах. При 76 станичных училищах было решено учредить попечительства³. В это время «школьное дело» в Кубанской области значительно улучшилось: увеличилось число учащихся в школах, улучшились способы обучения⁴.

¹ Емельянов Ю.Н. Генезис и региональные особенности сословной ментальности кубанского казачества (конец XVIII – 30-е гг. XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006. С. 117.

² Манузин Е.В. Образование и воспитание Кубанского казачества в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. С. 19.

³ Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 152.

⁴ Кубанские областные ведомости // Екатеринодар, 1880. № 50.

Принятие решений на заседании означало, что областная администрация и уездные начальники объединяли свои действия для решения многих образовательных задач на Кубани. С этого момента каждую станицу обязали отправлять на учебу определенное число учащихся, то есть ввели условно-обязательное обучение. Однако окончательное решение вопроса об обязательном образовании так и не состоялось¹.

К середине 70-х гг. XIX в. дело образования изменилось в лучшую сторону. Число школ значительно возросло. Станичные общества начали одно за другим выделять участки земли² для строительства школ. В 1874 г. началось строительство школьных зданий³. Школьные здания стали строить по планам⁴. Все новые школьные здания имели хорошую классную мебель, в первую очередь, двухместные парты, предназначенные для разных возрастов. С 1873 г. школы начали снабжать учебниками, наглядными пособиями, книгами для учительских и ученических библиотек. В связи с появлением определенных трудностей в приобретении учебников, повышением цен на издания, канцелярские товары, в 1876 г. по инициативе Н.Н. Кармалина был создан войсковой книжный склад. Помимо всего прочего, в каждой станице было установлено определенное учительское жалованье. В конце 1874 г. в училищах были организованы специальные вечерние группы, для занятий молодых казаков. Занятия проводились в течение недели, по два часа в день. Казаки изучали чтение, письмо и счет. При горских училищах, по распоряжению Н.Н. Кармалина, были устроены квартиры для учащихся, аулы которых находились далеко от школ. В 1880 г. министерство народного просвещения по просьбе наказного атамана увеличило на 6 тыс. руб. сумму расходов, предназначенную для нужд народного образования. Станичные правления в общественных юртах станицы выделяли своим училищам участки земли. Училищные участки сдавались в аренду. Арендная плата за землю посту-

¹ Там же ... С. 150–151.

² Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области. Тифлис, 1897. С. 152.

³ Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 155.

⁴ Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области. Тифлис, 1897. С. 152.

пала в запасной капитал училищ. Впоследствии средства расходовались на необходимые учебные нужды¹.

Новые станичные училища почти не отличались от полковых. Учителя станичных училищ докладывали обо всем полковому учителю, который в свою очередь, отчитывался командиру бригады². Все обязанности учителей школ регламентировались специальной инструкцией³.

Школы находились на полном содержании станичных правлений. Правления обеспечивали училища зданиями, отоплением, освещением, мебелью, оборудованием⁴. Материальную помощь училищам нередко оказывали и блюстители. Почетный блюститель Тифлисского станичного училища полковник Полуэктов оказал материальную помощь училищу в размере 75 руб. и выписал для училища книги и учебные пособия⁵. Помимо этого станичные правления устанавливали жалование и квартиру для учителя, а так же следили за посещением учащихся⁶.

В большинстве станичных учебных заведений ученики обучались чтению, письму, четырем действиям арифметики и Закону Божьему. Обучение в станичных школах носило сословный характер. Сословная ментальность казачества формировалась под значительным воздействием семьи, воспитания и образования. Воспитательный процесс казаков отличался общественным контролем и общественными соционормативами. Воспитание казачат строго контролировалось всем обществом. В обязанности молодого казака входила военная служба, содержание семьи и активное участие в жизни общины. Казачка должна была достойно исполнять женские обязанности в семье⁷.

¹ Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 22.

² Манузин Е.В. Образование и воспитание Кубанского казачества в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. С.75.

³ Кубанские областные ведомости // Екатеринодар, 1880. № 49.

⁴ Манузин Е.В. Образование и воспитание Кубанского казачества в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. С.75.

⁵ Кубанские областные ведомости // Екатеринодар, 1880. № 30.

⁶ Манузин Е.В. Образование и воспитание Кубанского казачества в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. С. 75.

⁷ Бочаров В.А. Характерные особенности ментальности казаков // Научные исследования в АГПА: на пути к инновациям. Армавир, 2011. Ч. II. С. 17.

Народная педагогика кубанского казачества держалась на трех основных воспитательных аспектах: военно-патриотическом, нравственном и трудовом. Целью военно-патриотического воспитания была – подготовка будущих воинов, обладающих высокими боевыми качествами. Помимо всего выше названного, казачатам прививалось чувство патриотизма, являвшегося главнейшим фактором в воспитании сословной ментальности казаков. В задачи нравственного воспитания входило воспитание в молодом поколении преданности православным идеалам и традициям, уважению старших, чувства сословной гордости¹.

Благодаря трудовому воспитанию в каждой казачьей семье, из поколения в поколение, передавались навыки, определяющие экономическую повседневность и духовное состояние человека. На формирование ценностных ориентаций казака влияли также школа и церковь².

В это время в Кубанской области наблюдался быстрый рост числа станичных школ: за период с 1863 по 1867 гг. в Кубанской области было открыто 100 начальных училищ, а к 1871 г. их число достигло 179. Но проведенная в 1871 г. Инспектором народных училищ проверка, выявила как низкую организацию учебного процесса, так и нехватку квалифицированных преподавателей³. Лишь в четырех училищах из 45 преподаватели имели свидетельства. А в 45 училищах детей обучали лица, не получившие «надлежащей подготовки к учительству»⁴. В 1871 г. станичные школы были переданы в ведение Министерства народного просвещения⁵.

Окружные и станичные училища длительный период времени служили не только учреждениями образования, но и культурно-просветительскими

¹ Емельянов Ю.Н. Генезис и региональные особенности сословной ментальности кубанского казачества (конец XVIII – 30-е гг. XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006. С. 17–18.

² Акоева Н.Б. Экономическая, политическая и социальная повседневность Кубанского казачества на рубеже веков (конец XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002. С. 16.

³ Мелехин В.В. Кубань и Черноморье в истории русского народничества (1860 –1890-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2015. С. 100.

⁴ Зажаев П. Прошлое и настоящее кубанской начальной школы. Екатеринодар, 1907. С. 3.

⁵ Солопанова О.Ю., Катюжанская С.Ю. Из истории становления Кубанского народного образования // Проблемы возрождения регионально-культурных традиций казачества. Армавир, 2006. С. 28.

центрами для населения станиц. Учащиеся станичных школ особенно часто проводили торжественные вечера, приуроченные ко дню праздников и юбилейных дат¹. С начала 70-х гг. XIX в. школы начали снабжаться небольшими учительскими и ученическими библиотеками. В 1875 г. библиотеки существовали при 29 станичных училищах. Комплектование школьных и училищных библиотек осуществлялось по спискам и каталогам, утвержденным Министерством народного просвещения. Школьными и училищными библиотеками пользовались не только учащиеся, они были доступны станичным жителям².

С увеличением численности хуторов и их удаленностью от станиц в конце XIX – начале XX вв. начали открывать хуторские училища. Училища открывали в крупных хуторах, с большим количеством населения. В начале XX в. такие училища открылись в хут. Царицынском (2 училища), Ляпин, Убеженском, Косякинском и других³. Детей в училищах обучали Закону Божьему, грамоте, арифметике и т.д. Как и в станичных, так и в хуторских училищах обучались в основном дети казаков. Их обучали бесплатно. Детей иногородних обучали за определенную плату. В некоторых училищах (Царицынское) долгое время существовала вакансия места законоучителя. Скорее всего, в это время в хуторе проживало население старообрядческого вероисповедания, и православные священники не желали обучать Закону Божьему их детей⁴.

В 80-х гг. XIX в. на Кубани отразились процессы реформирования школьного образования. Это выразилось в преобразовании станичных начальных школ в начальные училища с трехлетним курсом обучения⁵. С

¹ Тернавский Н.А. Культура кубанского казачества в конце XVIII – начале XX вв.: общие черты, этнические и региональные особенности: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. С. 125.

² Хотина Ю.В. Формирование историко-культурного наследия Кубани в конце XVIII – нач. XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006. С. 86.

³ Кубанский календарь на 1914 г. Екатеринодар, 1914. С. 234–236.

⁴ Азарова В.В. Хутор Царицынский (ныне Северокавказский) (конец XVIII – начало XX вв.). Армавир, 2005. С. 25.

⁵ Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. М., 1967. С. 242–243.

1890-х гг. станичные школы перестали существовать¹. Обучением в начальной школе довольствовалась основная масса среднего и даже зажиточного казачества, не говоря о бедноте. Около трети станичных ребят были лишены возможности учиться. Образовательный уровень населения рос медленно. По переписи 1897 г., грамотных на Кубани насчитывалось 16,77% населения. В 1915 г. лишь 43,1% кубанских казаков умело читать и писать. В том числе мужчин – 68,8%, женщин – 30,2%. В это время войско располагало материальными возможностями для ликвидации массовой неграмотности среди казаков, но серьезных шагов к этому сделано не было². Следует сказать, что это был относительно высокий показатель грамотности среди местного населения, так как у большей представителей северокавказских народов, в т.ч. проживающих на Средней Кубани, грамотность была в несколько раз ниже, а некоторые народности не имели собственного алфавита.

По мере роста населения открывались новые училища. В открывавшихся «начальных одноклассных училищах» Министерства народного просвещения, обучение проводилось как в течение года, так и двух-трех лет. Само название «Начальное одноклассное училище» могло ввести в заблуждение, будто бы занятия продолжались всего один год. Было и такое. Но быстро сложилось двух- и трехлетнее образование. А с 70-х гг. XIX в. появились двухклассные начальные училища (1-й класс – три года обучения, 2-й – два года; итого пять лет). Таким образом к 1916 г. начальная система обучения включила в себя трех-, четырех-, пяти-, шестигодичные начальные училища³.

В начале XX в. сельские одноклассные училища работали во всех крупных ст-цах: Вознесенской (1-е и 2-е училище), Урупской, Прочноокопской и других, причем в некоторых из них было два училища⁴. В это же время министерское одноклассное училище работало в с. Гулькевичи⁵.

¹ Манузин Е.В. Образование и воспитание Кубанского казачества в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. С. 77.

² Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар, 1990. С. 83.

³ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996. С. 557.

⁴ Кубанский календарь на 1908 г. Екатеринодар, 1908. С. 79–80.

⁵ Ерьсько Е.М. Встречи с прошлым и настоящим. Краснодар, 1998. С. 27.

К концу 80-х гг. XIX в. на Средней Кубани не было ни одной станицы или казачьего поселка, в которых не было бы школы¹. В это время школы, находящиеся в многолюдных станицах, были значительно переполнены учащимися. Поэтому появилась проблема открытия в населенных пунктах вторых школ². Эту проблему удалось решить в конце XIX – начале XX в. В это время в некоторых поселках работало уже по 2–3 школы³. В ст-це Бесскорбной в 1916 г. работало 3 одноклассных и 1 двухклассное казачьи училища⁴. А в ст-це Прочноокопской в начале XX в. работало высшее начальное, 5 одноклассных (из них одно – старообрядческое), 2 церковно-приходских училища⁵.

В низших учебных заведениях применялась т.н. методика «ланкастерского метода». Эта методика преподавания была отменена лишь в начале XX в. При обучении чтению, письму и арифметике, «ланкастерский метод» позволял обучать многолюдную школу одному учителю⁶. Обязательным компонентом начального образования было трудовое воспитание. Доминирующее число школ имело сады и огороды, на которых трудились все учащиеся. Обучение носило дифференцированный характер. Как правило, девочки обучались рукоделию. Мальчики осваивали мужские ремесла: плотницкое, плетение корзин, сетей⁷.

Кубанскому учебно-воспитательному процессу были присущи многие проблемы, которые можно условно разделить на несколько групп:

- административные: отсутствие организаторских способностей у некоторых директоров училищ и штатных смотрителей;

¹ Кубанское казачье войско. 1696 – 1888. Сборник кратких сведений о войске / под ред. Е.Д. Фелицына. Воронеж, 1888. С. 250.

² Трехбратова. С.А. Генезис народного просвещения на Кубани (конец XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1996. С. 15.

³ Кубанское казачье войско. 1696 – 1888. Сборник кратких сведений о войске / под ред. Е.Д. Фелицына. Воронеж, 1888. С. 250.

⁴ Кубанский календарь на 1916 г. Екатеринодар, 1916. С. 224–225.

⁵ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбратова. Краснодар, 1997. С. 364.

⁶ Манузин Е.В. Образование и воспитание Кубанского казачества в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. С. 17.

⁷ Солопанова О.Ю., Катюжанская С.Ю. Из истории становления Кубанского народного образования // Проблемы возрождения регионально-культурных традиций казачества. Армавир, 2006. С. 29.

- проблемы с педагогическими кадрами: низкий профессиональный уровень подготовки отдельных педагогов; недобросовестное отношение некоторых учителей к исполнению своих обязанностей;

- методические: неправильная организация учебных занятий: неверное планирование учебных предметов во времени; отступление от элементарных педагогических принципов при составлении расписаний уроков; нарушение принципов классно-урочной системы (в ряде училищ она находилась в стадии становления);

- организационные: переполненность отдельных классов учащимися; отсутствие твердых правил приема учащихся в школу, слабая посещаемость учащимися занятий:

- слабая материальная база школ: недостаток учебных пособий¹.

Двухклассные начальные училища (1 класс – 3 года обучения, 2 класс – 2 года, итого – 5 лет) появились на Средней Кубани с 70-х гг. XIX в.² В с. Армавир работало двухклассное училище, которое местные жители черкесогаи начали строить в 1865 г. В 1866 г. в школе начались учебные занятия. Здесь обучалось 77 мальчиков, которые изучали русский и армянский языки, элементарные арифметические действия и армяно-григорианский Закон Божий. В училище работали по одному преподавателю русского и армянского языка и законоучитель. В школу принимались только дети коренных жителей черкесо-гаев. В 1876 г. была учреждена специальная должность «попечителя» двух имеющихся в Армавире мужских школ, который должен был «иметь самое тщательное наблюдение над училищами и детьми» и особенно заботиться о хозяйственном благополучии учебных заведений. 22 сентября 1877 г. «духовная» школа была преобразована в двухклассное народное училище. Срок обучения в двухклассном училище составлял пять лет: первые три года занятий соответствовали курсу одноклассного народного училища; четвертый и пятый годы были вторым классом. В училище преподавали армянский и русский языки, арифметику, наглядную геометрию, элементарные

¹ Манузин Е.В. Образование и воспитание Кубанского казачества в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. С. 19.

² Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996. С. 557.

сведения по естествознанию, физике, географии и русской истории. Школы такого типа были своего рода тупиком, так как окончившие их не могли продолжить общее образование в гимназиях из-за того, что учебные планы и программа этих заведений не имели преемственной связи.

В связи с тем, что во второй половине XIX – начале XX в. в названиях кубанских школ можно было часто встретить обозначение «Александровские», «Михайловские» и т.д., то в 1882 г. армавирское училище получило название Александровского в честь императора Александра III¹. Имена знатных особ присваивались училищам после принятия решений сельских сходо́в или городских дум. Просьбу об этом направляли инспекторам районов, затем ее получал директор дирекции, потом попечитель округа, министр просвещения и далее император для подписи. В большинстве случаев просьбы удовлетворяли. Школы, обладающие слабой материальной базой, получали отказ². Александровское двухклассное училище, находящееся в Армавире, полностью содержало Волостное правление на средства сельского бюджета. В училище получали образование главным образом дети коренных жителей – черкесо-гаев. В здании бывшего Александровского училища сейчас располагается главный корпус Армавирского государственного педагогического университета³.

В начале XX-го в. сельские двухклассные училища Министерства народного просвещения работали в ст-цах Бесскорбной, Вознесенской, Прочноокопской, Константиновской, Лабинской и других⁴. В училищах Министерства народного просвещения, также как и в других учебных заведениях, обучение было платным. Поэтому учиться в них могли лишь дети зажиточных родителей.

¹ Очерки истории Армавирского государственного педагогического института / сост.: С.Н. Ктиторов, Л.В. Марычева, В.М. Нелин. Армавир, 2003. С. 6–7.

² Манузин Е. В. Структура управления училищами Кубани до революции как показатель общего развития области // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. Краснодар, 2007. С. 181–182.

³ Оспищева М.В. Первые учебные заведения Армавира // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2006. С. 14–15.

⁴ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996. С. 557.

В учебных заведениях (начальная и средняя ступени) учащиеся обучались «необязательным» предметам: гимнастике, музыке и, так называемым «трудовым» дисциплинам: столярному, слесарному, кузнечному, кожевенному ремеслам, а также садоводству, огородничеству, пчеловодству¹.

Российскую систему образования пытались реформировать и на рубеже XIX – XX вв. В это время предпринимались попытки реформировать образование с целью перехода от феодального консерватизма к буржуазному либерализму. Позитивной программы этого перехода выработано не было, вместо этого предлагали вернуться к старой педагогической системе². В начале XX в. на Средней Кубани появились высшие начальные училища, которые относились к учебным заведениям повышенного типа³. Они открывались в наиболее крупных населенных пунктах. Курс обучения в училищах длился 4 года после трех – четырехлетней начальной школы⁴. В состав преподавателей высших начальных училищ входили те же должностные лица, что и в других училищах: инспектор училища, почетный смотритель, законоучитель, учителя-предметники, а при некоторых (Лабинском) высшем училище в начале XX в. служил врач. В начале XX в. такие училища работали в ст-цах: Прочноокопской, Лабинской, Убеженской, Ново-Александровской, Григорополисской, Николаевской и других⁵.

В середине XIX в. большое значение уделялось образованию офицеров. Повысились образовательные требования, изменились и основания для производства в первый офицерский чин. Путь к офицерскому званию теперь был связан с получением специального образования в военно-учебных заведениях. Вторая половина XIX в. была отмечена открытием специальных казачьих

¹ Манузин Е.В. К вопросу о казачьем аспекте образования на Кубани во второй половине XIX – начале XX в. // Российское казачество: история, проблемы возрождения и перспективы развития. Краснодар, 2012. С. 58.

² Топчиева В.И. Эволюция школьного исторического образования в России (конец XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. С. 20.

³ Трехбратова С.А. Из истории дирекции народных училищ Кубанской области (по документам Государственного архива Краснодарского края) // Образование. Наука. Творчество. Армавир, 2006. № 3. С. 130.

⁴ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996. С. 557.

⁵ Кубанский календарь на 1914 г. Екатеринодар, 1914. С. 214–215.

военно-учебных заведений и созданием особых условий для поступающих туда казаков, в том числе, были занижены требования к их уровню подготовки и созданы подготовительные отделения при казачьих училищах. В это же время Кубанское казачье войско активно использовало вакансии в ряде военно-учебных заведений, что также давало дополнительную возможность молодым казакам для получения военного образования¹. Во второй половине XIX в. детей кубанских и терских казаков стали принимать в кавказские военные училища, по окончании которых они получали офицерские чины (постановление 1862 г.)².

После первой российской революции были предприняты меры к обособлению сословных школ путем их милитаризации. В декабре 1910 г. в станицах был получен приказ наказного атамана, который вводил специальную «программу обучения молодых казачат-учеников в казачьих школах Кубанского войска ...». В начале 1911 г. появился новый приказ – «Военная подготовка в казачьих школах». Был сформулирован кодекс принципов. «Призывом для казаков-подростков по примеру английских скаутов объявлялся лозунг: «Будь готов!»³. Для поддержания военного образования и дисциплины в станицах руководством казачьих войск предпринимался целый ряд мер, среди которых особое место принадлежало приказу наказного атамана Кубанского казачьего войска от 24 ноября 1910 г. № 339 «О проведении в станицах военных маневров с участием казаков приговорительного и строевого разрядов, а также малолеток, казаков запасного разряда и отставных»⁴. Подготовка приказа предшествовало появлению указания Военного ведомства о проведении в казачьих войсках «малых маневров», «которые должны послужить к боевому развитию». В программе станичных маневров были задей-

¹ Гайворонская А.В. Социокультурный облик офицеров Кубанского казачьего войска (1860 – 1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2013. С. 17–18.

² Бабич И.Л. Деятельность российского государства по включению горцев Северного Кавказа в общероссийское культурное пространство в конце XVIII – начале XX в. // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2008. № 4. С.44.

³ Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар, 1990. С. 82–83.

⁴ Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Боевая слава кубанского казачества. От Березани до Сорокмышы: вопросы военной истории казачества Кубани конца XVIII – начала XX в. Краснодар, 2012. С. 134–139.

ствованы школьники местных училищ, которые в ходе совместных действий со взрослыми должны были перенимать боевой опыт последних¹. В маневрах принимали участие только казачата. Дети иногородних при попытке участия в маневрах жестоко наказывались. Такие маневры проводились в ст-цах: Ладожской, Темиргоевской, Григорополисской и других².

К другому типу начальных учебных заведений относятся религиозные (церковно-приходские) школы православного ведомства, появившиеся в линейных станицах с 30-х гг. XIX в. В это время приходские училища существовали на войсковые средства и пожертвования местных жителей³. Первоначально церковные школы открывались стихийно, по инициативе местных церковных властей⁴, а со второй половины XIX в. обязанность открывать церковно-приходские школы была возложена на приходское духовенство⁵.

В 1864 г. были разработаны и опубликованы «Правила о приходских школах ведомства Общества восстановления православного христианства на Кавказе». После этого школы учреждались при всех приходах Русской Православной Церкви⁶. В этот период времени приходские школы открывались там, где общество населенного пункта не имело средств для открытия министерского училища⁷. С 1902 г. церковно-приходские школы открывали согласно «Положения о церковных школах» ведомства православного вероис-

¹ Матвеев О.В. «Потешные казаки»: дети в станичных маневрах начала XX века // Закон «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной культуры в Краснодарском крае». Мир материнства и детства этносов и этнических групп ЮФО и Кубани. Краснодар, 2007. С. 82.

² Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Боевая слава кубанского казачества. От Березани до Сорокмышы: вопросы военной истории казачества Кубани конца XVIII – начала XX в. Краснодар, 2012. С. 134–139.

³ Рыбко С.Н. Деятельность Русской Православной церкви в Кубанской области (1860 – 1917 гг.): управление, церковная жизнь, духовное образование, просвещение: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2011. С. 117.

⁴ Трехбратова С.А. Генезис народного просвещения на Кубани (конец XVIII – начало XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1996. С. 15.

⁵ Кузнецова И.А. Роль духовного сословия в социально-историческом развитии Кубани во второй половине XIX – начале XX в. // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. Краснодар, 2007. С. 149.

⁶ Ионова З.Н. Христианские конфессии на Черноморском побережье Кавказа в конце XIX – XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2015. С. 46.

⁷ Манузин Е.В. Образование и воспитание Кубанского казачества в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. С. 78–79.

поведания. Такие учебные заведения открывались с целью распространения среди народных масс образования в духе православия и церкви¹. В результате в 1905 г. на Кубани работало 504 церковно-приходские школы, из них 214 школы грамоты². Основное внимание в религиозных школах уделялось изучению основ православия³. В приходских школах в 1804 г. дети обучались чтению, письму, нравоучениям и первым действиям арифметики⁴. В церковно-приходских школах обучались 3 класса. После этой школы можно было продолжить образование в средних учебных заведениях⁵. Но в большинстве случаев, это было невозможно, так как многие из учащихся после окончания школы едва читали по слогам, другие вскоре забывали полученные знания, так как по признанию одного из инспекторов начальных училищ, ученики «учились читать» по убийственному методу, т.е. «заучивали буквы механически, без всякого сознания»⁶.

Первоначально школы были ориентированы на обучение детей казаков. Детей иногородних туда принимали только в том случае, если там был недобор. Плата за обучение взималась только с иногородних и была различной в отдельных станицах, но в целом довольно высокой – доходила до 10 – 15 руб. в год⁷. С течением времени социальный состав населения Кубани менялся, и монастыри не только давали образование жителям всех окрестных селений, но и использовали их в целях миссионерства. Количество учащихся в религиозных школах в пореформенный период увеличилось в связи с окончанием Кавказской войны и притоком иногородних, которые могли получить бесплатное образование только в церковно-приходских и монастырских школах. Для сирот и детей иногородних часто это была единственная возможность

¹ Трехбрatова. С.А. Генезис народного просвещения на Кубани (конец XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1996. С. 15.

² Ионова З.Н. Христианские конфессии на Черноморском побережье Кавказа в конце XIX – XXI вв.: дис. канд. ист. наук. Ставрополь, 2015. С. 46.

³ Сирков Е. Казачья наука. Ставрополь, 2014. С. 38.

⁴ Манузин Е.В. Образование и воспитание Кубанского казачества в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. С. 17.

⁵ Сирков Е. Казачья наука. Ставрополь, 2014. С. 38.

⁶ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996. С.557.

⁷ Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. М., 1967. С. 243.

получить начальное образование. В монастырских образовательных учреждениях появились и представители горских народов разного возраста¹. Некоторым церковно-приходским школам оказывали помощь православные братства. Священный Синод брал под свое руководство вопросы деятельности и финансирования школ и училищ².

Во второй половине XIX в. в Армавире и Екатеринодаре появились национальные армянские церковно-приходские школы. После закрытия армянские школы были открыты вновь, но уже с преподаванием в них на русском языке, так как правительство, учитывая национальные особенности каждого народа, проводило в их отношении этно-дифференцированную политику, направленную к национальной интеграции³. В 1892 г. в с. Армавир в здании молитвенного дома при новом Николаевском храме были открыты мужская и женская церковно-приходские школы⁴. В ст-цах Убеженской и Прочноокопской работали второклассные церковно-приходская школы. В 1899 г. Прочноокопская второклассная школа сделала второй выпуск учеников⁵. В начале XX в. в ст-це Тифлисской работала церковно-приходская школа, помещавшаяся в церковном здании, с квартирой для учителя «о трех комнатах»⁶. В это время в станице Убеженской работали 3 церковных школы: двухклассная, образцовая и женская церковно-приходская⁷. Церковно-приходское училище работало и в с. Гулькевичи⁸, имении «Хуторок» барона Штейнгеля⁹. В некоторых населенных пунктах работали частные церковно-

¹ Горбова И.А. Монастыри Кубани в конце XVIII – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2014. С. 21–25.

² Раздольский С.А. Миссионерская деятельность православной церкви на Северном Кавказе в XIX – нач. XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1996. С. 87.

³ Хохлач Ю.Л. Региональная специфика медийного представления национального вопроса (на материалах кубанской прессы (1905 – 1907 гг.)): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2013. С.55.

⁴ Ктиторов С.Н. Лики старого Армавира. Краснодар, 2010. С. 93.

⁵ Слуцкая С.А. Кубань в «Ставропольских (Кавказских) епархиальных ведомостях». Краснодар, 2009. С. 130.

⁶ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбрата. Краснодар, 1997. С. 468.

⁷ Есть район над Кубанью. Невиномысск, 1994. С. 21.

⁸ Ересько Е.М. Встречи с прошлым и настоящим. Краснодар, 1998. С. 26.

⁹ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. ... С. 233.

приходские школы. В выше названном хут. Романовском работали 3 церковные школы, одна из которых была частной школой барона Бондаревского¹. В начале XX в. из-за плохого оснащения, недоплату заработной платы преподавателям были закрыты школы Армавирского и Романовского подворий².

С целью обмена опытом в 1894 г. состоялся съезд учителей церковно-приходских школ Кубанской области³. Для повышения квалификации учителей церковно-приходских школ проводились педагогические курсы. В сентябре 1912 г. в ст-це Убеженской проводились краткосрочные педагогические курсы для учителей церковных школ⁴. При Казанской второклассной школе с 12 по 25 мая 1916 г. проводились краткосрочные педагогические курсы для учителей церковных школ⁵.

Помимо церковно-приходских школ, в религиозные школы входили и школы грамоты. В конце XIX в. в Армавире на территории подворья Николаевского Кавказского мужского миссионерского монастыря была открыта начальная школа грамоты⁶. Школа грамоты работала также и в хут. Романовском⁷. В начале XX в. церковно-приходские школы работали в ст-це Прочноокопской (2 школы)⁸, хут. Убеженском⁹, Косякинском¹⁰ и т.д., а в ст-це Бескоробной работало церковно-приходское училище¹¹. Статьи Императорского Указа о веротерпимости распространялись и на школьную систему. Власти перестали преследовать старообрядцев. Старообрядцы получили возможность открыть свое училище. Открывшееся в 1908 г. в ст-це Прочноокопской старообрядческое одноклассное училище, относилось к частным учебным за-

¹ Там же С. 384.

² Горбова И.А. Монастыри Кубани в конце XVIII – начале XX в.: дис. ...канд. ист. наук. Армавир, 2014. С. 61.

³ Слуцкая С.А. Кубань в «Ставропольских (Кавказских) епархиальных ведомостях». Краснодар, 2009. С. 136.

⁴ Там же ... С. 133.

⁵ Слуцкая С.А. Кубань в «Ставропольских (Кавказских) епархиальных ведомостях» ... С. 131.

⁶ Ктиторов С.Н. Лики старого Армавира. Краснодар, 2010. С. 95.

⁷ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбрата. Краснодар, 1997. С. 384.

⁸ Кубанский календарь на 1915 г. Екатеринодар, 1915. С. 522–523.

⁹ Там же ... С. 544–545.

¹⁰ Там же... С. 482–483.

¹¹ Кубанский календарь на 1916 г. Екатеринодар, 1916. С. 448.

ведениям 3-го разряда¹. В штат преподавателей училища входили: заведующий училищем, учителя – предметники, инструктор. Заведующий училищем осуществлял набор учащихся-старообрядцев, занимался педагогическими кадрами и т.д. В остальном содержание обучения не отличалось.

Учебные заведения, подчиненные дирекции народных училищ, были весьма разнообразны, существовали также и национальные школы². В данный период времени в регионе продолжали работать старые и открывались новые национальные школы. Особенно их было много в ауле Армавир. В 1848 г. на средства Моздокского купца Улуханова при недостроенной еще Успенской армянской церкви в с. Армавир была построена первая приходская школа³. Эта была первая национальная (армянская) школа не только на Средней, но и на всей Кубани⁴. В 1849 г. здесь числился 61 ученик и 3 преподавателя, в 1855 г. – 82 ученика, а в 1859 г. – уже 120 школьников, при том же количестве учителей. Среди всех начальных школ Кавказского учебного округа самым крупным в 1855 г. было Армавирское мужское училище. В конце 50-х гг. XIX в. в этом учебном заведении дети изучали такие дисциплины, как русский и армянский языки, арифметику, армяно-григорианский закон Божий. Со стороны многих благотворителей – черкесо-гаев проявлялась забота о нуждах аульской школы. Училищу покровительствовал «духовный наставник» Армавира Петрос Патканян. Армавирский священнослужитель Илья Тер-Осипов Давыдов работал в школе бесплатно. Нахичеванским купцом Семеном Аладжаловым были подарены в конце 40-х гг. XIX в. малоимущим учащимся 20 армянских учебных книг.

В середине 60-х гг. XIX в. в ауле появилась второе училище для мальчиков, а в конце 60-х г. XIX в. открыли школу для девочек. В связи с изучением в этих учебных заведениях армянского языка и закона Божьего началось воз-

¹ Кубанский календарь на 1908 г. Екатеринодар, 1908. С. 84.

² Трехбрatова С.А. Из истории дирекции народных училищ Кубанской области (по документам Государственного архива Краснодарского края) // Образование. Наука. Творчество. Армавир, 2006. № 3. С. 130.

³ Бокова Н.А. Армянская церковь во имя успения Пресвятой Богородицы в Армавире (история и современность) // Историко-археологический альманах / под ред. Р.М. Мунчаева. Армавир; Краснодар; М., 2012. Вып. 11. С. 232–233.

⁴ Цветков В. Книга рекордов Кубани. Майкоп, 2003. С. 256.

рождение элементов армянской культуры. В частности, одним из условий, заключенных между «мещанкой Е. С. Дьячковой и сельским обществом», поступавшей на работу учительницей в женское училище, являлась способность преподавать «на армянском диалекте». В мужских и женских школах одним из обязательных предметов был русский язык. Это способствовало интеграции черкесо-гаев в российское общество¹.

В начале XX в. в Армавире работало начальное ассирийское училище, в котором обучалась около 50 детей. Оно располагалось в закрытом молитвенном доме. Здесь каш (священник) проводил религиозные обряды на «сиро-халдейском языке»².

С 1900 г. начала действовать начальная немецкая школа, которая располагалась при лютеранской церкви – духовном очаге немецкой общины. С 1911 г. при суннитской мечети, стало действовать русско-мусульманское училище, построенное местной общиной казанских татар. В училище начальному образованию обучались дети местных татар³.

В середине 10-х гг. XIX в. в Армавире при католическом костёле было построено римско-католическое училище, в котором учились дети поляков, чехов, немцев⁴.

В годы Первой мировой войны в Армавире начало действовать Отделение Общества распространения грамотности среди грузин, которым в 1916 г. была открыта национальная грузинская библиотека – читальня. Речь шла и о создании в Армавире грузинской школы, но этому помешали революции и разгоревшаяся гражданская война⁵.

¹ Кара А.П. Развитие национальных школ на Кубани в конце XIX – начале XX в. (на примере города Армавира) // Реформирование образовательной системы (сборник научных статей). Армавир, 2002. С. 53–54.

² Ктиторov С. Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 200.

³ Ктиторov С.Н. Религиозные общины и храмы до советского Армавира в контексте «Российскости» // «Российскость» в истории Северного Кавказа. Армавир, 2002. С. 52.

⁴ Кара А.П. Развитие национальных школ на Кубани в конце XIX – начале XX в. (на примере города Армавира) // Реформирование образовательной системы (сборник научных статей). Армавир, 2002. С. 55.

⁵ Ктиторov С.Н. Грузинская община // «Грузинский и русский народы, вы – братья!» (к 200-летию присоединения Грузии к России). Армавир, 2001. С. 32.

В 1916 г. в Армавире было открыто польское общество жертвам войны и освящена школа для детей поляков-беженцев. «Училище, открытое благодаря усилиям местного комитета имело 52 учащихся, в яслях содержалось 68 детей». Преподавание в училище велось на польском языке, но также изучался и русский язык¹.

В это время на Средней Кубани работали городские училища, представляющие особый тип начальной школы с шестилетним курсом обучения. Их цель заключалась в том, чтобы дать детям недворянского происхождения повышенное начальное образование и некоторые прикладные знания. Армавирское городское училище располагалось в двухэтажном доме, построенном в конце XIX в. и принадлежащее ставропольскому купцу М.И. Месиневу. Первоначально в этом помещении размещалась женская прогимназия Армавирского общества попечения о детях. Однако это учебное заведение ютилось в этом здании недолго и в 1904 г. перешло в свое собственное здание. После этого дом стал пристанищем для Армавирского городского училища, от которого купец ежегодно получал по 2 тыс. руб. арендной платы. Многолетним инспектором (заведующим) школы был С.С. Сахнов, а обязанности почетного смотрителя исполнял известный купец С.П. Меснянкин². В 1879 г. в Армавирском городском училище обучалось 136 человек³. В 1911 г. в Армавирском городском училище обучалось 158 мальчиков. В 1914 г. это учебное заведение было преобразовано в высшее начальное училище, которое в 1916 г. было переведено в более удобное помещение С.С. Аладжева на Николаевском проспекте⁴.

В это время приоритет отдавался мужскому образованию. Поэтому в некоторых населенных пунктах Средней Кубани открывались мужские школы. В селении Армавир мужские школы начали работать с 1846 г. Это было приходское училище для мальчиков, которое посещал 61 ученик⁵. Вторая муж-

¹ Азарова В.В. Развитие образования на Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX в. // Современные тенденции в образовании и науке. Тамбов, 2013. Ч. 8. С. 12.

² Ктиторов С.Н. Лики старого Армавира. Краснодар, 2010. С. 85.

³ Кубанские областные ведомости // Екатеринодар, 1880. № 32.

⁴ Ктиторов С.Н. Лики старого Армавира. Краснодар, 2010. С. 85.

⁵ Цветков В. Книга рекордов Кубани. Майкоп, 2003. С. 256.

ская школа в селении Армавир открылась в 1865 г.¹ В 80-х гг. XIX в. мужская школа начала работать в селе Новомихайловском².

Противоречия с иногородними, появившимися в регионе после проведения крестьянской реформы (1861 г.) отражались и в деле образования. В первые годы после переселения иногородних на Кубань, им не разрешалось открывать свои школы. Иногородние были лишены возможности беспрепятственно обучать своих детей в школе. Станичные школы и училища принимали детей иногородних, только при наличии свободных мест и за высокую плату³. Положение дел стало изменяться в лучшую сторону только в конце XIX в., после принятия в 1896 г. циркуляра, разрешающего открытие школ иногородними за их собственные средства⁴. Однако, ввиду их бедности такие школы в большинстве станиц не были открыты. Там же, где действовали, их материальное положение было крайне тяжелым.

В начале XX в. училища для иногородних работали в ст-цах Урупской, Бесскорбной, Вознесенской, Лабинской и других⁵. В это время открывались школы в сельских населенных пунктах. В начале XX в. в с. Успенском работали 3 начальные школы, двухклассное училище, в которых в общей сложности обучалось 100 – 120 детей. Курс наук они проходили за три года. В 1917 г. в 5-м выпускном классе 2-х классного училища было 15 учащихся, в том числе 2 девушки⁶. В 1917 г. в с. Кубанском работало 2-х классное училище, 1-классное училище⁷.

Новый этап развития кубанского образования связан с буржуазными реформами 60-х гг. XIX в. в России и продолжался до начала первой мировой войны. Принятое в 1864 г. в России положение о начальных народных учи-

¹ Кара А.П. Развитие национальных школ на Кубани в конце XIX – начале XX века (на примере города Армавира) // Реформирование образовательной системы. Армавир, 2002. С. 54.

² Ересько Е.М. Встречи с прошлым и настоящим. Краснодар, 1998. С. 58.

³ Беликов А.В. Иногороднее население Кубани во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2002. С. 25.

⁴ Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. Краснодар, 1975. Ч. 1. С. 206–207.

⁵ Кубанский календарь на 1914 г. Екатеринодар, 1914. С. 235.

⁶ Страницы прошлого читая ... С. 76.

⁷ Архивный отдел при администрации муниципального образования г. Армавир. Ф. 1271. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

лицах (школах) привело к созданию начальных школ общественными учреждениями и частными лицами¹. Частные школы были во всех крупных населенных пунктах Средней Кубани. В 1887 г. в имении «Хуторок» было открыто частное учебное заведение – начальное училище 3-го разряда, которое существовало на средства барона Штейнгеля. Оно состояло из 3-х отделений. Школу посещали дети обоего пола, служащих и рабочих «Хуторка», железнодорожной станции и ближайших селений. Высокое качество учебного процесса обеспечивалось грамотными специалистами. В процессе преподавания использовались технические средства обучения: учебные кинофильмы, приборы для проведения химических и физических опытов.

Обучение в школе было платным. За каждого учащегося родители были обязаны заплатить 3 руб. в год. За все время существования школы было выдано 26 свидетельств об окончании курса. В школе «Хуторка» работал учитель, законоучитель, сторож и прислуга учителя².

Однако не в каждой частной школе качество преподавания было на таком высоком уровне. Например, в одной только ст-це Урупской в 1897 г. насчитывалось 5 частных школ, число учащихся в каждой из которых не превышало 10-ти человек. После окончания такой школы учащиеся не имели даже элементарных знаний. За малейшие проступки учителя наказывали учеников: оставляли без обеда, драли за уши и т.д.³. Обучение в этих школах было платным.

В 90-х гг. XIX в. в ст-цах Средней Кубани стали возникать воскресные школы для взрослых, не получивших образования, а также для лиц призывного возраста, чья грамотность вызывала сомнения у начальства. Воскресные школы открывались и в городах для обучения рабочих. Школы организовывались интеллигенцией⁴. В воскресных школах обучалась и крестьянская мо-

¹ Трехбратова С.А. Генезис народного просвещения на Кубани (конец XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1996. С. 17.

² Соловьев А.В., Паластров А.М., Яковенко А.М.. Новокубанск. 1867–1997. Курганинск, 1997. С. 22.

³ Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. М., 1967. С. 243.

⁴ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996. С. 562.

лодежь. Образование получали мужчины и женщины, в основном до 30-летнего возраста. Занятия проводились по выходным дням. На занятиях обучались письму, арифметике, географии, истории, Закону Божьему¹. Первая воскресная школа на Средней Кубани была открыта в 1893 г. в ст-це Ладожской. В ней училось около 60 учеников². К началу XIX в. в Ладожской воскресной школе обучалось 100 учеников³. В с. Армавир воскресная школа для взрослых рабочих была открыта при участии революционера-демократа В.И. Лунина⁴.

Образовательным центром Средней Кубани являлось с. Армавир, в котором было известно своей деятельностью Общество взаимопомощи учителей Лабинского и Баталпашинского отделов Кубанской области. В Армавире систематически проводились многолюдные съезды членов этого профессионального образования, на которых педагоги обменивались своим опытом. На съезды для прочтения лекций, с целью повышения квалификации учителей, общество приглашало таких известных российских педагогов, как Д.И. Тихомиров⁵.

Широкую известность получила просветительская деятельность армавирского Общества попечения о детях,⁶ который возглавлял видный общественный деятель В.И. Лунин. Общество открылось в июне 1891 г. Обществом был открыт приют для бедных детей, который просуществовало недолго. Впоследствии основной задачей объединения становится развитие образования в селении. С 1892 по 1904 гг. Обществом в с. Армавир было открыто 5 народных школ, которые располагались в собственных кирпичных зданиях, приспособленных для учебных целей. В 10-х гг. XIX в. обществом

¹ Горлова И.И., Манаенков А.И., Лях В.И. Культура кубанских станиц. 1794 – 1917. Краснодар, 1993. С. 35–36.

² Цветков В. Книга рекордов Кубани. Майкоп, 2003. С. 257.

³ Горлова И.И., Манаенков А.И., Лях В.И. Культура кубанских станиц. 1794 – 1917. Краснодар, 1993. С. 35–36.

⁴ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996. С. 562.

⁵ Ктиторов С. Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 117.

⁶ Вантеева Н.В. Общественное призрение на Ставрополье и Кубани в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2000. С. 23.

были открыты еще 3 школы, которые располагались в наемных зданиях. Училища работали по 4-х годичному курсу, преподавая расширенную программу предметов. По инициативе общества попечения о детях 2 октября 1901 г. в селении была открыта женская прогимназия, преобразованная в 1903 г. в гимназию. В 1896 г. обществом была открыта крупнейшая в Армавире публичная библиотека, ставшая важным очагом просвещения. Основными её посетителями являлись учащиеся школ и гимназий¹. Первые книги в библиотеку пожертвовали местные жители, и к 1 сентября 1897 г. в ней уже было 2438 экземпляров книг². Осенью 1904 г. Обществом попечения о детях был создан музей наглядных учебных пособий. 15 ноября 1907 г. музей был открыт для свободного обозрения публики с бесплатным доступом всех желающих³. В первой библиотеке Армавира, открытой Обществом попечения о детях, книги подразделялись на разряды. К 1 и 2 разрядам относились книги, предназначенные для более зажиточных читателей. Так как до 1905 г. не было специального детского отдела, то дети могли пользоваться книгами 3 разряда, для которых были выделены самые дешевые книги. К 3 разряду относилась небольшая группа книг⁴. В 1909 г. Обществом попечения о детях было созвано особое совещание, целью которого являлось обсуждение вопросов внешкольного образования и воспитания учащихся и детей дошкольного возраста⁵. Помимо этого, Общество в селении Армавир открыло театр⁶.

В начале XX в. в Армавире действовало уже свыше 20 просветительных, благотворительных и профессиональных организаций: Общество взаимопомощи учащихся и учивших Лабинского и Баталпашинского отделов, Общество народных университетов, Отделение общества просвещения Владикавказ-

¹ Оспищева М.В. Роль общества попечения о детях в развитии народного образования Армавира // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир, 2007. С. 39–40.

² Быкова В.В. Общественные библиотеки Кубани в конце XIX в. // Синергетика образования. М.; Ростов н/Д, 2008. С. 254.

³ Оспищева М.В. Роль общества попечения о детях в развитии народного образования Армавира // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир, 2007. С. 39–40.

⁴ Быкова В.В. Общественные библиотеки Кубани в конце XIX в. // Синергетика образования. М.; Ростов н/Д, 2008. С. 255.

⁵ Оспищева М.В. Роль общества попечения о детях в развитии народного образования Армавира // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир, 2007. С. 39–40.

⁶ Бокова Н.А. Кино в провинциальном городе: репертуар, его восприятие и критика // История и обществознание. Армавир, 2006. Вып. IV. С. 29.

ской железной дороги, Общество пособия бедным, Общество взаимного вспоможения приказчиков, Общество трезвости и другие¹. В 1903 г. в Армавире Обществом попечения о народной трезвости была открыта общественная библиотека-читальня. Цель общества заключалась в противодействии пьянству среди населения². В 1899 г. было создано Армавирское общество взаимного вспоможения приказчиков. Этим обществом в селении была открыта начальная школа, библиотека, летний сад с театральным помещением. В начале 1908 г. частными лицами в селении было организовано Армавирское просветительское общество, ставившее своей целью «распространение просвещения среди народов Кубани». Эти объединения занимались активной просветительной и благотворительной деятельностью и способствовали развитию социо-культурной сферы Армавира³. В начале XX в. в Армавире действовали уже десятки разнообразных учебных заведений, в том числе крупнейшие в Кубанской области мужская и женская гимназии⁴, и в тоже самое время сотни детей Армавира не могли получить даже начальное образование в связи с недостатком материальных средств⁵.

Все учебные заведения Кубани подвергались контролю со стороны инспекторских центров. На Средней Кубани было расположено 2 инспекторских центра: 2-й Лабинский и 3-й Армавирский. Администрация учебных заведений была подчинена канцелярии попечителя Кавказского учебного округа, центр которого находился в городе Тифлисе⁶.

В это время в регионе получило свое развитие среднее образование. Учительская семинария, являвшаяся первым средним специальным учебным

¹ Быкова В.В. Из истории общественных библиотек Армавира (1836-1916 гг.) // Вестник Армавирского института социального образования (филиала) РГСУ. 2007. С. 144.

² Хотина Ю.В. Формирование историко-культурного наследия Кубани в конце XVIII – нач. XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006. С. 96.

³ Быкова В.В. Из истории общественных библиотек Армавира (1836 – 1916 гг.) // Вестник Армавирского института социального образования (филиала) РГСУ. 2007. С. 144.

⁴ Очерки истории Армавирского государственного педагогического института / сост.: С.Н. Ктиторов, Л.В. Марычева, В.М. Нелин. Армавир, 2003. С. 11.

⁵ Ктиторов С.Н. Грезы во сне и наяву // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2000. С. 48.

⁶ Манузин Е.В. Структура управления училищами Кубани до революции как показатель общего развития области // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. Краснодар, 2007. С.181.

заведением на Средней Кубани, была открыта 14 января 1871 г. (по другим данным в 1872 г.) в ст-це Ладожской¹. В связи с тем, что специально подготовленных педагогических кадров не хватало, то вплоть до 70-х гг. XIX в. в роли учителей школ, как правило, выступали случайные люди, почти не знакомые с грамотой – церковнослужители, отставные солдаты и т.д. Случалось, что учителями бригадных школ в некоторых станицах Средней Кубани (ст-ца Прочноокопская) работали студенты, которых с началом учебного года отзывали на учебу².

В связи с этим после окончания Кавказской войны перед администрацией войска особенно остро возникла проблема об обеспечении ранее созданных и вновь создаваемых школ необходимыми педагогическими кадрами³. Поэтому возникла необходимость в открытии учительской семинарии в регионе. Первоначально учительскую семинарию предполагалось учредить и содержать за счет войска в ст-це Старокорсунской. Поскольку подходящего помещения в ст-це Старокорсунской не оказалось, то было решено поместить учительскую семинарию в здании Полтавского окружного училища, а Полтавское окружное училище перевести в Темрюк. В последующем из ст-цы Полтавской учительская семинария была перемещена в ст-цу Ладожскую⁴. Первым директором семинарии был назначен надворный советник Е.Л. Марков, ставший позже известным писателем. Заместителем директора работал Д.Д. Семенов, которого впоследствии по рекомендации великого русского педагога К.Д. Ушинского назначили директором семинарии. Д.Д. Семенов привлек к преподаванию в семинарии опытных передовых учителей. При семинарии работали женские педагогические курсы, вечерняя школа для взрослых, образцовая начальная школа, преобразованная из станичной. При семинарии были учреждены съезды учителей, которые ставили своей целью – увеличить число лиц, имеющих право преподавать. Съезды проводились

¹ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбратова. Краснодар, 1997. С. 489.

² ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 78. Л. 11.

³ Трехбратова С.А. Генезис народного просвещения на Кубани (конец XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1996. С. 17.

⁴ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбратова. Краснодар, 1997. С. 489.

ежегодно. Их работой руководил директор семинарии Д.Д. Семенов¹. С 1872 по 1875 гг. съезды посетили 76 человек². В курс обучения входили дисциплины: педагогика, дидактика, арифметика и наглядная геометрия. Помимо этого проводились уроки чтения книг. Работа съезда проходила в три этапа: теоретический, практический и написание рефератов-отчетов по разным темам. Таким образом выявляли учителей, неспособных работать в области народного образования. Помимо этого семинарией была усилена работа по подготовке учителей для сельской школы³. Для оказания помощи учителям Семенов предпринял попытку издания при семинарии ежегодного педагогического журнала. В 1874 г. был издан первый и единственный выпуск «Педагогического ежегодника Кубанской учительской семинарии»⁴.

Первый набор семинарии состоял из 35 учащихся. Первый выпуск в количестве 11 учителей состоялся в 1873 г. Первоначально (за пять выпусков) семинария подготовила 153 учителя, из них 39 женщин. В большинстве своем выпускники начали свою трудовую деятельность в кубанских школах⁵. Выпускники семинарии после её окончания должны были отработать по назначению в должности учителя не менее шесть лет. В семинарии учились стипендиаты Кубанского казачьего войска, а также многих губерний и областей Юга России⁶. В 1873 г. в Ладужской учительской семинарии учредили стипендии⁷. В 1876 г. из 122 учащихся учительской семинарии 40 учащихся являлись стипендиатами Кубанского казачьего войска, 44 – из своей области, остальные – учащимися других губерний. Сословный состав учащихся рас-

¹ Азарова В.В. Подготовка педагогических кадров на Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX вв. // Синергетика образования. М., Ростов н/Д, 2008. Вып. 12. С. 112.

² Кубанское казачье войско. 1696–1888. Сборник кратких сведений о войске / под ред. Е.Д. Фелицына. Воронеж, 1888. С. 252.

³ Горлова И.И., Манаенков А.И., Лях В.И. Культура кубанских станиц. 1794 – 1917. Краснодар, 1993. С. 30.

⁴ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996. С. 561.

⁵ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбрата. Краснодар, 1997. С. 489.

⁶ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996. С. 561.

⁷ Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 150–151.

пределялся таким образом: казачьих детей – 71, детей дворян и чиновников (гражданских, военных) – 9, детей священнослужителей – 11, купеческих и мещанских – 12, крестьянских – 14, горских народов – 5. В конце 80-х гг. XIX в. – 40,5% всех учителей Кубани составляли выпускники I-й учительской семинарии¹. Учительская семинария располагала хорошей материальной базой. В семинарии работала библиотека, в которой можно было прочитать книги по таким направлениям, как: история, география, математика, педагогика, богословие, сельское хозяйство, а также периодические издания (газеты и журналы). Учебный процесс был оснащен различными наглядными пособиями: картами, географическими моделями, земледельческими орудиями, моделями животных, человека, атласами, микроскопами, лупами, различными минералами, моделью локомотива и электрической машиной. Определенное внимание уделялось музыкальному образованию учащихся. Семинаристы играли на фортепиано, скрипке, духовых и народных инструментах². В Кубанской учительской семинарии (ст-ца Ладожская) с 1877 г. работала метеостанция³.

Первая Кубанская учительская семинария, открывшаяся в начале 70-х гг. XIX в., начала подготовку педагогических кадров, и число дипломированных учителей стало постепенно увеличиваться. Но увеличение количества школ в станицах и заинтересованность в образовании среди населения кубанских станиц привели к тому, что в целом «кадровый дефицит» существовал еще и в начале XX в.⁴.

В связи с этим на территории Средней Кубани в 1912 г. была открыта еще одна учительская семинария. Она находилась в ст-це Бесскорбной и называлась «III-я Кубанская учительская семинария». Открытие семинарии связано с именем Степана Кузьмича Яценко. Это имя очень долго умалчивалось в связи с тем, что он ушел за границу, став эмигрантом. В 1912 г. закон-

¹ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбрatова. Краснодар, 1997. С. 489.

² Горлова И.И., Манаенков А.И., Лях В.И. Культура кубанских станиц. 1794 – 1917. Краснодар, 1993. С. 29.

³ Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области. Тифлис, 1897. С. 152.

⁴ Трехбрatова С.А. Генезис народного просвещения на Кубани (конец XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1996. С. 17.

чилось строительство здания. Приехали учителя, открыли семинарию¹. Будущие учителя изучали в Бесскорбненской учительской семинарии следующие предметы: русский язык, историю, географию, математику, естествоведение, физику, рисование, черчение, чистописание, ручной труд, пение, гимнастику² и т.д. В состав преподавателей входили: директор семинарии, законоучитель (священнослужитель), наставники (учителя) и т.д. Обучение в семинарии было платным, поэтому далеко не каждый человек мог получить в ней образование.

Основным типом средних учебных заведений стали гимназии, которые делились на классические и реальные (училища). Наличие гимназий в крупных станицах Кубанской области лишней раз подчеркивало их особый статус. Ни одно, даже крупное российское село центральных губерний, не имело гимназий. За право открытия у себя учительской семинарии или гимназии отдельные станицы и города устраивали настоящую бумажную войну, нахваливая перед попечителем Кавказского учебного округа себя и критикуя соперников. Так устроили «спортивное соревнование» через своих станичных атаманов и инспекторов районов за право открытия у себя гимназии общества ст-ца Бесскорбной и Григорополисской³.

В классических гимназиях большое место отводилось древним языкам – латинскому и древнегреческому. Они готовили молодежь для поступления в университеты. Срок обучения в классических гимназиях сначала был семилетний, а с 1871 г. – восьмилетний. Согласно Положению в гимназии должны были принимать детей всех сословий, без различия звания и вероисповедания. Но эти условия далеко не всегда выполнялись и зачастую в гимназиях обучали детей привилегированных родителей, даже при внесении высокой платы за обучение. В гимназиях, число которых по стране росло, получало образование большинство дворян. На рубеже веков численность дворян, обучающихся в учебных заведениях, сокращалась. Основными причинами тако-

¹ Ложкин М. Атаман станицы Бесскорбной // Кубанские новости. Краснодар. 1992. 3 июля.

² Кубанский календарь на 1915 г. Екатеринодар. 1915. С. 196.

³ Манузин Е.В. Самоуправление в Кубанском казачьем войске второй половины XIX – начала XX вв. и его взаимосвязь с образованием // Синергетика образования. Армавир, 2010. № 2 (18). С. 112.

го явления были возросшая стоимость обучения и конкуренция со стороны городских сословий, увеличение количества недостаточно состоятельных дворянских семей, общая неприспособленность дворянства к новым условиям индустриального общества. Благодаря финансовой поддержке гимназий правительством в некоторых учебных заведениях, несмотря на ухудшение материального положения высшего сословия, процент дворян среди учащихся даже увеличился. Этот рост был зафиксирован в Армавирской и Екатеринодарской гимназиях¹. Классические мужские прогимназии работали в станциях: Темиргоевской, Вознесенской и других².

В связи с тем, что дворянство Северного Кавказа не имело материальных возможностей для получения образования, то и уровень образования дворян здесь был ниже, чем в целом по России. В связи с тем, что обедневшие дворяне не имели материальной возможности для оплаты обучения своих детей в местных учебных заведениях, то изредка дворянское депутатское собрание оказывало помощь дворянам, оплачивая учебу их детей³. В средних учебных заведениях, в отличие, от начальных, такие предметы как гимнастика, музыка, рисование являлись обязательными. А рекомендованными (полуобязательными) – танцы. Введение этих дисциплин было делом престижа гимназий, прогимназий, реальных училищ⁴.

Реальные училища имели статус гимназий. Они были призваны готовить «к занятиям различными отраслями промышленности и торговли». Обучение в них было семилетним. Основное внимание уделялось изучению математики, естествознания, технических предметов. Для выпускников реальных училищ доступ в университеты был закрыт. Согласно Положению они могли продолжить учебу в технических высших учебных заведениях. На террито-

¹ Чикаева К.С. Дворянство Кубанской области и Ставропольской губернии в конце XIX в. – 1917 г.: социальный статус и демографические характеристики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2001. С. 25.

² Кубанский календарь на 1914 г. Екатеринодар, 1914. С. 206.

³ Чикаева К.С. Дворянство Кубанской области и Ставропольской губернии в конце XIX в. – 1917 г.: социальный статус и демографические характеристики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2001. С. 25.

⁴ Манузин Е.В. К вопросу о казачьем аспекте образования на Кубани во второй половине XIX – начале XX вв. // Российское казачество: история, проблемы возрождения и перспективы развития. Краснодар, 2012. С. 58.

рии Средней Кубани реальное училище работало в ст-це Урупской¹. В училище изучали следующие предметы: русский язык, историю, географию, иностранные языки (немецкий, французский), рисование, чистописание, черчение².

После общественного подъема 60-х гг. XIX в. в России возросло количество женщин, желающих получить профессию. Несмотря на это шаги к распространению женского образования на уровне государства предпринимались неохотно³. Система женского образования в России на протяжении второй половины XIX – начала XX в. постоянно реформировалась. Российское женское образование развивалось в трех направлениях: начальное, среднее, высшее. Начальные школы в основном относились к смешанному типу. Среднее женское образование отличалось сословностью и бессловностью. Высшее женское образование развивалось очень медленно. В регионе в данный период времени, в основном, создавались начальные и средние, в том числе и женские образовательные учреждения. Высших учебных заведений в изучаемый период в регионе не существовало⁴. Женщины Северного Кавказа имели возможность обучения грамоте и повышения своего интеллектуального уровня только во внешкольных образовательных учреждениях. Они могли получать образование в воскресных школах; школах грамоты, открытых городскими, станичными, сельскими и средними учебными заведениями; школах, организуемых различными просветительными обществами⁵.

На Северном Кавказе в конце XIX – начале XX вв. существовали все три типа учреждений женского профессионального образования:

¹ Кубанский календарь на 1915 г. Екатеринодар, 1915. С. 546–547.

² Кубанский календарь на 1914 г. Екатеринодар, 1914. С. 206.

³ Шафранова О.И. (Камынина). Женское образование в России во второй половине XIX в. // Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения. Армавир. 2002. С. 157.

⁴ Шафранова О.И. Образование, общественная и профессиональная деятельность женщин Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 22.

⁵ Клинецвич Е.Н. Особенности женского светского и религиозного образования на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв. // Ресурсы региона: культурно-историческое развитие в контексте науки и образования. Славянск-на-Кубани, 2015. С. 132.

1) «специальные» школы интеллигентных профессий (медицинское, фармацевтическое, телеграфное, коммерческое направления);

2) «профессиональные» школы (ремесленное и промышленное дело), для поступления в которые требовалось начальное образование.

3) курсы (мастериц швейного дела, кулинарные и домоводство). Они первоначально были организованы частными лицами с целью пополнения знаний домохозяек¹.

В данный период времени на Средней Кубани получило свое развитие женское образование. На Средней Кубани, так же как и на всем Северном Кавказе развивалось начальное и среднее образование. Высших учебных заведений в данный период времени не было. Большинство начальных школ относилось к смешанному типу². Первое женское начальное училище на Средней Кубани появилось в середине 60-х гг. XIX в. Оно было открыто Наказным Атаманом Кубанского казачьего войска Графом Ф. Н. Сумароковым-Эльстоном и его супругой Еленой Сергеевной в ст-це Ладожской. На его содержание требовались огромные средства³, но так как их не оказалось, то училище пришлось закрыть. Это произошло потому, что женское образование, развивавшееся параллельно мужскому, финансировалось по остаточному принципу, так как приоритет отдавался мужскому образованию⁴.

В 1869 г. Э. Яворская открыла первую в ауле Армавир частную армянскую женскую школу. В 1871 г. она стала общественной. В школе, помимо иных предметов преподавалось чтение и письмо на армянском и русских языках. Позже, в 1895 – 1903 гг. в Армавире было построено армянское женское училище. Таким образом, к концу XIX в. в армянской среде произошла

¹ Шафранова О.И. Образование, общественная и профессиональная деятельность женщин Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 18

² Клинецвич Е.Н. Особенности женского светского и религиозного образования на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв. // Ресурсы региона: культурно-историческое развитие в контексте науки и образования. Славянск-на-Кубани, 2015. С. 132.

³ Бардадым В.П. Замечательные кубанцы. Краснодар, 2002. С. 13.

⁴ Шафранова О.И. Образование, общественная и профессиональная деятельность женщин Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис.... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 16.

«лингвистическая революция», которая свидетельствует о тех важных, эпохальных изменениях, которые произошли после завершения военных действий в крае и окончательного включения Северного Кавказа в состав России¹. В начале XX в. женские начальные училища работали в ст-цах Средней Кубани: Прочноокопской, Бесскорбной, Николаевской и др.². В ст-це Кавказской Кубанской области работало одноклассное женское училище, заведующей которого служила вышеназванная Елена Федоровна Вильковская³.

В женских училищах большую часть учебных курсов преподавали сами учредители школ. Подчас школы напоминали обычные репетиторские курсы⁴. «Необязательными» предметами в женских училищах являлись домашнее хозяйство и рукоделие⁵. В этих училищах обучали дочерей казачьего сословия за определенную плату. В штат преподавателей женских училищ входили, как правило, те же самые должностные лица, что и в других училищах: заведующей училищем, почетный блюститель, учителя-предметники, законсвященник⁶. В ст-це Ладожской работало женское училище с педагогическими ежегодными курсами при нем. Стоимость курсов составляла 250 руб.⁷ После принятия Циркуляра по Кубанской области о разрешении открытия школ для иногородних, в некоторых населенных пунктах (ст-ца Бесскорбная) были открыты женские училища для иногородних⁸.

Во второй половине XIX в. в России было положено начало женскому среднему образованию – появились женские гимназии. Но объем знаний, да-

¹ Дударев С.Л., Дударев Д.С. Черты повседневной жизни северокавказских горцев в мемуарах декабристов // Вклад декабристов в формирование толерантного отношения российского общества к народам Северного Кавказа. Армавир, 2012. С. 38.

² Кубанский календарь на 1914 г. Екатеринодар, 1914. С. 233 – 234.

³ Скаковский Р.Ф. Польские дворяне на Кавказе // Дворяне в истории и культуре Кубани. Краснодар, 2001. С. 29.

⁴ Шафранова О.И. Образование, общественная и профессиональная деятельность женщин Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 18.

⁵ Манузин Е.В. К вопросу о казачьем аспекте образования на Кубани во второй половине XIX – начале XX вв. // Российское казачество: история, проблемы возрождения и перспективы развития. Краснодар, 2012. С. 58.

⁶ Кубанский календарь на 1914 г. Екатеринодар, 1914. С. 234.

⁷ Кубанские областные ведомости // Екатеринодар, 1880. № 43.

⁸ Кубанский календарь на 1914 г. Екатеринодар, 1914. С. 234.

ваемый в них, уступал тому, чему обучали в мужских гимназиях. Среднее женское образование могло быть не только сословным, но и бессословным¹.

На Кубани женские гимназии появились в начале XX в. Первая на Кубани женская учительская семинария открылась в Екатеринодаре 8 сентября 1909 г.². А на Средней Кубани первая женская гимназия открылась в с. Армавир 2 октября 1901 г. Армавирская женская прогимназия была открыта в селе по инициативе Общества попечения о детях. В 1903 г. прогимназию преобразовали в гимназию. Это было первое сельское среднее учебное заведение в Северокавказском регионе. В 1913 г. гимназия стала крупнейшим учебным заведением области (в ней обучалось 739 человек)³. В гимназии Общества попечения о детях имелась большая библиотека, лаборатория по естествознанию и физический кабинет (один из лучших на Северном Кавказе). С 1913 г. в гимназии стали устраивать просмотры научно-образовательных кинофильмов. Содержалась гимназия за счет сборов за обучение и субсидий Общества попечения о детях. В основном здесь получали образование дочери привилегированных сословий. 20% школьниц обучались в гимназии бесплатно⁴. Другая женская гимназия открылась в 1911 г. в хут. Романовском. Ежегодно гимназия выпускала (вместе с мужской гимназией) около 40 учащихся. Обучение в гимназии было платным⁵.

В это время (конец XIX в.) открылись учебные мастерские, в которых готовили швей, модисток и портных. С включением северокавказского региона в общероссийскую рыночную систему (первое десятилетие XX в.), появилась потребность в женщинах-бухгалтерах и коммерсантах. В этот период времени (начало XX в.) открылись специальные педагогические учебные

¹ Клинецевич Е.Н. Особенности женского светского и религиозного образования на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв. // Ресурсы региона: культурно-историческое развитие в контексте науки и образования. Славянск-на-Кубани, 2015. С. 132.

² Цветков В. Книга рекордов Кубани. Майкоп, 2003. С. 252.

³ Оспищева М.В. Первые учебные заведения аула Армавир // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2006. С. 14–16.

⁴ Ктиторов С. Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 211.

⁵ География Кубани. Энциклопедический словарь / авт.-сост. Лотышев И.П. Майкоп, 2006. С. 253.

заведения, дающие возможность женщинам получить более качественное образование. Следствием всего выше изложенного явилось появление все большего количества женщин – бухгалтеров, коммерсантов, издателей, почтово-телеграфных служащих¹.

В конце 80-х гг. XIX в. во многих городах России, имеющих университеты, стали открываться высшие женские курсы. Благодаря вышедшему 3 июля 1916 г. закону «об изменении некоторых узаконений о женских гимназиях, прогимназиях и других средних учебных заведениях ведомства Министерства Народного Просвещения ...» у женщин появилась новая возможность получить профессию². Но на Северном Кавказе в это время высших специальных и профессиональных учебных заведений для женщин по-прежнему не было. Большинство специальных учебных заведений Северного Кавказа занимались подготовкой учительниц³.

Модернизационные процессы в стране коснулись и сферы образования. Наиболее ярким выражением тенденции адаптации к модернизационным сдвигам являлось медленное, постепенное, но неуклонное распространение среди народов Северного Кавказа современных форм образования и культуры. В период с 50-х по 80-е гг. XIX в. заметно расширилась сеть образовательных учреждений, те или иные их виды возникли во всех округах Кубанской, Терской и Дагестанской областей⁴. Во второй половине XIX – начале XX в. в России задействовался в проводимой политике и фактор «исламского просвещения». После вхождения в ее состав тех или иных мусульманских народов поощрялось открытие у них новых средних и высших духовных

¹ Клинецвич Е.Н. Особенности женского светского и религиозного образования на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв. // Ресурсы региона: культурно-историческое развитие в контексте науки и образования. Славянск-на-Кубани, 2015. С. 132.

² Шафранова О.И. (Камынина). Женское образование в России во второй половине XIX в. // Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения. Армавир, 2002. С. 159.

³ Шафранова О.И. Образование, общественная и профессиональная деятельность женщин Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 18.

⁴ Карамурзов Б.С., Боров А.Х., Дзамихов К.Ф., Муратова Е.Г. Социокультурные механизмы Северокавказского исторического процесса: древность – Новое время // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д. 2006. № 3. С. 74.

школ (мектебе и медресе)¹. В 1835 г. императором Николаем I был издан указ, согласно, которому рекомендовалось «детей мусульман, предназначенных для образования, избирать вообще из среды всех племен, обитающих на северной и южной покатоостей Кавказа, и даже из самих гор, дабы благие намерения Государя Императора равносильно действовали на все племена». По ходатайству командира Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанта барона Розена Г.В. (1836 г.) об обучении вместе с кантонистами детей почетных сословий кавказских народов во вновь открытых новых школ при войсках Отдельного Кавказского корпуса², в 1837 г. было вынесено решение о распространении отличий на горцев, обучающихся в военных заведениях, данных воспитанникам этих заведений, состоящих в таких званиях, как: фельдфебели унтер-офицеры и ефрейторы, «кои по поведению и успехам в науках заслуживать сего будут»³. Горцы имели право на получение образования в российских светских учебных заведениях. В некоторых средних учебных заведениях области местным народам предоставляли лишь по 2 вакансии, которые не удовлетворяли потребности горцев в образовании⁴. В связи с этим в Ладужской семинарии были созданы 2 дополнительные вакансии, которые обязывались содержать аульные общества. Ежегодно каждый обучающийся был обязан заплатить 180 руб. за свое обучение. Но не смотря на значительную сумму, все аульные общества согласились выделять средства на образование своих стипендиатов⁵. Однако в начале XX в. положение дел с горским образованием несколько изменилось. В 1910 г. в Кубанской учительской семинарии обучался только один горец на стипендии горских населений, так как горские аулы просто не выделяли денег для обучения бу-

¹ Матвеев В.А. Россия и Северный Кавказ исторические особенности формирования государственного единства (втор. пол. XIX – нач. XX вв.). Ростов н/Д, 2006. С. 210.

² Великая Е.В. Указы Николая I о развитии образования и здравоохранения на Северо-Восточном Кавказе // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета. Гл. ред. А.А. Панарин. Армавир, 2013. Вып. X. С. 21.

³ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1837. Т. XII. Отд. 1. № 10256.

⁴ Ктиторова О.В. Абазины Северо-Западного Кавказа в исторических событиях и процессах конца XVIII – начале XX вв: дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2003. С. 170.

⁵ Ктиторова О.В. Из истории становления начального образования у горцев Северо-Западного Кавказа (на примере абазин) // Археология, этнология и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2006. С. 30.

дущих учителей для их собственных национальных школ. Особенно негативно мусульмане относились к школам, открытым на базе церквей других конфессий¹.

Таким образом, на Средней Кубани к 1917 г. сложилась стройная система образования, которая включала в себя разнообразные типы школ. Первыми школами Средней Кубани были казачьи (полковые, бригадные, станичные, хуторские) школы, в которых могли получать образование только дети казачьего сословия.

Позже появились одноклассные начальные училища Министерства народного просвещения (станции Бесскорбная, Прочноокопская, Урупская, село Гулькевичи), сельские двухклассные училища (с. Армавир, ст-цы Бесскорбная, Вознесенская, Прочноокопская, Константиновская, Лабинская), высшие начальные училища (ст-цы Прочноокопская, Убеженская, Ново-Александровская, Николаевская, Григорополисская), в которых образование за довольно высокую плату могли получать в основном дети казачьего сословия.

Следующим типом учебных заведений были церковно-приходские школы, относящиеся к православному ведомству и функционировавшие в ст-цах Убеженской, Тифлисской, Прочноокопской, с. Гулькевичи. В этих школах получали образование не только дети казаков, но и дети иногородних.

В связи с тем, что с. Армавир являлось образовательным центром Средней Кубани, то в нем до 1917 г. работали десятки образовательных учреждений: национальные школы, городские училища, прогимназии, гимназии и т.д. Но из-за своей дороговизны образование оставалось недоступным широким слоям населения Армавира.

После переселения иногородних на Среднюю Кубань, первоначально им не разрешалось открывать свои школы. Ситуация изменилась после выхода Циркуляра. Открытые иногородними школы были очень бедны. В начале XX в. училища для иногородних работали в ст-цах Урупской, Бесскорбной и др.

¹ Ткаченко Д.С. Национальное просвещение в Российской империи в XIX – начале XX в. (на примере Ставрополя, Кубани и Дона). Ставрополь, 2002. С. 76–77.

На Средней Кубани получило распространение среднее образование, которое можно было получить в гимназиях и реальных училищах. В регионе работали две учительские семинарии (Ладожская и Бесскорбненская), которые также относились к средним учебным заведениям. Образование было платным и получать его могли только дети богатых родителей.

Женское образование, представленное начальными и средними учебными заведениями, начало развиваться на Средней Кубани со второй половины XIX в. В это же время в регионе появились первые горские школы, которые содержались за счет аульных обществ.

3.2. Формирование системы здравоохранения Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX в.

Система здравоохранения является важнейшим компонентом социальной инфраструктуры, так как именно она способствует процессам воспроизводства трудовых ресурсов, их количеству и качеству, уровню научно-технического развития производительных сил, культурной и духовной жизни общества. Состояние здоровья местного населения оказывало важное и существенное влияние на формирование не только экономической, но и социальной инфраструктуры так как для ее развития требовались крепкие, здоровые, физически развитые люди. Была необходимость в строительстве домов, создании предприятий, развитии торговли и т.д.

Во второй половине XIX в. просвещение и медицинское образование в России претерпели серьезные изменения. Еще в 1870 г. Главным управлением регулярных войск поднимался вопрос о подготовке нижних медицинских чинов для войска, но в связи с финансовыми трудностями открытие школы считалось невозможным. Лишь спустя много лет появилась такая возможность. На Северном Кавказе впервые появились постоянные учебные медицинские заведения: Екатеринодарская военно-фельдшерская школа и земская фельдшерская школа в Ставрополе¹. Первая военно-фельдшерская школа в

¹ Василенко В.Г. Первые медики-северокавказцы // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2006. С. 44.

Кубанской области начала работать в 1880 г. Целью создания школы являлась подготовка фельдшеров (медицинских и аптечных) для службы в военных подразделениях и медицинских учреждениях Кубанского и Терского казачьих войск. Обучение проводилось в течение четырех лет¹. Школа состояла из 4-х классов. В 1-й класс принимали детей 13–15 лет, во 2-й – 14–16 лет, 3-й – 15–17 лет, согласно экзаменам по программе соответствующего класса². Первым начальником школы стал И.А. Бавченко. В 1884 г. состоялся первый выпуск 11 военных фельдшеров Кубани³. За первые годы своей работы только Екатеринодарская военно-фельдшерская школа выпустила 20 лиц невоинского сословия, среди которых было 14 горцев⁴. За первые 35 лет школа сделала 33 выпуска и подготовила 623 специалиста⁵.

В Кубанской области, в связи с началом русско-турецкой войны произошло учреждение дамского комитета общества попечения о раненых и больных воинах, занимающегося благотворительными спектаклями, сбором необходимых для воинов вещей⁶.

В это время здравоохранение на Средней Кубани получило свое дальнейшее развитие. Войсковое правление Кубанского казачьего войска серьезно относилось к здоровью казачьего сословия. Поэтому в этот период времени на территории Кубани работало 8 войсковых больниц. В регионе лечением больных занимались три войсковые больницы: Прочноокопская, Кавказская, Ладожская. Прочноокопская войсковая больница (бригадный лазарет 2-й бригады Кубанского казачьего войска) открылась в начале XIX в. Ладожская войсковая больница, являющаяся бригадным лазаретом 1-й бригады Ку-

¹ Василенко В.Г. Медицинское образование на Северном Кавказе в дореволюционный период // Вопросы Северокавказской истории. Армавир, 2005. Вып. 10. С. 49.

² Кубанские областные ведомости // Екатеринодар, 1880. № 43.

³ Василенко В.Г. Среднее медицинское образование на юге России в конце XIX – 20–30-х гг. XX в. // Неделя науки Армавирского государственного педагогического университета. Армавир, 2004. С. 4–5.

⁴ Василенко В.Г. Первые медики-северокавказцы // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2006. С. 44.

⁵ Василенко В.Г. Среднее медицинское образование на юге России в конце XIX – 20–30-х гг. XX в. // Неделя науки Армавирского государственного педагогического университета. Армавир, 2004. С. 4–5.

⁶ Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 22–23.

банского казачьего войска, была открыта в первой половине XIX в. Кавказская войсковая больница возникла в конце XIX – начале XX вв., в связи с удаленностью станицы Кавказской от Прочноокопской войсковой больницы.

Обустройство Прочноокопского лазарета включало в себя несколько этапов: I этап (начало XIX в.) – построение двух зданий для размещения больных. II этап (середина XIX в.) – приобретение и строительство зданий. Как, правило, это были подсобные помещения: дом для смотрителя лазарета, кухня и т.д. К середине XIX в. инфраструктура лазарета включала в себя всего 9 зданий¹. К началу 50-х гг. XIX в. госпиталь представлял собой скопление нескольких одноэтажных кирпичных домиков. Центральный корпус госпиталя имел невысокое крыльцо. Перпендикулярно тянулся длинный корпус пониже центрального. В нем-то и размещали больных и раненых. Напротив главного корпуса находилось подсобное помещение и конюшня с каретами скорой помощи². В 1873 г. Прочноокопская войсковая больница находилась в тесном, неудобном помещении³. А при осмотре Прочноокопской войсковой больницы в 1879 г. областным врачом было обнаружено, что больничное помещение кроме своей ветхости, содержалось крайне неопрятно: не соблюдались элементарные гигиенические нормы⁴. В начале XIX в. Прочноокопский военный госпиталь был несколько перестроен⁵. В 1877 г. в Прочноокопской войсковой больнице было 40 кроватей⁶. Впоследствии количество кроватей почти не изменилось и в конце XIX в. оно составило 45 кроватей (в том числе запасных)⁷, а в 1916 г. – 48 кроватей⁸.

В 1864 г. к Прочноокопскому бригадному лазарету относилось 9 ст-ц, входивших во вторую бригаду Кубанского казачьего войска: Прочноокопская, Новотроицкая, Новоалександровская, Расшеватская, Успенская, Григо-

¹ ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 41. Л. 31–36.

² Азарова В.В. Здравоохранение на Средней Кубани (XIX – начало XX вв.). Армавир, 2007. С. 8.

³ Василенко В.Г. История здравоохранения и медицинского образования на Дону и Северном Кавказе (XIX в. – 1940 г.). Армавир, 2006. С. 113.

⁴ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 2553. Л. 480.

⁵ АОАА. Ф.Р–1271. Оп.1. Д. 148. Л. 35.

⁶ ГАКК. Ф. 252. Оп.2. Д. 2561. Л. 115–116.

⁷ Кубанский календарь на 1899 г. Екатеринодар, 1899. С. 118.

⁸ Кубанский календарь на 1916 г. Екатеринодар, 1916. С. 128.

рополисская, Темижбекская, Кавказская, Дмитриевская¹. В 1871 г. к Прочноокопскому лазарету относилось 16 ст-ц².

Согласно утвержденному 15 июля 1864 г. положения о лазаретах, все лечебные учреждения подчинялись по медицинской части – областному врачу. Хозяйственную часть контролировало войсковое хозяйственное правление. В обязанности атаманов военных отделов входила инспекция больниц по их месторасположению, так как они имели права и обязанности начальников госпиталей. На содержание каждого больного казака выделялось 15 коп. в сутки. Материальные средства на содержание больных в медицинские учреждения поступали авансом. Систематически сдавались отчеты о расходовании этих средств. Отдаленными, от местонахождений атаманов отделов, больницами, как правило, руководили штаб-офицеры, несшие службу или проживающие вблизи больницы. В штат войсковых больниц была включена должность начальника больницы³.

Все лечебные заведения Лабинского отдела контролировал инспектор, обязанности которого в начале XX в. выполнял атаман отдела А.П. Филимонов⁴. В войсковых больницах в первую очередь лечили казаков. За «содержание и пользование» в лазарете 2-ой бригады, с казаков деньги не взыскивали. Для лечения арестованных казаков при Прочноокопской войсковой больнице находилась арестантская палата. В 1872 г. на ее окна были поставлены решетки, но несмотря на это отдельным арестантам все-таки удавалось сбежать из больницы. Например, ночью с 23 на 24 февраля 1872 г. из Прочноокопской войсковой больницы убежали два арестанта⁵.

Казаков-мужчин хоронили бесплатно. В конце 60-х гг. XIX в. на погребение каждого умершего затрачивалось около 3-х руб. серебром⁶. Неказачье население в войсковых больницах лечили только в том случае, если были

¹ ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 41. Л. 9–10.

² ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 122. Л. 13.

³ Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 164 – 165.

⁴ Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь / науч. ред. Ю.А. Стецура. Армавир, 2000. С. 42.

⁵ ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 122. Л. 28, 48.

⁶ ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 73. Л. 59–60.

свободные места¹ и за большую плату. К примеру, в 1868 г. в Прочноокопский лазарет за свое лечение крестьянин Михаил Кравченко заплатил 5 руб. 20 коп. серебром². В лазарете лечили не только местное население, но и иногородних из дальних селений. Например, 13 июля 1909 г. в Прочноокопскую войсковую больницу привезли раненого в правую руку иногороднего крестьянина Якова Рябченко, ехавшего из с. Армавир в ст-цу Урупскую, и подвергнутого нападению со стороны двух неизвестных лиц³.

Всю ответственность за лечение больных, особенно казаков, в войсковых больницах нес, в первую очередь, атаман военного отдела. Он представлял отчет Наказному Атаману Кубанского казачьего войска за деятельность всего персонала больницы (административного, медицинского, хозяйственного). Атаман военного отдела был обязан лично и через своих помощников производить осмотр больниц⁴. Инспектирование больниц на общих основаниях проводилось 2 раза в год: весной и осенью. В особых случаях делали опрос претензий больных и служащих в больнице. Атаман наблюдал за правильностью действий больничных комиссаров, за своевременностью посещения больниц врачами и вообще за точным исполнением своих обязанностей всеми служащими при больнице. Особо обращалось внимание, чтобы казаков, назначенных для прислуги и для службы при больницах, не отвлекали для выполнения посторонних обязанностей. Атаман своевременно осматривал продовольственные припасы, назначал в больницах ежедневных дежурных из благонадежных урядников строевых или льготных частей. Помимо этого, атаман назначал по требованиям больничных комиссаров комиссии для освидетельствования подлежащих замене или уничтожению вещей и т.д. О результатах этих осмотров, атаман составлял и отправлял подробные донесения Наказному Атаману, в том числе, об исполнительности врачей и комиссаров⁵. Атаману отдела подчинялись комиссары войсковых больниц. К

¹ ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 122. Л. 13.

² ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 66. Л. 16.

³ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5169. Л. 117.

⁴ Азарова В.В. Здравоохранение на Средней Кубани (XIX – начало XX вв.). Армавир, 2007. С. 10–11.

⁵ ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 122. Л. 14.

концу XIX в. заметно увеличился бюрократический аппарат в здравоохранении. Комиссар больницы являлся начальником по хозяйственной и полицейской части. Он выполнял обязанности смотрителя, бухгалтера, вел деловую переписку с вышестоящим начальством. Командиры (комиссары войсковых больниц) должны были иметь военную форму одежды (черкеску без погонов, шашку и кинжал), так как они относились к военному ведомству. Всю документацию в войсковых больницах вели писари. Например, в 70-х гг. XIX в. писарем в Прочноокопской войсковой больнице служил Лузиков Фока Авилович¹.

На содержание войсковых больниц Кубанским казачьим войском выделялись значительные денежные средства. К примеру, в 1917 г. на содержание медиков и фельдшеров войском было израсходовано 101 тыс. 361 руб. (13% к общей статье расходов), а на содержание войсковых больниц, аптек и другие расходы «по народному здравью» – 434 тыс. 925 руб. (57,5% к общей статье расходов)². На жалование медицинскому персоналу Прочноокопской войсковой больницы затрачивали определенные денежные средства. Например, в 1878 г. на содержание всех чинов больницы было потрачено около 4-х тыс. руб.³ Очистные работы в крупных госпиталях проводились частными лицами. Комитет Усть-Лабинского военного полугоспиталя объявил конкурс с 20 мая 1881 г. на заключение контракта по очистке канализации в здании полугоспиталя на 1 – 4 г.⁴

Сведения о жаловании за службу всех чинов больницы приводятся в Приложении, таблица 12.

Комиссар больницы вел письменный учет израсходованных им войсковых денег на довольствие больных, пополнение имущества войсковых больниц. Покупка нужных продуктов для больных не должна была превышать справочных цен на эти продукты. Проводились регулярные ревизии израсходованных денег. В случае перерасходования средств комиссару грозила уголовная ответственность и двойное денежное взыскание. Помимо учета израс-

¹ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 588. Л. 2.

² АОАА. Ф. Р–1271. Оп. 1. Д. 37. Л. 12.

³ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 2545. Л. 19–21.

⁴ Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1880. № 43.

ходованных денег комиссар вел учет и всего имущества войсковой больницы, включая и здание. По требованию комиссара назначались специальная комиссия для освидетельствования подлежащих замене или уничтожению вещей войсковой больницы. Снабжение больниц было скудным. Руководство лазаретов старалось старые вещи из больниц не сжигать, а вынуждено было продавать с аукциона¹. В связи со скудным снабжением медицинских учреждений жителям близ лежащих станиц приходилось заготавливать хмель для выпечки хлеба в больницах. В середине 60-х гг. XIX в. хмель для Ладожской больницы заготавливали жители ст-ц Тифлисской, Казанской и Воронежской².

Потребности войсковых больниц в оборудовании, медицинских инструментах удовлетворялись по мере их закупки войском³. Дезинфицирующие средства для войсковых лечебных заведений в 70 – 80-х гг. XIX в. доставляли из Ставропольского аптечного магазина⁴. Бюрократическая система здравоохранения способствовала злоупотреблениям. Например, в Прочноокопской войсковой больнице в 1882–1885 гг. контролирующие органы обратили внимание на различные злоупотребления: использование на кухне испорченных весов, котлы для приготовления пищи не запирались замками, больным не докладывали сахар в чай и т.д.⁵ Помимо всего выше названного, отношения между офицерами и солдатами оставляли желать лучшего. Воспитание на принципах «самодержавия, православия и народности» на деле выражалось в зуботычинах. Низкая зарплата, не соответствующая высокому званию офицера, заставляла их идти на воровство даже у больных солдат. Так надзиратель Прочноокопской войсковой больницы утаил от солдата Кейтса присланные ему родственниками 15 руб. 21 коп.⁶

Ключевой фигурой в войсковых больницах был врач. В обязанности врача входило обязательное посещение больницы, не только в часы, назна-

¹ ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 122. Л. 5.

² ГАКК. Ф. 253. Оп. 1. Д. 1528. Л. 9–12 об.

³ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 2563. Л. 41–43.

⁴ ГАКК. Ф. 253. Оп. 1. Д. 1528. Л. 9–12 об.

⁵ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 2655. Л. 3, 16.

⁶ Загорулько П.А. Повседневность нижних чинов Кавказского корпуса в начале XX в. // Сборник статей молодых ученых. Армавир, 2005. Вып. 3. С. 70.

ченные для ординаторов больницы, но и в другое время. В больнице врач руководил медицинскими и аптекарскими фельдшерами: наблюдал за исполнением ими своих обязанностей, назначал им дежурство и руководил их уходом за больными. Выполнение врачами своих обязанностей особенно тщательно контролировалось различными инстанциями: атаманом военного отдела, областным врачом и т.д. С этой целью часто проводились осмотры госпиталей и лазаретов¹. К примеру, при осмотре Прочноокопской войсковой больницы 21 мая 1879 г. областным врачом было обнаружено, что больничное помещение содержится крайне неопрятно: стены палат грязные, полы не помыты, тюфяки на постелях порваны и т.д. По этому поводу областной врач очень резко потребовал устранения этих недостатков².

Врачи на Среднюю Кубань прибывали из других городов России, так как в дореволюционный период на Кубани высших учебных заведений не существовало³. Во время выписки из лазарета, врач внимательно осматривал казаков и решал, способны ли они к строевой службе. В случае серьезных заболеваний и телесных повреждений, казаков освобождали от службы в регулярных войсках навсегда. Существовал специальный перечень заболеваний и телесных недостатков, по которым казаков освобождали от службы⁴. Все заболевания условно можно разделить на несколько групп: неврологические, кожные, органов зрения, слуха, внутренних органов, костно-мышечной системы и т.д. В случае непригодности казака к строевой службе, его могли перевести служить во внутреннюю пешую службу. Например, в 1872 г. казака ст-цы Прочноокопской Степана Шаталова перевели из строевой службы во внутреннюю пешую службу, так как он страдал осиплостью голоса⁵. При принятии такого решения врач обращал внимание на заболевания казака, состояние его здоровья при выписке и т.д.

¹ ГАСК. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 442. Л. 50.

² ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 2553. Л. 480–480 об.

³ Василенко В.Г. Подготовка высших медицинских кадров на Северном Кавказе в 20–30-е гг. XX в. // История и обществознание. Армавир, 2005. С. 55.

⁴ Орлов П.П. Справочная книжка по части военной для управлений, отделов, для станичных правлений и для состоящих в распоряжении войск начальства гг. офицеров Кубанского и Терского казачьего войск. Екатеринодар, 1904–1905. С. 106–112.

⁵ ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 98. Л. 3.

В случае инвалидности казаков по заболеванию или от полученной ими травмы, их принимали под покровительство комитета о раненых и выплачивали им пенсию из ближайшего казначейства. Например, в 1874 г. отставной казак-инвалид ст-цы Прочноокопской Иван Чернов был принят под покровительство комитета о раненых в связи с увечьем от полученной им раны на службе. Ему была назначена пенсия из инвалидного капитала ближайшего по месту жительства Ставропольского губернского казначейства¹.

В это время все большую роль начинают играть сестры милосердия, входящие в младший медицинский персонал. Профессиональная подготовка большинства сестер милосердия, как в России, так и в Европе была весьма ограничена и сводилась к знанию некоторых лечебных процедур и санитарно-гигиенических правил ухода за больными. К тому же это явление нельзя было назвать массовым и отвечающим потребностям того времени, сестры не использовались в военных действиях. Все изменила Крымская война 1853 – 1856 гг., людские потери, в которой были огромны. Старые военно-полевые медицинские принципы оказались неэффективны².

В 1868 г. в Москве, потом в Петербурге было открыто первое отделение Красного Креста. В конце 70-х гг. XIX в. Общество попечения о раненых и больных воинах получило название Российского общества Красного Креста (РОКК). К концу XIX в. Устав сестер милосердия Красного Креста отражал единые правила поступления, обучения и обязанностей сестер. Курс обучения, в который были включены практические и теоретические разделы, продолжался в течение 1,5 – 2 лет. Для осуществления учебного процесса Красный Крест использовал собственные врачебные заведения, военные госпитали, городские и земские больницы. После обучения сестры милосердия сдавали экзамен и должны были два года прослужить в общине. После получения свидетельства на звание сестры милосердия, они по направлению Красного Креста работали в медицинских заведениях. Помимо учениц, находя-

¹ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1403. Л. 4–5.

² Ионов Ю.В., Ионов А.Ю. Из истории медицины Кубани. Краснодар, 2009. С. 64.

щихся на полном содержании общины, на курсах обучались девушки, платившие за свое обучение самостоятельно¹.

На Кубани первая община сестер милосердия появилась 7 июня 1894 г. в Екатеринодаре². Кубанская община РОКК преследовала цель подготовки квалифицированных сестер милосердия для ухода за больными и ранеными во время военных действий. В мирное время сестры милосердия работали в военных госпиталях, лазаретах и гражданских больницах, ухаживали за больными в частных домах, оказывали помощь сельскому врачебному персоналу в случае эпидемических болезней³. При Кубанском местном Управлении Российского общества Красного креста для этих медицинских сестер было открыто попечительство⁴.

Сначала при Кубанском управлении Российского общества Красного Креста в 1892 г. была создана комиссия, призванная разработать устав и организовать Кубанскую общину сестер милосердия (КОСМ). Руководил общиной попечительский совет, избравшийся на три года. Первой попечительницей общины стала Е.П. Якунинская, ее товарищем (заместителем) С.Ф. Бек. Для обучения сестер медицинскому делу был избран доктор А.И. Скворцов, для наставлений в правилах веры – священник Г.А. Виноградов. Хозяйственной частью заведовал полковник И.Г. Домбровский. Для общины был приобретен земельный участок. По проекту известного архитектора Н.Д. Малама было построено специальное здание с символическими крестами на фасаде⁵.

В сестры милосердия принимали представителей женского пола 18–40 лет, грамотных, имевших крепкое здоровье. Обучение происходило в течение полутора лет. В сестры милосердия принимали согласно решения попечительского совета. В случае нехватки мест, желающих брали кандидатами⁶. Отбор кандидаток был достаточно строг, требовался высокий уровень обра-

¹ Василенко В.Г. Сестры милосердия на Кубани в конце XIX – начале XX вв. // Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа. Армавир, 2008. С. 29.

² Ионов Ю.В., Ионов А.Ю. Из истории медицины Кубани. Краснодар, 2009. С. 70.

³ Кубанский календарь на 1899 г. Екатеринодар, 1899. С. 158–166.

⁴ Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1880. № 38.

⁵ Ионов Ю.В., Ионов А.Ю. Из истории медицины Кубани. Краснодар, 2009. С. 70.

⁶ Кубанский календарь на 1899 г. Екатеринодар, 1899. С. 158–166.

зования. В основном это были девушки, окончившие Мариинское, Епархиальное, станичные и сельские училища, безупречного поведения, не имевшие детей. Подготовка была очень серьезной. С утра они занимались практической работой в городской больнице, овладевая навыками палатных, операционных сестер, фармацевтов. С 6 до 8 час. вечера слушался специальный теоретический курс, который бесплатно вели екатеринодарские врачи (в дальнейшем некоторые сестры проходили стажировку в Санкт-Петербурге и даже в Швеции). В курс обучения сестер входили и духовные беседы, проводимые священнослужителем один раз в неделю. После окончания обучения сестры милосердия сдавали 10 экзаменов. Первый выпуск в 1895 г. составил всего 6 человек, а к 1914 г. в общине состояло 40 сестер милосердия. Сестрам, прослужившим в общине не менее пяти лет, присваивался особый нагрудный знак – серебряный крест с надписью, который носился на красной муаровой ленте. Распределялись выпускницы в екатеринодарские и войсковые станичные больницы, а также дежурили в частных домах. Эти платные дежурства (1 руб. в сутки) были частью средств, шедших на содержание общины, которая была небюджетной организацией и существовала за счет благотворительных акций, кружечного сбора и средств Кубанского отделения Общества Красного Креста, который перечислял ей 50% своих общих поступлений¹. В обязанности сестер милосердия входили следующие требования: выполнение назначений врача, контроль за режимом приема лекарственных средств и пищи больными, доброжелательное отношение к больным, чистоплотность. В Кубанской области работало местное управление РОКК, возглавляемое супругой генерал-лейтенанта Малама². На Кубани в 1870-е гг. была предпринята попытка увеличения количества среднего медперсонала. Цель этого мероприятия – оказание помощи больным и раненым в больницах³.

В регионе сестры милосердия появились в конце 70-х гг. XIX в. В начале 80-х гг. XIX в. в Прочноокопскую войсковую больницу была назначена сест-

¹ Ионов Ю.В., Ионов А.Ю. Из истории медицины Кубани. Краснодар, 2009. С. 70.

² Кубанский календарь на 1899 г. Екатеринодар, 1899. С. 158–166.

³ Василенко В.Г. История здравоохранения и медицинского образования на Дону и Северном Кавказе (XIX в. – 1940 г.). Армавир, 2006. С. 113.

рой милосердия Е. Нефедьева. Однако уровень квалификации первых медсестер был невысоким¹.

Изменились требования к комплектованию госпиталей. Поэтому, согласно Положения от 13 января 1879 г., в связи с большим объемом работы в войсковых больницах, было приказано увеличить число сестер милосердия в госпиталях 1-го и 2-го классов, а также назначить сестер милосердия в госпитали 3-го и 4-го классов (в госпиталях 1-го класса было 200 кроватей, 2-го класса – 400 кроватей.). В госпиталях 1-го – 2-го классов и в полугоспиталях к служившим сестрам добавили еще по одной².

В госпиталях 3-го и 4-го классов, сестер милосердия назначали из расчета по одной на 50 больных, в том числе по одной старшей сестре милосердия на госпиталь. Все военно-врачебные заведения, в которых служили сестры милосердия были обязаны вносить в местное управление общества попечения о раненных и больных воинах деньги из расчета 15 руб. в месяц за каждую старшую сестру, служившую в госпиталях 3-го и 4-го классов. Общество попечения о раненных и больных должно было содержать в военно-врачебных заведениях всех штатных и сверхштатных сестер³. Командование Кубанского казачьего войска обращало внимание на соответствующие благоприятные условия проживания. Всем назначаемым сестрам милосердия предоставляли хорошие условия проживания: жилье, денежное пособие, мебель (предоставляемую офицерам), столовое и постельное белье, офицерское столовое содержание, поскольку сестры милосердия по служебному положению приравнивались к офицерам⁴. В случае отсутствия жилья сестрам милосердия выплачивали пособие для его найма: каждым двум сестрам по одному обер-офицерскому окладу. По возможности, сестры милосердия могли пользоваться сверхустановленной нормы, жильем, отоплением и освещением⁵.

Во время заболевания сестер милосердия, их помещали на офицерском положении на лечение в госпиталь. В случае неспособности к выполнению

¹ Василенко В.Г. Сестры милосердия на Кубани в конце XIX – начале XX в.// Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа. Армавир, 2008. С. 29.

² ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 2546. Л. 14.

³ Там же ... Л. 15.

⁴ Там же ... Л. 2–4.

⁵ Там же ... Л. 18.

своих обязанностей по болезни, срок выслуги на пенсию сестер милосердия сокращался до 10 лет, т.е. после 15 лет службы¹. Если сестра милосердия, не отслужив 15-летнего срока службы, получала увечье или неизлечимое заболевание во время выполнения ею своих обязанностей, ей назначали пенсию². Помимо этого, сестры милосердия имели право на покровительство Комитета о раненных. Всем сестрам милосердия, прослужившим в госпиталях 25 лет, назначали пенсию из Государственного казначейства – 100 руб. в год.

Помимо врача и сестер милосердия в медицинский персонал входили медицинские фельдшера: классные и младшие. До открытия медицинских школ на Северном Кавказе в «казацких» областях предпринимались попытки ликвидировать дефицит медиков. В середине 60-х гг. XIX в. Кубанское казачье войско стало обучать 50 мальчиков «фельдшерскому искусству» в лечебных заведениях Кубанской области. Из войсковых денег на содержание каждого «студента» выделялось по 35 руб. 84 коп. серебром³. Но их подготовка была на очень низком уровне⁴. Как уже было сказано выше, до конца 70-х гг. XIX в. подготовка фельдшеров на Средней Кубани осуществлялась при войсковых больницах⁵: Ладожской и Прочноокопской.

Сведения о медицинских фельдшерах и учениках, служивших при войсковом лазарете 1-й бригады Кубанского казачьего войска (ст-ца Ладожская) в 60-х г. XIX в.⁶ приводятся в Приложении, таблица 13.

А в 1871–1872-х гг. в Прочноокопском лазарете лечению больных обучали фельдшерских учеников: Никиту Дьячкина, Тимофея Стрельникова, Егора Малыхина, Павла Корецкого, Фому Мальцева⁷.

В начале XX в. медицинский персонал войсковых больниц не всегда был полностью укомплектован. В первую очередь это связано с недостатком ква-

¹ Там же ... Л. 16.

² Там же ... Л. 17.

³ Василенко В.Г. Медицинское образование на Северном Кавказе в дореволюционный период // Вопросы северокавказской истории. Армавир, 2005. Вып. 10. С. 48.

⁴ Василенко В.Г. Становление медицинского образования на Северном Кавказе (конец XIX – 30-е гг. XX вв. // Молодые ученые. Армавир, 2004. Вып. 2. С. 7.

⁵ Василенко В.Г. Медицинское образование на Северном Кавказе в дореволюционный период // Вопросы северокавказской истории. Армавир, 2005. Вып. 10. С. 50.

⁶ ГАКК. Ф.353. Оп. 1. Д. 817. Л. 2–3.

⁷ ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 122. Л. 7.

лифицированных медицинских кадров. Помимо этого, врачу подчинялась и прислуга, ухаживающая за больными¹. Всю неквалифицированную работу в войсковых больницах выполняли нижние чины казаков: урядники, приказные, исполняющие обязанности урядников, внутренне служащие казаки и т.д.²

С 1832 по 1925 гг. Россию потрясли 52 большие и малые холерные эпидемии. На Кубани в течение XIX в. холера регистрировалась четырежды. Одна из эпидемий холеры началась в г. Ейске в 1866 г. Затем она распространилась и на ст-цы Средней Кубани: Николаевскую и Убеженскую³. На протяжении всего XIX в. на Кубани (в том числе и на Средней) бушевали эпидемии смертельных заболеваний, таких как: чума, холера, малярия, дифтерия, оспа и другие. Известны случаи, когда диагноз не мог быть установлен или вместо диагноза вписывали один из симптомов заболевания. Например, казак ст-цы Урупской Абрам Шаломегин умер от «воспаления кишек» 10 сентября 1876 г.⁴ А казаку ст-цы Урупской Петру Халину был поставлен диагноз «ревматическая лихорадка», от которой он умер 6 февраля 1876 г. в Ванском полковом лазарете⁵.

Для пресечения заболевания открывались холерные бараки, приглашались врачи, выделялись средства на приобретение лекарств и дезинфицирующих средств. Местное население лечилось отварами трав, обливанием и другим. Такие средства только ухудшали состояние больного, что и сказывалось на смертности населения⁶. В 1866 г. на территории Средней Кубани (1,2,3 бригады Кубанского казачьего войска) распространилась холерная эпидемия, первоначально обнаруженная в Ставрополе. Эта эпидемия как по числу заболевших ею и умерших, так и по степени своего распространения превосходила эпидемию 1865 г. Для изыскания средств к прекращению этой

¹ ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 122. Л. 12–16.

² ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 122. Л. 7.

³ Указатель географического материала, заключающегося в Кубанских ведомостях (за 1863, 1866 и 1874 гг.). Приложение к III-ему тому Известий Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Тифлис, 1874. С. 22.

⁴ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1701. Л. 23, 43.

⁵ Там же ... Л. 3.

⁶ Василенко В.Г. Лечение инфекционных болезней на Кубани в дореволюционный период // История и обществознание. Армавир, 2013. Вып. X. С. 25–26.

болезни и недопущению ее развития по распоряжению войскового начальства был составлен из лиц опытных и специально образованных специальный комитет.

Значительное количество смертельных случаев произошло по двум причинам: 1) эпидемической холере, 2) эпидемическому злокачественному воспалению зева, губительно действовавшему на детей народонаселения 1-й бригады. Отношение умерших к общему числу больных в 1866 г. было как 1:6. процент смертности в лечебных заведениях был значительно больше, чем вне их. Это объясняется тем, что в лечебные заведения доставляли тяжело больных, так как казаки, особенно во время льготы, старались избежать попадания в госпиталь. Они скрывали свои болезни от начальства. В связи с этим, Войсковое правление Кубанского казачьего войска было вынуждено, в первую очередь, сохранять личный состав войска. Так, например, согласно Инструкции 1873 – 1874-х гг. в случае появления эпидемии в местах квартирования войск, по специальному разрешению Его Императорского высочества их можно было вывести в другую местность¹.

Эпидемии не прекращались и в конце XIX в. В 1891, 1892, 1903, 1908 и 1910 гг. на Средней Кубани сложилась неблагоприятная эпидемиологическая ситуация. В этот период были вспышки оспы. Особенно много было умерших среди детей до 5 лет (немецкое население). Умирали от поноса, судорог. В семьях немецких поселенцев Армавира и немецких колоний Мариенфельд и Фриденталь с 1890 по 1910 гг. – 35,2% умерших детей до года. В семи случаях из десяти умершими были дети до 5 лет². Анализируя смертность немецких поселенцев в дореволюционный период, необходимо отметить, что она была обычной (мало различавшейся по годам) и катастрофической (когда наблюдались вспышки холеры, кори, оспы). Смертность оставалась, как и в целом по России, традиционной, то есть преобладали экзогенные (внешние) ее причины. Нехватка медицинских работников, отсутствие лечебных заведений и постоянных профилактических и противоэпидемических мероприя-

¹ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 904. Л. 24–25.

² Шнайдер В.Г. Немецкие поселенцы Армавира конца XIX – начала XX вв. (по материалам метрических книг Архивного отдела администрации г. Армавира) // История и обществознание. Армавир, 2005. Вып. III. С. 44.

тий не давали возможности изменить ситуацию¹. Помимо оспы и холеры на Кубани преобладали скарлатина, корь и др. Среди причин, приводящих к высокой смертности от этих заболеваний, были: влажный климат, плохое питание, неудовлетворительное санитарное состояние и т.д. Для уменьшения смертности и ликвидации эпидемий в данный период использовали прививки от натуральной оспы, открывали карантин и заразные бараки, осуществляли дезинфекцию вещей. Лечение носило симптоматический характер, потому что в рассматриваемый период антибиотиков не было. Это и приводило к высокой смертности от бактериальных осложнений. Другим весьма заразным, преимущественно детским заболеванием была корь, к которой у местного населения было несерьезное отношение. Это отношение к болезни сказывалось на показателях заболеваемости и смертности².

Для борьбы с другими заболеваниями закупали сыворотку. Начали страховать семьи медицинских работников, умерших при выполнении профессионального долга во время эпидемий. Проводимая в первой половине XIX в. вакцинация против натуральной оспы, значительно снизила количество болеющих и умерших. Казаков и их детей прививали оспопрививатели. В 1802 г. Императором Александром I был издан указ о повсеместном прививании от оспы. В правление Александра I в крупных населенных пунктах создавались оспенные комитеты, целью создания которых было - обучение народа технике прививания, Оспенные комитеты образовывались по всей России. После сдачи экзамена обученным крестьянам, выдавали свидетельства, подтверждавшие их квалификацию. Крестьяне также получали комплект необходимых медицинских инструментов, включающий ланцеты и стеклышки³.

На Кубани происходили подобные события. Еще в 1835 г. на Кубани были открыты оспопрививательные комитеты, состоящие из заседателя, свя-

¹ Василенко В.Г., Шнайдер В.Г. Болезни и смертность в Армавире в конце XIX – начале XX вв. (по материалам метрических книг лютеранской церкви) // Вопросы южнороссийской истории. М.; Армавир, 2009. Вып. 15. С. 52.

² Василенко В.Г. Лечение инфекционных болезней на Кубани в дореволюционный период // История и обществознание. Армавир, 2013. Вып. X. С. 25–26.

³ «Успех штаб-лекаря Кричевского». [Электронный ресурс] <http://zabrab.chita.ru/old/article.php> (дата обращения 15.10.2016).

щенника и окружного врача¹. Среди казачьего населения выбирали казаков способных, к обучению оспопрививания, отбывших обязательный срок действительной службы. В мирное время в учебных сборах оспопрививатели не участвовали, а в военное время они были обязаны нести военную службу. Поэтому оспопрививатели, находясь на льготе, были обязаны иметь полный комплект снаряжения и обмундирования, а также строевых лошадей². С 1904 г. в нестроевые старшего разряда можно было производить казаков, прослуживших оспопрививателями не менее 18–20 лет. Оспопрививатели имели возможность повышения по службе: получение звания нестроевого старшего разряда³. Оспопрививатели должны были иметь военную форму одежды, так как они относились к военному ведомству⁴. В регионе оспопрививатели появились во 2-ой половине XIX в.⁵ В 70-х гг. XIX в. в центре 2-й бригады Кубанского казачьего войска (ст-ца Прочноокопская), состояли на службе 3 оспопрививателя, в том числе – 1 ученик.

Сведения о состоящих на службе оспопрививателях и их учениках приводятся в Приложении, таблица 14.

В связи с отсутствием специализированных медицинских учреждений для обучения «ремеслу» оспопрививания, учеников оспопрививателей обучали этому делу сами оспопрививатели. Помимо оспопрививания проводились и другие профилактические меры: проводилась обработка вещей приезжих специальными веществами, тщательно контролировался порядок прохождения через кордоны. Из-за недостатка медицинских учреждений во время эпидемий создавались временные лечебные учреждения: карантинны и

¹ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913. Т. 2. С. 737.

² Азарова В.В. Развитие здравоохранения на Средней Кубани в конце XIX – начале XX вв. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2008. С. 20.

³ Орлов П.П. Справочная книжка по части военной для управлений, отделов, для станичных правлений и для состоящих в распоряжении войск начальства гг. офицеров Кубанского и Терского казачьего войска. Екатеринодар, 1904 – 1905. С. 139–140.

⁴ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 904. Л. 15.

⁵ ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 102. Л. 10–11.

госпитали. Инфекционные заболевания, как и прежде, оказывали серьезное влияние на уровень смертности населения¹.

В первой половине XIX в. Кавказская линия была отмечена учреждением шести временных карантинных пунктов: Кизлярского, Моздокского, Прочноокопского и т.д. Прочноокопскому карантину был присвоен номер – 1676². В 1860 г. карантинная застава была создана в крепости Прочный Окоп³.

За медицинской помощью женщины были вынуждены так же обращаться к бабкам. Распространенным и действенным (по мнению казачьего населения) средством против бесплодия считались богомолья и обеты⁴. Существовала система заговоров «от дурного глаза, от сглаза и сказа» (ст-ца Николаевская), военные заговоры (с. Маламино), которые читали в определенных ситуациях⁵.

Дефицит медиков на Кубани ощущался постоянно. Нехватка медицинских кадров сказывалась на показателях детской смертности⁶. В прошлом детская смертность на Кубани была довольно высока. Так, в 1869 г. число умерших детей, не достигших 5-летнего возраста, составляло 58% от общего числа людей, умерших⁷. Дети часто болели инфекционными заболеваниями, в том числе оспой и корью, приводящими к высокой детской смертности⁸.

¹ Василенко В.Г. История здравоохранения и медицинского образования на Дону и Северном Кавказе (XIX в. – 1940 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006. С. 17.

² ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 177. Л. 2.

³ АООА. Ф. Р – 1271. Оп. 1. Д. 177. Л. 2.

⁴ Семенцов М.В. Охранительно-профилактические меры, приметы и запреты, связанные с родовспоможением у кубанских казаков (конец XIX – нач. XX вв.) // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Армавир, 2002. С. 95.

⁵ Дьяченко А.М. Крупицы фольклорной старины Кубани (воспоминания) // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Армавир, 2002. С.108–109.

⁶ Василенко В.Г. О подготовке фельдшеров для казачьих войск Кубани и Терека в конце XIX в. // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Армавир, 2010. С. 54–55.

⁷ Семенцов М.В. Охранительно-профилактические меры, приметы и запреты, связанные с родовспоможением у кубанских казаков (конец XIX – нач. XX в.) // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Армавир, 2002. С. 94; Василенко В.Г. Медицинское образование на Северном Кавказе в дореволюционный период // Вопросы Северокавказской истории. Армавир, 2005. Вып. 10. С. 49.

⁸ Цыбулькинова А.А. К вопросу о реальном количестве детей в казачьих семьях Кубани в первой половине XIX в. // Закон «О государственной политике в сфере сохранения и раз-

Причинами высокой детской смертности являлся плохой уход за детьми, отсутствие необходимых санитарно-гигиенических знаний, различные инфекции¹. В середине 60-х гг. XIX в. было проведено массовое прививание казачьих детей от оспы. В 1865 г. 1511 казачьим детям (9 ст-ц 2-й бригады) были сделаны прививки от оспы².

В связи с нехваткой квалифицированных медицинских кадров с целью увеличения количества медицинских работников вводились новые штатные должности. Помимо этого разрешалось замещение среднего медицинского персонала младшим медицинским персоналом (ротные фельдшера, повивальные бабки)³. Повивальные бабки – официальное наименование должности и звания акушерок в дореволюционной России⁴. В 1907 г. на Кубани учредили 12 единиц участковых фельдшеров-акушерок, которым устанавливалось жалование в 360 руб. Так же им выплачивали по обер-офицерскому окладу 180 руб. в год квартирных и столовых. В связи с дефицитом младшего медицинского персонала (фельдшеров-акушерок) решили ходатайствовать о принятии на эти должности повивальных бабок⁵. В начале XX в. в Лабинском отделе должность повивальной бабки занимала Ярмоленко Лидия Петровна⁶.

Нехватка медицинских кадров сказывалась на здоровье населения. Состояние медицинской помощи в городах и станицах сильно зависело от того, будут ли медицинские работники из центра⁷. Такая же ситуация была и в крупнейшем сельском населенном пункте Средней Кубани – Армавире.

Армавир, основанный в 1839 г., в 60-е гг. XIX в. стал центром Урупского военно-народного округа. Местные черкесо-гаи, как отмечал Ф.А. Щерби-

вития традиционной народной культуры в Краснодарском крае». Мир материнства и детства этносов и этнических групп ЮФО и Кубани. Краснодар, 2007. С. 29–32.

¹ Сорокина Т.С. История медицины. М., 1994. С. 24.

² ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 66. Л. 6.

³ Василенко В.Г. История здравоохранения и медицинского образования на Дону и Северном Кавказе (XIX в. – 1940 г.). Армавир, 2006. С. 83.

⁴ Там же ... С. 277.

⁵ Там же ... С. 83.

⁶ Кубанский календарь на 1911 г. Екатеринодар, 1911. С.134.

⁷ Василенко В.Г. Медицинское образование на Северном Кавказе в дореволюционный период // Вопросы северокавказской истории. Армавир, 2005. Вып. 10. С. 49.

на, «любили лечиться, имели своих лекарей и практиковали свои собственные способы лечения, вывезенные еще из гор. Лучшими врачевателями в свое время считались в Армавире Барон Азгимов и Абрам (Петр) Шаханов. Они лечили преимущественно от ран и хорошо знали это черкесское искусство». С пореформенного периода в селе происходит становление российской системы здравоохранения¹. В то же самое время, вплоть до 90-х гг. XIX в. в Армавире услуги нескольких лекарей были малодоступны жителям. В Армавире располагался лазарет Кавказского Кавалерийского запаса, всего на 10 мест, и предназначен он был, в первую очередь не для армавирских обывателей². Истощенные и больные бедняки и бродяг и нередко умирали прямо на улице³. В связи с тем, что Армавирская сельская управа в первые годы основания Армавира относилась безответственно к санитарному состоянию поселения, то в это время в селении часто распространялись многочисленные эпидемии и болезни⁴.

В конце XIX – начале XX вв. волостное правление с. Армавир не имело возможности открывать новые больницы⁵. В 1901 г. армавирцы получали медицинскую помощь в одной сельской больнице на 10 мест и двух аптеках⁶. Медиками работали 15 человек (из них три ветеринара) и 6 акушерок. По сведениям за тот же год сельское общество израсходовало на нужды больницы 3 205 руб., в том числе на врача 1 200 руб., двух фельдшеров – 720 руб., сторожа – 312 руб., на «харчевое довольствие и перевязочные средства» – 973 руб. В расчете на 1 жителя в год тратилось 16 коп⁷. В 1911 г. на содержание сельской больницы с 6-ю кроватями и ее персоналом сельским правлени-

¹ Василенко В.Г. Развитие здравоохранения в Армавире в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы южнороссийской истории. М.; Армавир, 2008. Вып. 14. С. 131.

² Шнайдер В.Г., Ктиторов С.Н. Немцы Армавира. Армавир, 2012. С. 265.

³ Василенко В.Г. Развитие здравоохранения в Армавире в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы южнороссийской истории. М.; Армавир, 2008. Вып. 14. С. 131.

⁴ Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С. 39.

⁵ Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 125.

⁶ Шнайдер В.Г., Ктиторов С.Н. Немцы Армавира. Армавир, 2012. С. 265.

⁷ Василенко В.Г. Развитие здравоохранения в Армавире в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы южнороссийской истории. М.; Армавир, 2008. Вып. 14. С. 132.

ем было потрачено 6 902 руб.¹ В 1913 г. в 50 – 60-тысячном Армавире работало всего 6 медицинских учреждений, в которых было чуть более 100 кроватей².

Наиболее распространенными заболеваниями в Армавире с 1892 по 1912 гг. были тиф, чахотка, холера, болезни сердца, воспаление легких, водянка, рак, желудочно-кишечные заболевания, «испанка», почечные, печеночные заболевания и т. д.³ Так как больниц явно не хватало, то в селении разными благотворительными обществами и частными лицами были открыты в общей сложности около десяти больниц и относительно небольших лечебниц. Врачей и другой медицинский персонал содержали общества за счет своих средств. В 1899 г. в Армавире было создано общество взаимного вспоможения приказчиков, содержащее нескольких бесплатных врачей и акушерку⁴.

В том же году (1899 г.) было создано Общество пособия бедным, создававшееся при активной помощи атамана Лабинского отдела В.А. Копанева. Оно ставило своей целью исполнение воли покойной Ф.Ф. Довжиковой – создание бесплатной больницы в Армавире. Вдова войскового старшины Ф.Ф. Довжикова долго проходила лечение от рака у армавирских медиков. По совету лечившего ее врача В.Ф. Кригера, перед смертью завещала свои средства на строительство бесплатной народной больницы. Сумма составила 150 тыс. руб. и 2 800 дес. земли для размещения лечебницы⁵. В первые годы XX в. Обществом пособия бедным за счет этих средств были открыты в селе ночлежный дом с больницей (1910 г., на 50 кроватей) и богадельней⁶. На нужды больницы местное благотворительное Общество пособия бедным выделяло ежегодно свыше 30 тыс. руб. В этой крупнейшей в Армавире лечеб-

¹ Ктиторov С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 125.

² Ктиторov С.Н. Грезы во сне и наяву // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2000. С. 48.

³ Шнайдер В.Г., Ктиторov С.Н. Немцы Армавира. Армавир, 2012. С. 265.

⁴ Быкова В.В. Из истории общественных библиотек Армавира (1836 – 1916 гг.) // Вестник Армавирского института социального образования (филиала) РГСУ. 2007. № 5. С. 144.

⁵ Василенко В.Г. Развитие здравоохранения в Армавире в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы южнороссийской истории. М., Армавир, 2008. Вып. 14. С. 132–133.

⁶ Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь / науч. ред. Ю.А. Стецура. Армавир, 2000. С. 25.

нице лишь 10 мест – были бесплатными¹. Как писала газета «Кавказский край» в 1910 г.: «С 17 января начнет функционировать больница имени Ф.Ф. Довжиковой». На возведение больницы было затрачено 134 тыс. руб. Лишь 10 мест из 50 были бесплатными, а остальные – платными. Общество часто подвергалось критике в связи с тем, что завещание Ф.Ф. Довжиковой не было исполнено полностью.

Больница, построенная по плану, составленному гражданским инженером А.П. Бутковым, состояла из отдельных корпусов: одноэтажного здания (терапевтическое и хирургическое отделения); корпуса для острозаразных больных, двухэтажного здания (на нижнем этаже располагалась контора, аптека, приемная, кабинет для амбулаторных больных; на верхнем – квартиры врача и одного из фельдшеров); двухэтажного здания, в котором помещалась кухня, прачечная, квартиры двух фельдшеров и всего младшего больничного персонала; пятое здание – это богадельня. Кроме них имелись сарай, погреб, ледник и часовня². Больница была оборудована всеми техническими удобствами, отопление и вентиляция сделаны согласно новейшим требованиям науки и гигиены. К 1917 г. территория больницы увеличилась почти в два раза. Во дворе больницы, по инициативе Л.В. Карташева, располагался большой декоративный парк. При больнице работали курсы медсестер. В 1914 г. на территории больницы был оборудован военный лазарет Земского союза на 30 коек³. Главным врачом больницы названной в честь Ф.Ф. Довжиковой (и хирургом одновременно), стал бывший депутат 2-й Государственной думы Лев Васильевич Карташев⁴. Он был избран на эту должность в сентябре 1909 г. За короткий период времени Л.В. Карташев лично оборудовал лечебницу всем необходимым⁵. Медицинскую помощь больным также оказывал врач

¹ Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 –1918 гг.). Армавир, 2002. С. 125.

² Василенко В.Г. Развитие здравоохранения в Армавире в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы южнороссийской истории. М.; Армавир, 2008. Вып. 14. С. 132.

³ Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь / науч. ред. Ю.А. Стецура. Армавир, 2000. С. 29.

⁴ Ионов Ю.В., Ионов А.Ю. Из истории медицины Кубани. Краснодар, 2009. С. 83.

⁵ Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь / науч. ред. Ю.А. Стецура. Армавир, 2000. С. 29.

И.И. Попов. Врачам помогали фельдшера К.Д. Быстролетова, М.П. Полунина, Е.Д. Орлова, сестра милосердия М.П. Юрченко и провизор В.С. Шумскер. Медицинский персонал больницы ежедневно испытывал огромные нагрузки, в связи с тем, что помимо работы в стационаре на приемах у каждого из врачей могло быть до 70 человек¹.

В 1911 – 1913- х гг. в с. Армавир были отремонтированы эпидемиологический барак и сельская больница. В это время в Армавире на санитарное состояние обращалось особое внимание местных властей. Была заведена чистка базаров, площадей и улиц, учреждена новая должность санитарного надзирателя и в целях санитарии организован специальный обоз из пяти фур².

Армянский лазарет был открыт в Армавире 14 ноября 1914 г. по инициативе сельского общества. На приобретение оборудования и содержание лазарета Армавирским армянским благотворительным обществом была выделена 1 тыс. руб. Сельское общество на эти нужды израсходовало 3 тыс. руб.³. К лету 1917 г. Управой г. Армавира были открыты «заразный барак» (инфекционная лечебница), городская аптека и 2 бесплатные амбулатории⁴. Однако не смотря на все выше названные меры ситуация оставалась крайне тяжелой. Нехватка медицинских работников, отсутствие профилактических и противоэпидемических мероприятий не давали возможности ее изменить⁵.

К началу XX в. ситуация с медицинскими кадрами в Армавире начала изменяться в лучшую сторону. В это время в Армавире работали вольнопрактикующие врачи: врачи общей практики, дантисты, внутренних болезней и т.д. В 1911 – 1912 гг. около 10% врачей Армавира были армяне: Бахчиев Н.Г., Сеферов С.И., Кусикянц М.П., Тер-Андиасьянц Н.А., Мурачасьянц В.К., Кусикянц Г.П., Каспаров М.Б. и другие⁶.

¹ Василенко В.Г. Развитие здравоохранения в Армавире в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы южнороссийской истории. М.; Армавир, 2008. Вып. 14. С. 132–133.

² Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С. 294.

³ Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С. 39.

⁴ Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь / науч. ред. Ю.А. Стецура. Армавир, 2000. С. 30.

⁵ Василенко В.Г., Шнайдер В.Г. Болезни и смертность в Армавире в конце XIX – нач. XX вв. (по материалам метрических книг лютеранской церкви) // Вопросы южнороссийской истории. М.; Армавир, 2009. Вып. 15. С. 52.

⁶ Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002.

Курляндский немец В.К. Вильде был известным в Армавире провизором, владельцем аптеки ¹. Среди управляющих и владельцев аптек в 1913 – 1914 гг. было довольно много немцев: А.Ф. Вильде, И.Г. Байгер, А.А. Краузе².

В начале XX в. в Армавире работали врачи-поляки: Варшавский Я.Л. – зубной врач, владелец I-ой Армавирской зубной лечебницы, Гридинский Я.П. – городской санитарный врач³. Среди приказчиков и хозяев аптек в начале 10-х гг. XIX в. было и несколько поляков: М.В. Буковский, В.Ф. Габрилевич, В.Ф. Снежевский, М.А. Норманч⁴.

В начале XX в. в Армавире работало много евреев-врачей. Свои медицинские услуги жителям села оказывал К.Н. Данциг, уделявший много времени и сил борьбе с пьянством, занимая пост председателя «Особого отдела Комитета попечительства о народной трезвости в Армавире» ⁵. В Армавире прием вели и другие врачи-евреи: М.Б. Ферлеевич, В.Д. Самуильсон, Л.Г. Бердичевский, Л.Е. Гершуни⁶. И.Ю. Мандельштам была зубным врачом⁷. В.Д. Самуильсон владел «Лечебницей женских болезней и родовспомогательного приюта»⁸. В начале XX в. в селении евреи чаще всего были владельцами и управляющими аптек и аптекарских магазинов. «Аптекарским делом» занимались А.А. Немировский, И.А. Атлер, Ф.Р. Лившиц, Ш.М. Падруль, И.И. Браунштейн, Д.И. Швейцар и др.⁹.

Данные о работе врачей в населенных пунктах Средней Кубани в конце XIX – начале XX вв. приводятся в Приложении, таблица 15.

Врачи, работавшие в медицинских учреждениях Средней Кубани, полу-

С. 188.

¹ Шнайдер В.Г. Социальные связи локальной группы армавирских немцев (конец XIX в. – конец 1920-х гг.) // История и обществознание. Армавир, 2013. Вып. X. С. 40.

² Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 189–190.

³ Виноградов В.Б. Средняя Кубань ... С. 131.

⁴ Ктиторов С.Н. История Армавира ... С. 193.

⁵ Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь / науч. ред. Ю.А. Стецура. Армавир, 2000. С. 23.

⁶ Ктиторов С.Н. История Армавира ... С. 193–195.

⁷ Именитые граждане Армавира ... С. 23.

⁸ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 140.

⁹ Ктиторов История Армавира ... С. 193–195.

чали медицинское образование в основном в Центральной России. Доктор П.Г. Кудрявцев (родился в ст-це Кавказской Кубанской области) обучался в Санкт-Петербургской военно-медицинской академии. Получив высшее образование, Петр Григорьевич поселился в своей ст-це Кавказской, где занимался частной практикой. Затем, в качестве вольнопрактикующего врача, он переехал в с. Армавир.

В конце XIX – начале XX вв. большим авторитетом и уважением среди различных слоев армавирского населения пользовался лекарь Виктор Филиппович Кригер, прослуживший долгое время старшим врачом при управлении Лабинского отдела¹. Помимо врачей прием больных в Армави́ре вели вольнопрактикующие акушерки. Одна из них – Бакулина Зоя Александровна².

Рост населения на Средней Кубани происходил быстрее, чем увеличение количества врачей. В связи с этим, Кубань отставала от общегосударственных статистических данных в расчете медиков на 1000 жителей³. В марте 1908 г. по инициативе врачей П.Г. Кудрявцева и А.Н. Данцига было создано Армавирское медицинское общество. Целью создания общества была «популяризации научно-медицинских знаний», а так же врачебная помощь широким слоям населения. Вышестоящее начальство не утвердило устав этой организации⁴.

Первая мировая война изменила жизнь всего российского общества. С целью оптимизации работы земств и повышения их эффективности было организовано создание Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам,⁵. Большой вклад в дело снабжения российской армии медико-санитарными принадлежностями и предметами первой необходимости и в

¹ Шнайдер В.Г., Ктиторов С.Н. Немцы Армави́ра. Армавир, 2012. С. 127.

² Именитые граждане Армави́ра. Историко-биографический словарь / науч. ред. Ю.А. Стецура. Армавир, 2000. С. 19.

³ Василенко В.Г. История здравоохранения и медицинского образования на Дону и Северном Кавказе (XIX в. – 1940 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2006. С. 19.

⁴ Именитые граждане Армави́ра. Историко-биографический словарь / науч. ред. Ю.А. Стецура. Армавир, 2000. С. 31.

⁵ Коробейников Ю.В. Исторический опыт осуществления общественной помощи нуждающимся органами местного самоуправления России в 1864–1917 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Ставрополь, 2003. С. 26.

деле подготовки медицинского персонала в период мировой войны внесли Ставропольское, Пятигорское, Кубанское, Армавирское отделения управления Российского общества Красного Креста¹. В Армавире в это время функционировал военный лазарет Армавирского коллективного общества, открытый на средства жителей города. В этом госпитале работал видный деятель в области детского воспитания и образования Выродов Б.Л.². В Армавире в годы Первой мировой войны функционировал дамский комитет по оказанию помощи воинам. За 2 года своего существования путем благотворительных сборов, пожертвований было собрано 31,5 тыс. руб. Из них на помощь воинам было потрачено – 29,5 тыс. руб.³

В начале XX в. медицинская помощь населению стала более доступной. Ее оказывали во многих сельских населенных пунктах Средней Кубани. От всех болезней в с. Успенском лечил медфельдшер Ерофей Чернышов, помощниками у него были бабки-шептухи и знахарки. Работала одна частная аптека провизора Откачайтиса. В Успенском работал один ветеринарный фельдшер Сытенький Кондратий Васильевич⁴.

К концу XIX – началу XX вв. некоторые предприятия имели свои больницы. Например, в с. Армавир действовал приемный покой Общества Армавир-Туапсинской железной дороги⁵. В это время в хут. Романовском действовали медицинские учреждения, относящиеся к Владикавказской железной дороге: железнодорожный приемный покой и больница⁶. Правление Владикавказской железной дороги уделяло мало внимания вопросам здравоохранения и в первую очередь – борьбе с эпидемиями. В 1911 г. кубанский врач, хирург-гинеколог В.М. Платонов критиковал Правление Владикавказ-

¹ Корниенко Т.А. Благотворительность населения Северного Кавказа в годы первой мировой войны // Северный Кавказ в междоцивилизационных контактах и диалогах от древности к современности. Армавир, 2001. С. 55.

² Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь... С. 22.

³ Корниенко Т.А. Влияние Первой мировой войны на социально-экономическое развитие Кубани в области и Ставропольской губернии (август 1914 – февраль 1917 гг.) // Вопросы северокавказской истории. Армавир, 2000. Вып. 5. С. 94.

⁴ Страницы прошлого листая ... С. 76.

⁵ Ктиторов С. Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 216–217.

⁶ Ктиторов С.Н. Социальные аспекты урбанизации Кубани (на примере развития хут. Романовского) // История и обществознание. Армавир, 2009. Вып. VII. С. 10.

ской железной дороги, которое не принимало должного участия в борьбе с эпидемиями, а между тем, именно вокзалы являлись местом скопления рабочих и рассадником заболеваний. Железная дорога, имеющая два приемных покая, предпочитала сбывать больных в город, тем самым способствуя распространению инфекций, и тут же слагая с себя всякую ответственность и материальную заботу о своих людях¹.

В начале XX в. в некоторых учебных заведениях Армавира работал врач. В это время в Армавирском городском училище прием больных учащихся осуществлял врач Калинин Вячеслав Иоаннович².

Сведения о больницах с. Армавир в начале XX в.³ приводятся в Приложении, таблица 16.

Лечением больных на Средней Кубани занимались и другие частные больницы. В 1893 г. в кубанском имении «Хуторок» барона В.Р. Штейнгеля начала работать больница на 18 мест⁴. Прием больных вел дипломированный врач. В конце 90-х гг. XIX в. в этой должности служил Бергев Юзев Григорьевич⁵. Больница была оснащена полным комплектом хирургических и медицинских инструментов, включающим приборы для анализов, микроскоп, другой больничный инвентарь. При больнице работала аптека. Ежегодно в стационаре больницы лечилось около четырехсот человек, а около восьми тысяч человек получали медицинскую помощь. Малообеспеченные рабочие и служащие (с годовой заработной платой менее пятисот руб.) получали медицинскую помощь и необходимые лекарства бесплатно. Рабочие и служащие, имеющие средний достаток (годовая заработная плата более пятисот руб. в год) пользовались относительными льготами⁶.

¹ Бардадым В.П. Радетели земли кубанской. Краснодар, 1998. С. 227.

² Скаковский Р.Ф. Польские дворяне на Кавказе // Дворяне в истории и культуре Кубани. Краснодар, 2001. С. 31.

³ Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.). Армавир, 2002. С. 216–217.

⁴ Соловьев А.В., Паластров А.М., Яковенко А.М.. Новокубанск. 1867–1997. Курганинск, 1997. С. 23.

⁵ Кубанский календарь на 1899 г. Екатеринодар, 1899. С. 124.

⁶ Соловьев А.В., Паластров А.М., Яковенко А.М.. Новокубанск. 1867–1997. Курганинск, 1997. С. 23.

Со второй половины XIX в. на Средней Кубани появилась система аптек, находящаяся в наиболее крупных ст-цах: Бесскорбной, Урупской, Прочноокопской и других. Некоторые из аптек находились при войсковых больницах. Поэтому явилось вполне закономерным, что одной из первых аптека была открыта в 60-х гг. XIX в. именно в ст-це Прочноокопской. Ассортимент лекарственных средств в аптеках был очень скуден. В некоторых аптеках не было даже дезинфицирующих средств¹. Поэтому для некоторых аптек в 60-х гг. XIX в. покупали горчицу, уксус, спирт, водку и т.д.² В связи с тем, что медицинская помощь была недоступна большинству местного населения, то оно было вынуждено лечиться травами. Ассортимент трав, применяемых в народной медицине Кубани, отличался большим видовым разнообразием. Для приготовления отваров существовали определенные рекомендации³. В станицах существовали станичные (казачьи) аптеки, лекарства из которой казаки получали бесплатно. Иногородние не пользовались даже бесплатными лекарствами из общественной аптеки, как казаки⁴. К концу XIX в. количество аптек значительно увеличилось. В некоторых станицах открывались вольные аптеки. В сентябре 1880 г. открылась вольная аптека в ст-це Усть-Лабинской⁵.

Данные о системе аптек в регионе в это время приводятся в Приложении, таблица 17.

В с. Армавир, Кубанское и других также значительно увеличилось количество аптек. К примеру, в с. Армавир в это время насчитывалось около 20 аптек и аптекарских магазинов. Одной из них была крупнейшая в Армавире аптека, открытая в 1894 г. В.К. Вильде. Позднее он открыл еще один склад медицинских товаров⁶. Аптека имела большой ассортимент медикаментов,

¹ Прошлое и настоящее Кубани в курсе отечественной истории. Под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1994. Ч. 1. С. 240.

² ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 66. Л. 18.

³ Семенцов М.В. К вопросу об изучении траволечения у кубанских казаков // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар; Армавир, 2004. С. 89–91.

⁴ Гольдентул И. Земельные отношения на Кубани. (Адаптированное издание). Краснодар, 1924. С. 46.

⁵ Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1880. № 38.

⁶ Шнайдер В.Г., Ктиторов С.Н. Немцы Армавира. Армавир, 2012. С. 122.

косметики, предметов ухода за больными¹. В 1914 г. в здании Почтово-Телеграфной конторы для ее сотрудников была открыта небольшая аптечка, которой заведовал А.Н. Данциг². При этом следует заметить, что коренные жители с. Армавир – черкесо-гаи аптечным «делом» не занимались.

Данные о национальном составе владельцев аптек и аптекарских магазинов приводятся в Приложении, таблица 18.

Из таблицы видно, что владельцами аптек большей частью являлись евреи. Немцы и поляки занимались этим видом деятельности реже. К началу XX в. аптеки открылись и в более мелких селениях: в хут. Убеженском, с. Кубанском и т.д. Помимо аптек в некоторых крупных ст-цах (Бесскорбной, Урупской и других) в это время работали аптекарские магазины³, но их владельцами были иногородние.

Таким образом, в это время в регионе работали три войсковые больницы (Прочноокопская, Ладожская, Тбилисская), которые лечили бесплатно казацье население. Иногородних лечили за определенную плату в том случае, если в больницах были свободные места. К концу XIX в. количество врачей (в том числе и вольнопрактикующих) в населенных пунктах значительно увеличилось. Особенно много их было в с. Армавир. В это время лечением больных занимались больницы: ведомственные (приемные покои Ростово-Владикавказской и Армавир-Туапсинской железной дороги), сельская (содержащаяся Волостным правлением), частные (зубная лечебница Варшавского Я.Л. больница врача Ерохина А.А., врача Самуильсона В.Д., барона Штейнгеля и другие), открытые благотворительными обществами (больница Довжиковой Ф.Ф., больница для беженцев и т.д.). К 1917 г. система здравоохранения на Средней Кубани была в зачаточном состоянии. Врачей по-прежнему не хватало, так как рост населения опережал формирующуюся систему здравоохранения.

Подведём итоги третьей главы. Во второй половине XIX – начале XX вв. социальная инфраструктура Средней Кубани оказывала прямое воздействие

¹ Василенко В.Г. Развитие здравоохранения в Армавире в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы южнороссийской истории. М.; Армавир, 2008. Вып. 14. С. 131.

² Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь... С. 23.

³ Кубанский календарь на 1916 г. Екатеринодар, 1916. С. 372, 391.

на экономическое развитие региона. Одним из факторов, влияющих на результативность развития региона, являлся образовательный уровень населения. Образовательная система Средней Кубани была представлена начальным и средним образованием. Высших учебных заведений в исследуемый период в регионе не было. Первоначально региональное образование носило сословно-половой характер. Система образования Средней Кубани включала в себя разнообразные типы школ, образовательные услуги, в которых могли получать только мальчики-казачата. Уровень образования в этих школах был крайне низким. Женское образование в это время не развивалось. Первыми школами Средней Кубани были казачьи (полковые, бригадные, станичные, хуторские) школы, в которых могли получать образование только дети казачьего сословия. Обучение в этих школах было бесплатным.

Появившиеся позже одноклассные начальные училища Министерства народного просвещения (станции Бесскорбная, Прочноокопская, Урупская, село Гулькевичи), сельские двухклассные училища (с. Армавир, ст-цы Бесскорбная, Вознесенская, Прочноокопская, Константиновская, Лабинская), высшие начальные училища (ст-цы Прочноокопская, Убеженская, Ново-Александровская, Николаевская, Григорополисская) давали образование в основном также детям казачьего сословия за довольно высокую плату.

Следующим типом учебных заведений были церковно-приходские школы, относящиеся к православному ведомству и функционировавшие в станицах Убеженской, Тифлисской, Прочноокопской, с. Гулькевичи. В этих школах получали образование не только дети казаков, но и дети иногородних.

После появления иногородних на Средней Кубани им не разрешалось открывать свои учебные заведения. Выход Циркуляра о разрешении изменил ситуацию. Открытые иногородними школы были очень бедны, так как они содержались за счет самих иногородних. В начале XX в. училища для иногородних работали в ст-цах Урупской, Бесскорбной и других.

В с. Армавир, являющимся образовательным центром Средней Кубани, в конце XIX – начале XX вв. работали десятки образовательных учреждений, в том числе и относящихся к среднему образованию: национальные школы,

городские училища, прогимназии, гимназии и т.д. Но образование было, как и прежде из-за своей дороговизны доступным только состоятельным слоям населения Армавира.

Более высокий уровень образования можно было получить в средних образовательных учреждениях Средней Кубани – гимназиях и реальных училищах, осуществляющих выпуск квалифицированных специалистов. В регионе работали две учительские семинарии (Ладожская и Бесскорбненская), которые также относились к средним учебным заведениям. Образование было платным, и получать его могли только дочери состоятельных родителей.

Женское образование, представленное начальными и средними учебными заведениями, начало развиваться на Средней Кубани со второй половины XIX в., однако качество подготовки было ниже, чем в так называемых «мужских» учебных заведениях.

Прогрессивным явлением в образовательной системе Средней Кубани явилось открытие первых горских школ, которые содержались за счет аульных обществ. Горцы получили право обучения также и в средних учебных заведениях.

Здравоохранение Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX вв, являющееся одним из важнейших общедоступных подразделений социальной инфраструктуры, призванное удовлетворять потребности населения в услугах сферы здравоохранения, носило сословно-половой характер. Работающие в регионе войсковые больницы (Прочноокопская, Ладожская, Тбилисская) оказывали бесплатную медицинскую помощь, в первую очередь, казачьему населению, в частности казакам-мужчинам. Женщины-казачки частично оплачивали медицинские услуги.

В отношении иногородних принцип общедоступности медицинской помощи не соблюдался. Их лечили за определенную, высокую плату и только в том случае, если в больницах были свободные места.

К концу XIX в. система здравоохранения Средней Кубани претерпела серьезные изменения. Произошло значительное увеличение количества медицинского персонала в населенных пунктах. Особенно много врачей, в том

числе и вольнопрактикующих, оказывали свои услуги населению в с. Армавир.

В регионе появились разные по формам собственности типы больниц, открытые не только ведомствами, благотворительными обществами, но и частными иногородними лицами. В это время лечением больных занимались больницы: ведомственные (приемные покои Ростово-Владикавказской и Армавир-Туапсинской железной дороги), сельская (содержащаяся Волостным правлением), открытые благотворительными обществами (больница Довжиковой Ф.Ф., больница для беженцев и т.д.), частные (зубная лечебница Варшавского Я.Л. больница врача Ерохина А.А., врача Самуильсона В.Д., барона Штейнгеля и другие).

В этот период времени начала формироваться аптечная сеть региона, включающая в себя аптеки и аптекарские магазины, обслуживание в которых первоначально носило также сословный характер. Казаки получали лекарства из станичной аптеки бесплатно, а иногородние – из вольной аптеки за довольно высокую плату. Впоследствии во многих населенных пунктах региона появились частные аптеки, аптекарские магазины, открытые также иногородними лицами.

Однако, несмотря на вышесказанное, к 1917 г. система здравоохранения на Средней Кубани была в зачаточном состоянии. Врачей по-прежнему не хватало, так как рост населения опережал формирующуюся систему здравоохранения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. После отмены крепостного права в России и окончания Кавказской войны во второй половине XIX - начале XX вв. на Средней Кубани появилась необходимость и сложились благоприятные условия для развития социально-экономической инфраструктуры. Социально-экономическая инфраструктура Средней Кубани прошла длительный и сложный путь развития.

На развитие инфраструктуры во второй половине XIX - начале XX вв. влияли разные факторы, основными из которых были отмена крепостного права в России и окончание Кавказской войны.

Отмена крепостного права в России привела к бурным миграционным процессам. Огромное количество переселенцев (иностранцев) переселялось на Среднюю Кубань в поисках свободной земли. Миграционные процессы способствовали появлению новых населенных пунктов, освоению территории, развитию земледелия, скотоводства, ремесел.

Появившиеся здесь в огромном количестве так называемые «иностранцы» занимались сельским хозяйством, ремеслами, торговлей, предпринимательством. Казаки занимались всеми выше названными видами деятельности в меньшей степени, так как они несли военную службу. Демографические процессы способствовали проведению в регионе буржуазных реформ.

2. Особенности развития социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани определялись этническим составом населения. Этнический состав населения формировался на протяжении длительного периода времени. На Средней Кубани проживали многочисленные этнические группы русских, немцев, греков, грузин, эстонцев, чехов и других. Этнотипы, проживавшие на Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX в. имели существенное влияние на развитие социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани. Они содействовали развитию разных отраслей промышленности, сельского хозяйства, торговли, ремесел. Этническая ситуация способствовала формированию кредитно-банковской системы, развитию систем об-

разования, здравоохранения. Была создана система коммуникаций, включающая в себя грунтовые и железные дороги.

3. Во второй половине XIX – начале XX в. на Средней Кубани создавалась сухопутная и водная системы коммуникаций. В сухопутную входили главные (Ставропольский шлях) и второстепенные (гравийные и грунтовые) дороги. Наличие сети дорожной коммуникации на Средней Кубани способствовало развитию промышленности, сельского хозяйства, торговли.

В связи с развитием на Средней Кубани скотоводства, работала дорога специального назначения – скотопрогонная. Крупные станции являлись своеобразными коммуникационными центрами, так как они были связаны большим количеством дорог. В большинстве случаев дороги возникали стихийно, техническая документация на них отсутствовала.

Для удобства передвижения первоначально создавались деревянные мосты. В дальнейшем их строили металлическими или железобетонными. В местах, где не было возможности построить мост, устраивали паромные переправы.

В связи с тем, что водный транспорт был более дешевым, то в середине XIX в. предпринимались попытки речного судоходства по р. Кубань. Развитию речного судоходства способствовал начальник области Н.Н. Кармалин. К концу XIX в. движение речного транспорта на Средней Кубани осуществлялось до селения Кубанского и далее. На реке Кубань действовала большая пристань. Однако в дальнейшем речное судоходство по р. Кубань было приостановлено.

4. Проведение железных дорог (Ростово-Владикавказской, Армавир - Туапсинской) по территории Средней Кубани способствовало соединению региона с остальной частью России, включением в российское экономическое пространство.

Железные дороги Средней Кубани в данный период времени способствовали изменению демографических процессов, развитию гражданского строительства, промышленности, сельского хозяйства, капитализации региона, созданию новых населенных пунктов и явились мощным толчком для развития ранее созданных населенных пунктов. Вблизи железных дорог по-

явились огромное количество объектов инфраструктуры: железнодорожные мастерские, депо, станции, крупные элеваторы, хлебные ссыпки, больницы, банковские учреждения, школы и училища, библиотеки, водопроводы. Возле железных дорог строились заводы и фабрики, мастерские.

5. Появление средств связи на Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX в. способствовало развитию торговли, образования и здравоохранения, функционированию железных дорог.

Почтовое сообщение Средней Кубани, появившееся здесь во второй половине XIX в., осуществлялось посредством перевозки почтовых грузов (малогабаритная корреспонденция: писем, бандеролей, посылок) на лошадях.

В начале XX в. во многих населенных пунктах Средней Кубани работали почтовые отделения, на которых осуществлялись прием и передача корреспонденции. Перевозка почты по железной дороге позволяла перевозить крупногабаритные тяжелые вещи.

Устройство телеграфа на Средней Кубани в середине 1860-х гг. связало регион не только со всей остальной Россией, но и с зарубежьем, так как по территории Средней Кубани проходили правительственные телеграфные провода. Провода главного правительственного телеграфа, проходившие через Армавир, соединяли Кавказ, Закавказье и Персию с Россией.

Появление телефонной связи на Средней Кубани значительно облегчало административное и экономическое управление населенными пунктами Лабинского отдела, промышленными предприятиями, способствовала более эффективному управлению банковской системой, торговлей, железной дорогой.

В начале XX в. телефонная связь была проведена и в более мелкие населенные пункты Средней Кубани.

6. Во второй половине XIX в. в регионе появились возможности и условия для развития образования. Образование, относящееся к социальной инфраструктуре, являлось основным фактором развития населения. Региональная система образования развивалась в связи с этническим и сословным составом населения.

На развитие образования оказывал влияние социальный состав населения. В казачьих школах (полковые, бригадные) могли получать образование только дети казачьего населения. Обучение носило сословный характер. Дети иногородних в эти школы не допускались, даже при наличии материальных средств. Иногородним было разрешено открывать школы на их собственные средства, после принятия в 1896 г. циркуляра, но средств на содержание этих школ было крайне мало.

На развитие образования влиял этнический состав населения. Работали старые и открывались новые национальные учебные заведения, первоначально начальные школы, позже средние - прогимназии и гимназии.

Развитие сети начального образования (государственных, земских, церковно-приходских, воскресных школ) стало фундаментом для появления среднего (гимназии, реальные училища) и специализированного образования (железнодорожные школы). Получило распространение и женское образование.

7. Во второй половине XIX в. на Средней Кубани продолжала свое формирование система здравоохранения. С целью ликвидации эпидемий проводились профилактические мероприятия (создание карантинных пунктов, проведение вакцинации казачьих детей). В это время работали войсковые больницы, аптеки. Неказачье население было ограничено в получении медицинской помощи в этих лечебных заведениях. Иногородние могли лечиться с помощью традиционной медицины. Изменению ситуации способствовали бурные миграционные процессы. В регионе появились больницы, открытые частными лицами (больница Ф.Ф. Довжиковой), различными организациями. Появились ведомственные больницы. Оказывающие медицинскую помощь врачи, получали свое образование в Центральной России, так как в исследуемый период времени в регионе медицинских образовательных учреждений не было. Прием больных во многих населенных пунктах вели вольно-практикующие врачи: общей практики, дантисты, женских болезней.

К началу XX в. система здравоохранения была частично сформирована, так как в связи с постоянным увеличением количества населения квалифицированных медицинских кадров в регионе по-прежнему не хватало.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. на Средней Кубани была развита социально-экономическая и социальная инфраструктура, в которую вошли система коммуникаций (дороги, железные дороги), связь, системы образования и здравоохранения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1.1 Архивные документы

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)

1. ГАКК. Ф. 1. О.А.Ф. Объединенный архивный фонд. Оп. 1. Д. 782.
2. ГАКК. Ф. 252. Войсковое правление Кубанского казачьего войска. 1842 – 1888 гг. Оп. 1. Д. 1846, 1893.
Оп. 2. Д. 97, 162, 178, 210, 399, 600, 1885, 2545, 2546, 2553, 2561, 2634, 2653, 2655, 2744.
Оп. 5. Д. 96.
3. ГАКК. Ф. 256. Войсковое дежурство Кавказского линейного казачьего войска Правого фланга Кавказской линии. 1845 – 1860 гг. Оп. 1. Д. 31, 37, 100, 122, 167, 195, 224, 229.
4. ГАКК. Ф. 257. Войсковое правление Кавказского линейного казачьего войска. 1844–1862 гг. Оп. 1. Д. 23, 25, 26, 29.
5. ГАКК. Ф.347. Штаб начальника Лабинской кордонной линии. 1839 – 1865 гг. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 6, 7, 9, 11, 14, 15, 18, 19, 20, 22, 23, 36, 40.
6. ГАКК. Ф. 353. Полковое правление I-й бригады Кубанского казачьего войска, станица Ладожская Кубанской области. 1843–1870-е гг. Оп. 1. Д. 125, 795, 799, 810, 817, 1528, 1529.
7. ГАКК. Ф. 354. Полковое правление II-й бригады Кубанского казачьего войска, станица Лабинская Кубанской области. 1845 – 1863 гг. Оп. 1. Д. 1а, 36 в, 41, 42, 50, 54, 55, 61, 63, 66, 70, 71, 74, 75, 76, 78, 79, 80, 98, 102, 119, 121, 122, 135, 137, 162, 184.
8. ГАКК. Ф. 358. Полковое правление III-й бригады Кубанского казачьего войска. 1841 – 1872 гг. Оп. 1. Д. 26, 28, 31.
9. ГАКК. Ф. 396. Войсковой штаб Кубанского казачьего войска. 1818 – 1920 гг. Оп. 1. Д. 588, 646, 746, 904, 1126, 1403, 1498, 1701, 1803.

10. ГАКК. Ф. 449. Кубанское областное правление. 1870 – 1917 гг. Оп. 2. Д. 85.

11. ГАКК. Ф. 454. Канцелярия Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска. 1870 – 1917 гг. Оп. 1. Д. 230, 769, 874, 3526, 4482, 5169, 5187, 5293.

Оп. 2. Д. 110, 774, 781. 826, 829, 870, 1762, 1773, 1813, 1879, 1962, 2009, 2107.

12. ГАКК. Ф. 460. Кубанский областной статистический комитет. 1870 – 1916 гг. Оп. 1. Д. 67, 169.

Оп. 2. Д.31, 33, 36, 40.

13. ГАКК. Ф. 573. Екатеринодарская казенная палата Министерства финансов. 1881 – 1922 гг. Оп. 1. Д. 150.

14. ГАКК. Ф. 574. Кубанская областная чертежная. 1847 – 1917 гг. Оп. 1. Т. 1. Д.867, 1233, 1258, 1493, 1525, 1742, 1801, 2071, 2191, 2472, 2551, 2832, 2887, 3045, 3083, 3266, 3295, 3302. 4289. 4537, 4538, 4539, 4540. 5051, 5110, 5327, 5348, 5880.

Оп.1. Т. 3. Д. 4537.

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)

15. ГАСК. Ф. 55. Кавказская палата государственных имуществ. Оп. 1. Д. 433, 439.

16. ГАСК. Ф.138.Ставропольская почтово-телеграфная контора. 1863 – 1885 гг. Оп.1. Д. 1, 2, 6, 7, 11, 15, 17, 61, 67, 87, 95, 126, 145, 171, 228. 236.

17. ГАСК. Ф. 1300.Комиссия наделения Кавказского линейного казачьего войска землями. 1810 – 1868 гг. Оп. 1. Д.3, 20, 23, 26, 29, 31, 35, 59, 93, 272, 359, 408. 442, 470, 485, 727. 758, 772, 850.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО)

18. ГАРО. Ф.26. Управление Владикавказской железной дороги. 1869 – 1924 гг. Оп. 1. Д. 85, 162.

19. ГАРО. Ф. 301. Хозяйственное отделение. Войсковое правление войска Донского. Военное министерство земли войска Донского. 1795 – 1920 гг. Оп. 15. Д. 53.

20. ГАРО. Ф. 339. Сыскные начальства и полицейское управление Хопёрского округа. 1733–1883 гг. Оп. 1. Д. 435, 448.

**Архивный отдел при администрации муниципального образования г.
Армавир**

21. Архивный отдел при администрации муниципального образования г. Армавир. Ф. Р-1271. Оп. 1. Д. 34 (15 июля 1917 г.), 37 (1917 г.), 148 (1960-е гг.), 177 (1994 г.).

Армавирский краеведческий музей (АКМ)

22. АКМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10/2.

23. О распространении на Горцев, находящихся в военно-учебных заведениях, отличий, дарованных воспитанникам сих заведений, носящим звания фельдфебелей, унтер-офицеров и ефрейторов № 10256 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1837. – Т. XII. – Отд. 1. 19 мая.

Опубликованные материалы

24. Адрес-календарь служащих Владикавказской железной дороги на 1913 г. Общество Владикавказской железной дороги. – Ростов н/Д: О-во Владикавк. ж.д., 1913. – 305 с.

25. Адрес-календарь. Торгово-промышленная справочная книга «Ставропольская губерния» 1901 г. – Ставрополь, 1901. – 108 с.

26. Варзар, В.Е. Список фабрик и заводов Российской империи 1907–1909 гг. – СПб.: Тип. В.О. Киршбаума, 1912. – 320 с.

27. Инструкция начальнику станции и его заместителю. Владикавказская железная дорога. Служба эксплуатации. – Ростов н/Д: Акционерная печатня, 1912. – 174 с.

28. Инструкция старшим и младшим телеграфистам. – Тифлис: Закавказская железная дорога МПС, 1899. – 37 с.

29. Кожевенное производство // Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа. Составитель учитель И. Нагорный. – Тифлис: издание Управления Кавказского Учебного округа, тип. канцелярии Главно-

начальствующего гражданской частью на Кавказе, 1889. – Вып. 8. – С. 211–212.

30. Кузнечное производство // Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа / сост. учитель И. Нагорный. – Тифлис: издание Управления Кавказского Учебного округа, тип. канцелярии Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, 1889. – Вып. 8. – С. 212–213.

31. Лещенко, И.В. Имение «Хуторок» барона Р.В. Штейнгеля в Кубанской области // Труды Московского общества сельского хозяйства. – 1895. – Вып. 1.

32. Листовка Кавказской группы Кубанского комитета РСДРП с требованиями рабочих депо станции Кавказская. Не позднее 11 июля 1905 г. // Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. – Краснодар: Кн. изд-во, 1975. – Ч. I. – № 190. – С. 287–289.

33. Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. Екатеринодарский отдел. Труды Кубанского областного статистического комитета / под ред. и с предисл. Л.В. Македонова. – СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой. – 1906. – Т. 1. – 96 с.

34. О росте крестьянского населения в Кубанской области в 70-е гг. XIX в. // Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. – Краснодар: Кн. изд-во, 1975. – Ч. I. – № 76. – С. 137–138.

35. О сооружении железных дорог на Кубани и Черноморье с 1875 по 1918 гг. // Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. – Краснодар: Кн. изд-во, 1975. – Ч. I. – С. 139–141.

36. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Кубанская область / под ред. Н.А. Троицкого. – СПб.: Центральный статистический комитет МВД, 1905. – 284 с.

37. Постановление Государственного Совета «О дозволении русским подданным невойскового сословия селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск». 29 апреля 1868 г. // Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. – Краснодар: Кн. изд-во, 1975. – Ч. I. – С. 135–137.

38. Рапорт атамана станицы Невиномысской атаману Баталпашинского отдела о забастовке на Владикавказской железной дороге. 12 июля 1905 г. //

Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. – Краснодар: Кн. изд-во, 1975. – Ч. I. – № 191. – С. 289.

39. Сборник сведений (Ставропольский губернский Статистический Комитет). Материалы исторические, географические, этнографические, статистические, экономические и пр. / под ред. А.С. Собривского. – Ставрополь: тип. наследников Берк, 1906. – Т. 1. – 590 с.

40. Сведения о крупных землевладельцах в Кубанской области и Черноморской губернии в начале XX в. // Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. – Краснодар: кн. изд-во, 1975. – Ч. I. – № 147. – С. 229 – 231.

41. Списки населенных пунктов Баталпашинского, Кавказского уездов (с указанием местоположения, числа жителей, важнейших объектов) // Сборник сведений о Кавказе. Кубанская область: списки населенных мест по сведениям 1882 г. / под ред. Н. Зейдлица, сост. Е.Д. Фелицын. – Тифлис: Тип. Главного управления наместника Кавказского, 1885. – Т.8. – 500 с.

42. Требования рабочих Армавирского чугунолитейного завода Мисожникову о 10-часовом рабочем дне. 26 ноября 1902 г. // Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. – Краснодар: Кн. изд-во, 1975. – Ч. I. – № 173. – С. 257–258.

43. Указатель географического материала, заключающегося в Кубанских ведомостях (за 1863, 1866 и 1874 гг.). Приложение к III-ему тому Известий Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества. – Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк., 1874. – 61 с.

44. Устав общества Владикавказской железной дороги и дополнение к Уставу. – СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1895. – 139 с.

45. Циркуляр Начальника Кубанской области об открытии школ для детей иногородних на средства этого сословия. 12 декабря 1896 г. // Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. – Краснодар: Кн. изд-во, 1975. – Ч. I. – С. 206–207.

46. Чеботарев, Г.А. Ростов – Нахичевань – на – Дону. Справочная книжка. – Ростов н/Д: Скл. изд. у авт., 1911 – 1912. – 477 с.

Периодическая печать

47. Кубанские областные ведомости. – Екатеринодар, 1880. № 29, 30, 32, 37, 38, 41, 43, 47, 48, 49, 50; 1897. № 68.

48. Ложкин, М. Атаман станицы Бесскорбной // Кубанские новости. – Краснодар, 1992. 3 июля.

49. Хохлов, С. Новороссийская ветвь // Литературная Кубань. – Краснодар, 2000. 16–30 ноября.

Литература

50. Азарова, В.В. Здравоохранение на Средней Кубани (XIX – начало XX вв.) / В.В. Азарова. – Армавир: тип. ИП Симакова А.А., 2007. – 82 с.

51. Азарова, В.В. К проблеме влияния железных дорог на социально-экономическое развитие Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX вв. / В.В. Азарова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп, 2016. – Вып. 1 (174). – С. 17–22.

52. Азарова, В.В. К проблеме влияния этнического фактора на развитие социально-экономической инфраструктуры Средней Кубани (середина XIX – начало XX вв.) / В.В. Азарова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп, 2016. – Вып. 2 (179). – С. 15–20.

53. Азарова, В.В. Развитие здравоохранения на Средней Кубани в конце XIX – начале XX вв. / В.В. Азарова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб., 2008. – С. 17–21.

54. Азарова, В.В. Развитие образования на Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX вв. / В.В. Азарова // Современные тенденции в образовании и науке. – Тамбов, 2013. – Ч. 8. – С. 11–14.

55. Азарова, В.В. Хутор Царицынский (ныне Северокавказский) (конец XVIII – начало XX вв.) / В.В. Азарова. – Армавир: Тип. предпринимателя Симакова А.А., 2005. – 30 с.

56. Аксаев, Е.Д. Армавир / Е.Д. Аксаев. – Краснодар: книжн. изд-во, 1976. – 104 с.
57. Анисимов, С. Кавказский край. Путеводитель / С. Анисимов. – М.: Мосполиграф, 1924. – 490 с.
58. Апостолов, Л.Я. Географический очерк Кубанской области / Л.Я. Апостолов. – Тифлис: тип. К. П. Козловского, 1897. – 315 с.
59. Артемов, С.Н. Деятельность земельных комитетов по подготовке и проведению аграрной реформы / С.Н. Артемов // Политические и социально-экономические проблемы истории Северного Кавказа в XVIII – XX вв. Сб. статей. – Армавир; Ставрополь, 2000. – С. 70–96.
60. Бабич, А.В. К вопросу о деятельности дирекции народных училищ в Кубанской области / А.В. Бабич // Вопросы южнороссийской истории. – М.; Армавир, 2010. – Вып. 16. – С. 136–145.
61. Бабич, И.Л. Деятельность российского государства по включению горцев Северного Кавказа в общероссийское культурное пространство в конце XVIII – начале XX вв. / И.Л. Бабич // Научная мысль Кавказа. – Ростов н/Д, 2008. – № 4. – С. 41–49.
62. Бакчевникова, Н.Г. Традиционная духовная культура кубанского казачества. История и современность / Н.Г. Бакчевникова, Г.А. Трибушная // «Армавирская государственная педагогическая академия – региональный центр развития личностного ресурса субъектов образования». Материалы науч.-практ. конф. – Армавир, 2012. – Ч. II. – С. 37–38.
63. Бардадым, В.П. Замечательные кубанцы / В.П. Бардадым. – Краснодар: Советская Кубань, 2002. – 253 с.
64. Бардадым, В.П. Радетели земли Кубанской / В.П. Бардадым. – Краснодар: Советская Кубань, 1998. – 268 с.
65. Бардадым, В.П. Этюды о Екатеринодаре / В.П. Бардадым. – Краснодар: Традиция, 2013. – 136 с.
66. Берендюков, Б.Н. «Казачья Швейцария» на Кавказе / Б.Н. Берендюков // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Пятой междунар. Кубанско-Терской научно-просветительской конференции. – Краснодар; Армавир, 2006. – С. 95–98.

67. Боголюбов, А. Поляки на Северном Кавказе в XIX – XX вв. / А. Боголюбов. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2008. – 260 с.

68. Боженова, А.А. Назревшая проблема: этнография русских крестьян на Кубани (вторая половина XIX в. – 1917 г.) / А.А. Боженова // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы IX краевой межвуз. аспирант.-студенч. конф. – Армавир; Краснодар, 2001. – С. 16.

69. Бокова, Н.А. Армянская церковь во имя успения Пресвятой Богородицы в Армавире (история и современность) / Н.А. Бокова // Историко-археологический альманах. Армавирский краеведческий музей. – Армавир; Краснодар; М., 2012. – Вып. 11. – С.230–236.

70. Бокова, Н.А. Кино в провинциальном городе: репертуар, его восприятие и критика / Н.А. Бокова // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета. – Армавир, 2006. – Вып. 4. – С. 28–34.

71. Бочаров, В.А., Лукаш С.Н. Характерные особенности ментальности казаков / В.А. Бочаров // Неделя науки – 2011. Научные исследования в АГПА: на пути к инновациям. Материалы научно-практ. конф. – Армавир, 2011. – Ч. II. – С. 17.

72. Бурыкина, Л.В. Об особенностях основания и социально-экономического развития станиц Майкопского отдела Кубанской области / Л.В. Бурыкина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп, 2011. – Вып. 3. – С. 134–141.

73. Бурыкина, Л.В. Проекты Н.Н. Муравьева-Карского и Г.И. Филипсона о военно-казачьей колонизации Северо-Западного Кавказа в 50-е гг. XIX в. / Л.В. Бурыкина // Наука. Образование. Молодежь. Материалы II-й регион. науч. конф. молодых ученых Адыгейского государственного университета. – Майкоп, 2005. – С. 28–31.

74. Быкова, В.В. Из истории общественных библиотек Армавира (1836 – 1916 гг.) / В.В. Быкова // Вестник Армавирского института социального образования (филиала) Российского государственного социального университета. – 2007. – № 5. – С. 143–145.

75. Василенко, В.Г. Болезни и смертность в Армавире в конце XIX – начале XX вв. (по материалам метрических книг лютеранской церкви) / В.Г. Василенко, В.Г. Шнайдер // Вопросы южнороссийской истории. – М.; Армавир, 2009. – Вып. 15. – С. 47–53.

76. Василенко, В.Г. История здравоохранения и медицинского образования на Дону и Северном Кавказе (XIX в. – 1940 г.) / В.Г. Василенко. – Армавир: ООО «Полипринт-С», 2006. – 280 с.

77. Василенко, В.Г. Лечение инфекционных болезней на Кубани в дореволюционный период / В.Г. Василенко // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета. – Армавир, 2013. – Вып. X. – С. 25–27.

78. Василенко, В.Г. Медицинское образование на Северном Кавказе в дореволюционный период / В.Г. Василенко // Вопросы северокавказской истории. – Армавир, 2005. – Вып. 10. – С. 47–52.

79. Василенко, В.Г. О подготовке фельдшеров для казачьих войск Кубани и Терека в конце XIX в. / В.Г. Василенко // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы седьмой междунар. Кубанско-Терской науч.-практ. конф. – Армавир, 2010. – С. 54–57.

80. Василенко, В.Г. Первые медики – северокавказцы / В.Г. Василенко // Археология, этнография и краеведение Кубани. – Армавир; Краснодар, 2006. – С. 44–46.

81. Василенко, В.Г. Подготовка высших медицинских кадров на Северном Кавказе в 20 – 30-е гг. XX в. / В.Г. Василенко // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета. – Армавир, 2005. – Вып. III. – С. 54–57.

82. Василенко, В.Г. Развитие здравоохранения в Армавире в конце XIX – начале XX вв. / В.Г. Василенко // Вопросы южнороссийской истории. – Армавир, 2008. – Вып. 14. – С. 131–135.

83. Василенко, В.Г. Сестры милосердия на Кубани в конце XIX – начале XX вв. / В.Г. Василенко // Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа. – Армавир, 2008. – С. 28–30.

84. Василенко, В.Г. У источников подготовки фельдшеро́в для Кубанского казачьего войска во второй половине XIX в. / В.Г. Василенко // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. Материалы межрегион. науч.-практ. конф. XII Адлерские чтения. – Краснодар, 2007. – С. 54–55.

85. Великая, Е.В. Указы Николая I о развитии образования и здравоохранения на Северо-Восточном Кавказе / Е.В. Великая // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета. – Армавир, 2013. – Вып. X. – С. 20–22.

86. Великая, Н.Н. Бароновка и Бароновы / Н.Н. Великая // Историческое регионоведение – вузу и школе. – Армавир, 1995. – С. 42–43.

87. Великая, Н.Н., Виноградов В.Б., Матвеев О.В. Казаки Средней Кубани / Н.Н. Великая. – Армавир: АГПИ, 1996. – 30 с.

88. Вершигора, А.Д. Лабинские казаки в черкесском полку / А.Д. Вершигора. // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Пятой междунар. Кубанско-Терской науч.-практ. конф. – Краснодар; Армавир, 2006. – С.13–18.

89. Виноградов, В.Б. Россия и Северный Кавказ (обзор литературы за 1976 – 1985 гг.): итоги и перспективы изучения / В.Б. Виноградов // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). – Армавир, 2008. – С.173–182.

90. Виноградов, В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи (Формирование традиционного состава населения). Книга историко-культурных регионоведческих очерков / В.Б. Виноградов. – Армавир: АГПИ, 1995. – 149 с.

91. Виноградов, В.Б. Страницы истории Средней Кубани. / В.Б. Виноградов. – Армавир: АГПИ, 1993. – 104 с.

92. Войтов, А.В. Горцы Северного Кавказа и воинская повинность / А.В. Войтов // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы XVIII краев. межвуз. аспирант.- студенч. конф. – Армавир; Краснодар, 2000. – С. 46–47.

93. Вольхина, Ю.Г. Чешская диаспора на Кубани: прошлое и настоящее / Ю.Г. Вольхина // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы XVIII краев. межвуз. аспирант.-студенч. конф. – Армавир, 1999. – С. 8–10.
94. Гангур, Н.А. Материальная культура Кубанского казачества. – Ч. 1 (конец XVIII – середина XIX в.) / Н.А. Гангур. – Краснодар: Традиция, 2009. – 287 с.
95. Гангур, Н.А. Материальная культура Кубанского казачества. – Ч. 2 (середина XIX – начало XX вв.) / Н.А. Гангур. – Краснодар: Традиция, 2009. – 272 с.
96. Гангур, Н.А. Народное декоративно-прикладное искусство Кубани (вышивка, керамика, ковань) XIX – начала XX вв. / Н.А. Гангур // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы XVIII краев. межвуз. аспирант.-студенч. конф. – Армавир; Краснодар, 2000. – С. 24–25.
97. Гарунова, Н.Н. Дон и Северный Кавказ: общее и различное в этнокультуре / Н.Н. Гарунова // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Четвертой междунар. Кубанско-Терской науч.-просветит. конф. – Краснодар; Армавир, 2004. – С. 137–139.
98. Голованова, С.А. Дом в традиционном пространстве культуры линейных казаков / С.А. Голованова, С.В. Моисеев // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы IX краев. межвуз. аспирант.-студенч. конф. – Армавир; Краснодар, 2001. – С. 17–18.
99. Голованова, С.А. Переселение на Северный Кавказ и перевод государственных крестьян и однодворцев в казаки (XVIII – XIX вв.) / С.А. Голованова // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета. – Армавир, 2013. – Вып. X. – С. 3–11.
100. Гольдентул, И. Земельные отношения на Кубани. Краткий очерк (Адаптированное издание) / И. Гольдентул. – Краснодар: Буревестник, 1924. – 144 с.
101. Гончарова, А.Н. Армавир / Гончарова, А.Н., Гончаров В.И., Боргилова В.Б., Зирин И.А., Цокалов А.А., Елецкий Д.М. – Краснодар: Кн. изд-во, 1983. – 142 с.

102. Горлова, И.И., Манаенков А.И., Лях В.И. Культура кубанских станиц. 1794 – 1917. Исторический очерк / И.И. Горлова. – Краснодар: Южная звезда, 1993. – 130 с.

103. Дармодехин, С.В. Кубанская область: казаки и иногородние (XIX – начало XX вв.) / С.В. Дармодехин // Образование. Наука. V – Творчество. – Армавир, 2006. – № 3. – С. 27–35.

104. Двухсотлетие Кубанского казачьего войска. 1696–1896. Исторический очерк / сост. П.П. Короленко. – Екатеринодар: тип. Кубан. обл. правл., 1896. – 122 с.

105. Денисова, Н. Из истории казачьей школы на Кубани / Н. Денисова // История и культура народов Степного Предкавказья и Северного Кавказа: проблемы межнациональных отношений. Сб. науч. ст. – Ростов н/Д, 1999. – С. 125–131.

106. Джумок, Г.А. Формирование этнического состава населения Абрау-Таманского региона как региональный компонент дисциплины «Демография» / Г.А. Джумок // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. XII Адлерские чтения. – Краснодар, 2007. – С. 81–83.

107. Довгань, А.Н. Иногородние жители Кубани и модернизационные процессы пореформенного периода / А.Н. Довгань // Вопросы южнороссийской истории. – М.; Армавир, 2010. – Вып. 16. – С. 124–130.

108. Довгань, А.Н. К вопросу о характеристике миграционных процессов на Кубани в пореформенный период / А.Н. Довгань // Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа. Материалы 16-й всерос. межвуз. конф. – Армавир, 2008. – С. 37–39.

109. Довгань, А.Н. О связи преобразований Кубанского казачьего войска с переселенческой политикой российского правительства на Северо-Западном Кавказе в 60 – 70-е гг. XIX в. / А.Н. Довгань // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. – Краснодар; Армавир, 2008. – С. 126–128.

110. Долгополов, К.В. О факторах, препятствовавших развитию скотоводства у иногородних Кубани во второй половине XIX в. / К.В. Долгополов,

Н.Н. Великая // Неделя науки – 2011. Научные исследования в АГПА: на пути к инновациям. Материалы науч.-практ. конф. – Армавир, 2011. – Ч. II. – С. 24–25.

111. Долгополов, К.В. Проблемы землепользования у иногороднего населения Кубанских станиц во второй половине XIX в. / К.В. Долгополов // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета. – Армавир, 2013. – Вып. X. – С. 22–25.

112. Дударев, С.Л. Черты повседневной жизни северо-кавказских горцев в мемуарах декабристов / С.Л. Дударев, Д.С. Дударев // Вклад декабристов в формирование толерантного отношения российского общества к народам Северного Кавказа. Исторические очерки. – Армавир, 2012. – С. 25–50.

113. Дударев, С.Л., Клычников Ю.Ю. Города как пространство социокультурной адаптации населения Северного Кавказа в процессе осуществления российского модернизационного проекта / С.Л. Дударев. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014. – 73 с.

114. Дьяченко, А.М. Крупицы фольклорной старины Кубани (воспоминания) / А.М. Дьяченко // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. – Армавир, 2002. – С. 107–111.

115. Живило К.Т. Исследование глин из многих мест Кубанской области. URL: <http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/0-8> (дата обращения: 25.01.2018).

116. Забелин, В.М. Организация союза союзов на Северном Кавказе в начале XX в. (история возникновения и количественный анализ) / В.М. Забелин // Политические и социально-экономические проблемы истории Северного Кавказа в XVIII – XX вв. Сб. ст. – Армавир; Ставрополь, 2000. – С. 23–41.

117. Зажаев, П. Прошлое и настоящее кубанской начальной школы. / П. Зажаев. – Екатеринодар: Тип. «Губерния – Уезд», 1907. – 12 с.

118. Зеленкова, А.М. Станица Тбилисская – страницы истории / А.М. Зеленкова. – Краснодар: «Сполох», 2005. – 90 с.

119. Землякам о родном хуторе. История Красной Поляны / сост. Плещивцева М.А.; науч. ред. С.Н. Ктиторов. – Армавир: ООО «Армавирское полиграфпредприятие», 2008. – 120 с.

120. Золотарева, И.Д. Эволюция казачьего землевладения Кубани по данным Б.М. Городецкого / И.Д. Золотарева // Кубанское казачество: три века исторического пути. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 1996. – С. 89–93.

121. Зуйкина, Е.А. К вопросу о русских в системе межнациональных отношений на Северном Кавказе / Е.А. Зуйкина // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. – Майкоп, 1994. – С. 127–139.

122. Ивченко, И.В. К вопросу о повинностях в общине кубанских казаков / И.В. Ивченко // Кубанское казачество: три века исторического пути. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 1996. – С. 98–99.

123. Ионов, Ю.В., Ионов А.Ю. Из истории медицины Кубани / Ю.В. Ионов. – Краснодар: Традиция, 2009. – 176 с.

124. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / отв. ред. А.Л. Нарочницкий, редкол.: А.Л. Нарочницкий, В.Г. Гаджиев, В.П. Невская, Ю.И. Серый и др. – М.: Наука, 1988. – 661 с.

125. К вопросам политического, хозяйственного и культурного развития Северного Кавказа / под ред. В.А. Романовского. – Ставрополь: СГПИ, 1969. – 194 с.

126. Кабузан, В.М. Население Северного Кавказа в XIX – XX вв. Этно-статистическое исследование / В.М. Кабузан. – СПб.: Рус.-Балт. информ. центр «Блиц», 1996. – 219 с.

127. Казарова, К.К. О некоторых особенностях досвадебного цикла кубанских казаков / К.К. Казарова // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы 14-й всерос. межвуз. конф. – Армавир; Краснодар, 2006. – С. 24–25.

128. Кара, А.П. Развитие национальных школ на Кубани в конце XIX – начале XX вв. (на примере города Армавира) / А.П. Кара // Реформирование образовательной системы. Сб. науч. ст. – Армавир, 2002. – С. 53–54.

129. Карамурзов, Б.С. Социокультурные механизмы северокавказского исторического процесса: древность – Новое время / Б.С. Карамурзов, А.Х. Боров, К.Ф. Дзамихов, Е.Г. Муратова // Научная мысль Кавказа. – Ростов н/Д, 2006. – № 3. – С. 68–76.

130. Керейтов, Р.Х. Некоторые вопросы этнокультурного взаимодействия ногайцев и казачества Северного Кавказа / Р.Х. Керейтов // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Четвертой междунар. Кубанско-Терской науч.-просветит. конф. – Краснодар; Армавир, 2004. – С.82–84.

131. Кидирниязов, Д.С. Взаимовлияние в хозяйстве и культуре ногайцев с народами северокавказского региона (XVII – XIX вв.) / Д.С. Кидирниязов // История и культура народов Северного Кавказа. – Пятигорск, 2006. – С. 64–77.

132. Кипкеева, З.Б. «Закубанский проект» князя А.И. Барятинского / З.Б. Кипкеева // Вопросы южнороссийской истории. – М.; Армавир, 2010. – Вып. 16. – С. 8–14.

133. Клинецвич, Е.Н. Особенности женского светского и религиозного образования на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв. / Е.Н. Клинецвич // Ресурсы региона: культурно-историческое развитие в контексте науки и образования. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (10–14 сент. 2015 г.). – Славянск-на-Кубани, 2015. – С. 130–134.

134. Клычников, Ю.Ю. К вопросу о мерах российской администрации по переселению горского и кочевого населения Северного Кавказа в 30-х гг. XIX в. / Ю.Ю. Клычников // Вопросы Северокавказской истории. «Российскость» в истории Северного Кавказа. – Армавир, 2002. – Вып. 7. – С. 42–49.

135. Клычников, Ю.Ю. Очерки истории прошлого народов Северного Кавказа (материалы к изучению исторического регионоведения) / Ю.Ю. Клычников. – Пятигорск: ПГТУ, 2004. – 113 с.

136. Козлов, А.И. На историческом повороте / А.И. Козлов. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1977. – 216 с.

137. Колесников, В.А. К вопросу о начале школьного образования в линейных полках Кубани / В.А. Колесников // Российское казачество: история,

проблемы возрождения и перспективы развития. Материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф. (октябрь 2011 г.). – Краснодар, 2012. – С. 42–46.

138. Колесников, В.А. Линейные казаки в заселении Закубанья (40-е – 60-е гг. XIX в. / В.А. Колесников // Кубанское казачество: три века исторического пути. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 1996. – С. 114–115.

139. Корниенко, Т.А. Благотворительность населения Северного Кавказа в годы первой мировой войны / Т.А. Корниенко // Северный Кавказ в межкультурных контрастах и диалогах от древности к современности. – Армавир, 2005. – С. 54–57.

140. Кострыкин, Д.В. К воздействию природно-климатических условий на жителей Средней Кубани в XVIII – XIX вв./ Д.В. Кострыкин // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы IX краев. межвуз. аспирант.-студенч. конф. – Армавир; Краснодар, 2001. – С. 25–27.

141. Котов, П.Н. Описание образцового кубанского имения «Хуторок» / П.Н. Котов. – М.: Т-во «Скоропеч», 1900. – 190 с.

142. Ктиторov, С.Н. «Пасынок» станицы Кавказской / С.Н. Ктиторov // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Пятой междунар. Кубанско-Терской конф. – Краснодар; Армавир, 2006. – С.84–92.

143. Ктиторov, С.Н. Армавир в событиях первой российской революции 1905–1907 гг. / С.Н. Ктиторov // Вопросы южнороссийской истории. – М.; Армавир, 2010. – Вып. 16. – С. 145–175.

144. Ктиторov, С.Н. Биография армавирского дома (опыт микроисторического исследования) / С.Н. Ктиторov // Вопросы южнороссийской истории. – М.; Армавир, 2008. – Вып. 14. – С. 71–77.

145. Ктиторov, С.Н. Грезы во сне и наяву / С.Н. Ктиторov // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы VIII краев. межвуз. аспирант.-студенч. конф. – Армавир; Краснодар, 2000. – С.48–49.

146. Ктиторov, С.Н. Забытая дорога / С.Н. Ктиторov // Развитие непрерывного педагогического образования в новых социально-экономических условиях на Кубани. Сборник тезисов. – Армавир, 1999. – Вып. 5. – С. 32–33.

147. Ктиторov, С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918 гг.) / С.Н. Ктиторov. – Армавир: ЗАО «Скорина», 2002. – 380 с.
148. Ктиторov, С.Н. Лики старого Армавира / С.Н. Ктиторov. – Краснодар: Платонов, 2010. – 128 с.
149. Ктиторov, С.Н. Реалии и перспективы развития Армавирского железнодорожного узла в конце XIX – начале XX вв. / С.Н. Ктиторov // Вопросы северокавказской истории. – Армавир, 1998. – Вып. 3. – С. 68–74.
150. Ктиторov, С.Н. Религиозные общины и храмы досоветского Армавира в контексте «Российскости» / С.Н. Ктиторov. // Вопросы Северокавказской истории. «Российскость» в истории Северного Кавказа / под ред. В.Б. Виноградова. – Армавир, 2002. – Вып. 7. – С. 49–53.
151. Ктиторov, С.Н. Социальные аспекты урбанизации Кубани (на примере развития хутора Романовского) / С.Н. Ктиторov // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета. – Армавир, 2009. – Вып. 7. – С. 9–12.
152. Ктиторov, С.Н. Трансформация внешнего облика и инфраструктуры селения Армавир в конце XIX – начале XX вв. / С.Н. Ктиторov // Вопросы северокавказской истории. – Армавир, 2001. – Ч. II. Вып. 6. – С. 64–65.
153. Ктиторова, О.В. Из истории становления начального образования у горцев Северо-Западного Кавказа (на примере абазин) / О.В. Ктиторова // Археология, этнография и краеведение Кубани (14-я конф). – Армавир; Краснодар, 2006. – С. 28–30.
154. Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани / под ред. К.В. Чистова. – М.: Наука, 1967. – 356 с.
155. Кубанское казачье войско. 1696 – 1888. Сборник кратких сведений о войске / под ред. Е.Д. Фелицына. – Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1888. – 480 с.
156. Кузнецова, И.А. Роль духовного сословия в социально-историческом развитии Кубани во второй половине XIX – начале XX вв. / И.А. Кузнецова // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. XII Адлерские чтения. – Краснодар, 2007. – С. 147–150.

157. Кузьминов, П.А. Концептуальные представления либеральных преобразований 50–70-х гг. XIX в. на Северном Кавказе (к 150-летию отмены крепостного права) / П.А Кузьминов // Научная мысль Кавказа. – Ростов н/Д, 2011. – № 2. – С. 85–93.

158. Кузьминов, П.А. Особенности аграрной политики России на Северном Кавказе в начале 60-х гг. XIX в. / П.А Кузьминов // Научная мысль Кавказа. – Ростов н/Д, 2006. – № 3. – С. 92–99.

159. Кумпан, В.А. Основные этапы и цели национальной политики России на Северо-Западном Кавказе (1864 –1917 гг.) / В.А. Кумпан // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы VIII краев. межвуз. аспирант.-студенч. конф. – Армавир; Краснодар, 2000. – С. 42–43.

160. Кустарникова, Н. Взаимоотношения линейных казаков и горских народов в конце XVIII – начале XIX вв. / Н. Кустарникова // Политические и социально-экономические проблемы истории Северного Кавказа в XVIII – XX вв. Сб. ст. – Армавир; Ставрополь, 2000. – С. 14–16.

161. Куценко, И.Я. Кубанское казачество / И.Я. Куценко. – Краснодар: книжн. изд-во, 1990. – 284 с.

162. Лебедик, Н.И. Положение рабочих Кубани и Черноморья в конце XIX – начале XX вв. / Н.И. Лебедик // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета. – Армавир, 2002. – Вып. I. – С. 12–22.

163. Леусян О.А. Деятельность частных железнодорожных обществ Кубанской области и Черноморской губернии в начале XX в. URL: <http://www.gipanis.ru/?level=295&type=page> (дата обращения: 25.01.2018).

164. Леусян, О.А. За особые заслуги перед городом / О.А Леусян, Н.Н. Суворова // Дворяне в истории и культуре Кубани. Материалы науч.-теоретич. конф. – Краснодар, 2001. – С. 118–124.

165. Леусян, О.А. К истории формирования железнодорожной сети Краснодарского края / О.А. Леусян // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. XII Адлерские чтения. – Краснодар, 2007. – С. 164–167.

166. Литвиченко, К.Е. Память о подвиге А. Гречишникова / К.Е. Литвиченко, С.Н. Ктиторов // Армавирская государственная педагогическая академия – региональный центр развития личностного ресурса субъектов образования». Материалы науч.-практ. конф. – Армавир, 2012. – Ч. II. – С. 56–58.

167. Малукало А.Н. Кубанское казачье войско в 1860–1914 гг.: организация, система управления и функционирования, социально-экономический статус. Краснодар: Кубанькино, 2003. – 216 с.

168. Малукало, Д.Н. Историческая память кубанских казаков по материалам публикаций в «Кубанском сборнике» (к постановке вопроса) / Д.Н. Малукало // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы XVIII краев. межвуз. аспирант.-студенч. конф. – Армавир; Краснодар, 2000. – С. 45–46.

169. Малукало, Д.Н. Этническое самосознание кубанского казачества: к вопросу о методике исследования / Д.Н. Малукало // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы VII краев. межвуз. аспирант.-студенч. конф. – Армавир, 1999. – С. 7–8.

170. Манузин, Е.В. К вопросу о казачьем аспекте образования на Кубани во второй половине XIX – начале XX вв. / Е.В. Манузин // Российское казачество: история, проблемы возрождения и перспективы развития. Материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф. (окт. 2011 г.). – Краснодар, 2012. – С. 58–64.

171. Манузин, Е.В. Кубанское казачье образование и самоуправление в конце XIX – начале XX вв./ Е.В. Манузин, А.Н. Рябиков // Ресурсы региона: культурно–историческое развитие в контексте науки и образования. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (16–18 сент. 2016 г.). – Славянск-на-Кубани, 2016. – С. 45–48.

172. Манузин, Е.В. Самоуправление в Кубанском казачьем войске втор. пол. XIX – начала XX вв. и его взаимосвязь с образованием / Е.В. Манузин // Синергетика образования. Шестые международные Кирилло-Мефодиевские научно-педагогические чтения. – Армавир, 2010. – Ч. 1. – № 2 (18). – С. 111–113.

173. Манузин, Е.В. Структура управления училищами Кубани до революции как показатель общего развития образования области / Е.В. Манузин

// Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. XII-е Адлерские чтения. – Краснодар, 2007. – С. 180–182.

174. Манузин, Е.В. Церковно-приходские школы юга России конца XIX – начала XX вв. / Е.В. Манузин, Л.Р. Джабраилова, И.А. Дзюба // Ресурсы региона: культурно–историческое развитие в контексте науки и образования. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (10–14 сент. 2015 г.). – Славянск-на-Кубани, 2015. – С. 66–73.

175. Матвеев О.В. Боевая слава кубанского казачества. От Березани до Сарыкамьша: вопросы военной истории казачества Кубани конца XVIII – начала XX вв. / Матвеев, О.В., Фролов Б.Е. – Краснодар: «Традиция», 2012. – 456 с.

176. Матвеев, В.А. Российская политика на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв. (управленческие аспекты) / В.А. Матвеев. – Ростов н/Д: ООО «Омега – Принт», 2010. – 336 с.

177. Матвеев, В.А. Россия и Северный Кавказ: исторические особенности формирования государственного единства (вторая половина XIX – начало XX в.) / В.А. Матвеев. – Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2006. – 256 с.

178. Матвеев, О.В. Еще раз об этнических компонентах формирования кубанских казаков-линейцев / О.В. Матвеев // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Четвертой междунар. Кубанско-Терской научно-просветит. конф. – Краснодар; Армавир, 2004. – С. 11–12.

179. Матвеев, О.В. К вопросу о службе поляков в Кавказском линейном казачьем войске / О.В. Матвеев // Вопросы южнороссийской истории. – М.; Армавир. 2010. – Вып. 16. – С. 98–107.

180. Матвеев, О.В. Казаки глазами жандармов (по политическим обзорам Кубанской области 1880-х гг.) / О.В. Матвеев // Российское казачество: история, проблемы возрождения и перспективы развития. Материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф. (окт. 2011 г.). – Краснодар, 2012. – С. 186–192.

181. Мельников, Л.М. Иногородние в Кубанской области. Исторический очерк / Л.М. Мельников // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1900. – Т. VI. – С. 73–140.

182. Миронов, Б.Н. Страсти по революции: Нравы в российской историографии в век информации / Б.Н. Миронов. – М.: Весь Мир, 2013.– 336 с.
183. Моченов, К.Ф. Официальные символы Краснодарского края и муниципальных образований / К.Ф. Моченов, Ю.В. Коржик, А.В. Раков, М.В. Шарунов, В.Н. Сапелкин – М.: Гербы и флаги, 2007. – 320 с.
184. Мурадалиева Э. Города Кавказа на Великом Шелковом пути. – Баку: Кавказ, 2011. – 200 с.
185. Надеждин, П.П. Кавказский край. Природа и люди / П.П. Надеждин. – Тула: тип. и лит. Е. И. Дружининой, 1895. – 344 с.
186. Назаренко, Е.В. История формирования армянской общины станицы Казанской / Е.В. Назаренко // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы VIII краев. межвуз. аспирант.-студенч. конф. – Армавир; Краснодар, 2000. – С. 21–22.
187. Нахаева, И.В. Значение русских правовых актов для изучения словесного строя кочевых народов Северного Кавказа первой половины XIX в. / И.В. Нахаева // Политические и социально-экономические проблемы истории Северного Кавказа в XVIII – XX вв. Сб. ст. – Армавир; Ставрополь, 2000. – С. 16–22.
188. Невская, Т.А. Политика Российской империи по отношению к кочевым народам Северного Кавказа в XIX – начале XX вв. / Т.А. Невская // Власть и общество: национальная политика и межэтнические отношения (исторический опыт и современность) 1906–2006 гг. Материалы краев. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2006. – С. 188–191.
189. Олейникова, И.Б. Основные тенденции развития кубанской архитектуры (конец XVIII – начало XX вв.) / И.Б. Олейникова // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы IX краев. межвуз. аспирант.-студенч. конф. – Армавир; Краснодар, 2001. – С. 18–19.
190. Оспищева, М.В. Первые учебные заведения аула Армавир / М.В. Оспищева // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы 14-й Всерос. межвуз. конф. – Армавир; Краснодар, 2006. – С. 14–16.

191. Очерки истории Армавирского государственного педагогического института / редкол.: В.Т. Сосновский, А.А. Панарин, А.И. Шаповалов, Г.Г. Зенкова. – Армавир: Изд-во АГПИ, 2003. – 357 с.

192. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. – Краснодар: «Советская Кубань», 1996. – 656 с.

193. Погосян, Л.А. Армянская колония Армавира / Л.А. Погосян. – Ереван: изд-во АН АрмССР, 1981. – 181 с.

194. Пустарнакова, И.А. Социальные последствия рыночной модернизации сельского хозяйства Кубани в конце XIX – начале XX вв. / И.А. Пустарнакова, Б.А. Трехбратов // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы IX-й краев. межвуз. аспирант.-студенч. конф. – Армавир; Краснодар, 2001. – С. 41–42.

195. Пшеничная, Е.Н. Земледельческие праздники и обряды адыгов и кубанских казаков в XIX – начале XX вв. / Е.Н. Пшеничная, Ю.Г. Бич // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы VIII-й краев. межвуз. аспирант.-студенч. конф. – Армавир; Краснодар, 2000. – С. 22–23.

196. Пылков, О.С. О наградной политике властей в отношении мирных инициатив на Северном Кавказе в первой половине XIX в. / О.С. Пылков // Научная мысль Кавказа. – Ростов н /Д, 2011. – № 2. – С. 93–97.

197. Пылков, О.С. О сооружении мостов и переправ на Северном Кавказе в первой половине XIX в. / О.С. Пылков // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета. – Армавир, 2007. – Вып. V. – С. 9–11.

198. Радионов, С.И. Источники для изучения истории повседневности линейного казачества Кубани / С.И. Радионов // Вопросы южнороссийской истории. – М.; Армавир. 2010. – Вып. 16. – С. 69–73.

199. Развитие народного образования на Кубани (начало XIX – начало XX вв.) / под ред. В.Н. Ратушняка, В.И. Василовского. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 1993. – 27 с.

200. Ракачев, В.Н. Этнодемографические процессы на Кубани в XX в. / В.Н. Ракачев. – Краснодар: Куб. ГУ, 2002. – 100 с.

201. Ракачев, В.Н., Ракачева Я.В. Народонаселение Кубани в XX в. / В.Н. Ракачев. 1900–1920 гг. – Краснодар: КубГУ, 2005. – Т. 1. – 200 с.
202. Ратушняк, В.Н. Актуальные проблемы истории и историографии Северного Кавказа / В.Н. Ратушняк. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2000. – 233 с.
203. Ратушняк, В.Н. История Кубани с древнейших времен до конца XIX в. / В.Н. Ратушняк. – Краснодар: ОИПЦ «Перспективы образования», 2000. – 232 с.
204. Ратушняк, В.Н. Кубанские исторические хроники / В.Н. Ратушняк. – Краснодар: ОИПЦ «Перспективы образования», 2005. – 216 с.
205. Ратушняк, В.Н. Незерновое сельскохозяйственное производство Северо-Западного Кавказа в конце XIX – начале XX вв. / В.Н. Ратушняк, Е.В. Синчина // Ресурсы региона: культурно–историческое развитие в контексте науки и образования. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (10–14 сент. 2015 г.). – Славянск-на-Кубани, 2015. – С. 77–82.
206. Ратушняк, В.Н. Российские предприниматели бароны Штейнгели на Кубани / В.Н. Ратушняк, О.А. Леусян, Г.Н. Шевченко // Дворяне в истории и культуре Кубани. Материалы науч.-теор. конф. – Краснодар, 2001. – С. 67–72.
207. Ратушняк, О.В. Национальный вопрос во внутренней политике русского царизма в конце XIX – начале XX вв. / О.В. Ратушняк // Власть и общество: национальная политика и межэтнические отношения (исторический опыт и современность). 1906 – 2006 гг. Материалы краев. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2006. – С. 207–210.
208. Руденко, Л.Ф. Дом и усадьба этнических немцев Средней Кубани / Л.Ф. Руденко, С.В. Узунов // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы VIII краев. межвуз. аспирант.-студенч. конф. – Армавир; Краснодар, 2000. – С. 30–31.
209. Савельев, В.А. О влиянии крестьянской реформы 1861 г. на хозяйственную жизнь крестьянства Кубани и Дона / В.А. Савельев // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета. – Армавир, 2011. – Вып. IX. – С. 39–41.

210. Северный Кавказ в составе Российской империи / авт. кол.: Д.Ю. Арапов, И.Д. Бабич, В.О. Бобровников и др.; отв. ред. В.О. Бобровников. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 460 с.

211. Сельскохозяйственный и промышленный справочник Кубанской области / сост. К.Т. Живило. URL: <http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/0-8> (дата обращения: 25.01.2018).

212. Сидоренко, В.Т. Из истории Армавир-Туапсинской железной дороги (1908 – 1920 гг.) / В.Т. Сидоренко // Вопросы южнороссийской истории. – М.; Армавир, 2009. – Вып. 15. – С. 53–56.

213. Сидоренко, Т.Н. Возникновение и развитие кооперации на Кубани (вторая половина XIX в. – 1920 г.) / Т.Н. Сидоренко. – Краснодар: Традиция, 2008. – 175 с.

214. Сидорина, М.А. К вопросу об экономических связях между русским и адыгским населением Северо-Западного Кавказа после Кавказской войны (1864 – 1917 гг.) / М.А. Сидорина // Наука – 2002. Научная конференция молодых ученых и аспирантов (22 – 25 апр. 2002 г.). – Майкоп, 2002. – С. 270–274.

215. Симанович, Е.А. К вопросу о развитии виноделия и виноградарства у адыгов / Е.А. Симанович // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы VIII краев. межвуз. аспирант.-студенч. конф. – Армавир; Краснодар, 2000. – С. 25–26.

216. Симонян, М.С. Переход черкесо-гаев во владения Российской империи / М.С. Симонян // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы IX краев. межвуз. аспирант.-студенч. конф. – Армавир; Краснодар, 2001. – С. 37–38.

217. Сирков, Е. Казачья наука / Е. Сирков. – Ставрополь: ООО «ЮРКИТ», 2014. – 312 с.

218. Скаковский, Р.Ф. Польские дворяне на Кавказе / Р.Ф. Скаковский // Дворяне в истории и культуре Кубани. Материалы науч.-теорет. конф. – Краснодар, 2001. – С. 26–31.

219. Слуцкая, С.А. Кубань в «Ставропольских (Кавказских епархиальных ведомостях)» / С.А. Слуцкая. – Краснодар: Традиция, 2009. – 173 с.

220. Соловьева, А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. / А.М. Соловьева. – М.: Наука, 1975. – 315 с.

221. Солопанова, О.Ю. Из истории становления кубанского казачьего народного образования / О.Ю. Солопанова, С.Ю. Катюжанская // Проблемы возрождения регионально-культурных традиций казачества. Материалы регион. науч.-практ. конф. – Армавир, 2006. – С. 27–30.

222. Сорокина, Т.С. История медицины / Т.С. Сорокина. – М.: Академия, 1994. – 559 с.

223. Состояние земледельческой промышленности в Кубанском казачьем войске в 1883 г. Б.м., б.г.

224. Ткаченко, Д.С. Национальное просвещение в Российской империи в XIX – начале XX вв. (на примере Ставрополя, Кубани и Дона) / Д.С. Ткаченко. – Ставрополь: СГУ, 2002. – 240 с.

225. Трехбрatова, С.А. Из истории дирекции народных училищ Кубанской области (по документам Государственного архива Краснодарского края) / С.А. Трехбрatова // Образование. Наука. Творчество. – Армавир, 2006. – № 3. – С. 128–130.

226. Труханович А.П. Развитие речного судоходства на Кубани в дореволюционный период. URL: <http://www.gipanis.ru/> (дата обращения: 25.01.2018).

227. Успех штаб-лекаря Кричевского. URL: <http://zabrab.chita.ru/old/article.php> (дата обращения: 15.10.2016).

228. Федосеева, Л.Д. Влияние Кавказской войны на торгово-экономические процессы / Л.Д. Федосеева // Наука. Образование. Молодежь. Материалы II-й регион. науч. конф. молодых ученых Адыгейского государственного университета (10 – 11 февр. 2005 г.). – Майкоп, 2005. – С. 47–50.

229. Федосеева, Л.Д. Промышленность Северо-Западного Кавказа в пореформенный период / Л.Д. Федосеева // Наука – 2002. Научная конференция молодых ученых и аспирантов (22–25 апр. 2002 г.). – Майкоп, 2002. – С. 274–278.

230. Федосеева, Л.Д. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Северо-Западного Кавказа (конец 60-х – 90-х гг. XIX в.) / Л.Д. Фе-

досеева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – Майкоп, 2011. – Вып. 3. – С. 126–133.

231. Филоненко, И.В. К вопросу о хозяйственном облике немецких колоний Кубани / И.В. Филоненко // Археология, этнография и краеведение Кубани. – Армавир; Краснодар, 2005. – С. 14–16.

232. Цыбулькинова, А.А. Брак и внутрисемейные отношения у кубанских казаков: женская составляющая / А.А. Цыбулькинова // Вопросы южно-российской истории. – М.; Армавир, 2010. – Вып. 16. – С. 61–66.

233. Цыбулькинова, А.А. К вопросу о реальном количестве детей в казачьих семьях Кубани в первой половине XIX в. / А.А. Цыбулькинова // Закон «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае». Мир материнства и детства этносов и этнических групп ЮФО и Кубани. – Краснодар, 2007. – С. 29–32.

234. Цыганкова, Ю.В. «Положение 1862 г.» в истории взаимоотношений казаков и иногородних на Кубани / Ю.В. Цыганкова // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Четвертой междунар. Кубано-Терской науч.-просветит. конф. – Краснодар; Армавир, 2004. – С. 70–72.

235. Цыганкова, Ю.В. Права и обязанности иногородних на Кубани в пореформенный период / Ю.В. Цыганкова // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета. – Армавир, 2005. – Вып. III. – С. 37–41.

236. Чекменев, С.А. Из истории заселения и освоения северо-кавказских земель казачеством (втор. пол. XVI – перв. пол. XIX вв.) / С.А. Чекменев // Кубанское казачество: три века исторического пути. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 1996. – С. 274–277.

237. Черноморское побережье Кавказа / сост. В.П. Доброхотов, под ред. Н.И. Воробьева. – Екатеринодар: тип. М.А. и Б.А. Суворины, 1916. – 528 с.

238. Шафранова (Камынина) О.И. Женское образование в России во второй половине XIX – нач. XX вв./ О.И. Шафранова // Проблемы повсе-

дневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения. Материалы междунар. науч. конф. – Армавир, 2002. – С. 156–159.

239. Шеуджен, Э.А. К вопросу о северокавказском фронтире / Э.А. Шеуджен // Научная мысль Кавказа. – Ростов н/Д, 2006. – № 3. – С. 76–83.

240. Шнайдер В.Г. Миграция немцев в район Армавира в последней трети XIX в. и ее причины) // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета. – Армавир, 2010. – Вып. VIII. – С. 3–11.

241. Шнайдер В.Г. Семья и брак у немцев Армавира в конце XIX – начале XX вв.) // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета. – Армавир, 2011. – Вып. IX. – С. 3–13.

242. Шнайдер В.Г. Социальные связи локальной группы армавирских немцев (конец XIX в. – конец 1920-х гг.) // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета. – Армавир, 2013. – Вып. X. – С. 40–48.

243. Шнайдер, В.Г. Конфликт как фактор этнокультурного взаимодействия на Северном Кавказе (дореволюционный период) / В.Г. Шнайдер // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета. – Армавир, 2003. – Вып. II. – С. 10–25.

244. Шнайдер, В.Г. Немецкие поселенцы Армавира конца XIX – начала XX вв. (по материалам метрических книг Архивного отдела администрации г. Армавира) // История и обществознание. – Армавир, 2005. – Вып. III. – С. 41–47.

245. Шнайдер, В.Г. Россия и Северный Кавказ в дореволюционный период: особенности интеграционных процессов. / В.Г. Шнайдер. – М.: Союз, 2005. – 175 с.

246. Шнайдер, В.Г., Ктиторов С.Н. Немцы Армавира / В.Г. Шнайдер. – Армавир: ООО «Полиграф. предприятие им. Г. Скорины», 2012. – 680 с.

247. Щербина, Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев / Ф.А. Щербина. Адапт. переизд. – Екатеринодар: «Электро-гип. Т-во «Печатник», 1916. – 334 с.

248. Щербина, Ф.А. История Кубанского казачьего войска / Ф.А. Щербина. – Екатеринодар: тип. Кубан. обл. правл., 1910. – Т. 1. – 734 с.

249. Щербина, Ф.А. История Кубанского казачьего войска / Ф.А. Щербина. – Екатеринодар: тип. Кубан. обл. правл., 1913. – Т. 2. – 854 с.

250. Этнографический очерк черкесского народа / сост. барон Сталь. 1852 // Кавказский сборник. – Тифлис, 1900. – Т. XXI. – С. 53–173.

251. Юракова О.В. К вопросу о влиянии немецких колонистов на культурно-экономическое развитие населения Кубани // Власть и общество: национальная политика и межэтнические отношения (исторический опыт и современность). 1906–2006 гг. Материалы краевой науч.-практ. конф. – Краснодар, 2006. – С. 271–275.

Справочная литература

252. География Кубани. Энциклопедический словарь / авт.-сост. И.П. Лотышев. – Майкоп: ОАО «Полиграфиздат», 2006. – 528 с.

253. Иваненков Н.С. Полный список поселений и дорожник Кубанской области. – Екатеринодар: изд-во «Иваненков» 1906. – 55 с.

254. Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь / авт. идеи, сост., науч. ред., рук. авт. кол. Ю.А. Стецура. – Армавир: АГПИ, 2000. – 227 с.

255. История сельского хозяйства и крестьянства Дона и Северного Кавказа дооктябрьского периода в советской историографии. Библиографический указатель советской литературы, вышедшей в 1945–1977 гг. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1980. – 170 с.

256. Кубанская справочная книжка / сост. Е.Д. Фелицын. – Екатеринодар: Издательство Кубанского областного правления, 1891. – 630 с.

257. Кубанская справочная книжка / сост. Ф.А. Щербина. – Екатеринодар: Издательство Кубанского областного правления, 1894. – 113 с.

258. Орлов П.П. Справочная книжка по части военной для управлений, отделов, для станичных правлений и для состоящих в распоряжении войск начальства г.г. офицеров Кубанского и Терского казачьих войск. – Екатеринодар, Б/и, 1904 – 1905.

259. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбрatова. – Краснодар: Эдви, 1997. – 560 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

260. Абрегова, Ж.О. Повседневная жизнь сельского населения Кубани (конец XIX – первая треть XX вв.): автореф. дис. ...канд. ист. наук / Ж.О. Абрегова. – Майкоп, 2004. – 25 с.

261. Акоева, Н.Б. Экономическая, политическая и социальная повседневность кубанского казачества на рубеже веков (конец XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ...канд. ист. наук / Н.Б. Акоева. – Ставрополь, 2002. – 26 с.

262. Алиева, С.И.Г. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических процессах XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / С.И.Г. Алиева. – Краснодар, 2000. – 282 с.

263. Беликов, А.В. Иногороднее население Кубани во второй половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук / А.В. Беликов. – Майкоп, 2002. – 260 с.

264. Бордюжа, Т.В. История питейного дела на Кубани и в Черноморье (конец XVIII в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук / Т.В. Бордюжа. – Карачаевск, 2011. – 191 с.

265. Бурькина, Л.В. Переселенческое движение на Северо-Западный Кавказ в 90-е гг. XVIII – 90-е гг. XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук / Л.В. Бурькина. – Майкоп, 2000. – 255 с.

266. Вантеева, Н.В. Общественное призрение на Ставрополье и Кубани в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Вантеева. – Ставрополь, 2000. 26 с.

267. Василенко, В.Г. История здравоохранения и медицинского образования на Дону и Северном Кавказе (XIX в. – 1940 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.Г. Василенко. – Краснодар, 2006. – 28 с.

268. Гордейчук, О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным: дис. ...канд. ист. наук / О.В. Гордейчук. – Краснодар, 2007. – 207 с.

269. Геворгян, Г.А. История экономического и культурного становления армянской диаспоры Донской области и степного Предкавказья (последняя четверть XVIII в. – 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г.А. Геворгян. – Армавир, 2000. – 26 с.

270. Данилов, А.В. История становления и развития транспортной системы Кавказских Минеральных Вод в конце XVIII – первой четверти XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / А.В. Данилов. – Пятигорск, 2014. – 213 с.

271. Емельянов, Ю.Н. Генезис и региональные особенности сословной ментальности кубанского казачества (конец XVIII – 30-е гг. XX вв.): дис. ... канд. ист. наук / Ю.Н. Емельянов. – Краснодар, 2006. – 192 с.

272. Жабчик, С.В. Связи населения Кубани и Черноморья с южными славянами в конце XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / С.В. Жабчик. – Краснодар, 2010. – 226 с.

273. Коваленко, В.В. Система казачьего станичного самоуправления на Кубани в конце XVIII – нач. XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / В.В. Коваленко. – Краснодар, 2013. – 209 с.

274. Коробейников, Ю.В. Исторический опыт осуществления общественной помощи нуждающимся органами местного самоуправления России в 1864 – 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю.В. Коробейников. – Ставрополь, 2003. – 26 с.

275. Ктиторова, О.В. Абазины Северо-Западного Кавказа в исторических событиях и процессах конца XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / О.В. Ктиторова. – Армавир, 2003. – 240 с.

276. Макаренко, М.Ю. Население Северного Кавказа в конце XIX – первой четверти XX вв.: историко-демографическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук / М.Ю. Макаренко. – Краснодар, 2011. – 391 с.

277. Манузин, Е.В. Образование и воспитание Кубанского казачества в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Манузин. – Краснодар, 2004. – 189 с.

278. Радионов, С.И. Основные тенденции экономического развития линейного казачества Кубани (1794 – 1860 гг.): дис. ... канд. ист. наук / С.И. Радионов. – Армавир, 2010. – 259 с.

279. Сидоренко, Т.Н. Возникновение и развитие кооперации на Кубани (II половина XIX в. – 1920 г.): дис. ...канд. ист. наук / Т.Н. Сидоренко. – Краснодар, 2000. – 183 с.

280. Симанович, Е.А. Развитие виноградарства и виноделия на Северном Кавказе во второй половине XIX в. – 1914 г.: дис. ... канд. ист. наук / Е.А. Симанович. – Краснодар, 2005. – 222 с.

281. Тернавский, Н.А. Культура кубанского казачества в конце XVIII – начале XX вв.: общие черты, этнические и региональные особенности: дис. ... канд. ист. наук / Н.А. Тернавский. – Краснодар, 2004. – 195 с.

282. Чикаева, К.С. Дворянство Кубанской области и Ставропольской губернии в конце XIX в. – 1917 г.: социальный статус и демографические характеристики: автореф. дис. ... канд. ист. наук / К.С. Чикаева. – Краснодар, 2001. – 28 с.

283. Шафранова, О.И. Образование, общественная и профессиональная деятельность женщин Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / О.И. Шафранова. – Ставрополь, 2004. – 26 с.

284. Шеховцова, Н.А. Развитие предпринимательства на Ставрополье и Кубани в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.А. Шеховцова. – Ставрополь, 2002. – 26 с.

285. Шкарлупина, Г.Д. Капиталистическая модернизация на Северном Кавказе в пореформенный период (1861 – 1917 гг.): дис. канд. ист. наук / Г.Д. Шкарлупина. – Ставрополь, 1999. – 213 с.

286. Шнайдер, В.Г. Рабочие Северного Кавказа (конец XIX в. – февраль 1917 г.): история социального становления: дис. ...канд. ист. наук / В.Г. Шнайдер. – Армавир, 1996. – 186 с.

287. Юракова, О.В. Немецкие и греческие поселенцы на Северо-Западном Кавказе: сравнительно-исторический анализ (середина XIX в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук / О.В. Юракова. – Краснодар, 2010. – 235 с.

288. Яковлев, С.Ю. Создание и развитие железнодорожного транспорта на Северном Кавказе (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук / С.Ю. Яковлев. – Армавир, 1999. – 212 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1.

Сведения о системе коммуникаций Средней Кубани в середине XIX – начале XX вв.

№ п/п	Коммуникационные центры	Станции, к которым подходили пути сообщения
1.	Бескорбная	Урупская, Попутная, Вознесенская, Николаевская
2.	Григорополисская	Темижбекская, Расшеватская, Новоалександровская
3.	Дмитриевская	Ильинская
4.	Кавказская	Казанская, Дмитриевская
5.	Николаевская	Бескорбная
6.	Новотроицкая	Новоалександровская
7.	Попутная	Бескорбная, Отрадная, Вознесенская
8.	Прочноокопская	Урупская, Новотроицкая, Каменобродская, Сенгилеевская, Григорополисская. Убеженская
9.	Темижбекская	Кавказская, Расшеватская, Дмитриевская
10.	Темиргоевская	Тифлисская
11.	Урупская	Прочноокопская, Бескорбная, Чамлыкская, Вознесенская

Источники:

1. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 600. Л. 3-45.
2. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 399. Л. 4-5.

Таблица 2.

Сведения о деревянных мостах, построенных для проезда гужевого транспорта

№ п/п	Станица или дорога, на которой располагался мост	Мосты, дата окончания строительства, технические характеристики
1.	Тифлисская	Мост (март 1855 г.). Автор и заказчик моста не известен. Капитальный ремонт в 1858 г. на сумму 3 тыс. руб.
2.	Прочноокопская	Временный мост (1881 г.)
3.	Прочноокопская	Войсковой «казенный» деревянный мост на каменных быках.(1853-1855 гг.). Деревянные мосты. Техническая документация отсутствовала
4.	Прочноокопская-Каменнобродская	Мост (1854 г.) был построен на станичные деньги (22 руб. 22 коп. серебром)
5.	Прочноокопская-Сенгилеевская	Мост (1859 г.) был построен хозяйственными средствами жителей станицы Прочноокопской
6.	Прочноокопская-Григорополисская	Мост (1862 г.) через реку Горькую был устроен на станичные деньги (89 руб. 60 коп. серебром), вместо пришедшего в негодность в 1854 г.
7.	По направлению к станице Дмитриевской	Деревянный мост через реку Челбас (1823 г.). В 1858 г. был снесен половодьем. Затем восстановлен. Ремонтировали ежегодно, хозяйственными средствами жителей станиц, безденежно.

Источник: ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 799. Л. 4.

Таблица 3.

Сведения о числе подвод, проезжавших через реку Кубань с 18 сентября по 2 октября 1881 г.

Год, месяц, число	Дни недели	Кол-во подвод, проехавших за реку Кубань	Кол-во подвод, приехавших из-за реки Кубани	Общее кол-во подвод
1881 г. Сентябрь				
18	Пятница	73	100	173
19	Суббота	131	232	363
20	Воскресенье	232	221	453
21	Понедельник	132	232	364
22	Вторник	73	84	157
23	Среда	100	231	331
24	Четверг	232	673	905
25	Пятница	321	200	521
26	Суббота	-	-	-
27	Воскресенье	531	423	954
28	Понедельник	423	632	1055
29	Вторник	321	423	744
30	Среда	231	321	552

Источник: ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 2634. Л. 47-52 об.

Таблица 4.

Сведения о количестве груженых и пустых повозок и арб

Год, месяц, число	Количество повозок		Количество арб	
	груженых	пустых	груженых	пустых
1880 г. Июнь				
21	16	19	3	-
22	18	13	6	2
23	14	13	-	3
24	21	17	-	4
25	17	18	2	4
26	28	13	-	1
27	12	14	-	-
28	18	16	-	-
29	18	23	1	-
30	16	28	-	-
Всего	178	174	174	14

Источник:

ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 2624. Л. 47-52.

Таблица 5.**Сведения о паромных переправах, построенных для проезда гужевого транспорта**

№ п/п	Название населенного пункта, где находилась переправа	К кому относилась	Обслуживающий персонал	Форма содержания
1.	Ст. Прочноокопская	Войсковая переправа	Войсковая прислуга	Жалованье
2.	Ст. Усть-Лабинская	Войсковая переправа	Войсковая прислуга	Жалованье
3.	Ст. Тифлисская	Войсковая переправа	Войсковая прислуга	Жалованье
4.	Аул Кургоковский	Нет данных	Нет данных	Нет данных

Источники:

1. ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 799. Л. 4-8 (об.).
2. ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 70. Л. 1-15.
3. ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 71. Л. 18-25.
4. Есть район над Кубанью. Невиномысск, 1994. С. 24.

Таблица 6.

**Развитие железнодорожной сети Общества Владикавказской железной
дороги с 1875 по 1901 гг.**

Железнодорожная линия	Ввод в эксплуа- тацию	Длина, версты	
		Общая эксплу- ат.	Участки с 2 ко- леями
1. Ростов- Владикавказ	2 июля 1875 г.	652	406
2. Тихорецкая- Екатеринодар	15 июля 1877 г.	254	Нет сведений
3. Екатеринодар- Новороссийск	25 июля 1888 г.		
4. Беслан – Петровск порт – Минеральные Во- ды – Кисловодск	1 января 1894 г.	250	126
5. Бесштао – Же- лезноводск	1897 г.	5	14
6. Кавказская – Ставрополь	1 января 1897 г.	144	Нет сведений
7. Петровск порт – Дербент – Балад- жары	1900 г.	337	
8. Тихорецкая – Царицын	1 июля 1899 г.	501	Нет сведений
9. Кавказская – Екатеринодар	1901 г.	127	
Итого		2331	548

Источник: Шкарлупина Г.Д. Капиталистическая модернизация на Северном Кавказе в пореформенный период (1861–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1999. С. 128.

Таблица 7.

Сведения о земских почтах на Средней Кубани (1860-е гг.)

Станицы	Кол-во казаков, внесших плату	Плата денег за 1 год (руб.)	Кол-во троек лошадей	Фураж		Количество продуктов		
				Сено (копен)	Овес (четв.)	Пшеница (четв.)	Мука (пуд.)	Сало (пуд.)
Казанская	6	150 + 150	3	600	260 четв. 15чер. 9 гар.	3 четв. 15чет. 9 гар.	18 четв. 15чер 9 гар.	3 пуда 40 фунт.
Ладожская	20	600	4	600	300	-	300 пуд.	7
Тифлисская	10	381 руб.50 коп.	3	500	270	2 четв. 4 чет.	22 четв.	4 пуд. 28 фунт.

Источник: ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 810. Л. 43-44 об.

Таблица 8.

Сведения о наличии почтовых контор и станций Средней Кубани во второй половине XIX – начале XX вв.

Год открытия	Название населенного пункта	Почтовое учреждение
1860-е	Ст. Прочноокопская	Государственная почтовая станция
		Станичная почтовая станция
		Почтовая контора
1864 г.	Ст. Кавказская	Почтовая станция
	Ст. Дмитриевская	
	Ст. Темижбекская	
1870-е гг.	Ст. Урупская	Почтовая станция
1905 г.	Ст. Новомихайловская	Почтовое отделение
Начало XX в.	Село Успенское	Почтовое отделение
1909-1912 гг.	Ст. Бескорбная Ст. Новотроицкая Ст. Темиргоевская	Почтовое отделение

Источники:

1. Архивный отдел при администрации муниципального образования г. Армавир. Ф. Р.-1271. Оп. 1. Д. 177. Л. 2.
2. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1885. Л. 253-254.
3. ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 41. Л. 14.

Таблица 9.

Сведения о предметах, необходимых для открытия почтового отделения в конце XIX – начале XX вв.

№ п/п	Наименование	Предметы
1.	Мебель	Письменные столы, шкафы, венские стулья (6 шт.), железные кровати (2 шт.)
2.	Портреты	Императора, икона Спасителя
3.	Канцелярские товары	Чернильницы, линейки, ножи, ножницы, счеты канцелярские
4.	Настольная лампа	
5.	Весы	Комплект гирь
6.	Настенные часы	

Источник:

ГАСК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 67. Л. 2-2 об.

Таблица 10.

**Сведения о бригадных школах Средней Кубани
в конце XIX – начале XX вв.**

Станицы	Дата открытия школы	Кол-во уч-ся	Содержание	Пед. состав	Подчинялось	
					По учебн. части	По хоз. части
Тифлисская	1858 г.	29-4	За счет родителей	1 учитель	Отставному юнкеру Колпаченко	Полк. правлению 1-й бригады
Ладожская	1859 г.	Более 70 уч-ся	За счет войск. сумм и родителей уч-ся	2 учителя	Учителю-священнику Апостолову и мещанину Нежданову	Командиру бригады и полк. правлению
Прочноокопская	1861 г.	87 уч-ся	Нет сведений	1 учитель	Нет сведений	Нет сведений

Источник: ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 214. Л. 2-57.

Таблица 11.

Сведения о национальных школах селения Армавир во второй половине XIX – начале XX вв.

Год открытия школы	Национальная принадлежность	Кол-во детей	Кем открыта	Национальный состав
1865 г.	Армянская мужская школа	Нет данных	Сельским правлением	Черкесо-гаи
1869 г.	Армянское женское училище	Нет данных	Сельским правлением	Черкесо-гаи
Начало XX в.	Начальная ассирийская школа	50	Нет данных	Ассирийцы
1900 г.	Немецкая	Нет данных	Нет данных	Немцы
1911 г.	Русско-мусульманское училище	Нет данных	Нет данных	Татары
1914 – 1915 гг.	Римско-католическое училище	Нет данных	Нет данных	Нет данных
1916 г.	Польская	52	Польским обществом жертвам войны	Поляки

Источники:

1. Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839–1918 гг.). Армавир, 2002. С. 200.
2. Кара А.П. Развитие национальных школ на Кубани в конце XIX – начале XX века (на примере города Армавира) // Реформирование образовательной системы (сборник научных статей). Армавир, 2002. С. 53-54.

Таблица 12.

Сведения о жаловании за службу всех чинов больницы во второй половине XIX – начале XX вв.

Должности	Форма денежного жалования
Врач.	Жалование, «столовые» деньги, «квартирные», на наем прислуги
Комиссар	«Квартирные», на наем прислуги
Классный медицинский фельдшер	«Квартирные», на наем прислуги
Младшие фельдшеры (2 человека)	«Квартирные», на наем прислуги
Писарь	«Квартирные», на наем прислуги
Нижние чины (3 урядника, 8 казаков)	«Ремонтные», приварочные, провиантские
Внутренне служащие казаки (5 человек)	Жалование, приварочные, провиантские
Прачка	117 рублей

Источник: ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 2545. Л. 19-21.

Таблица 13.

Сведения о медицинских фельдшерах и учениках, служивших при
 войсковом лазарете 1-й бригады Кубанского казачьего войска
 (ст. Ладожская) в 1860-х гг.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество фельдшера, возраст	Станица	Дата производства в фельдшеры	Место службы, должность	Дата начала службы
1.	Попов Григорий Лаврентьевич 37 лет	Тифлисская	26 июня 1847 г.	Лазарет 1-й бригады (ст. Ладожская). Ст. фельдшер	1 января 1851 г.
2.	Ложников Трофим, 43 года	Ладожская	5 апреля 1840 г.	Аптека ст. Терновской. Заведующий аптекой	1 января 1840 г.
3.	Соловьев Кирей Константинович, 36 лет	Ладожская	27 мая 1850 г.	Аптека ст. Новомалороссийской. Заведующий аптекой	24 октября 1861 г.
4.	Долгошеев Аким Федорович, 22 года	Ладожская	23 января 1861 г.	13-й пеший казачий батальон	25 августа 1862 г.
5.	Месшиев Родион Архипович. 23 года	Тифлисская	23 января 1861 г.	Аптека ст. Тифлисской, заведующий аптекой	
6.	Пучкин Гавриил Васильевич, 18 лет	Казанская	1 января 1861 г.	Лазарет 1-й бригады ст. Ладожская	1 января 1862 г.
7.	Солдаплев Поликарп Давыдович, 19 лет	Ладожская	20 июня 1862 г.	Лазарет 1-й бригады ст. Ладожская	20 июня 1862 г.

Источник: ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 817. Л. 2-3.

Таблица 14.

**Сведения о состоящих на службе оспопрививателях и их учениках
во второй половине XIX – начале XX вв.**

№ п/п	Фамилия имя, отчество	Год рождения	С какого времени на службе	Чин	Дата нахождения в наст. чине	Дата перевода в оспопрививатели	Откуда переведен
1.	Захаров Леон Александрович	1836	С 21 августа 1858 г.	Урядник	С 1 января 1863 г.	С 21 августа 1858 г.	Из 13-го конного полка
2.	Степанов Калин Иванович	1832	С 25 августа 1859 г.	Урядник	С 7 сентября 1864 г.	С 25 августа 1859 г.	Из 13-го конного полка
3.	Ученик оспопрививателя Вихлопцов Андрей Николаевич	1848	С 1 января 1863 г.	Урядник	С 1 января 1865 г.	С 1 января 1863 г.	Нет данных

Источник: ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 102. Л. 10-11.

Таблица 15.

**Сведения о работе врачей в населенных пунктах Средней Кубани
в конце XIX – начале XX вв.**

№ п/п	Фамилия, имя, отчество врача	Период работы	Место работы	Специализация
1.	Фамильянт Виктория Львовна (вольнопрактикующий врач)	1890-е гг.	Ст. Урупская	Общая практика
2.	Фоменко А.К. (вольнопрактикующий врач)	1900-е гг.	Ст. Урупская	Общая практика
3.	Махнович И.В.	1900-е гг.	Ст. Бесскорбная	Общая практика
4.	Юркевич (ст. врач Кавказского отдела)	1900-е гг.	Ст. Кавказская	Общая практика
5.	Шуб И.С. (вольнопрактикующий врач)	1900-е гг.	Хут. Романовский	Общая практика
6.	Данциг К.Н.	1900-е гг.	С. Армавир	Общая практика
7.	Добатовский Г.А. (старший врач Лабинского отдела)	1900-е гг.	С. Армавир	Внутренние болезни
8.	Калинский (младший врач Лабинского отдела)	1900-е гг.	С. Армавир	Внутренние, венерические болезни, болезни горла, носа, ушей
9.	Бахчиев (общественный врач)	1900-е гг.	Нет данных	Общая практика
10.	Сеферов С.И. (вольнопрактикующий врач)	1900-е гг.	С. Армавир	Общая практика
11.	Шишкин (старший врач Ладожской войсковой больницы)	1900-е гг.	Ст. Ладожская	Общая практика
12.	Нееленко Н.Г.	1900-е гг.	Ст. Ладожская	Общая практика
13.	Потапов М.М. (вольнопрактикующий врач)	1900-е гг.	С. Армавир	Общая практика
14.	Грей (старший врач Кавказской войсковой больницы)	1900-е гг.	Ст. Кавказская	Общая практика
15.	Америков Н.А. (ис-	1900-е	Ст. Прочно-	Общая прак-

	полняющий обязанности старшего врача Прочноокопской войсковой больницы)	гг.	окопская	тика
--	---	-----	----------	------

Источники:

1. Кубанский календарь на 1899 г. Екатеринодар, 1899. С. 246.
2. Кубанский календарь на 1909 г. Екатеринодар, 1909. С. 201.
3. Кубанский календарь на 1914 г. Екатеринодар, 1914. С. 214.

Таблица 16.

Сведения о больницах селения Армавир в конце XIX – начале XX вв.

№ п/п	Название больницы	Кем открыта	Дата открытия	Кол-во койко-мест
1.	Сельская больница	Армавирское волостное правление	1900-е гг.	6
2.	Лазарет Кавказского запасного кавалерийского дивизиона	Нет данных	Нет данных	Нет данных
3.	Приемный покой Армавир-Туапсинской железной дороги	Общество Армавир-Туапсинской железной дороги	1900-е гг.	Нет данных
4.	Больница им. Довжиковой Ф.Ф.	Общество пособия бедным на средства Довжиковой Ф.Ф.	1910 г.	50 (10 – бесплатные)
5.	Больница для беженцев	Дамский комитет по оказанию помощи воинам	1914 г.	Нет данных
6.	1-я Армавирская зубная лечебница	Частное лицо Варшавский Я.Л.	1900-е гг.	Нет данных
7.	Больница	Частное лицо Ерохин А.А.	Нет данных	Нет данных
8.	Лечебница женских болезней и родовспомогательного приюта	Частное лицо Самуильсон В.Д.	1900 - гг.	Нет данных
9.	«Заразный барак»	Управа г. Армавира	1917 г.	Нет данных
10.	Амбулатория (2 шт.)	Управа г. Армавира	1917 г.	Нет данных

Источник: Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839–1918 гг.). Армавир, 2002. С. 216-217.

Таблица 17.

**Сведения о системе аптек и аптекарских магазинов
на Средней Кубани в конце XIX – начале XX вв.**

Аптеки			
Казачьи		Иногородные	
Станичные	Хуторские	Аптеки	Аптекарские магазины
Прочноокопская	Убеженская	Селение Армавир – около 20 (аптек и аптекарских магазинов)	Ст. Бесскорбная
Бесскорбная		Селение Кубанское	Ст. Урупская
Урупская			
Тифлисская			

Источник:

1. Кубанский календарь на 1899 г. Екатеринодар, 1899. С. 246.
2. Кубанский календарь на 1909 г. Екатеринодар, 1909. С. 201.
3. Кубанский календарь на 1914 г. Екатеринодар, 1914. С. 214.

Таблица 18.

**Сведения о национальном составе владельцев аптек и
аптекарских магазинов**

№ п/п	Национальность	Фамилия, имя, отчество владельца аптеки или управляющего
1.	Немцы	Вильде А.Ф., Вильде В.К., Байгер И.Г.. Краузе А.А.
2.	Поляки	Буковский М.В., Габрилевич В.Ф., Снежевский В.Ф., Норманч М.А.
3.	Евреи	Немировский А.А., Атлер И.А., Лившиц Ф.Р., Падруль Ш.М., Браунштейн И.И., Швейцар Д.И., Голосовский Д.С., Войленор И.И.

Источник: Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839–1918 гг.). Армавир. 2002. С. 125.